

ПРАВИТЕЛЬСТВО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ТОБОЛЬСКАЯ МИТРОПОЛИЯ
ТОБОЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

при содействии:

КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕМИРНОГО РУССКОГО НАРОДНОГО СОБОРА

ХІХ ФИЛОФЕЕВСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ЗАПАД И ВОСТОК, ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПАМЯТЬ НАРОДА»

20 октября 2020 г.
г. Тюмень

Оглавление

<i>Димитрий (Капалин), митрополит Тобольский и Тюменский, ректор Тобольской духовной семинарии, г. Тобольск</i> АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА	7
<i>Мехришвили Л. Л., д-р социол. наук, профессор, ТИУ, г. Тюмень</i> Посвящается памяти Худяковой Галины Павловны РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В СИСТЕМЕВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ И СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	9
<i>Калинина Л. П., учитель, СОШ№1, Воскресная школа Свято-Георгиевского храма, г. Заводоуковск Тюменской области</i> ПРОГРАММА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО КОМПОНЕНТА «КАК ВЕРА РУСЬ ХРАНИТ»	13
<i>Кардашова Г. П., зам.директора по УМР, Православная гимназия во имя свт. Иоанна, митрополита Тобольского, г. Тобольск</i> НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНКУРСОВ И ИХ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ	17
<i>Колоскова М. Г., преподаватель, Цапко Ю. С., преподаватель, Тюменское президентское кадетское училище, г. Тюмень</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ «ХРАМЫ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ». ТЕЗИСЫ	18
<i>Парамузов Д. А., священник, настоятель Никольского храма, п. Кизак Упоровского р-на Тюменской области</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ВЫБОРУ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	19
<i>Пунегова Н. И., учитель начальных классов, Ивановская средняя общеобразовательная школа, с. Ивановка Ялуторовского р-на Тюменской обл.</i> ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ «РОДНОЙ КРАЙ» НА ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ	21
<i>Тимофеева Л. В., методист, учитель ИЗО, СОШ №1, с. Абатское Тюменской области</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	24
<i>Фомина М. В., библиотекарь, Богородице-Рождественский женский монастырь, г. Тюмень</i> РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЕКТЕ «ХРАНИТЕЛЬНИЦА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – БИБЛИОТЕКА «КОВЧЕГ»	26
<i>Чупина В. М., методист, Тюменское духовное училище, г. Тюмень</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ КАК МЕТОДА АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКО-ТЮМЕНСКОЙ ЕПАРХИИ	30
<i>Шилова Н. А., учитель начальных классов СОШ № 72, г. Тюмень</i> ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОЛИМПИАДЫ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ	31
<i>Баранова А. А., Шатохина Я. А., студенты, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень</i> ОЦЕНОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В «ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ, СТАТИСТИЧЕСКОМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ Г. КУРГАНА» (1861 г.) Н. А. АБРАМОВА	34

<i>Басова Л.В., канд. филол. наук, доцент, ТюмГУ, г. Тюмень «ФИЛОФЕЕВСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ» В ТЮМЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ</i>	37
<i>Батюкова Е. А., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНОГО ПОИСКА В ПОВЕСТИ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»</i>	40
<i>Ветошкина М. А., магистрант, институт психологии и педагогики ТюмГУ, г. Тюмень ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ЭМОТИВНОЙ И РЕФЛЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ А. Л. БАРТО «МЛАДШИЙ БРАТ»)</i>	44
<i>Володина Е.Н., канд. филол. наук, доцент, Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, г. Тюмень ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ «ЦИФРОВЫХ» ДЕТЕЙ?</i>	47
<i>Ержаннина М. М., учитель русского языка и литературы, лицей №93, г. Тюмень РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. БЫКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ОТПУСК»)</i>	52
<i>Ефимова Л. А., студент, ТюмГУ, г. Тюмень АКТУАЛЬНЫЙ СМЫСЛ «ЕНИСЕЙ КАК ОБРАЗ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ» В ЦИКЛЕ ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ А.П. ЧЕХОВА «ИЗ СИБИРИ»</i>	56
<i>Лабунец Н.В., д-р филол. наук, доцент, профессор, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА А. Ф. ВЕЛЬТМАНА</i>	61
<i>Надарян Г. В., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень МОТИВИРОВАННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ «В» И «НА» В КОНСТРУКЦИЯХ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ДЕТСТВО 45-53: А ЗАВТРА БУДЕТ СЧАСТЬЕ» ПОД РЕД. Л. Е. УЛИЦКОЙ)</i>	65
<i>Никонова Ю. С., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень ОБОБЩЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СТАТЬЕ К.М. ГОЛОДНИКОВА «СИБИРСКИЕ КУРГАНЫ ВООБЩЕ И ТОБОЛЬСКИЕ В ОСОБЕННОСТИ»</i>	68
<i>Овсеян Т. А., магистрант, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень КОММУНИКАТИВНО ЗНАЧИМЫЕ И НЕЗНАЧИМЫЕ ОШИБКИ В РЕЧИ ДЕТЕЙ БИЛИНГВОВ</i>	70
<i>Пеньковцева Е. Г., учитель русского языка и литературы, Тюменская православная гимназия, г. Тюмень РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ СО ВРЕМЕН ПЕТРА I ДО 1917 Г.</i>	74
<i>Полянская К. А., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ ИМЕНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ЦИКЛЕ С. А. ЕСЕНИНА «МОСКВА КАБАЦКАЯ»</i>	75
<i>Резанова Т. С., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень «БЕСПЕЧАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ» Ф.К. ЗОБНИНА В АСПЕКТЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЙ</i>	78
<i>Соловьева Н. С., студент, ТюмГУ, г. Тюмень ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ТРАДИЦИИ: БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ</i>	82

<i>Эртнер Е.Н., д-р филол. наук, профессор, ТюмГУ, г. Тюмень</i> ГЕОПОЭТИКА СИБИРИ В ЛИТЕРАТУРЕ ТЮМЕНСКОГО КРАЯ XIX ВЕКА	85
<i>Волков А. Э., канд. ист. наук, доц., Губанов Н. И., д-р филос. наук, проф., Доценко М. Ю., ст. преподаватель, ТюмГМУ, г. Тюмень</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: НАСЛЕДИЕ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ	89
<i>Губанов Н. И., д-р филос. наук, проф., Волков А. Э., канд. ист. наук, доц., ТюмГМУ, г. Тюмень, Губанов Н. Н., д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Москва</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНОГО ЭТОСА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ	91
<i>Губанов Н. И., д-р филос. наук, проф., ТюмГМУ, г. Тюмень, Губанов Н. Н., д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н.Э.Баумана, г. Москва, Доценко М. Ю., ст. преп., ТюмГМУ, г. Тюмень</i> ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ	93
<i>Губанов Н. Н., д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Черемных Л.Г., канд. филос. наук, доц., Губанов Н. И., д-р филос. наук, проф., ТюмГМУ, г. Тюмень</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	95
<i>Доценко М. Ю., ст. преподаватель, Волков А. Э., канд. ист. наук, доцент, Турова Е. И., канд. ист. наук, доцент, ТюмГМУ, г. Тюмень</i> ЦЕННОСТНЫЕ СУЖДЕНИЯ КАК СПОСОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ	96
<i>Доценко М. Ю., ст. преподаватель, Волков А. Э., канд. ист. наук, доцент, Черемных Л. Г., канд. филос. наук, доцент, ТюмГМУ, г. Тюмень</i> СМЫСЛОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ "СУБЪЕКТ" В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	98
<i>Турова Е.И., канд. ист. наук, доцент, Черемных Л. Г., канд. филос. наук, доцент, Шорикова Е.С., ст. преподаватель, ТюмГМУ, г. Тюмень</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)	99
<i>Черемных Л.Г., канд. филос. наук, доцент, Турова Е.И., канд. ист. наук, доцент, Шорикова Е.С., ст. преподаватель, ТюмГМУ, г. Тюмень</i> ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	101
<i>Шевелев Г. И., канд. мед. наук, хранитель музейных предметов музея истории ТюмГМУ, г. Тюмень</i> МОИСЕЕНКО АЛЕКСАНДР АРТЕМЬЕВИЧ: ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, РЕКТОР ТЮМЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1921–1985 ГГ.)	102
<i>Шевелев Г. И., канд. мед. наук, хранитель музейных предметов музея истории ТюмГМУ, г. Тюмень, Трунилова Т. Н., ТООО «Общество русской культуры», г. Тюмень</i> ДУХОВНАЯ ОСНОВА ЗДОРОВЬЯ	103
<i>Гаврилюк Н. П., канд. психол. наук, доцент, ТИУ, г. Тюмень</i> ПАТРИОТИЗМ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	108
<i>Жаринов С. А., Михайлов И. С., ТИУ, г. Тюмень</i> ДВА ВЗГЛЯДА НА ТАИНСТВО БРАКА: БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН VERSUS ИОАНН ЗЛАТОУСТ	110
<i>Дергоусова Е. Н., канд. мед. наук, доцент, ТюмГМУ, директор Тюменского регионального отделения Лиги преподавателей высшей школы, г. Тюмень</i> 400-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ	115

<i>Коротаева Г. В., канд. филол. наук, науч. сотрудник ТДС, г. Тюмень</i> СОБОР ТОБОЛЬСКИХ СВЯТЫХ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ ПЯТНИЦКИЙ (1884-1937)	119
<i>Костко О. Ю., доцент, ТИУ, г. Тюмень</i> РЕНЕССАНСНЫЙ ГУМАНИЗМ В РУССКОЙ ИКОНОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОНАТА «ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ» ИЗ ФОНДОВ ТОМИИ)	122
<i>Лысов В. И., доцент, ТюмГУ, г. Тюмень</i> ИСТОРИЯ ХРАМА – ИСТОРИЯ СЕЛА: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ	124
<i>Любченко И. В., экскурсовод, ТИАМЗ, г. Тобольск</i> ВОСТОКОВЕД Н.Я.БИЧУРИН ...	125
<i>Мехришвили Л. Л., д-р социол. наук, профессор, Михайлов И. С., ТИУ, г. Тюмень</i> ПОД ЗАЩИТОЙ СВЯТОГО ОБРАЗА. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ЗНАМЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ Н. Л. АНТУФЬЕВОЙ	128
<i>Талашкин А. В., Сибирский центр колокольного искусства Новосибирской митрополии, г. Новосибирск</i> ТЮМЕНСКИЕ КУПЦЫ ГИЛЁВЫ – КРУПНЕЙШАЯ В СИБИРИ ДИНАСТИЯ КОЛОКОЛЬНЫХ МАСТЕРОВ	130
<i>Гончаренко О. Н., канд. ист. наук, доцент, ГАУ Северного Зауралья, г. Тюмень</i> АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	136
<i>Практ Д. В., канд. богословия, ТДС, г. Тобольск</i> СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК СИМВОЛ РОССИИ	141
<i>Тимофеева С. В., учитель, Сетовская СОШ, пос. Сетово Тобольского района Тюменской области</i> ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ «ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО» В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ЖИТИЙНОГО ЖАНРА	142
<i>Балина Л. Ф., канд. филос. наук, доцент, ТГИК, г. Тюмень</i> КУЛЬТУРА ПРИВИВАЕТСЯ ВОСПИТАНИЕМ	145
<i>Евдокимов А. А., студент, ТГИК, г. Тюмень</i> О СООТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И ИДЕОЛОГИИ В КОНЦЕПЦИИ ЮВАЛЯ НОЙ ХАРАРИ ИЗ КНИГИ «SAPIENS. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»	146
<i>Лосинская А. Ю., канд. филос. наук, ТГИК, г. Тюмень</i> ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В КУЛЬТУРНЫХ КОДАХ ПОКОЛЕНИЙ	149
<i>Молоков С. М., канд. ист. наук, доцент, Кляйн И. В., магистрант, ТГИК, г. Тюмень</i> СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	153
<i>Шапалов В.Н., канд. пед. наук, доцент, пенсионер, г. Тюмень</i> ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ И СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	154
<i>Зайцев Г. С., канд. ист. наук, директор Центра региональных справочных изданий, г. Тюмень</i> РАБОТА ОБЩЕСТВЕННОГО КАЗАКОВЕДЧЕСКОГО ЦЕНТРА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ У МОЛОДЕЖИ УСТОЙЧИВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	159

<i>Зенков В. Б., подъяесаул, атаман ХКО «Тюменский православный казачий учебный центр», г. Тюмень</i> ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИСЯГИ	160
<i>Яблоков М. С., канд. ист. наук, преподаватель, Тюменский колледж искусств, г. Тюмень</i> РОССИЯ И ЕВРОПА НА ПУТИ К ДИАЛОГУ	162

**Димитрий (Капалин), митрополит Тобольский и Тюменский, ректор
Тобольской духовной семинарии, г. Тобольск АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА**

Всечестные отцы, братья и сестры, уважаемые участники Филофеевских образовательных чтений!

Проходящие в этом году Филофеевские образовательные чтения посвящены жизни и деятельности святого благоверного князя Александра Невского, 800-летие со дня рождения которого мы отмечаем в 2020 году.

Святой благоверный князь Александр Невский, в схиме Алексей, защитник Руси – это особо значимая фигура российской истории, отстоявшая вектор самобытного развития особой российской цивилизации между Востоком и Западом. Если мы обратимся к истории, то увидим, что это был сильный правитель, умелый воин и политик, стремившийся к объединению разрозненных русских княжеств. Он хорошо понимал, что главной скрепой общественных отношений на Руси является Святое Православие, и смело отстаивал его в борьбе с западными захватчиками шведами и ливонскими немецкими рыцарями. В середине XIII в. Русь была разорена ордами кочевников, пришедшими с Востока. Большая часть Руси еще лежала в дымящихся развалинах. Только Новгород и Псков с окрестностями уцелели от разорения, но на их богатства устремились захватчики с Запада, которые также намеревались разрушить духовную основу Руси – православную христианскую веру. Князь Александр разгромил шведских захватчиков в 1240 г. и получил от выигранной им битвы именование Невский. Через два года он спас Новгородскую республику от поглощения Ливонским орденом, разгромив захватчиков в Ледовом побоище. На все времена русским людям остался завет святого благоверного князя: «Не в силе Бог, а в правде». Русская история на протяжении последующих столетий оправдала пророческие слова князя Александра: «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет».

В сложные дни существования России наши предки всегда прибегали к молитвенному заступничеству святого благоверного князя Александра Невского. Особую роль он сыграл в становлении императорской России. Духовным сердцем новой столицы г. Санкт-Петербурга стала посвященная святому князю Александро-Невская Лавра. В этом году мы празднуем 300-летие учреждения Славянской школы при Петре I при ней. Таким образом, святой благоверный князь стал покровителем не только российского воинства, но духовного просвещения.

Особым образом завет благоверного князя Александра Невского «Не в силе Бог, а в правде» отразился на процессе освоения Сибири. В 1581 году отряд казаков под началом Ермака покорил Сибирское ханство, и уже спустя 60 лет русские первопроходцы вышли на берег Охотского моря, пройдя всю Сибирь от Урала до Тихого океана (для сравнения – европейцам понадобилось 350 лет, чтобы пройти Северную Америку от Атлантического до Тихоокеанского побережья). Этому успеху способствовало распространение Православия на Сибирской земле. Был избран путь духовного просвещения местных народов и приобщения их к христианским нравственным ценностям. Ко времени прихода русских в Сибирь здесь проживало примерно 200-220 тысяч человек коренного населения. Ни один народ на территории Сибири и Дальнего Востока не исчез и не был изгнан в резервации, не было и насильственной колонизации в западном понимании освоения земель.

Царь Михаил Федорович и Патриарх Московский Филарет, сознавая значимость распространения Православия среди коренных народов и, ставя задачу исправления нравов первых русских поселенцев, в 1620 году учредили в городе Тобольске первую Сибирскую епархию, границы которой простирались от Урала до Тихого океана. В этом году мы отмечаем славный юбилей 400-летие образования Сибирской епархии. В

1668 году Тобольская и Сибирская епархия ввиду ее особой значимости была возведена в степень митрополии.

На протяжении почти четырех веков административной столицей и духовным центром Сибири являлся город Тобольск, основанный в 1587 г. русскими стрельцами и казаками. Уже в 1596 г. здесь был основан древнейший в Сибири Знаменский монастырь, явились многочисленные сибирские святые и святыни. Так, в середине XVII века Тобольск прославился чудесами от иконы Божией Матери «Знамение», на месте явления которой впоследствии был построен знаменитый Абалацкий Знаменский монастырь, сохранившийся до наших дней и недавно возрожденный после семидесяти лет поругания и разорения. Главным храмом для огромной Сибирской епархии был Софийско-Успенский собор, ставший со временем и усыпальницей тобольских архипастырей, многие из которых были образованнейшими людьми своего времени и впоследствии были прославлены в лике святых. Прежде всего, следует назвать глубоко почитаемого сибиряками за свою кротость и любовь к людям митрополита Иоанна (Максимовича) и просветителя края митрополита Филофея (Лещинского). Здесь также несли свое архипастырское служение святители Антоний (Стаховский), Арсений (Мацевич), Павел (Конюскевич), Варлаам I (Петров-Лавровский), Агафангел (Преображенский).

С XVIII в. Тобольск являлся важнейшим культурным, образовательным и миссионерским центром Сибири. Рубеж XVII-XVIII веков ознаменован коренными переменами в жизни страны. В то время в Российской империи остро ощущалась нехватка кадров, подготовленных для осуществления задуманной Петром I широкой программы реформ. Правительство понимало, что без помощи духовенства, имевшего средства и опыт в подготовке грамотных людей, ему не обойтись.

В 1701 году царь Петр I издал указ об открытии в Тобольске первого учебного заведения в Сибири. Указом предписывалось: «В Тобольске... открыть училище... народ учить и многочисленных в Сибири иноземцев,... приводить в познание истинныя веры... и потому... искать расширения до самого государства Китайского...». Из документа видно, что перед Церковью ставилась также и государственная задача. Во исполнение Царского указа в 1703 году в Тобольске была открыта славяно-латинская школа, в 1743 году преобразованная в Тобольскую духовную семинарию, ставшую, в свою очередь, родоначальницей большинства духовных и светских учебных заведений в Сибири. Именно ее выпускники впоследствии составили основу преподавательских кадров открываемых вузов, училищ и школ от Перми до Барнаула. Система духовного образования сыграла заметную роль в становлении светского образования. Духовные школы, созданные как чисто сословные учебные заведения, вместе с тем на протяжении XVIII в. играли существенную роль в снабжении грамотными кадрами гражданских учреждений и учебных заведений.

В 1780 г. в Иркутске была открыта вторая сибирская семинария, третья открылась в Томске в XIX в. До 1918 года в сибирских семинариях было подготовлено множество образованных священно- и церковнослужителей. Роль сибирского духовенства, семинарий, монастырей, приходских храмов в системе народного просвещения и образования весьма значительна. Общеизвестно, что в кон. XVIII-XIX вв. духовное образование было одним из самых основательных и носило комплексный характер. Тобольская семинария занимала видное место в культурной жизни Сибири. При ней была собрана богатая библиотека, в которой помимо книг на русском и иностранных языках хранились уникальные древние рукописи. Распространение литературы религиозного содержания, создание семинарских и приходских библиотек, минералогического кабинета, развитие летописания – все это внесло большой вклад в общий процесс культурного преобразования края. Влияние церковной школы было весьма сильным на население. Духовенство уделяло большое внимание вопросам народного образования, духовно-нравственного воспитания учащихся, устранению

недостатков в учебном процессе в светских и духовных учебных заведениях. В XIX веке миссионерская деятельность расширилась. Среди нескольких просветительских центров следует особо отметить миссию среди ненцев на крайнем севере Тобольской губернии в Обдорске (ныне это город Салехард). Усилиями духовенства было положено начало разработки алфавита, письменности и перевода книг для хантов и ненцев.

Революционные события 1917 года прервали спокойное и стабильное развитие русской цивилизации и культуры. Нашему народу был навязан мираж, и в погоне за ним многие люди явились разрушителями собственной культурной идентичности, гонителями своих святынь. Однако народ нашел в себе силы постепенно выйти из плена коммунистической утопии и вернуться к своей культуре и вере после почти семидесятилетнего пленения умов. Началось возрождение Православия и в нашем Сибирском крае. Возрождение Русской Православной Церкви началось в трудных условиях. Власти стали возвращать храмы и монастыри, к тому времени находившихся в сильно разрушенном состоянии. Средств, достаточных для восстановления, не было, не хватало образованного духовенства. Но Господь не оставляет Своих чад. В конце 1989 года была возрождена Тобольская духовная семинария, в январе 1990 года – Тобольская епархия.

Нужно сказать, что время после перестройки принесло стране с одной стороны - духовное раскрепощение от государственного воинствующего атеизма, а с другой стороны - невиданную ранее пропаганду и легализацию жестокости, насилия и безнравственности. Возник соблазн сформировать общество потребления, когда отсутствуют духовные и мировоззренческие запросы, человек не осознают себя личностью, а только биологическим индивидуумом, а все сводится к одной мысли, что деньги, материальное богатство решают все. Это также был вызов против тысячелетней русской цивилизации, сформированной на духовно-нравственных ценностях Православия, обогатившего традиционную культуру нашего народа.

Отрадно сознавать, что сейчас государство и общество все более сознают, что Русская Православная Церковь является их духовной скрепой, что только соработничество церковных и государственных органов, общественных организаций в деле духовно-нравственного воспитания нашего народа, особенно подрастающего поколения, способно взрастить гармоничную личность патриота, гражданина, верного сына Матери-Церкви и добродетельного гражданина своего земного Отечества. В этом и заключается долгосрочная стратегия социокультурного и цивилизационного развития России в духовном плане, саму возможность. которой на полях сражений в далеком XIII столетии отстоял святой благоверный князь Александр Невский вместе с нашими благочестивыми предками.

Желаю всем участникам Филофеевских образовательных чтений плодотворной научной работы, творческих и научных успехов, постижения наших российских культурных истоков и духовных традиций на благо нашего любимого Отечества!

***Мехришвили Л. Л., д-р социол. наук, профессор, ТИУ, г. Тюмень Посвящается
памяти Худяковой Галины Павловны РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В
СИСТЕМЕВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ВОСПИТАНИЯ И
СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ***

Ровно 400 лет назад царём Михаилом Фёдоровичем Романовым, его отцом, и соправителем патриархом Филаретом была основана Сибирская и Тобольская епархия. Событие это ознаменовало приход на обширные земли от Урала до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до Китая просвещающего слова Евангелия. Несмотря на

то, что Сибирская земля вошла в состав русского государства, многие жители её оставались необразованными. И требовался человек способный своим жизненным подвигом и личным примером привести людей к свету знания.

Тогда-то и приказал царь Петр I *«поискать из архимандритов и игуменов или других иноков доброго и учёного, благонепорочного жития, которому бы в Тобольску быть митрополитом...»* [8: 8] И такой учёный человек нашёлся. Речь конечно же идёт о святителе Филофее (Лещинском), апостоле всея Сибири. Именно его трудами на Сибирской земле появилось первое высшее учебное заведение – Славяно-русская архиерейская школа, преобразованная в последствии в Тобольскую Духовную семинарию, которая долгое время оставалась основным образовательным центром Сибири и готовила священнослужителей и архиереев для огромнейшей сибирской территории. Заботами святителя Филофея открылась приходская школа в Тюмени, создан первый церковный хор [2: 22]. Собственно, и начало формирования Тюменской области положено трудолюбием и смелостью святителя Филофея – одного из достойнейших архиереев Русской Православной Церкви, отдавшим без малого четверть века просвещению земли сибирской.

С момента кончины святителя Филофея образование в Сибири продолжало укрепляться трудами святителя Иоанна Тобольского, святителя Павла (Конюсевича) и других выдающихся тобольских архиереев. Так Сибирь была не только крещена, но и получила мощный импульс для развития образования в нашем регионе.

Однако, тревожный и мятежный XX век внёс свои коррективы в полотно сибирской истории. С одной стороны, это время создания мощнейшего нефтегазового комплекса и основания ведущих вузов Тюменской области, а с другой - полный разрыв связи светских учебных заведений с родоначальницей сибирского образования Русской Православной Церковью. Сибирь была превращена, по меткому высказыванию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: «в русскую голгофу для тысяч и тысяч православных христиан» [2: 9]. За время гонений на Церковь произошел разрыв традиций, которые до конца не восстановлены и сегодня.

Но уже в 1988 году, когда правительство Советского Союза разрешило на государственном уровне празднование 1000-летия Крещения Руси, на праздничные мероприятия к разрушенным святыням пришли миллионы людей. И это стало первым этапом духовного возрождения России, которое продолжается и поныне. Настали времена религиозной оттепели, началось, цитируя нашумевший фильм митрополита Иллариона (Алфеева) – второе крещение Руси [1].

На наших с вами глазах и Сибирь пережила и продолжает переживать своё второе крещение. Представляется возможным провести аналогию, что второе крещение переживает и духовное образование в Тюменской области. Восстановление прерванных традиций просвещения и налаживание связей между духовными школами Тобольской митрополии и светскими образовательными учреждениями, несомненно, является одним из важнейших направлений развития образования в регионе.

Тюменская область была и остаётся точкой пересечения не только экономических и политических интересов (как внутри российских, так и зарубежных), но и мировоззренческих позиций. Западносибирский регион – это еще и рубеж, на котором сохраняется духовная целостность России. В этом контексте конфессиональные институты вносят свой значимый вклад в развитие региона, являясь важным нравственным фактором воспитания регионального сообщества.

В прежнее историческое время функции центров духовности выполняли епархиальные звенья конфессиональной системы. Сегодня объективно-исторический процесс порождает новую систему центров духовности, в том числе в лице региональных университетов с ключевым статусом университета государственного. Без деятельности региональных университетов духовная жизнь государства и общества замирает. Тюменский индустриальный

университет, ответственно воспринимая данный постулат, принял на себя задачи одного из региональных центров развития духовной культуры.

На современном этапе классическое определение университета как «высшей школы учебного заведения первой степени, по всем отраслям науки» (В. Даль) [5] - сохраняя свою форму, наполняется более комплексным содержанием. Именно в университете должна достигаться подлинная универсальность - единство всех отраслей науки: естественных, технических и гуманитарных. В контексте практического воплощения данного подхода в Тюменском индустриальном университете третий год (кафедрой «Гуманитарных наук и технологий» и кафедрой «Межкультурных коммуникаций» под патронажем Департамента образовательной деятельности) реализуется комплексная стратегическая программа «Гуманитаризации инженерного образования опорного университета». Потребность в гуманитаризации образовании есть своеобразная ответная реакция на самоограничения в развитии современной техногенной рациональной цивилизации.

В современном научно-теоретическом дискурсе гуманитаризация (в соответствии с концепциями Клауса Майнцера и Эдгара Морена) рассматривается: во-первых, как путь к ценностно ориентированному познанию; во-вторых, как способ формирования сложносистемного мышления; в-третьих, как метод приобщения человека к духовным ценностям цивилизованного мира [6].

В то же время гуманитаризация сегодня важна не столько в теоретико-методологическом осмыслении, сколько в прикладном профессионально-ориентированном значении. Отсюда, на практике концепт гуманитаризации образования в техническом вузе включает опровержение профессиональной ограниченности и развитие таких способностей, которые угнетаются в ходе профессионализации и специализации; способствует не только профессиональному, но и духовно-личностному развитию обучающейся молодежи. Содержательный конструкт гуманитаризации инженерного образования рассматривается нами как «целостное изменение процесса, включающего формирование не только научно-образовательной, но и соответствующей социокультурной гуманитарной среды технического университета».

Таким образом, специфику и преимущество современной университетской формы образования можно свести к единству трех функций: *учебной, научно-творческой и социально-мировоззренческой*. Социально-мировоззренческая функция как основная, наряду с учебной и научной, принципиально отличает университет от других типов образовательных структур.

Именно университет формирует социальный слой просвещенных интеллектуалов, носителей разума. Такой разум сам по себе универсален – и не может не размышлять над идеальными вопросами социально-нравственного бытия, устройства и развития мира. Известно, чем сильнее интеллект, тем четче морально-нравственные принципы. Трудно не согласиться, что *«светское образование предоставляет человеку широкие возможности для творчества, самостоятельности, самореализации, но (при этом) не несет в себе четко обозначенного мировоззренческого ориентира. Данное обстоятельство потенциально содержит в себе угрозу растворения человеческого интеллектуального потенциала в информационном поле, которое характеризуется многообразием и широтой выбора в спектре мировоззрений (не всегда положительных и в некоторых случаях даже общественно опасных)»*. [7: 39]

Проблема взаимодействия светского и религиозного образования не нова в российском научном дискурсе. Еще в конце XIX века известнейшие представители русской философской школы, разработчики собственных педагогических концепций Василий Васильевич Зеньковский, Василий Васильевич Розанов рассматривали процесс образования с позиции духовного воспитания личности, отмечая при этом, что *«обоснование педагогики, конечно, ставит школу в связь с Церковью, но вовсе не делает ее административно подчиненной духовенству»*. [4: 20]

Рассматривая проблему взаимоотношения светского и религиозного образования на современном этапе, выдающийся отечественный педагог Борис Семенович Гершунский (один из учредителей и академии РАО (1992), доктор педагогических наук, профессор) подчеркивает, что достижение их правильного соотношения должно содействовать «интеграции ментальных (психических) ценностей людей и социумов, постепенному формированию единого ментального пространства цивилизации». [3: 556] При этом образование должно найти и осуществить «решение важнейшей задачи цивилизационного масштаба: вернуть людям веру в высшие нравственные идеалы и ценности, подвести каждого человека к пониманию и внутреннему принятию Смысла человеческой жизни, указать ему путь достижения личностных жизненных устремлений». [3: 457]

Отсюда формирование мировоззренческой компетентности молодежи (прежде всего, студенческой) в современных реалиях сложно представить без гармоничного взаимодействия светского образования и религиозного воспитания. Традиции интеграции деятельности Тюменского индустриального университета и Православно-конфессиональных институтов Тюменского региона бережно сохраняются и развиваются почти два десятка лет.

Начиная с 2003 года на базе ТИУ (в прошлом ТюмГНГУ) с участием Епархии и администрации Тюменской области проводятся всероссийские научно-практические конференции, посвященные вопросам общенационального значения:

«Актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи»;
«XXI век: образование и духовно-нравственное воспитание»;
«Духовный потенциал России: связь поколений»;
«Духовно-нравственные основы отечественного образования» и др.

- В рамках «Филофеевских образовательных чтений» наш университет ежегодно организует круглые столы и секции;
- Ежегодно университет представлен на научных площадках национальных «Рождественских чтениях»;
- Преподаватели кафедры «Гуманитарных наук и технологий» выступают в качестве лекторов по истории философии и культуры в «Летнем Богословском Лагере»;
- В рамках сотрудничества с учреждениями духовного образования философы и религиоведы кафедры участвуют в работе «Тюменских Городских Богословских Курсов»;
- В 2020 году заложена основа тесного и, надеемся, перспективного сотрудничества с «Ассоциацией православных педагогов Тюменской области».

В свою очередь представители Тюменско-Тобольской епархии уже несколько лет являются активными участниками ежегодного научного форума философского сообщества региона (вышедшего сегодня на международный уровень) – «Селивановские чтения».

И это лишь базовые точки нашего не просто профессионального взаимодействия, но и доброго сотрудничества. Чувство нашей совместной сопричастности и со-ответственности в отношении общенациональных целей и задач, обсуждаемых на этих конференциях, расширяет возможности и спектры влияния как светского образования, так и религиозного воспитания, а также, как представляется, вносит существенный вклад в духовно-нравственное развитие нашего регионального сообщества.

Литература

1. Второе крещение Руси - Ресурс : электронный // Православная энциклопедия «Азбука веры» : официальный сайт. 2020. URL : <https://azbyka.ru/video/vtoroe-kreshhenie-rusi-2/> (дата обращения : 18.11.2020).

2. Второе крещение Сибири: летопись возрождения Тобольской епархии, 1990–2010 / [отв. ред. Г. Мансуров]. Тобольск, Тюменская обл.: Издательско-информационный отдел Тобольско-Тюменской епархии, 2011. 536 с.
3. Гершунский Б. С. Философия образования. М.: Флинта, 1998. 427 с.
4. Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. Париж: Религиозно-педагогический кабинет при Православном богословском институте в Париже, 1960. 222 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст]: [в 4-х т.] / Владимир Даль. 8-е изд. М.: Русский яз., 1981-1982.
6. Князева Е. Н. Сложное мышление: Э. Морен, Ф. Варела, К. Майнцер // Философия мышления. Одесса: Печатный дом, 2013. С. 17-38.
7. Найденов М. С. Взаимодействие светского и религиозного образования в современных условиях // Вестник бурятского государственного университета. педагогика. филология. философия, 14(1), 2014. С. 39.
8. Яковлев. М. Слово о святителе Филофее, который Сибирь крестил / М. Яковлев. Тюмень: Сити-пресс, 2008. 240 с.

Калинина Л. П., учитель, СОШ№1, Воскресная школа Свято-Георгиевского храма, г. Заводоуковск Тюменской области ПРОГРАММА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОСЛАВНОГО КОМПОНЕНТА «КАК ВЕРА РУСЬ ХРАНИТ»

Со времен князя Владимира – крестителя Руси, история России неразрывно связана с Православием. Программа «Как вера Русь хранит», прежде всего, призвана на примере исторических событий, показать молодым людям, как русский человек, проходя тяжелейшие испытания, выстоял и укрепил свое Отечество, искренне надеясь на Господа и заступничество Богородицы.

Программа разработана в соответствии с темой XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений «Великая Победа: наследие и наследники», посвящена 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и юбилейным датам 2020-21 годов.

Тема XXIX Международных Рождественских образовательных чтений текущего года «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа», стала продолжением одного из направлений предыдущих образовательных чтений - «Эпоха Александра Невского», и также нашла свое отражение в программе «Как вера Русь хранит».

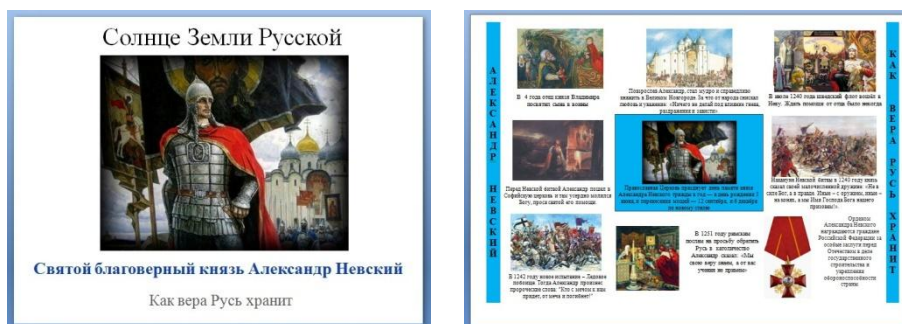

Рис.1 Титульный лист презентации и карточка опорных знаний

Представленная на Всероссийский конкурс «За нравственный подвиг учителя» программа курса внеурочной деятельности по реализации православного компонента «Как вера Русь хранит» выполнена в номинации «За организацию духовно-нравственного воспитания в рамках образовательного учреждения» и разработана на

основе Федеральных государственных образовательных стандартов [1; 5] и Документов Русской Православной Церкви о религиозно-образовательном и катехизическом служении в РПЦ [2; 3; 4].

Целью программы курса является духовно-нравственное и патриотическое воспитание подростков на историко-православной основе национальной культуры России; актуализация социокультурного опыта личности ребенка путем размышления о жизни и подвиге святых; формирование сознания единства прав, обязанностей и нравственного достоинства человека.

«Красной нитью» через всю программу проходит основная мысль – осознание значения Православия в жизни России, русского народа и вообще каждого русского человека.

Значимость программы курса заключается в необходимости возрождения православных традиций русского народа на современном этапе, когда остро стоит проблема безнравственности молодежи, утраты общечеловеческих ценностей.

Методическая разработка духовно-патриотической направленности «Как вера Русь хранит» представляет собой конспекты уроков и дидактический материал для цикла уроков с православным компонентом, посвященных защитникам Руси, начиная от древних времен до наших дней и в период гонений за веру в XX веке.

Основной целью методических разработок является обеспечение учителя и учеников готовой подборкой информационных и наглядных материалов для использования при проведении занятий по реализации православного компонента.

Подборка тем уроков в программе выполнена в хронологической последовательности событий. На примере судеб героических личностей русских князей и полководцев показано, как с упованием на Бога, они защищали Родину: Александр Невский, Дмитрий Донской, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Федор Ушаков, адмирал Нахимов.

Несколько тем посвящено событиям библейской истории, которые тесно связаны с историей России: Андрей Первозванный – Андреевский флаг, Богородица-заступница – Казанская, Владимирская иконы Божьей Матери, Святой Георгий Победоносец в центре композиции на гербе России, Главный храм Вооруженных сил, построенный в Подмоскowie к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Также представлены факты участия Православной Церкви в судьбоносных событиях России: сестры милосердия, благотворительные акции в помощь раненым солдатам во время гражданской войны; колонна танков имени Дмитрия Донского, переданная Армии Церковью во время Великой Отечественной войны; подвиг врача-хирурга архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого).

Рис.2 Подборка тем уроков

Региональный компонент представлен в уроках о таких православных святых Ялutorовского благочиния Тобольско-Тюменской епархии, как местночтимые сибирские святые подвижники Андрей Рафайловский и Стефан Знаменский, самый древний за Уралом деревянный храм Петра и Павла в селе Битюки, Суерская икона

Божьей Матери, которая не раз защищала сельчан от пожаров и других невзгод. В настоящее время вновь возродились крестные ходы с этим чудотворным образом из села Суерка в город Ялуторовск.

Рис.2 Святыни Ялуторовского благочиния

В Программу включена широкая подборка методического материала об Александре Невском, состоящая из технологической карты урока «Солнце земли русской» (которая может быть разбита на несколько тематических уроков), информационной компьютерной презентации и видеосюжетов, заданий для сравнительного анализа произведений искусства, подборки текстов и вопросов для контроля знаний, карточек-домино для рефлексии и таблицы опорных знаний для закрепления и повторения материала.

Основной целью урока является воспитание уважения и почитания подвига доблестного защитника Родины князя Александра Невского и стояния за православную веру, воспитание гордости за свое Отечество, за мудрость правителей в деле укрепления мощи российского государства, а также осознание неразрывной связи Руси и веры. Урок разработан с огромным запасом информационного и дидактического материала и может быть разделен на четыре подтемы.

Практическая ценность программы состоит в том, что преподавание опирается на святоотеческую традицию, христианскую антропологию и православную педагогику.

Актуальность программы обеспечивается использованием технологий проблемного и смешанного обучения, проектной деятельности.

Уроки строятся по методу эвристической беседы. То есть, по вопросно-ответной форме обучения, при которой преподаватель не сообщает готовых знаний, а умело поставленными вопросами заставляет обучающихся на основе уже имеющихся знаний, наблюдений, личного жизненного опыта подходить к новым понятиям, выводам и правилам.

К эвристической беседе преподаватель прибегает для организации мотивационной и познавательной деятельности детей при решении поставленной учебной задачи.

Все или большинство поставленных вопросов представляют небольшие подпроблемы, решение которых ведет к решению основных целей.

Однако, учитывая, что рассматриваемая информация может оказаться не изученной ранее, перед самостоятельной работой с текстами предусматривается краткое пояснение события, библейской истории или православного праздника. Некоторые церковные или старославянские термины включаются в толковый словарь урока.

Информация подается в формы компьютерной презентации или короткого видеосюжета.

Программа «Как вера Русь хранит» направлена на внедрение «Стандарта православного компонента начального общего, основного общего, среднего общего

образования для учебных заведений Российской Федерации», рассчитана на детей 12-16 лет и на реализацию в течение 1 года.

Уроки курса внеурочной деятельности по внедрению православного компонента включены в программу ОПК МАОУ СОШ №1 города Заводоуковска. Также они составили самостоятельный курс внеурочной деятельности для обучающихся 6 классов, используются при проведении классных часов и других мероприятий духовно-патриотической направленности в течение учебного года.

Программа курса «Как вера Русь хранит» прошла апробацию в воскресной школе прихода Свято-Георгиевского храма города Заводоуковска, около 20% воспитанников которой являются учениками СОШ №1.

Темы уроков курса внеурочной деятельности тесным образом перекликаются с заданиями Олимпиады ОПК, проводимой Свято-Тихоновским Православным Университетом, среди обучающихся общеобразовательных школ и приходской олимпиады среди воспитанников воскресных школ.

Результатом внедрения Программы курса внеурочной деятельности по реализации «Стандарта православного компонента» «Как вера Русь хранит» стала возможность в прошлом 2019-20 учебном году полноценно подготовить участников олимпиады ОПК общеобразовательных школ и олимпиады ОПК приходского тура воскресных школ. Из 10 воспитанников воскресной школы прихода Свято-Георгиевского храма г. Заводоуковска, принявших участие в приходском туре олимпиады ОПК четверо награждены дипломом I степени и по одному человеку дипломами II и III степеней.

Дидактический материал к урокам курса использован для составления вопросов к епархиальной интеллектуальной игре-конкурсу «Что? Где? Когда?» среди команд воскресных школ Тобольско-Тюменской епархии.

Методические материалы планируется представить учителям на курсах повышения квалификации по предмету «Основы православной культуры» в городе Тобольске, которые проходят на базе Тобольской духовной семинарии при поддержке Правительства Тюменской области, Департамента образования и науки Тюменской области и совместно с Тюменским областным государственным институтом развития регионального образования (ТОГИРРО).

Уникальность программы состоит в том, что она может быть использована учителями в педагогической деятельности и по истечении юбилейных дат, так как основана на незыблемых исторических и библейских событиях.

Литература

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.
2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (утвержденная Президентом РФ от 4 февраля 2010 г. № Пр-271)
3. Примерные рабочие программы Стандарта православного компонента общего образования.
4. Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации (утвержден приказом Председателя Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви от 28 апреля 2015г.)
5. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС)

Кардашова Г. П., зам.директора по УМР, Православная гимназия во имя свт. Иоанна, митрополита Тобольского, г. Тобольск **НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНКУРСОВ И ИХ РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ**

Создание условий для духовно-нравственного развития, воспитания и успешной социализации детей и подростков – один из важнейших факторов модернизации современной России.

Духовно-нравственное воспитание школьников возможно посредством участия в интеллектуальных и творческих конкурсах в условиях педагогически организованного взаимодействия гимназии и семьи. В связи с большим числом предлагаемых конкурсов важно вести отбор, опираясь при этом на основные направления программы развития гимназии; задачи программы воспитания и социализации классного руководителя, программу внеурочной деятельности учителя. Важным фактором, безусловно, является желание самого ребёнка, но и здесь роль учителя велика. Правильно мотивировать, создать ситуацию успеха, вовлечь в круг вопросов, охватываемых конкурсом – вот первоочередные задачи руководителя конкурсной работы.

Если говорить об опыте нашей гимназии, то это традиционные ежегодные конкурсы: «Красота Божьего мира», «Лето Господне», «Духовная песнь православной Сибири», и конкурсы, объявляемые в связи с юбилейными событиями в митрополии. Так, в 2020 г. это был конкурс «Святой благоверный князь Александр Невский», «Моя Епархия», «Сибирь, светом веры освящённая». Преимуществом таких творческих конкурсов является их глубокое нравственное содержание и широкая свобода выбора конкретного задания для участника.

При таком подходе к конкурсу существенно расширяется возможный круг участников: учащиеся получают возможность для творческой самореализации, активного взаимопользовного общения и осознанного выбора той или иной формы участия в конкурсе. Даже если по каким-то причинам итоговая работа не получит высокой оценки, то процесс участия уже выполнит задачу, которую мы перед собой поставили: насытит духовно, обогатит нравственно.

Выбрав конкурс, учитель сообщает его плюсы ученику и родителю, делая акцент на тех приобретениях, которые получит ученик, работая над конкурсным заданием. И перечень этот достаточно широк: опыт исследовательской работы, умение работать с книгой, навыки вдумчивого и аналитического чтения, расширение кругозора, знакомство с интересными людьми и т.д. А затем составляется план работы, в котором все вышеперечисленные приобретения превращаются в конкретные задачи.

В нашей практике при подготовке к конкурсу «Лето Господне» используем следующий алгоритм: изучаем направления и начинаем формировать опыт проживания разных тематических ситуаций. Экскурсия на Поле Ермаково – сакральное место памяти для всех сибиряков, знакомство с мемориалом «Тоболяков бессмертный полк», чтение рассказов лауреата Патриаршей литературной премии В. Крупина. В каждом случае проводим беседу: вспоминаем интересные случаи из жизни семьи, родственников, известных тоболяков, составляем синквейны, основанные на пережитых эмоциях или маленькие литературные этюды – наброски к теме. А после окончательного выбора темы – индивидуальные консультации по стилю изложения, жанровым особенностям работы и т.д. И даже если не хватает знаний и мастерства, то многое призваны компенсировать эмоции, переживания, искренность суждений. Главное, что для ребёнка открывается возможность выйти за пределы рутинного учебного процесса, постоянного круга общения: получать новые впечатления от общения с ребятами других классов, расширить во многих отношениях свой кругозор, сравнить собственные достижения с успехами других, видеть и оценивать общий уровень литературного мастерства.

При подготовке к общероссийской олимпиаде по основам православной культуры алгоритм действий меняется: базовые знания по теме учащиеся получают на уроках вероучительных дисциплин, затем выполняют творческие проекты и презентации, представляют их в классе, на Малых Филофеевских чтениях. По теме олимпиады проводим классные часы и библиотечные уроки. И тогда тема перестаёт быть оторванной от жизни, от имеющегося опыта. Многие факты вырывают на уроках истории, МХК, ИЗО, литературы и других.

Участие в конкурсах можно считать и примером формирования метапредметных результатов образовательного процесса: налицо интеграция с другими предметными областями: история, музыка, родной язык, изобразительное искусство, география, информатика, культура родного края, история Православия. Все эти знания вместе развивают и обогащают душу, формируют те базовые ценности, которые помогают в формировании нравственной жизненной позиции. Это долгосрочный результат конкурсного движения, и его трудно оценить, но увидеть вполне реально.

Колоскова М. Г., преподаватель, Цанко Ю. С., преподаватель, Тюменское президентское кадетское училище, г. Тюмень РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ «ХРАМЫ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ». ТЕЗИСЫ

Ведущая идея программы – формирование эмоционально-ценностных отношений и положительной мотивации к изучению историко-культурного наследия России через практическую деятельность по созданию декоративного панно «Православные храмы во славу русского оружия». Программа посвящена одному из феноменов русской культуры – православным храмам воинской славы. Их эстетическая ценность неоспорима – красота русских храмов представляет собой достояние не только русской, но и мировой культуры. Однако программа обращается к духовной традиции защиты Отечества в архитектуре русских православных храмов. Выбор темы программы был обусловлен возведением к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне Главного храма Вооруженных Сил России. Его создание имеет всенародное значение, поскольку являет собой продолжение многовековой традиции строительства храмов воинской славы – мощнейшего ресурса возрождения духовно-нравственных основ народов России. Возведённый комплекс символизирует духовность русского воинства, поднимающего меч только для защиты своего Отечества.

Программа была реализована в Тюменском ПКУ в период летней практики, что позволило уделить большое количество времени (50 ч.), разработке темы, достаточно быстро получая видимый результат и на промежуточных этапах, и в завершении проекта, что сохранило интерес к учебной деятельности на высоком уровне. Использование проектной технологии – это возможность для обучающегося делать что-то интересное в группе или самому, максимально используя свои возможности, проявить себя, попробовать свои силы, приложить свои знания, принести пользу и показать достигнутый результат. При реализации учебного проекта, обучающиеся осуществляют распределение обязанностей между собой, выбирают куратора проекта. Каждый участник работает над одним проблемным вопросом внутри общего задания. В данном проекте задания распределялись по элементам панно. По окончании индивидуальной части работы, результаты сводятся вместе и при необходимости корректируются.

Проект представляет храмы воинской славы в художественном образе декоративного панно, что может способствовать развитию интереса к изучению традиции и истории их возведения. В содержание декоративного панно вошли десять

православных храмов, история создания которых имеет отношение к торжеству воинской славы: церковь Покрова на Нерли, храм преподобного Сергия Радонежского на Красном холме, Сампсониевский собор, храм святого великомученика Пантелеимона и Троицкая Александро-Невская Лавра в Санкт-Петербурге, собор Покрова Пресвятой Богородицы на Рву, Храм Христа Спасителя и Казанский собор в Москве, Никольский Морской собор в Кронштадте, храм великомученика Георгия Победоносца на Поклонной горе.

Изображения храмов составили композицию панно, состоящую из десяти элементов прямоугольной формы и двух элементов в центральной части, которые являются связующими и несут в себе обозначение темы композиции через символические изображения. Первое – это колокольный звон, который с древних времён играет важную роль в православном богослужении и русском быту. Колокол – это молитва в звуке. До революции в честь военных побед звучал так называемый «викториальный звон». В 2005 году в Москве, в честь 60-летия Победы, праздничным перезвоном было положено начало возрождению традиции победных звонов. Второй символ – изображение богатырей. Герои былин монументальны, бесстрашны, благородны, сильны. Но сила богатыря – это еще и сила духа. Такая трактовка образа часто используется в изобразительном искусстве, символизируя мощь великого русского народа и его героический дух. Декоративная рама панно служит элементом объединения всех частей композиции. На ней располагаются изображения воинских доспехов и оружия, которые соотносят зрителя с эпохой прославляемых военных событий. В объединении частей, помимо цветовой палитры и рамы, сыграла роль единая структура фона, символизирующего небо.

Декоративное панно предназначено для оформления интерьера учебного корпуса, имеет модульную структуру и может меняться в зависимости от места размещения. Роспись выполнена на фанере акриловыми красками и покрыта акриловым лаком. Для информационной поддержки проекта были созданы буклеты «Храмы воинской славы», которые включили в себя сведения по истории создания храмов и события военной истории, ставшие основой возведения храмов.

В заключении можно сказать, что личностные результаты участников проекта проявляются не только в умении использовать образный язык декоративно-прикладного искусства для достижения своих творческих замыслов, а главным образом в осознании себя гражданином России, причастным к базовым культурным и религиозным ценностям общества, и понимающим духовную традицию защиты Отечества.

***Парамузов Д. А., священник, настоятель Никольского храма, п. Кизак
Упоровского р-на Тюменской области АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ВЫБОРУ
МОДУЛЯ «ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ***

С введением в школьную программу предмета ОРКСЭ перед педагогами и родителями встал серьезный вопрос о выборе одного из модулей курса. Как правило, и школа, и родители отдают предпочтение варианту «Светская этика», как наиболее нейтральному. За этим решением чаще всего стоит непонимание того, что данный модуль является по сути атеистическим и противопоставляется основам религиозной культуры, а, следовательно, традиционному для России духовно-нравственному воспитанию.

Действующее законодательство РФ подчеркивает особую роль Православия в становлении и развитии духовности и культуры нашей страны. Таким образом, приоритет в выборе модуля ОРКСЭ будет правильнее отдать курсу «Основы

православной культуры», а не строить школьную программу в духе антирелигиозной идеологии.

Какие же важные для школьников, родителей и педагогов моменты освещаются предметом ОПК?

- Нравственные законы, объяснение их с точки зрения традиционной для России религии.
- Любовь к Родине, интерес к ее истории.
- Правильную модель семейной иерархии, уважение и благодарность к родителям.
- Дружелюбное отношение к сверстникам, милосердие, честность.
- Доброжелательность к представителям другой культуры.
- Главное правило христианской нравственности – поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

Модуль ОПК может стать одной из ступенек в формировании правильных нравственных ориентиров ребенка. Кроме этого, он является ключом к пониманию множества исторических событий и социальных явлений, изучаемых в школьной программе.

На примере четырех средних общеобразовательных школ Упоровского района Тюменской области можно проследить, как изменилось отношение педагогов, учеников и родителей к курсу ОПК за последние 4 года. Речь идет о школах, находящихся в следующих сельских поселениях:

- Емуртла;
- Масали;
- Пятково;
- Коркино.

В начале этого периода порядка 90 % четвероклассников в данных школах изучали курс «Светская этика». С 2016 года в учебных заведениях проходили ежегодные родительские собрания с участием священника, окормляющего район. В ходе встреч поднимались вопросы, связанные с предметом ОРКСЭ, проводилось сравнение наиболее часто выбираемого курса «Светская этика» с альтернативным модулем «Основы православной культуры». Родителям были даны необходимые пояснения, касающиеся ОПК:

- Курс не является религиозно-обучающим и не подразумевает участия детей в богослужении и заучивания молитв. Это краткий обзор духовного наследия православной культуры, восполняющий пробел традиционно-нравственного воспитания школьников.
- ОПК – предмет, тесно связанный с повседневной жизнью детей, не оторванный от реальности. Модуль освещает поведение в семье, школе, социуме, не идя вразрез с общепринятыми нормами. Отличие заключается лишь в том, что эти нормы в православной культуре имеют под собой более прочный фундамент – библейские заповеди.
- «Основы православной культуры» ни в коем случае не содержат негативных высказываний о других религиозных направлениях. Курс направлен на формирование уважительного отношения к окружающим, независимо от их вероисповедания (или его отсутствия).

В результате отношение родителей к модулю ОПК постепенно перестало быть предвзятым, а выбор курса ОРКСЭ стал более осознанным. На 2020 год «Основы православной культуры» в рассматриваемых школах преподается 90 % учащихся 4-х классов.

Показательным является опыт Емуртлинской СОШ. Здесь изучающие ОПК школьники несколько раз в году посещают православный храм, расположенный на

территории сельского поселения. В ходе экскурсий настоятель храма по согласованному с учителем плану рассказывает детям о православной культуре. Используются наглядные материалы (книги, иконы, церковная утварь, облачения). Ученики знакомятся с устройством храма и правилами поведения в нем.

Каждая встреча заканчивается общим чаепитием, во время которого священник отвечает на вопросы детей, объясняет им значение церковных праздников, рассказывает об исторических личностях, прославленных Православной Церковью в лике святых (Александре Невском, Дмитрие Донском, Федоре Ушакове, Николае II и др.).

Такой подход позволяет детям не только познакомиться с курсом ОПК в теории, по учебнику, но и лично прикоснуться к красоте Православия через доступные источники. Этот фактор также является важным для родителей и учителей при выборе подходящего модуля ОРКСЭ.

По примеру Емуртлинской СОШ, экскурсии в храм включают в учебный план ОПК и школы в близлежащих селах. Сотрудничество образовательных учреждений и Православной Церкви помогает постепенно преодолевать безнравственность и духовную бедность, окружающие наших детей, закладывать прочный нравственный фундамент в их душах. Родители, отдавшие предпочтение модулю ОПК, без сомнения сделают правильный выбор в пользу будущего своих сынов и дочерей.

Пунегова Н. И., учитель начальных классов, Ивановская средняя общеобразовательная школа, с. Ивановка Ялutorовского р-на Тюменской обл.
ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ «РОДНОЙ КРАЙ» НА ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Современный период развития России характеризуется широким внедрением новейших цифровых технологий, а это влечёт и изменения в облике личности. В этот период нарушается духовное единство общества, меняются жизненные приоритеты молодежи, происходит разрушение ценностей старшего поколения. Особое место в общей системе воспитания и формирования духовно-нравственной культуры ученика занимает сельская общеобразовательная школа.

В нашей школе обучается около 50 школьников из четырех деревень. Для дополнительных занятий после окончания уроков, для кружков учащихся начальных классов было выделено помещение, в котором мы создали свою творческую лабораторию, которую назвали «Родной край». Помещение оформили материалами, собранными учащимися во время выполнения исследовательских работ.

Работа творческой лаборатории «Родной край» идёт через изучение истории своей области, района, села, проведения различных мероприятий, встреч, проектов, бесед, совместное чтение книг местных поэтов, экскурсий.

Наша лаборатория служит местом встречи с творческими людьми нашего села, проведения различных мастер-классов (фото 1), выставок выполненных учащимися проектов, поделок.

Фото 1. Мастер-класс по Урало-Сибирской росписи Блиновой В.В

Работа лаборатории имеет несколько направлений.

Для духовно-нравственного развития и воспитания учащихся были проведены мероприятия и встречи:

- участие в Божественной литургии и молебне на начало учебного года в храме Иоанна Предтечи (фото 2)

Фото 2. Участие в божественной литургии и молебне на начало учебного года в храме Иоанна Предтечи

- духовно-нравственные беседы протоиерея Виктора («Наш храм». «Крещение Руси». «Крестное знамение». «Церковные праздники». «Заповеди Божии». «Рождество Христово». «Крещение Господне»)

- Литературная гостиная (Презентация авторского сборника сказок «Берёзовые сны» Шешукова С.А.)

- День семьи (Семейное кафе. Семейный клуб)

- День славянской письменности.

- Рождественская ёлка (фото3.)

Фото 3. Рождественская ёлка

Дети получали основы церковных знаний; учились видеть красоту в окружающем мире; познакомились с творчеством земляков.

Для воспитания гражданственности, патриотизма, любви к малой Родине для учащихся:

- был проведён цикл уроков «Культура и традиции моего села».
- организован проект «Лэпбуки. Наша Родина» (изготовили лэпбуки - Россия, Тюменская область, Ялуторовский район),
- прошло знакомство с мастерами и мастерицами Ивановского поселения через реализацию проекта «Мастера нашего поселения»,
- проведены экскурсии по родному краю:

Организован проект: «Нашей Победе - 75» (Встреча с детьми войны «Блокадный хлеб». Участие в литературно-музыкальной композиции «Земляки во время войны». Участие в онлайн- акции «Поздравляем с Днём Победы»и т.д.)

У учащихся повысилась ценностное отношение к России, своему народу, своему краю, народным традициям, старшему поколению. У них сформировались элементарные представления об этнических традициях и культурном достоянии своего края.

Для воспитания трудолюбия, творческого отношения к учению, труду учащиеся приняли участие:

- в оформлении кабинета лаборатории;
- в субботниках по уборке территории школы;
- в проекте «Зимний городок»;
- в выполнении проектов «Моя малая Родина», «Моя семья»

Во время участия в проектах и мероприятиях учащимся прививалось ценностное отношение к труду и творчеству, человеку труда, они получили опыт участия в различных видах общественно полезной деятельности, принимали участие в трудовых акциях, операциях и творческих проектах.

Для воспитания ценностного отношения к природе, окружающей среде (экологического воспитания) школьники приняли участие в мероприятиях:

- краткосрочный проект «Птицы Притоболья»
- во встрече с энтомологом, путешественником Ситниковым П.С.
- в реализации проекта «Лэпбуки. Природа родного края»
- в экскурсии на Тобол, на озеро Поповское.

В результате дети стали бережнее относиться к окружающей природе; получили опыт эстетического, эмоционально-нравственного отношения к природе; участвовали в акциях, исследовательской и проектной деятельности.

Все проводимые мероприятия лаборатории проходили во взаимодействии с родителями, земляками, творческими людьми и в партнерстве школы с библиотекой и ДК, со школьным, сельским и районными музеями. Таким образом, принимая участие в работе лаборатории учащиеся стали более активными, самостоятельными, при работе над проектами возросла их инициативность и усилилась гражданская позиция. При изучении истории села и творчества своих земляков, при знакомстве с мастерами своего края, участии в духовно нравственных беседах с протоиереем происходило созревание духовно-нравственных ценностей учащихся. Выставки лаборатории («Гнёзда птиц нашего края». «Насекомые нашего края» (фото 4). «Лекарственные растения школьного двора»), экскурсии в природу оказывали помощь в развитии экологической культуры школьников, как основы гармоничного сосуществования общества и окружающей природной среды.

Фото 4. Насекомые нашего края

Тимофеева Л. В., методист, учитель ИЗО, СОШ №1, с. Абатское Тюменской области **ОРГАНИЗАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**

Одной из задач нашей школы в духовно-нравственном направлении работы мы видим воспитание будущего поколения россиян, которые должны обеспечить устойчивость, консолидацию нашего общества и государства, воспитание духовно-нравственного гражданина России.

Считаем, что реализации данных задач в рамках образовательно-воспитательного процесса помогают обучающие дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики» (4 класс), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (5 класс, внеурочная деятельность), предметы области «Искусство».

Приобщение школьников к культурному наследию народов нашей страны, к общечеловеческим ценностям предшествующих поколений, воплощенным в религиозных верованиях, фольклоре, народных традициях и обычаях (нравственном опыте поколений), в искусстве; воспитание духовно-нравственного гражданина России, любящего свое Отечество, - это главные задачи курсов «ОРКСЭ» и «ОДНКНР». В рамках изучения курса в нашей школе проводится декада ОРКСЭ, внеклассные мероприятия, открытые уроки.

Педагоги школы проводят свои уроки-экскурсии совместно с настоятелем храма св. Петра и Павла с.Абатское иереем Дмитрием Ядыкиным. Примером тематики таких уроков служат: «Таинство Причастия», «Дорога к храму», «Таинства Церкви», «Возникновение христианства на Руси», «Зеркало, где отражается душа».

По мнению педагогов, уроки, проведенные в храме, помогают лучше освоить изучаемые понятия, но нагрузка идет не столько на ум ребёнка, сколько на душу.

Предметы области «Искусство» также духовно обогащают ребенка, учат проникновению в эстетическую сущность произведения искусства.

Мной подобраны темы уроков ИЗО, которые направлены на формирование качеств учеников, отвечающих представлениям об истинной человечности, о доброте и культурной полноценности в восприятии мира. Это, прежде всего следующие темы: «Материнство», «Мудрость старости», «Сопереживание», «Иллюстрации к Библии». Изучение жанров живописи мы также рассматриваем и с точки зрения формирования знаний о духовных ценностях школьников.

Приведу примеры тем уроков музыки, которые отражают духовно-нравственное воспитание и выстраивают единую патриотическую линию в светской духовной музыке: «Дела давно минувших дней», «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...», «На Руси родной, на Руси большой не бывать врагу», «Музыка Православной Церкви как часть художественной культуры России», «Колокольные звоны на Руси», «Музыка, воспевающая Россию», музыка из кантаты «Александр Невский» С.Прокофьева и др. Так на уроке «Хоровая музыка в храме» на вопросы: «Что слышится в хоровом церковном пении?» и «Какова роль Церкви в жизни людей?», ученики свободно высказываются, а затем в учебнике ищут ответы на эти вопросы. По возможности педагоги включают в уроки краеведческий материал, примером может быть урок по теме "Колокольные звоны Руси", где обращается внимание на колокола в храме Петра и Павла нашего села.

Рекомендации по проведению уроков, разработки размещаем на нашем сайте школы.

В реализации направлений воспитательной работы школы хотелось бы отметить сотрудничество с настоятелем местного храма св. Петра и Павла Дмитрием Ядыкиным, который проводит в рамках классных часов беседы о сквернословии, человеческих поступках, знакомит с церковными торжествами и традициями.

Организация работы на перечисленных предметах способствует воспитанию в наших детях высоких нравственных качеств: патриотизм, гражданственность, доброту, отзывчивость, благодарность, ответственность, чувство долга перед старшим поколением. Некоторые из данных качеств входят в диагностику уровня воспитанности, ежегодно проводимой в школе в начале и конце учебного года. Результаты уровня воспитанности показывают, что такие критерии как бережливость, трудолюбие, коллективизм, доброта и отзывчивость, простота и скромность имеют высокий уровень.

Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание представляются неразрывно связанными между собой и одинаково важны для становления личности, связанной с родными корнями, со всем лучшим в культуре предков, героическим прошлым Родины.

Ученики школы успешно принимают участие в конкурсах и мероприятиях по патриотическому воспитанию: «Димитриевская суббота», «Письмо солдату», «Крым и Севастополь», «Наша история» и др.

Фомина М. В., библиотекарь, Богородице-Рождественский женский монастырь, г. Тюмень
**РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В ПРОЕКТЕ «ХРАНИТЕЛЬНИЦА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ – БИБЛИОТЕКА
«КОВЧЕГ»»**

Россия имеет многовековую историю и богатейший опыт духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. На всем историческом пути русский народ свято хранил лучшие культурные и социальные традиции предшествующих поколений, они складывались веками, развивались и бережно передавались из поколения в поколение. В основе духовно-нравственной жизни на Руси было воспитание воли, добра и красоты души; формирование цельной, высоконравственной личности; развитие навыков благочестия и воспитание добродетелей на основе традиционных духовных ценностей. Нравственным воспитанием детей занимались государство, Церковь, семья.

Духовная сторона личности — это сама сущность человека, это то, что он представляет собой на самом деле, если оставить его без одежды, забыть о его социальном статусе и финансовом состоянии. Чтобы яснее понять, нужно представить себе, что случилась катастрофа, человек внезапно лишился всего имущества, работы, родных и друзей. Тогда он остаётся лишь с тем, чем сам наполнен, а это как раз зависит от развивающей духовной среды и результатов духовно-нравственного воспитания, полученного им в детстве от родителей и педагогов. Плоды этого воспитания определяют качество всей его последующей жизни: это то, насколько он сможет реализоваться в профессиональной деятельности, творчестве, личной жизни. С религиозной точки зрения, это воспитание определяет и судьбу души человека в последующей вечной жизни.

Каковы же причины проблем духовно-нравственного воспитания в России? Это:

- недостаточность духовно-нравственных воспитательных и профилактических мер среди подрастающего поколения и, как следствие, отсутствие четких положительных жизненных ориентиров у молодых людей;
- спад культурно-досуговой деятельности с детьми и молодежью;
- недостаточность патриотического воспитания;
- пропаганда средствами массовой информации жестокости и насилия, огромное количество пивных лавок и магазинов, создающих рекламу алкогольной продукции и табачных изделий;
- представления детей о главных человеческих духовных ценностях вытесняются материальными, и, соответственно, среди желаний детей преобладают узколичностные, «продовольственно-вещевые» по характеру потребности, формируются вредные привычки у детей дошкольно-школьного и подросткового возраста.

Для нравственного здоровья, как отдельного человека, так и общества в целом, указывал К. Д. Ушинский, необходимо, чтобы параллельно с материальным развитием общества шел рост духовных потребностей человека. «Богатство, - подчеркивал он, - безвредно для человека только тогда, когда вместе с богатством растут и духовные потребности человека» [3; 351]. Первостепенная задача воспитания – правильное формирование потребностей. К. Д. Ушинский писал: «Зная человеческую природу, понимая хорошо, что удовлетворение материальных потребностей не есть ещё удовлетворение всех потребностей человека... воспитатель не оставит неразвитыми высшие душевные и духовные потребности человека» [3; 569].

И. А. Ильин в своих работах поднимал вопрос о духовном воспитании. «Главное в воспитании – будить духовное начало в детском инстинкте, приучить его к чувству ответственности, укреплять в людях предметную силу суждения и волю к духовной цельности в жизни. «Воспитать» - не значит сделать из ребенка преуспевающего

человекоугодника, а духовно зрячего, сердечного и цельного человека с цельным характером» [2; 385].

Сегодня нам необходимо воспитать нравственно-активную личность ребенка, обладающую стремлением к духовному развитию и «рассматривать школьный урок как урок нравственной жизни, в основе которого лежит духовность» [4; 11]. Под нравственно-активной личностью подразумевается: «человек, способный, во-первых, устойчиво проявлять себя в поступках, свидетельствующих о его положительном эмоциональном нравственном настрое, о его сострадательности, добросердечии в отношении к окружающим людям (к окружающему миру в целом); во-вторых, способный к устойчиво активному осознанию, внутреннему принятию моральных норм и к практическому поведенческому следованию требованиям долга» [1; 17].

Рассмотрим, как определяется духовность в Православии. Одно из основных положений Православия — это существование в человеке бессмертной составляющей — души. Она может быть в различном состоянии — здоровой, наполненной жертвенной любовью к людям и всему миру, полной энергии, жажды жизни, деятельности, направленной ко благу; душа может быть и бессильной, изъеденной пороком, наполненной озлобленностью и унынием. Это — два противоположных полюса состояния души. Человек, в зависимости от своей духовной направленности, приближается либо к одному, либо к другому полюсу. Очевидно, что состояние души влияет на земную жизнь человека, его социальное поведение, отношение к миру, физическое здоровье и т. д. Достигается чистота, одухотворенность души посредством жизни в рамках духовных законов, положенных Богом в основу мироздания, что позволяет человеку не ранить свою душу. Кроме этого, через молитву, добродетель, участие в Таинствах, богослужениях человек приобщается Божественной энергии — благодати Святого Духа, действием которой очищается, одухотворяется, просветляется душа и совесть, возвращаются высшие нравственные качества. Такой человек сам становится источником света и духовной силы для многих людей, при этом обладание энциклопедическими знаниями здесь совсем необязательно. Преподобный Серафим Саровский, будучи одним из таких духовных светочей, по этому поводу говорил: «Стяжи дух мирен — и тысячи вокруг тебя спасутся».

Таким образом, с позиций Православия духовным можно назвать человека, в котором действием Божественной энергии — благодати — душа достигла достаточной чистоты и силы.

Термин «воспитание» в Православии имеет также существенное отличие от светского значения этого слова. Само слово происходит от глагола «питать» и имеет, помимо других, значение «вскармливать, возвращать». Это значение слова указывает на то, что в воспитании присутствует принципиально важная сторона — «возвращение» души. Человек сотворен по образу Божию, и этот образ в каждом человеке неуничтожим, какую бы порочную жизнь человек ни вел. То есть, те нравственные качества, которые стараются родители и педагоги воспитать в ребенке, в нем уже изначально заложены. Задача воспитателя, а с возрастом и самого человека — раскрыть в себе эти качества. В этом и есть цель христианского воспитания: получив образ Божий по сотворению, раскрыть его в себе (получить «образование»), что достигается христианским образом жизни. Коренное отличие воспитания мирского от духовного в том, что в первом случае морально-этические нормы усваиваются как данные извне образцы поведения, поэтому в некоторых случаях могут достаточно легко меняться, а во втором — раскрываются, возвращаются уже заложенные в душе человека нравственные принципы. И в этом случае человек, конечно, может изменить свои нравственные установки, но, чтобы это сделать, такому человеку нужно переступить через самого себя.

Для решения общенациональной задачи по обеспечению полноценного духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения сегодня необходимо

выстраивать педагогически целесообразные партнерские отношения с семьёй, общественными и религиозными организациями. Необходимо выработать единую систему непрерывного духовно-нравственного воспитания, найти единые методы, средства, разработать программы, научиться создавать условия в образовательных учреждениях всех ступеней для воспитания как «питания не столь физического», а как «вращения души» на имеющейся в ней от рождения духовной основе.

Недостаточный уровень духовного развития населения является первостепенной проблемой, препятствующей эффективному развитию культуры в г. Тюмени. Культура – это то, что создано людьми за всю историю человечества, все материальные и духовные ценности. Причинами возникновения проблемы являются: 1) нехватка стимула и свободного времени у семьи для потребления ценностей духовной культуры и передачи их своим детям; 2) недостаточное количество программ, методической и художественной литературы по духовно-нравственному и семейному воспитанию, которые педагоги г. Тюмени используют в учебно-воспитательном процессе; 3) незаинтересованность подростков и молодежи в пользовании «живой книгой» и невозможность реализовать свои творческие способности в культурно-досуговых учреждениях – библиотеках.

Всего несколько библиотек в г. Тюмени выбрали направление духовно-нравственного воспитания, а если в других библиотеках ведется такая работа, то не систематически, 1 раз в квартал. Поступающие в библиотеки «Книги-новинки» для детей совсем не радуют, так как в новинках – детектив Флетчер «Дело дурно пахнет» (автор Циллат А., изд. 2019 г.), где у главного героя нет в жизни правил, которые нельзя нарушать; в «Новинках для юношества» роман-фэнтези К. Функе «Чернильная смерть», где Зло пытается переделать этот мир по-своему, а герои находятся не в реальном мире, а в фантазиях. Научат ли в библиотеке эти «Новинки литературы» детей Добру, помогут ли иметь желание сохранять общекультурные и семейные ценности, которые свято хранили предки? Конечно, нет. Запад (а эти книги немецких авторов) целенаправленно разрушает в России все то, что было накоплено родной культурой и духовной жизнью предыдущих поколений. Растет подростковая преступность, разрушаются моральные устои общества, увеличивается число разводов и количество детей-сирот, родители передают свои воспитательные функции бабушкам и няням, теряется любовь к родителям и уважение к старшим.

Учитывая вышеперечисленные проблемы, Богородице-Рождественский женский монастырь в 2020 году принял участие в конкурсе Президентских грантов и стал победителем с Региональным проектом «Хранительница семейных ценностей - Библиотека «Ковчег». Проект заключается в объединении педагогического сообщества, семьи и молодежи для изучения и сохранения российских традиционных и семейных ценностей. Выполнение мероприятий проекта, направленных на обеспечение в библиотеке разнообразного, интересного и содержательного культурно-просветительского досуга населения решает социально значимую рекреативную (или восстановительную) задачу духовного развития человека, формирования его личности. Мероприятия календарного плана проекта востребованы и находят ответ на вопрос: как помочь обществу возродить такие духовно-нравственные ценности, как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Цель проекта: популяризация и сохранение ценностей семейной жизни среди детей, подростков, молодежи и родителей через взаимодействие с психолого-педагогическим сообществом.

Задачи проекта:

1. создание информационной развивающей среды в библиотеке для приобщения большого числа читателей к духовно-культурным ценностям;

2. организация совместного культурного досуга для сохранения внутрисемейных ценностей и передачи их детям;
3. организация в библиотеке процесса духовно-нравственного воспитания, развития и просвещения для самообразования личности педагогов, родителей, подростков, молодежи и детей.

В рамках Проекта планируется:

1. создание в библиотеке (в бумажном и электронном виде) базы программно-методических материалов по духовно-нравственному воспитанию в школе и в семье, фонда художественной детской и взрослой литературы нравственного содержания, исторической и духовной литературы;
2. проведение семинаров-практикумов «Педагог – носитель общечеловеческих ценностей», лекториев-практикумов на тему «Дерево держится корнями, а человек семьей», «Уроков нравственной жизни» для семей с детьми;
3. оформление постоянно действующей книжной выставки «Нравственный облик семьи Императора Николая II», создание духовно-просветительской видеотеки;
4. организация досуга путем проведения семейных и культурно-просветительских праздников, постоянно работающей «Творческой мастерской».

Для реализации мероприятий проекта «Хранительница семейных ценностей - «Библиотека «Ковчег» на данный момент полностью сформирована команда сотрудников Богородице-Рождественского женского монастыря и добровольцев. Руководитель Проекта - настоятельница Богородице-Рождественского женского монастыря игуменья Нина (М. А. Схулухия) - имеет 15-летний опыт в реализации социальных проектов, одним из которых является Пансион семейного типа «Отрада», деятельность которого основана на духовно-нравственном воспитании детей-сирот, попавших в трудную жизненную ситуацию.

На базе Богородице-Рождественского женского монастыря в 2002 году разработана Программа по духовно-нравственному воспитанию «Уроки нравственной жизни» (авторы М. В. Фомина, С. В. Антипина), которая реализуется воспитателями в Пансионе «Отрада» и педагогами Тюменского региона и Российской Федерации для планирования воспитательной работы в школах, в организациях дополнительного образования.

Сегодня библиотека монастыря насчитывает 960 экземпляров книг. Для психолого-педагогического сообщества, родителей и молодежи есть программно-методические пособия по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного и школьного возраста. Собрано около 400 экземпляров книг по семейному воспитанию. Художественная литература для детей и взрослого населения тщательно отобрана и помогает обеспечить безопасную информационную воспитательно-культурную среду для детей и молодежи.

Обычно библиотеки ассоциируются с книгохранилищем, но наша библиотека не только территория чтения, но и территория культуры и общения. Это одно из немногих мест в городе Тюмени, где можно провести свой досуг в обществе близких по духу людей, соответственно своим интересам, отдохнуть с пользой и культурно. Это место общения людей разных возрастов, интересных встреч, место воплощения многих творческих замыслов. Наша библиотека является центром проведения не только православных и семейных праздников, но и других культурно-досуговых мероприятий с партнерами проекта. Самая большая радость для нас – это посещение библиотеки семьями. Ведь именно наша библиотека должна стать хранительницей внутрисемейных ценностей для передачи их детям и организатором процесса духовно-нравственного воспитания, развития, просвещения для самообразования личности педагогов, родителей, подростков, молодежи и детей. Участником библиотечных мероприятий может стать каждый желающий. Наши двери открыты для всех!

Литература

1. Зотов Н. Д. Нравственная активность личности: сущность и этапы становления. М.: Знание, 1981. 64с.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений. М., 1994. Т. 3. с. 385. Программа по духовно-нравственному воспитанию. 2-е изд., дополн. Тюмень.2003 67с.
3. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Т.2 // Собр. Соч. Т.9. М.; Л.; 1950. с. 351
4. Фомина М. В., Антипина С. В. Уроки нравственной жизни

Чупина В. М., методист, Тюменское духовное училище, г. Тюмень

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ КАК МЕТОДА АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ТОБОЛЬСКО-ТЮМЕНСКОЙ ЕПАРХИИ

Духовно-нравственное воспитание учащихся в настоящее время очень важно. Это понимают все – родители, учителя, государство.

И в процессе обучения важна связка «знания – духовность», изучение истории – самоопределение личности. Учащемуся важно узнать и тут же проверить себя, применить эти знания и получить обратную связь. Игровые методы обучения в этом, можно смело сказать, незаменимы.

Игра делает процесс обучение интересным. Акцент переносится с результата на процесс. А уж результат не заставит себя ждать.

В игре проявляются личностные качества учащегося, так как снимаются психологические защиты. Можно легко проследить его способы реагирования на различные ситуации, увидеть какие модели он применяет для решения проблем. Играть можно ярко, наглядно показать новые для учащихся способы поведения и обучить им. Без нравочений и скуки.

Игра, посвященная 400-летию Tobольской епархии, помогает в изучении ее истории. В процессе игры решаются следующие задачи. Первая задача, конечно же, познакомиться с основными историческими фактами и личностями, географией. Кроме того, игра погружает участников в православную тематику – миссионерство, духовные школы, храмы и монастыри, чудотворные иконы, обретение мощей и прославление святых. Мера награды за достижения в игре выражается в талантах, отсылая к библейской истории. И важная задача игры – подвести ребят к пониманию, что лучший вариант взаимодействия, как в игре, так и в жизни – это победа всех участников.

В процессе игры игроки могут выбрать разные стратегии. Можно играть за себя, можно кооперироваться – делиться или меняться карточками. А можно применить стратегию, когда выигрывают все. Здесь важную роль должен сыграть ведущий. Он может исподволь вывести их на стратегию «выигрыш-выигрыш» таким образом, чтобы это не было откровенной подсказкой, но и чтобы игроки, применив ее в игре, получили важный жизненный навык общения и выстраивания взаимодействия.

Для игры используется игровое поле, схематично имитирующее карту Tobольской епархии в XVII-XVIII веках – от Уральских гор до Камчатки.

Предлагаемая игра является обучающей. Желательно знание истории епархии хотя бы в небольшом объеме. Но это игра, поэтому элемент везения или невезения в ней присутствует и создает напряжение, делает ее непредсказуемой, активизирует игроков.

Например, разрешение на каменное строительство в Тюмени, полученное святителем Филофеем, принесет игроку преимущества, а большой пожар в Тобольске – потери.

По ходу игры участники перемещаются по полю, получают от ведущего малые карточки, которые отражают разные стороны деятельности Тобольских архиереев. Имея определенный набор таких карточек и став на соответствующую ячейку на игровом поле, игрок может получить большую карточку, посвященную одному из архиереев и вознаграждение – определенное количество талантов.

Малые карточки игроки получают от ведущего случайным образом. Большие карточки ведущий выкладывает на стол, и игроки могут их видеть и выстраивать стратегию перемещения по полю. После того, как игрок забрал большую карточку, на стол выкладывается следующая.

Играть в игру можно с 8-ми лет – ребенок должен уметь читать и считать. Но для школьников младших и средних классов необходимо перед игрой провести занятия по истории епархии. И использовать игру как закрепление пройденного материала.

Школьникам старшего возраста и взрослым игру можно проводить и без подготовки. Она может стать толчком к дальнейшему изучению истории епархии.

В игру можно играть на уроках и в кругу семьи. Индивидуально по 4-6 игроков и небольшими командами в 2-4 человека.

Игра может быть использована не только в православных образовательных организациях, но и в светских школах.

Пользуясь случаем, хочу рассказать о Тюменском духовном училище. Это уникальное учебное заведение, расположенное рядом со Свято-Троицким монастырем. Оно существует с 1997 года и является продолжателем традиций духовной школы, открытой при мужском монастыре в Тюмени в 1761 году.

Училище – закрытое интернатного типа учебное заведение для юношей. На обучение принимаются молодые люди, окончившие 9 классов. Срок обучения – 2 года. Среднее образование учащиеся получают на базе Тюменской православной гимназии. В училище реализуется дополнительная образовательная программа по обучению основам православной веры. В нашем учебном заведении учились и учатся ребята из разных уголков страны и даже из стран ближнего зарубежья. География учащихся представлена на слайде.

Ранний юношеский возраст является временем становления нравственного самосознания. Для учащихся становятся открытыми для понимания многие проблемы, и в первую очередь – морально-нравственные. Поэтому в этом возрасте создаются благоприятные условия для обучения молодых людей в духовном учебном заведении и формирования их духовности и нравственности.

Большую роль в этом играет изучение истории, которому в училище уделяется большое внимание. Кроме школьной истории ребята изучают библейскую историю Ветхого и Нового Заветов, общую церковную историю и историю Православной Церкви.

Это способствует социализации вступающего в жизнь человека, помогает самоопределению его как личности, пониманию им своего места в обществе, своих исторических корней.

Шилова Н. А., учитель начальных классов СОШ № 72, г.Тюмень

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОЛИМПИАДЫ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Проведение олимпиады школьников по Основам православной культуры «Русь святая, Храни веру Православную!» в общероссийском масштабе школьников было предложено в 2007 году на Всероссийской научной конференции «Государственные образовательные стандарты в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся».

С 2008 года олимпиаду проводит Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет по благословению Святейшего Патриарха Кирилла и при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Российского Союза ректоров, Российского совета олимпиад школьников, Синодального отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви.

Цель проведения олимпиады – формирование нравственных и духовных ценностей школьников, вовлечение учащихся в активную познавательную деятельность в области истории и культуры Православия, патриотическое воспитание, создание условий для поддержки одарённых детей.

В Олимпиаде на добровольной основе принимают участие обучающиеся 4-11 классов государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждений, и организаций, реализующих общеобразовательные программы.

Министерство образования и науки РФ включило эту олимпиаду в перечень всероссийских олимпиад школьников. Олимпиадное движение сегодня – самый действенный механизм поиска талантливых ребят. Победители получают возможность поступить вне конкурса в любой вуз по профильному направлению.

Традиционными в проведении олимпиады стали многие инновационные в образовании формы. Официальная коммуникация с представителями оргкомитета и центральной методической комиссией олимпиады реализуется через [сайт www.pravolimp.ru](http://www.pravolimp.ru).

Темы олимпиадных заданий меняются ежегодно и посвящены значимым событиям отечественной истории и Православия.

Каждый год оргкомитет объявляет ведущую тему, в рамках которой составляются задания.

В 2020-21 учебном году основными темами олимпиады являются 800-летие св. блгв. великого князя Александра Невского и 20-летие прославления Собора новомучеников и исповедников Российских XX века.

Олимпиада проходит в несколько этапов: школьный, муниципальный, региональный, заключительный в г. Москве.

В связи с пандемией произошли изменения в проведении олимпиады. Задания олимпиады Школьного тура распределены на три варианта: для 4-5-х классов, 6-7-х классов, 8-11-х классов. Сроки Школьного тура с 15 октября 2020 года по 31 января 2021г. для учащихся 4-11 классов. Регистрация на олимпиаду с 1 октября.

Вместо муниципального тура пройдет индивидуальный Заочный отборочный тур для 8 - 11 классов. На него приглашаются все желающие. В нем можно участвовать независимо от участия в школьном туре. Сроки Заочного тура: с 25 октября 2020 г по 25 января 2021 г. для 8 -11 классов. Регистрация - в день открытия тура.

Очный (заключительный) тур планируется провести 14 февраля только для 10-11 классов. В случае благоприятной обстановки - для 8-11 классов.

Олимпиада по ОПК стала своего рода проверкой уровня знаний о православной культуре у современных школьников. При составлении конкурсных заданий организаторы ориентируются на самый широкий спектр дисциплин, которые изучаются в школе: изобразительное искусство, музыку, литературу, языки, историю, культурологию.

Участие в олимпиаде по основам православной культуры значительно расширяет кругозор учащихся, которые многие события отечественной истории

начинают видеть в другом ракурсе. Структура, оформление и формулировки заданий олимпиады во многом оригинальны, не похожи на олимпиады по учебным предметам.

Олимпиадные задания способствуют формированию более широкой эрудиции, способности логически мыслить, умение создать за короткий срок достаточно сложную и, главное, новую для него логическую конструкцию, умению «нестандартно мыслить». Если проанализировать и сравнить задания первых олимпиад и последних, то существенная разница в том, что они приближены по возрастным особенностям и учитывается период изучения модуля. Такие задания, как работа с текстом, выстроить соответствия, ответить на вопросы кроссворда, определить «лишнее», записать праздники по временам года, логические цепочки, даты и др. ориентированы на следующие результаты: формирует метапредметные результаты (ученик овладевает навыками смыслового чтения, устанавливает причинно-следственные связи, сравнивает, обобщает); ученик духовно развивается, понимает значение нравственности, овладевает основными понятиями религиозной культуры, овладевает историко-культурной лексикой; развивает навыки сотрудничества, формирует интерес к духовной культуре и истории Отечества, к истории и культуре других народов.

Конечно, при выполнении заданий учащиеся испытывают затруднения. Организаторы олимпиады этот факт учли и предусматривают после выполнения заданий просмотр видео-ответов основного блока заданий. Просмотр видео-ответов и анализ заданий создают большой положительный эффект. Не каждый ученик станет дипломантом, но каждый может пополнить багаж знаний и духовно обогатиться, получить определенный урок нравственности.

Не только учащиеся, но и педагоги, участвующие в олимпиаде, открывают для себя много нового и испытывают определённые волнения души. Самое главное, что требуется от педагога - любовь к детям; духовная грамотность и жажда знаний; «горение» педагога и его интерес, который «заразит» окружающих его детей.

Материалами Олимпиады можно пополнить методическую копилку воспитательной работы учителей и классных руководителей.

Региональный этап олимпиады по основам православной культуры проводится в феврале в г. Тобольске - «духовной столице Сибири». В региональном этапе принимают участие школьники, вышедшие в финал муниципального этапа. В течение двух дней ребята проживают на территории Тобольской духовной семинарии. Помимо выполнения заданий олимпиады, для ребят предусмотрена большая культурная программа: экскурсии по территории Тобольского Кремля, посещение храмов, различных музеев города Тобольска.

Каждый год количество принимающих участие в олимпиаде детей увеличивается. Ученики православных гимназий и светских школ участвуют в совместных творческих мероприятиях, например, квест-игра, создание проектов, совместное проигрывание заданий. Ребята знакомятся друг с другом, находят себе друзей, узнают много интересного, духовно обогащаются. У участников олимпиады есть возможность совместно помолиться на воскресном богослужении. Особое впечатление у ребят оставляет встреча с митрополитом Тобольским и Тюменским Димитрием, который в завершение олимпиады поздравляет всех участников, награждает победителей, и на память каждому ребенку вручает награду и подарок.

Трудно переоценить воспитательное воздействие участия в Олимпиаде по основам православной культуры на подрастающее поколение. Вовлеченность и труд по подготовке к олимпиаде способствуют формированию общей культуры, духовно-нравственному, гражданскому, социальному, личностному и интеллектуальному развитию учащихся; способствуют развитию и воспитанию гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа России.

Известный нам всем великий педагог, христианин Константин Дмитриевич Ушинский призывал: «Основной целью воспитания человека может быть только сам человек, а в человеке цель воспитания составляет душа. Христианство даёт жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию». В этом заключаются его огромные воспитательные возможности.

Литература

1. Алексей II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Духовное образование и духовное воспитание /Православное слово. 2001. № 11.
2. Данелюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А./Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2011.
3. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога). Екатеринбург. В. С. Безрукова. 2000
4. Примерная основная образовательная программа основного общего образования.
5. Туфрина В. Ю. Общероссийская олимпиада школьников по Основам православной культуры: ресурсы, возможности, результаты. Курск, 2015.
6. Сайт - pravoolimp.ru

Баранова А. А., Шатохина Я. А., студенты, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень
ОЦЕНОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В «ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОМ, СТАТИСТИЧЕСКОМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ Г. КУРГАНА» (1861 г.) Н. А. АБРАМОВА

В статье рассматривается категория оценочности как отражение авторского представления об описываемом явлении, в частности, интерес исследования сосредоточен на оценочной информации в тексте Николая Алексеевича Абрамова «Историко-географическое, статистическое и этнографическое описание города Кургана» (1861 г.). Цель работы – проанализировать лексические единицы, которые передают оценку адресанта, на примере текста Н. А. Абрамова. Теоретической базой для исследования послужили труды таких ученых-лингвистов, как Е. М. Вольф, Т. В. Матвеева, О. В. Трофимова. В работе были использованы теоретические методы исследования: анализ и синтез.

Материалом для исследования послужила рукопись, хранящаяся в Санкт-Петербурге в Архиве Русского географического общества.

Русское Географическое общество (РГО) – научная общественная организация России, основанная 6 августа 1845 года. Одно из старейших географических обществ мира, в 2020 году отмечающее свое 175-летие. РГО внесло значительный вклад в изучение Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий. Обществом были заложены основы отечественного заповедного дела.

Ответом на вопрос, как появился текст Абрамова, может послужить одна из задач РГО – описание неизвестной в столице огромной территории Российской Империи, которое в XIX веке, когда не было никаких современных технических средств (фото, видео), осуществлялось часто силами местных жителей (своеобразное добровольческое движение провинциальной интеллигенции).

Об авторе рукописи известно, что Николай Алексеевич Абрамов – выдающийся этнограф Сибири и Средней Азии. Написал более двадцати статей географического, этнографически-статистического характера, например, описания Березовского края, городов Тюмени, Кургана, Ялуторовска, рек Тобола, Шилки и др., и ряда

метеорологических наблюдений, сделанных в Семипалатинске. Его статьи помещались, начиная с середины 1850-х годов, в «Записках Географического общества» и в «Тобольских губернских ведомостях». Он настолько хорошо знал татарский язык, что это давало ему возможность объяснять географические названия сибирских рек и урочищ (например, происхождение названий рек Иртыша, Туры и Тобола). Писал Абрамов и о сибирских древностях, курганах и городищах в Тюменском и Тобольском уездах. Императорское Русское Географическое общество выбрало его членом-сотрудником в 1848 году и действительным членом в 1858 году, наградило двумя медалями.

Прежде чем перейти к оценочной информации в тексте Н. Абрамова, следует сказать о категории оценочности, содержание которой представляется отражением личностного отношения к предмету речи. Оценочность текста, по Т. М. Матвеевой, является одной из семи текстовых категорий [3: 21-34].

Категория оценочности понимается как отражение авторского представления о положительном или отрицательном содержании описываемого явления, а также о положительном или отрицательном отношении к адресату речи [5: 242]. В поле категории два ядра: «хорошо» и «плохо» (оценки даются на рациональном основании, т. е. должны быть или, по крайней мере, могут быть обоснованы). Основное средство выражения — лексическое: слова, основным или дополнительным значением которых является оценка. Приведем примеры из рукописи Абрамова [1]:

*«... богатырь Ермакъ **торжественно** вступилъ на **жалобно** хрустѣвшіе подъ его ногою Сибирскіе снѣга, многіе Сибирскіе князья **грустно** посматривали на свои юрты и поля».*

*«Въ **роскошныхъ** юртахъ женъ князей Сибирскихъ видно было **уныніе**».*

*«... многіе Сибирскіе князья въ **несчастныя** для нихъ времена переселились изъ Сибири въ **богатыя** и **роскошныя** страны Бухаріи и Ташкиніи».*

*«Злодѣйская партія его развѣзжала съ **буйствомъ** по деревьямъ и селамъ и угрозами и убійствами заставляла <...> признавать въ **нагломъ и жестокомъ самозванцѣ** Августѣйшаго Монарха Петра III» (О нашествии Пугачева на Курган).*

Не исключен также подтекст, который адресат понимает и самостоятельно делает заданный автором оценочный вывод.

Всякое оценочное суждение предполагает субъект суждения, т. е. лицо, от которого исходит оценка, и его объект, т. е. тот предмет или явление, к которому относится оценка (субъективный и объективный компоненты) [2: 22]. Оценочная информация является отражением субъективного авторского начала. Но если субъект — должностное или «коллективное» лицо, через «личностную» субъективность языковой формы может быть передана и некая общая оценка — мнение учреждения, политической партии, общественной организации или государства в целом [5: 171]. Яркая индивидуальность «предмета речи» неизбежно предопределяет оценочность посвященного ему текста (и в содержательном, и в речевом аспекте). Приведем примеры.

«Кромѣ того сколько не проповѣдывай пользу образованія, а многіе изъ простаго класса народа скажутъ: «Какая мнѣ польза долго держать сына своего въ Училищѣ? <...> Прекрасно! До 14 лѣтъ сынъ мой будетъ почти дормождомъ, а потомъ что? <...> Богъ знаетъ когда еще онъ получитъ себѣ какую нибудь должность въ городѣ или какой нибудь волости. Но нынѣ времена тяжки; иному счастье, иному два, а иному нѣтъ ничего».

«Въ Уѣздномъ Училищѣ учатся не одни дѣти бѣдныхъ ремесленниковъ, но много есть и дѣтей купцовъ и чиновниковъ. Многіе думаютъ, что сынъ купца долженъ быть купцомъ, сынъ чиновника чиновником. Но, ахъ, какъ это иногда измѣняется! Нерѣдко сыну богатыхъ родителей достается удѣлъ гораздо горче удѣла бѣднаго ремесленника...».

Рассматривая лексические единицы, несущие оценочную информацию, в тексте Абрамова, мы произвели анализ этих единиц по способам передачи оценки в публицистических текстах. Основой для синтеза послужила классификация Матвеевой [3: 98-101]:

1. Отсутствует очевидная оценка, но ее можно вывести из объективно-логического содержания текста.
2. Использование нейтральной лексики с рационально-оценочной коннотацией, т. е. отражение коллективного (национального) опыта в используемой лексике:

«Ему откажутъ разъ, два и по неволь онъ долженъ будетъ приняться за ремесло, чтобы быть хотя бѣднымъ, но честнымъ человекомъ». «Наконецъ нашлись добрые люди».

3. Открытое выражение оценки:

«Писатель Коцебу, жившій здѣсь въ концѣ XVIII столѣтія называлъ Курганъ Сибирскою Италіей. Дѣйствительно небо Кургана еще въ Мартѣ и Апрельѣ очень привѣтливо смотритъ на скромный, но довольно веселый Курганъ съ довольно красивыми окрестностями» [1].

По собранным данным мы сделали вывод, что описаниям Н. Абрамова присуще открытое выражение оценки, а также повсеместное использование нейтральной лексики с рационально-оценочной коннотацией, так как таких лексем в количественном соотношении значительно больше.

Исследуя категорию оценочности, обязательно стоит сказать и о позиции говорящего, в нашем случае адресантом является сам автор рукописи. В тексте Абрамова позиция говорящего выражает социальную оценку действительности, что характерно для публицистического текста (для сравнения см. Табл.1) [5: 160]:

*2. Оценочная (в частности, лексемы **хорошо** — **плохо** и их синонимы)*

Публицистический	Социальная и интеллектуальная оценка
Официально-деловой	Ограничена, имеет волевую направленность
Разговорно-бытовой	Активна, стихийна, непосредственна
Научный	Допустима в целях полемики и популяризации
Художественный	Активна

Табл.1. Субъектная информация (о позиции говорящего)

В заключение приведем оценку текста Н. Абрамова действительным членом РГО Н. Щукиным, который указал, что статья «не без достоинств, как и все написанное г. Абрамовым, но здесь автор как-то слишком поэтизирует». Он предлагает статью «очистить от излишних восторгов»; «выправленная в слоге, она может иметь место в Записках Общества» [1: л. 20 об.]. Н. Щукин отмечает, что для текста научного характера статья переполнена «поэтическими» высказываниями автора. В этнографическое описание, которое по своему характеру должно быть четко изложенным, Абрамов привносит осязательную долю собственного восприятия действительности.

Исследование рукописи позволило нам сделать следующий вывод: описанию Кургана этнографом Н. А. Абрамовым присуща ярко выраженная субъективная оценка. Это подтверждается тем, что автор текста при описании ссылается на собственный опыт (представляет жизнь своего сына в будущем, например) и выражает положительную оценку, в том числе через использование сравнений, описываемого

объекта (*Сибирская Италия, веселый Кургань, урожаи в Кургань и его округь очень хороши*).

Литература

1. Абрамов [Н.]А. Историко-географическое, статистическое и этнографическое описание города Кургана. 1861 г. // АРГО. Р. 61. Оп.1. Д. 25.
2. Вольф. Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002.
3. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск, 1990.
4. Русское Географическое Общество: официальный сайт. – URL: <https://www.rgo.ru/ru/obshchestvo>
5. Трофимова О.В. Публицистический текст: Лингвистический анализ [Электронный ресурс]: учеб. пособие / О. В. Трофимова, Н. В. Кузнецова. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2016.

Басова Л.В., канд. филол. наук, доцент, ТюмГУ, г. Тюмень «ФИЛОФЕЕВСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ» В ТЮМЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ

Ежегодно в рамках регионального этапа «Международных Рождественских образовательных чтений» в г. Тюмени проводится Всероссийская научно-практическая конференция «Филофеевские образовательные чтения». Мероприятие, организуемое Тобольской митрополией, Правительством Тюменской области, Советом ректоров вузов Тюменской области, Тобольской духовной семинарией при содействии Комитета по делам национальностей Тюменской области, Департамента образования и науки Тюменской области, Тюменского регионального отделения Всемирного русского народного собора направлено на приобщение молодого поколения граждан России к многовековому духовному и культурному наследию российского Православия. С 2016 года кафедра русского языка и общего языкознания Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета принимает активное участие в реализации данного проекта: организует и проводит круглые столы для обсуждения вопросов в контексте заданных организаторами тем. Традиционно на конференции обсуждаются важнейшие проблемы, касающиеся морально-ценностных ориентиров общества, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, взаимодействия светской и церковной систем образования. На протяжении пяти лет круглые столы, организуемые кафедрой, посвящены разным аспектам русского языка и культуры речи.

В 2016 году в Тюменском государственном университете (ТюмГУ) была проведена секция «Русский язык как метапредмет духовно-нравственного воспитания молодежи». На заседании обсуждались базовые вопросы преподавания русского языка в школе и в вузе: говорилось о современных стратегических направлениях в обучении русскому языку в основной школе; поднимались проблемы совершенствования оценки контроля и качества современного филологического образования; презентовались современные технологии, применяемые на уроках русского языка; представлялись результаты диагностики образовательных достижений по русскому языку обучающихся 9-х и 11-х классов г. Тюмени. Наглядной была демонстрация оригинальных методик творческой работы со словом и текстом во внеурочной деятельности, применяемых в школах г. Тюмени: текст рассматривался как основа

создания развивающей речевой среды на уроках русского языка и литературы и во внеурочной деятельности. В ходе дискуссии об экспериментальной программе «Носитель русского языка» участники секции обсудили сложности, с которыми сталкиваются учителя тюменских школ в процессе преподавания русского языка как неродного. Проблемам, возникающим во время обучения русскому языку как иностранному в вузе, был посвящен доклад «Какой русский язык изучают китайские студенты?». Выступление студента кафедры русского языка и общего языкознания о формировании эмотивного лексикона старшего дошкольника как фактора нравственного развития личности вызвало большой интерес у слушателей, подчеркивалась необходимость глубокого изучения данного аспекта педагогической деятельности. Тема учительства в историческом аспекте прозвучала в докладах доцента кафедры русского языка и общего языкознания С. Л. Смысловой «Образ «совершенного» учителя в официально-деловых текстах рубежа XIX – XX вв.» и профессора кафедры русского языка и общего языкознания О. В. Трофимовой «Тобольск в судьбе академика В. В. Виноградова: уроки филологии». Первое заседание круглого стола, проведенного кафедрой русского языка в Тюменском государственном университете, состоялось, и оно оказалось весьма результативным. Было решено продолжить работу.

В 2017 году основным лейтмотивом «Филофеевских образовательных чтений», объединившем всех участников мероприятия, стала тема «Нравственные ценности и будущее человечества». В ТюмГУ в рамках этого направления был проведен круглый стол «Культура речи как нравственный критерий духовного здоровья общества», в работе которого приняли участие не только представители ТюмГУ, но и преподаватели и слушатели Тобольской духовной семинарии. Заведующий кафедрой русского языка Тюменского государственного университета Л. В. Басова и преподаватель Тобольской духовной семинарии отец Петр Овсянников открывали работу секции. Иерей Петр выступил с докладом «Духовная природа слова»; Л. В. Басова совместно с доцентом кафедры О. В. Почtareвой репрезентовали учебный курс «Русский язык и культура речи» как направление работы кафедры, обобщили опыт работы преподавателей в рамках данного курса, проанализировали деятельность по улучшению качества преподавания данной дисциплины и популяризации изучения русского языка и культуры речи. Студенты направлений «Филология» и «Педагогическое образование с двумя профилями: русский язык и русская литература» рассказывали о культуре речи в дореволюционную и революционную эпоху (на материале поэзии С. С. Бехтева), об этике личной и публичной интернет-переписки на бытовые темы; рассматривали воспитательно-образовательные задачи и потенциал материалов, представленных в современных учебниках по русскому языку для основной школы в разделе «Лексика»; обсуждали воспитательный потенциал фразеологизмов с концептами «стыд» и «совесть» в русской коммуникативной культуре и русскую разговорную речь на занятиях РКИ. В выступлениях слушателей Тобольской духовной семинарии затрагивались светские и церковные аспекты культуры речи. Семинаристы говорили о церковной проповеди как словесном служении и об обценной лексике как негативном факторе развития русского языка. Кроме студентов – носителей русского языка, в работе секции приняли участие иностранные студенты. Выпускница Цюйфуского педагогического университета (г. Цюйфу, Китай), соискатель кафедры русского языка Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета Тун Цзин сравнила фразеологизмы с компонентом «Бог» в русских текстах с их переводами на китайский.

В 2018 году этот полилог был продолжен в ходе заседания круглого стола «Коммуникация в образовательном пространстве: проблемы и новации». Интереснейшие доклады проректора Тобольской духовной семинарии по научной и методической работе иеромонаха Варлаама (Горохова) «Библейская книга Псалтирь в

межкультурной коммуникации» и священника Пётра Овсянникова «Церковное богослужение как пространство общения» вызвали неподдельный интерес как у преподавателей, так и у студентов ТюмГУ. Бурное обсуждение вызвал доклад доцента кафедры, кандидата филологических наук Н. В. Кузнецовой «Деловое общение студента и преподавателя в цифровую эпоху». А. Голодников, студент Тобольской духовной семинарии, рассказал о преподавании «Основ православной культуры» в основной школе. Участники секционного заседания обсудили проблемы и перспективы данного курса в светских образовательных учреждениях.

Круглый стол «Язык победы: прошлое и настоящее», организованный кафедрой в 2019 году в контексте темы «Победа: наследие и наследники», стал по-настоящему духовно-нравственным мероприятием. О деятельности учителей русского языка и литературы города Тюмени в годы Великой Отечественной войны рассказала С. Л. Смылова, доцент кафедры русского языка и общего языкознания. Это сообщение до глубины души тронуло всех слушателей. Тема войны и ратного подвига в богослужбных текстах Православной Церкви прозвучала в выступлении иерея Петра Овсянникова, преподавателя Тобольской духовной семинарии. И этот доклад не оставил равнодушным ни одного участника заседания. Важным, на наш взгляд, является то, что студенты при подготовке к конференции работали с архивными материалами, самостоятельно изучали историю региона и России, описывали жизнь и подвиг реальных людей, принимавших участие в Великой Отечественной войне, рисковавших жизнью ради Победы. О проповедническом служении митрополита Николая (Ярушевича) в годы Великой Отечественной войны рассказал В. Петухов, студент Тобольской духовной семинарии. Тема Великой Отечественной войны на страницах «Сибирской православной газеты» (2014-2019 гг. издания) была представлена Н. Гришечко, студентом Тобольской духовной семинарии. Глубокий анализ образов предметно-вещного мира как средства передачи духовно-нравственных ценностей в послевоенной детской поэзии Е. А. Благиной репрезентовала М. Ветошкина, магистрант Института психологии и педагогики Тюменского государственного университета. Активное обсуждение вызвал доклад «Семантизация концепта «Подвиг» в послевоенном и современном публицистическом и художественном дискурсе (в сопоставлении)», представленный Л. Ковеней, студенткой Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Кроме того, интересными и познавательными в лингвистическом плане были и другие доклады студентов кафедры, такие как: «Речи полководцев Победы как дидактический материал для элективного курса», «Лингвистическое комментирование произведений о Великой Отечественной войне как средство формирования лексической интерпретационной базы школьников (на примере повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...»)», «Конструкции «в поле» и «на поле» в материалах Национального корпуса русского языка (1940-1950 гг.)», «Семантизация образа Врага в повести Вл. Крапивина «Тополиная рубашка»». Завершила заседание секции Н. Б. Напольских, преподаватель (руководитель) ОД «Иностранный язык» ФГКОУ «Тюменское президентское кадетское училище» с докладом «Патриотические ценности в сознании современной молодежи».

В 2020 году состоялось пятое заседание круглого стола в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Филофеевские образовательные чтения», которое отличалось от предыдущих не только содержанием, но и формой проведения. Мероприятие состоялось в онлайн-формате. Кроме того, оно стало самым многочисленным и продолжительным: у мониторов собралось более 30 участников, 24 из которых представили свои доклады. Заседание длилось более 4-х часов. Тема заседания «Русский язык: история и современность» была заявлена достаточно широко, что позволило объединить несколько направлений, представленных в докладах выступавших. Преподаватели и слушатели духовных учебных заведений говорили об идеалах и ценностях русской культуры в истории и богословии («История

синодального перевода Библии с церковнославянского языка на современный русский язык»), о методах и приемах анализа богослужебных текстов («Герменевтические методы, применяемые при анализе священных текстов в высших духовных учебных заведениях», «Поэтические приёмы в византийской гимнографии на примере богослужебных текстов книг «Октоих» и «Триодь»). Представители ТюмГУ рассуждали о функционировании языковых единиц («Функциональная транспозиция порядковых числительных в русском языке», «Система значений именительного падежа существительных в цикле С. А. Есенина «Москва кабацкая»), о кодификации языка («Немотивированное употребление предлогов В и НА в конструкциях с пространственным значением (на материале сборника рассказов «Детство 45-53: а завтра будет счастье»)), о языке Интернета («Язык социальных сетей как социокультурный феномен»), о методике преподавания русского языка и русского языка как иностранного/неродного («Моделирование занятий по фонетике в полиэтнической аудитории»), о речевой культуре и ошибках («Речевая культура персонажей Д. Быкова», «Коммуникативно значимые и незначимые ошибки в речи детей-билингвов») и о других значимых аспектах русистики.

Безусловно, круглые столы в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Филофеевские образовательные чтения» являются одним из значимых событий в работе кафедры русского языка и общего языкознания. Важен, на наш взгляд, опыт взаимодействия представителей духовных и светских учебных заведений: совместное обсуждение образовательных технологий, научно-методических подходов, представленных в школе, семинарии, вузе. Просветительская составляющая этих встреч, несомненно, велика, ценной является и их воспитательная функция.

Батюкова Е. А., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г.

Тюмень ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДУХОВНОГО ПОИСКА В ПОВЕСТИ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ «ТРУДНО БЫТЬ БОГОМ»

Повесть А. и Б. Стругацких «Трудно быть богом» входит в большой цикл произведений, посвященных осмыслению нравственных оснований прогрессорства – вмешательства в процесс развития другого мира с целью ускорить его продвижение по пути цивилизации. Однако повесть «Трудно быть богом» занимает в этом цикле особое место: в отличие от героев других произведений, объединенных идеей прогрессорства, герой повести, освоившись в новом для себя мире, оказывается не способен удержаться на позиции стороннего наблюдателя и манипулятора, управляющего развитием этого мира. Прогрессор Антон-Румата – единственный из всех героев цикла – настолько интегрируется в новое и во многом этически чуждое ему общество, что со временем перестает отделять друг от друга свои миры и социальные роли.

Вопрос социальной идентичности главного героя в повести играет важную роль для понимания действий персонажа и идеи произведения. Одним из средств репрезентации в повести проблемы социальной идентичности персонажей являются социальные маркеры: именно они позволяют наиболее полно осмыслить ключевой вопрос, поднятый в повести, – вопрос о необходимости и этической оправданности вмешательства прогрессора в историю другой цивилизации. Разнообразные и часто противоречащие друг другу социальные маркеры, с которыми герой повести в разное время и в разных условиях ассоциирует себя, служат специфическим инструментом его духовно-нравственной самооценки.

Таким образом, одной из основных проблем повести является поиск собственной идентичности. Главный герой, Антон (или Румата), – носитель сразу

нескольких социальных ролей, однако некоторые из них являются неотчуждаемыми и неоспоримыми, а некоторые – приписанными самим героем. Для начала очертим круг базовых социальных ролей. Их две. Во-первых, Антон – это сотрудник Института экспериментальной истории [3: 83], коммунар [3: 48], и рамками именно этой социальной роли очерчивается большинство действий (и иных социальных маркеров) персонажа.

Предлагаем рассмотреть два основных слова-маркера, которые составляют одну из сторон жизни героя. Семема «сотрудник» содержит две основные семы: «тот, кто работает» и «совместная деятельность». В то же время семема «коммунар» родственна семеме «коммуна», что, в свою очередь происходит от латинского «communis» т.е. «общий» [4]. Как видим, обе роли содержат сему совместной деятельности. Это важно, поскольку, перестав относить себя к коммунарам («*Но он больше не был и коммунаром*» [3: 127]), герой перестал быть частью устоявшегося общего.

Во-вторых, Антон – благородный дон Румата Эсторский [3: 27]. Эта социальная роль поначалу является в некотором роде выдуманной. Румата в первых частях произведения не более чем личина (образ) для успешной работы Антона в Арканаре. Обе компоненты социального маркера («благородный» и «дон») имеют сему значимости в социальной структуре общества. Интересно, что семема «благородный» в качестве корневой имеет морфему «род». И в этой социальной роли, таким образом, видим сему принадлежности к общему.

Впоследствии, однако, вторая социальная роль перестает быть просто социальным маркером, и Румата обретает собственную личность, собственные переживания и эмоции, затмевающие разум и обязанности Антона как исследователя. Подтверждает это следующий эпизод, который может показаться весьма любопытным: *«Он еще оставался землянином, разведчиком, наследником людей огня и железа, не щадивших себя и не дававших пощады во имя великой цели. Он не мог стать Руматой Эсторским, плотью от плоти двадцати поколений воинственных предков, прославленных грабежами и пьянством. Но он больше не был и коммунаром. У него больше не было обязанностей перед Экспериментом. Его заботили только обязанности перед самим собой»* [1].

В отрывке представлена двойственность положения героя. Он одновременно принадлежит (это четко читается через отношение к себе социальных маркеров на протяжении большей части произведения) и не принадлежит этим двум базовым социальным ролям. Видим важный переход от «плоть от плоти» к «самим собой». Фразеологизм «плоть от плоти» выражает значение родства в крайней степени, обозначая родство биологическое, тогда как «сам» и «себя», стоящие рядом, удваивают сему индивидуальности. Частица «только» еще больше выделяет переход от общего к индивидуальному.

Необходимо рассмотреть также тему прогрессорства. Этот термин изобрели Стругацкие в отношении персонажей Мира Полудня. Прогрессоры – это «земляне, которые в далеком будущем изучают жизнь иных, в общественном и техническом отношении менее развитых цивилизаций, а иногда с помощью своей «божественной силы» подключаются к процессу их развития с целью направить и ускорить его (по моделям, разработанным на основе собственных исторических ошибок)» [5].

Семема «прогрессор» содержит компоненту «прогресс» и аффикс «-ор», обозначающий действующее лицо. Поскольку «прогресс» имеет семы «развитие» и «улучшение» [2], слово «прогрессор» уже на уровне языка имеет положительную коннотацию и синонимично толкованию Стругацких.

Румата в некотором роде вписывается в шаблон прогрессора. Как сотрудник Института, он изучает жизнь арканарцев, запечатлевает особенности их жизни при помощи видеокамеры в обруче, чтобы сохранить это как видеохронику для дальнейших

поколений исследователей. Помимо прочего, он пытается направить общество в сторону гуманистического развития вопреки приказам руководства.

Впрочем, сами авторы указывают на иное. В интервью от 2004 года Борис Стругацкий пишет: *«В ТББ нет прогрессоров. Там — сотрудники Института Экспериментальной истории, собирающие материал для теории исторических последовательностей. И не более того. Все прочее — их личная (не одобряемая начальством!) самодеятельность»* [5].

Соприкасается с ролью прогрессора и иная, более провокационная социальная роль – роль бога. Это третий элемент в системе социальных ролей персонажа. Маркер бога Антон приписывает себе самостоятельно, причем в произведении нет прямого указания на это. Антон как бог воспринимается читателями при помощи других средств, будь то наименования в диалоге, действия или абстрактные высказывания. Например: *«Останемся гуманными, всех простим и будем спокойны, как боги»*. [3: 30]; *«Мы здесь боги, Антон, и должны быть умнее богов из легенд, которых здешний люд творит кое-как по своему образу и подобию»* [3: 47]; *«Сейчас бы они валялись вот здесь, как свиные туши, а я бы стоял с мечом в руке и не знал, что делать... Вот так бог! Озверел...»* [3: 84] и т.д.

Важно отметить, что роль бога несет в себе бóльшую ответственность для героя, чем роль прогрессора, так как даже на уровне языка семема «бог» имеет сему «всемогущий». Выражаясь метафорически, бог – это «я», а прогрессор – это «мы», разумное человечество будущего. Вновь видим отражение индивидуальности на уровне языка, так как семема «бог» имеет компоненту верховности над всем сущим. В свою очередь «прогрессор» не имеет сем принадлежности к частному или общему.

Индивидуализм в вопросе истории целого народа становится острой проблемой и может привести к крушению цивилизации. Впрочем, Антон не отрицает величины ответственности. Особенно ярко это выражается в «беседе с богом» – диалоге Руматы и Будаха в главе 8.

Именно этот отрывок является ключевым для осознания глубины проблемы. Причем представлено не только внутреннее противоречие Руматы, но и противоречия этические. Среди них, например, вопросы о сути зла (причем зло в данном контексте понимается как определенный социальный класс с точки зрения другого социального класса), о «ненависти» [3: 229] к спасителю по причине непонимания его целей, об уместности пирамидальной конструкции общества. Но эти вопросы не вызывают у Руматы таких эмоций, как вопросы иные, «прогрессорские» в высшей степени. Это, впрочем, и не вопросы для персонажа: он уже нашел на них ответ. Нельзя уничтожить голод, накормив нищих, *«ибо сильные вашего мира отберут у слабых то, что я дал им»* [3: 232]; нельзя уничтожить жестоких правителей, так как *«другие жестокие заменят их»* [3: 232]; нельзя дать людям все, иначе они *«потеряют вкус к жизни и обратятся в моих домашних животных»* [3: 232] и т.д. Очевидно, герой долго размышлял над этими вопросами. Это может служить дополнительным аргументом в пользу того, что Антон не просто примерял на себя роль бога, но давно принял ее.

Далее в отрывке видим: попытка найти выход из сложившейся ситуации безрезультатна. Располагая едва ли не божественными инструментами, Антон все-таки не может добиться решения проблемы. Можно предположить, что дело не в бессилии героя, а в сути самого человеческого общества Арканара.

Интересно то, что, несмотря на безвыходность ситуации, Антон готов взять на себя ответственность. Читатель видит критический для истории Арканара момент: уничтожение грамотности как опасного общественного элемента (что, разумеется, неизбежно приведет к деградации местного человечества). Антон понимает, что Арканар обречен, и это мы понимаем из сути «беседы с богом», однако герой все-таки готов взять на себя столь ответственную роль. Вероятно, это говорит в пользу его нравственных качеств.

И все-таки почему «бог» просит совета? Если Антон понимает неизбежность крушения общества, то все диалоги бессмысленны. Есть несколько возможных предположений. Во-первых, подобный диалог, как уже было сказано выше, может означать исполнение чувства долга, в некотором роде действительная попытка найти выход. Во-вторых, это может быть эгоистичная попытка убедить Будаха, Киру (возможно, в большей степени себя) в том, что Антон совершенно несостоятелен в роли бога. С этой точки зрения «беседа с богом» всего лишь попытка оправдаться при помощи разумной диалоговой цепочки. Вероятно, «беседа» является и неосознанной демонстрацией бессилия бога (бессмысленности божественного вмешательства в принципе).

На этом этапе читатель ловит очень важное чувство персонажа: отчаяние «бога». Это наталкивает на вопрос о несостоятельности предположительного бога и для землян. Имеет место мнение о том, что Стругацкие предположили наличие бедствий и зла в мире реальном человеческом как раз по причине невозможности решить эту проблему, не отринув чувства к своим созданиям. В итоге подобная позиция с одной стороны сближает прогрессора с людьми, а с другой – отдаляет и отделяет от них как чужого, непонятного, жестокого.

И с позиции сотрудника Института, и с позиции бога Антон одинаково осознает неизбежность социального расслоения в большой группе «люди» – эта идея выражается в повести чаще всего в прямых характеристиках и оценках. Авторы представляют «сильных» и «слабых» [3: 232], грубо приравнивая эти группы к социальным пластам. Сильные есть власть, слабые – подданные, причем строится это разграничение преимущественно на физической силе («сильные» выражаются через сему физической силы, напряжения мышц, а «слабые» через болезненность, малую физическую силу, незначительность [2]). Эта позиция вполне понятна современному человеку, так как подобным образом рассматриваются исторические перипетии и человеческой истории. Помимо прочего, интересно приравнивание сильных к жестоким. Власть, по Стругацким, определяет наличие жестокости (семы безжалостности, беспощадности, суровости, то есть демонстрация силы).

Все категории, причем, условны. Они не привязаны ко всему слою – лишь к положению в отношении других социальных слоев. Те, кто находится в подчинении, априори занимают позицию слабых даже при своем численном превосходстве (в данном случае будет интересно вспомнить, что Будах все еще считает пирамидальную систему наиболее устойчивой и совершенной, не беря в расчет то, что нижние элементы пирамиды являются «слабыми»). Те, кто занимают высшую позицию, – сильные. Следовательно, и жестокие. Эти категории, кроме того, несут и духовно-нравственную окраску. Антон понимает себя как человека, борющегося за нравственные ценности, а следовательно, защита слабых входит в его приоритеты. Называя нижние слои населения «слабыми», Румата принимает их сторону и их позицию. Это не означает принадлежности к социальному классу, но означает духовно-нравственную и даже политическую позицию персонажа.

Таким образом, наблюдая за тем, как герой оперирует категориями «сильные», «слабые», «жестокие», можно прийти к выводу о позиции Антона. Подвергая свои действия и свои предписанные социальные роли тщательному анализу, Антон определяет нравственную оценку своей деятельности. С позиции сотрудника Института он всего лишь некомпетентный работник (однако и к этой социальной роли читатель может испытывать жалость после осмысления беседы с доном Кондором/Александром Васильевичем); с позиции арканарской общественности он «благородный подонок» [3: 48], предатель тех, кто держит в своих руках государство.

Интересна игра слов в использованном словосочетании «благородный подонок». В ругательном слове «подонок» есть морфема «дон» (от «дно»), и исп. «дон» как высокий титул [4]. Таким образом, противоречие есть не только между словами

«благородный» и «подонок», но и в самом слове (учитывая авторскую языковую игру). Подобная антитеза также может свидетельствовать о непринадлежности Руматы полностью к какой-либо социальной роли.

Сложнее собственная позиция героя. Природа ее как минимум двойственна и зависит от восприятия Руматы: бессильный бог, оступившийся коммунар, сходящий с ума человек? Соответственно, личная нравственная оценка зависит от точки зрения.

Исходя из сказанного, можно предположить, что духовно-нравственная оценка персонажа во многом осуществляется при помощи социальных маркеров: неотчуждаемых (сотрудник Института и благородный дон Румата) и приписанных (бог/прогрессор). Именно через социальные маркеры герой может рассмотреть свои действия с разных точек зрения и определить свои поступки как правильные или неправильные, нравственные или нет. Причем, позиция одного маркера может противоречить позиции другого. Это, в свою очередь, говорит о непринадлежности полностью к какой-то конкретной социальной роли. Уже на уровне языка персонаж отчужден от обеих, казалось бы, неотчуждаемых, т.е. базовых социальных ролей: коммунар и благородный дон. Видим движение к индивидуализму, которое также выражается через маркер «бог». Таким образом, социальные маркеры в данном произведении играют крайне важную роль в осмыслении поступков героя с точки зрения общепринятой нравственности и общего самоощущения персонажа. Основная функция социальных маркеров – определение «точки отсчета» восприятия героя с позиции читателя.

Литература

1. Константин Шинделарж. Братья Стругацкие: феномен прогрессорства в мире Полудня. [Электронный ресурс]: Новая русистика / Nová rusistika. Электрон. версия печат. Публ. Режим доступа: 2_NovajaRusistika_4-2011-2_6.pdf
2. Ожегов С. И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]: словари и энциклопедии н Академике. Электрон. текст. дан. М.: Азъ, 1955. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>
3. Трудно быть богом: [фантастическая повесть] / Аркадий и Борис Стругацкие. Москва: Издательство АСТ, 2018. 256 с. (Эксклюзив: Русская классика)
4. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. [Электронный ресурс]: словари и энциклопедии н Академике. Электрон. текст. дан. СПб: Издание В. И. Губинского, 1910. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/
5. OFF-LINE интервью с Борисом Стругацким [Электронный ресурс]: Под ред. В. Борисова. 2004. Режим доступа: <http://www.rusf.ru/abs/int0072.htm>

Ветошкина М. А., магистрант, институт психологии и педагогики ТюмГУ, г. Тюмень
**ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА ЭМОТИВНОЙ И РЕФЛЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ
В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭМЫ А. Л. БАРТО «МЛАДШИЙ
БРАТ»)**

Каждый автор, пишущий для детей, в процессе воплощения художественного замысла всегда решает несколько важных творческих задач. Прежде всего, это *образовательная* задача: произведение должно давать юным читателям новое знание о мире или помогать систематизировать уже имеющиеся у них знания. Вторая задача – *дидактическая*: текст должен воспитывать читателей, побуждать их совершать правильные поступки, будить в них нравственные чувства. Однако история,

рассказанная автором, не сможет ничему научить читателей, если они останутся к ней равнодушны, поэтому третья, не менее важная задача – *волюнтативная*: текст должен понравиться маленьким слушателям, приятно звучать, легко запоминаться, вызывать у них позитивные эмоции.

Талантливый автор решает эти задачи на всех уровнях текста с использованием фонетических, лексических, синтаксических средств. В рамках нашего исследования мы сосредоточились на том, как детский поэт подбирает лексические единицы, называющие психические процессы человека: эмоции, чувства, процесс размышления и получения умозаключения. В качестве материала исследования мы выбрали поэму «Младший брат» поэтессы Агнии Львовны Барто.

В центре внимания автора – семья с двумя детьми дошкольного возраста, в которой появляется новорождённый. Поэтесса в лёгкой, ненавязчивой манере, с тонким юмором рассказывает о том, как меняется уклад жизни семьи после рождения младенца, как дошкольницы воспринимают свою новую роль старших сестёр, как неумело, но искренне проявляют любовь к младшему брату и учатся заботиться о нём. В доверительном рассказе о том, как правильно помогать младенцу расти и как непросто ребёнку принять роль старшего, защитника, образца для подражания, важно каждое слово, и особенно – рефлексивные и эмотивные лексемы, описывающие отношение человека к окружающей его действительности.

Появление малыша – праздник для всех, и автор не говорит об этом прямо, а погружает читателей в радостную атмосферу майского дня: «Звенели птичьи голоса, / В саду цвела сирень, / Весной Андрюша родился / В один хороший день» (здесь и далее цитаты из источника [1]). Юный читатель, обращаясь к своему эмоциональному и житейскому опыту, представляет себе солнечный весенний день, запах сирени и пение птиц, вспоминает ощущение радости, охватившее его в похожий день, и приходит к выводу, что рождение нового человека – это праздник не только для его семьи, но и для всего окружающего его мира. Семья малыша с первых же мгновений окружает его любовью: отец гордится сыном, то есть испытывает чувство удовлетворения от того, что он родился. Света, старшая сестра, кричит брату: «Молодец, что родился на свет!». Подбор слова «кричит» (громко говорит) обусловлено не только ситуацией и возрастом персонажа: искренняя и непосредственная шестилетняя девочка не скрывает охвативших её чувств – восторга, восхищения – и спешит поделиться ими. Помимо этого, этот глагол позволяет дошкольнику, который воспринимает свои эмоции через сигналы тела, точнее соотнести состояние персонажа со своим эмоциональным опытом: «Я кричу, когда я очень сильно чему-то радуюсь – девочка кричит – значит, она очень сильно рада рождению малыша».

В следующей части – «Две сестры глядят на братца» – описывается период, когда старшие дети, не обладающие большим жизненным опытом, учатся понимать, чем младенец отличается от их сверстников и от взрослых. Света и Марина, старшие сёстры, внимательно наблюдают за младенцем и делают выводы из увиденного – вся эта умственная деятельность описывается одним многозначным глаголом «глядят». Юные читатели после подсказки автора запоминают, что «глядеть» – это не только «направлять свой взгляд на что-либо или кого-либо», но и анализировать и оценивать увиденное и строить на основе своих наблюдений умозаключения. Юные сёстры – исследовательницы радуются, когда замечают «взрослое» движение малыша, и поэтому говорят об этом громко, с радостью, поэтому вместо ожидаемого глагола «говорят» или «замечают» в тексте употребляется эмотив «радуются».

Вместе с пониманием, что перед ними пока и маленький, но настоящий человек, к сёстрам приходит и ответственность. В стихотворении «Света думает» старшая сестра осознаёт свою ответственность за воспитание малыша – и в этих размышлениях снова играют важнейшую роль рефлексивные лексемы. Если брат всё «замечает» (запоминает, обращает внимание) и «глядит вокруг» (наблюдает за всем, что

происходит в поле его зрения), то неизбежно видит и запоминает и неблагоприятные поступки старших сестёр. А если он не только «поглядит вокруг» (увидит и оценит происходящее), но и «поглядит на нас» (возьмёт за образец наше поведение) и «будет брать пример с сестёр», то на них ляжет ответственность за его плохое воспитание. Сестра, заранее испугавшись, говорит брату: «Подрастёшь, не вздумай драться!» не просто наставительно, а сердито, как будто он уже готов совершить дурной поступок, копируя интонации взрослых, незаметно для себя «играя» в воспитателя.

Девочки учатся быть старшими сёстрами, проявляют заботу о малыше, иногда наивно, чрезмерно или не рассчитывая последствий своих поступков. На первых порах забота о брате для них – элемент игры в «дочки-матери», в куклы, игровая ответственность, которая перерастёт в ответственность настоящую. Оставшись охранять сон малыша в саду, Марина, искренне возмущенная, кричит на комаров – бранит их: «Позор какой, напали на грудного!». В порыве игры в заботливую няню она, разгневавшись, бьёт комаров полотенцем, но не соизмеряет своих сил, не понимает, как может отреагировать малыш, и «раздаётся громких рёв/Испуганного братца». Света шьёт младшему брату чепчик – это и секрет, который их объединяет (Света тихо шепчет/Брату по секрету) (Младший брат доверчиво/Смотрит на Светлану), и элемент игры в куклы, перенесённый в реальную жизнь. Однако девочка не смогла учесть, что, в отличие от её куклы, брат быстро вырастет, и потому её желание сделать ему подарок не сбылось (Горькими слезами/ Плачет мастерица/ Жалуется маме:/- Чепчик не годится!). Эмотивная и рефлексивная лексика позволяет юному читателю соотнести переживания сестёр со своим эмоциональным опытом, посочувствовать им, понять, чем забота о живом существе отличается от заботы о кукле.

Малыш растёт и познаёт окружающий мир через ощущения. Его эмоции описываются в основном через телесные проявления: «испуганный рёв», «щурит глазки», «Ручки вытащил и рад/И лежит довольный», «Брат закрыл глаза от страха». Не имея возможности выразить свои эмоции словами, ребёнок проявляет их звуками: «Сын зовёт: — Агу, агу! — Мол, побудь со мною»; «Поглядел Андрюша вслед / И заплакал громко». Благодаря правильному подбору лексических единиц читатель понимает, как младенец, не умеющий говорить, сигнализирует окружающим о своих чувствах, учится лучше ориентироваться во внешних признаках эмоций младенца, «считывать» их.

Автор подробно описывает ситуации, когда малышу может понадобиться эмоциональная поддержка и защита старших в ситуации страха, вызванного явлениями, природы которых малыш не знает («Страшная птица») («Гроза»). Пустяковый страх перед воробушком можно разрушить, проявив противоположную эмоцию, по-доброму посмеявшись («Кто тебя, сынок, обидел? – засмеялась мама). Страх перед необъяснимым явлением – грозой – не появляется, когда рядом те, от кого малыш ждёт защиты («Сёстры, словно сторожа, встали у постели»). Разбирая с детьми подобные ситуации, взрослый формирует у них важное умение – правильно реагировать на эмоции малышей.

Рефлексивная и эмотивная лексика позволяет автору от первого лица описать мир младенца, который активно познаёт окружающий мир: «Мальчик смотрит — что за чудо? / Мальчик очень удивлён, / Не поймёт он: ну откуда/ Раздаётся этот звон?». В этой ситуации лексемы, называющие физическое воздействие на предмет, превращаются в контекстные синонимы к рефлексивам, поскольку физическое взаимодействие ребёнка с явлениями окружающей его реальности равно их изучению: «Мальчик с толком, /С расстановкой / Занимается обновкой: / То погладит башмаки, /То потянет за шнурки. /Сел Андрей и поднял ногу, / Языком лизнул башмак...». Таким способом юным читателям преподаётся ненавязчивый урок внимательного отношения к поведению и эмоциям младших: то, что для старших уже не интересно, у малыша

может вызывать удивление и восторг, их действия и эмоции важны и не должны осмеиваться.

Наконец, немаловажная функция эмотивной и рефлексивной лексики в произведении – описание атмосферы взаимной поддержки и единства, царящей в семье, где все любят друг друга. Старшие девочки знают, во сколько приходит поезд, который ведёт их отец, приходят на пригорок и ждут, слушают гудки, ожидая тот самый гудок, поднимают повыше малыша, чтобы он «поглядел» и присоединился к ним в момент семейного единения. Позабывшись о малыше, укутав его в холодную погоду, сёстры считают необходимым объяснить ему суть происходящих изменений, заручиться его согласием: «Привыкай и к холодам! – объясняет Света. – /И зима приходит к нам, /А не только лето». Для малыша Андрея устраивают праздник, и малыш смотрит, как сёстры танцуют в его честь – в контексте «смотреть» имеет значение «воспринимать, запоминать, оценивать» (не зря малыш сидит «как зритель в ложе»). Читатели, даже не обладающие большим жизненным опытом, понимают, что несмотря на то, что малыш ещё очень мал, он очень рад празднику и оценил поступок сестёр, и выносят из этого важный урок: малышам нужно радовать и заботиться о них, тогда они будут отвечать тем же.

Таким образом, мы можем утверждать, что подбор рефлексивной и эмотивной лексики в поэме А. Л. Барто «Младший брат» не только позволяет раскрыть художественный замысел, но и помогает автору решить несколько дидактических задач: описать детям пяти-шести лет мир младенца, рассказать про то, как меняется жизнь старших братьев и сестер, уклад семейной жизни при появлении в семье младенца, а также воспитать у них стремление помогать младшим братьям и сёстрам, служить им примером и внимательно относиться к их потребностям. Предполагаем, что в любом произведении, написанном для детей, рефлексивная и эмотивная лексика точно так же используется для достижения не только художественной, но и дидактической задачи.

Литература

1. Барто А. Л. Младший брат [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stihomaniya.ru/2012/03/agniya-barto-mladshijj-brat.html> (30.11.2020)

Володина Е.Н., канд. филол. наук, доцент, Тюменский областной государственный институт развития регионального образования, г. Тюмень ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ «ЦИФРОВЫХ» ДЕТЕЙ?

В каком мире мы живем? Какие они, «цифровые» дети», дети «компьютерного поколения»? Они рождаются, как говорят, с гаджетами в руках, лихо нажимают на кнопки и осваивают смартфоны раньше, чем начинают говорить и ходить. Это дети с «новыми» мозгами [9], которые по-другому думают, читают, понимают, говорят, общаются... Как организовать «цифровое» образование, чтобы оно было личностноразвивающим? Как не обесценить в мире «цифры» гуманитарные ценности и смыслы? В этом широком культурно-ценностном поле обсуждаем мы с учителями (и не только филологами: согласитесь, зона заботы и ответственности общая!), а также с экспертами региональных предметных комиссий ЕГЭ и ОГЭ по русскому языку и литературе стратегические ориентиры и приоритеты развития современного образования. Поиск ответов на вопросы о содержании, ценностях и смыслах образования не менее (а может, даже более!) значим в эпоху «цифровой педагогики» и глобализации, в «век информации», чем освоение новых информационных технологий,

образовательных платформ и сервисов. Этот процесс «запускает» механизмы рефлексивного мышления учителя, а глубинное понимание ценностно-смысловых оснований образовательной деятельности, осмысление противоречий, насущных потребностей и проблем педагогической практики инициирует «ревизию» методического багажа, обновление подходов и принципов организации образовательного процесса.

«Кто ищет, вынужден блуждать...», - говорил Гете. Это путь любого настоящего учителя, неравнодушного и творческого, да и сама профессия педагога по природе своей смыслонагруженная, ценностноориентированная. Педагог ответственен за то, *чему* учить своих воспитанников, а содержание образования (заметим, не наоборот, что нередко встречается в наш технократический век!) должно определять, *как*, то есть выбор инструментария, технологий, методов и приемов. При этом образованию изначально не грозит утрата смыслов: в любые времена оно призвано творить ЧЕЛОВЕКА в пространстве культуры *посредством языка* - универсального механизма развития и саморазвития личности [4], и *текстов культуры*, которые становятся для ребенка речекультурными образцами, хранителями и носителями культурных и личностных смыслов.

Однако творить человека культуры в современной социолингвистической ситуации, надо признать, все трудней в силу многих причин. Бытие школьников сегодня преимущественно цифровое, виртуальное, сетевое, и каждый из них - активный участник медиатизированной культуры, «культуры потока», мощного, многослойного и, согласитесь, неконтролируемого. В ситуации кризиса семьи, этого традиционного института социализации, который уже не выдерживает конкуренции с Интернетом, СМИ и др., в условиях утраты традиций семейного речевого воспитания [1] становление ребенка как языковой личности [7] и читателя происходит прежде всего под мощным влиянием информационной среды, полидискурсивной, динамичной и разнородной, открытой и «безбарьерной», которая часто лишена необходимых «фильтров» - культурных, этических, языковых. Медиапространство, в горизонтах которого общаются и так или иначе реализуют себя «цифровые» дети, часто наполнено некачественными текстами, текстами-примитивами; виртуальная реальность провоцирует «свернутую», редуцированную коммуникацию, клипово-комиксное восприятие информации, что предопределяет бедность *опыта переживания и проживания текста, тенденцию непонимания*, все более утверждающуюся в педагогическом дискурсе.

Проблема непонимания является, в нашем представлении, глобальной проблемой XXI века, и проявления ее самые разные: это совсем не только непонимание текста и авторской позиции, но и языка, метатекста культуры, мира, социума, Другого, себя. Происходит это прежде всего из-за дефицита *опыта понимания*, который так или иначе коррелирует с *языковым опытом* личности - опытом владения языком как опосредующим знаково-семиотическим механизмом смыслообразования, позволяющим деятельностно осваивать и интериоризировать ценностно-смысловые аспекты содержания разных учебных предметов, способы понимания, интерпретации и создания знаково-семиотических и поведенческих текстов [3]. Вот почему современных «компьютерных» детей прежде всего надо сегодня учить *читать*, читать медленно, вдумчиво, смакуя, со вкусом. И главное - читать, *думая*, понимая и осмысляя прочитанное, комментируя и исследуя содержание, аргументируя свое мнение, вырабатывая собственную смысловую позицию. В этой каждодневной кропотливой работе педагогам приходится преодолевать укоренившуюся привычку «недумания», распространенную среди школьников практику «прогуливания» и бездумного «скачивания» информации без ее осмысления, информационное «потребительство» (А. Г. Асмолов). Вот почему еще одной актуальной задачей образования является сегодня *развитие мышления: дискурсивного* (в то время как у многих школьников доминирует

констатирующее), *дивергентного* (преобладает в большинстве случаев конвергентное), *креативного*. Шаблонное мировосприятие, стандартизация понимания и интерпретации текста связаны и с самыми разнообразными проявлениями «*фреймового*» мышления. Современные школьники активно практикуют (порой весьма результативно) в общении с текстом - как в обучении, так и в оценочных процедурах - фреймы, мыслительные схемы, речевые и смысловые клише («тропы делают текст ярче / красивее / выразительнее», «Метафора придает произведению образность», «Это несет большую смысловую нагрузку / играет важную художественную роль / имеет особое художественное значение» и т.д.). Использование «умных», «правильных», казалось бы, слов и фраз, не подкрепленных содержательным анализом и текстовыми доказательствами, оборачивается на практике засильем *симулякров*, в основе которых – звуковые оболочки без смысла, форма без содержания. «Фреймовое» мышление задает некую перцептивную и мыслительную схему, блокирует процесс смыслообразования, ограничивает свободу понимания и творчество. Развитие мышления *диалогического* (М. М. Бахтин) с его ориентацией на Другого, смыслообразующую ситуацию встречи, соприкосновения / столкновения смыслов – эффективный способ преодоления «фреймового» мышления и *информационного серфинга* (В. Н. Кутрунов). Являясь изначально вынужденной защитной реакцией детей в ситуации мультимедиакоммуникации, информационный серфинг становится сегодня доминирующим принципом перцепции и обработки информации, который предопределяет несистемные, эклектичные, фрагментарные знания учеников, стратегию скольжения по волнам смыслов без «погружения», а значит снижает качество понимания текста и порождает нередко «вольные», «завиральные» смыслы в процессе его интерпретации, оборачивающейся, по сути, «интертрепацией»...

Технологизированная модель образования, ориентированная не на понимание, а на овладение информацией (объемы которой все растут) формирует *новый образ ученика* - потребителя, «арендатора» информации, в которой он временно нуждается для достижения ближайшей прагматичной цели – написать итоговое сочинение, ВПР, сдать ОГЭ или ЕГЭ. Отношение к знаниям у многих детей в основе своей не ценностное, а потребительское, не работают механизмы личностной интериоризации - вот почему оценочные процедуры выявляют их поверхностный, несистемный характер. Задумаемся: чем отличается информация от знания? Условно говоря, информация - это чужое знание, выраженное в текстовой или иной языковой форме, знание «готовое», лично не освоенное, ценностно не присвоенное, тогда как знание – это информация, наделенная *личностным смыслом*, встроенная в *твой* духовный, ценностный мир, ставшая его частью. В личностных смыслах чужая боль переживается как своя, и тогда чувства Татьяны Лариной, Григория Мелехова или Мцыри находят отклик в душе современного читателя, отзываются и побуждают глубинную саморефлексию. Если нет личностной эмпатии и эмоционально-чувственного опыта, не сформирована у ребенка элементарная культура восприятия, не будет и входа в чужой текст, понимания чувств и переживаний персонажа или лирического героя. Учитель призван помочь школьнику почувствовать и понять художественное произведение, осмыслить его в единстве формы и содержания. И если педагог сумеет помочь ребенку открыть для себя «образ мира, в слове явленный» (Б. Пастернак), пережить и прожить текст как лично значимое со-бытие, яркое и незабываемое, то обогатится и образ мира растущего человека, его духовная вселенная.

Неформальный, живой диалог с произведением искусства, его автором и героями, в сущности, невозможен, как доказывает практика, без смыслового, медленного, объяснительного чтения, а значит следует вернуть на урок книгу, чтение вслух, звучащее слово, выразительное, живое, ароматное. Чтобы состоялась встреча ребенка с текстом, личное знакомство с Пушкиным или Достоевским, Солженицыным или Бродским, методически востребованы сегодня уроки-практикумы, уроки общения,

читательские тренинги, на которых формируются и закрепляются в практической деятельности навыки смыслового маркирования, работы с ключевыми словами и опорами, используются лингвистические и культурологические комментарии. С целью преодоления «фреймового» мышления современных детей, развития культуры восприятия и опыта понимания текста, целесообразно практиковать и задания, содержащие алогизм или парадокс, формирующие смыслопоисковую активность обучающихся, создающие ситуацию *когнитивного диссонанса* (например, двумя цитатами одного автора, Осипа Мандельштама: «Неужели я настоящий и действительно смерть придет?» - «Когда б ни смерть, так никогда бы Мне не узнать, что я живу») и провоцирующие конфликт интерпретационных версий. «Живое» знание, эмоционально окрашенное, «осердеченное», рождается тогда, когда есть *интерес* и *проблема*, когда дети погружены в творческий процесс познания. Тогда урок становится со-размышлением с автором или героем, проверкой гипотез, разрешением познавательных противоречий, поиском ответов на «вечные» вопросы, побуждающие школьника не просто извлекать информацию, а сравнивать, рефлексировать, «вычерпывать» и синтезировать смыслы - культурные, авторские, личностные.

Инициирование в общении с текстом «*работы понимания*» (В. П. Зинченко [5]), поддержка и развитие способности к смыслообразованию и интерпретативных умений, развертывание процесса смыслопорождения и смыслотворчества на уроках и во внеурочном пространстве, в соответствии с чеховской идеей «вечного чтения», привитие опыта осознанности и произвольности (Л. С. Выготский) в разных формах совместной деятельности (читательской, интерпретационной, проектной, социокультурной), в упражнениях и заданиях «на понимание» – необходимые условия личностного ценностного освоения литературного содержания как основы языкового образования [2]. Без системной и целенаправленной «*работы понимания*» в текстовом пространстве невозможно организовать *смыслоориентированный образовательный процесс* на культурно-текстовой основе.

Понимание – это, по формуле А. Н. Леонтьева, «осмысление значений» и «означение смыслов» [8]. Педагогическая практика, а также устное собеседование в 9 классе и оценочные процедуры на ГИА доказывают, что процесс «означения смыслов» «пробуксовывает» часто просто потому, что школьники не умеют говорить, не имеют достаточного словарного запаса, а значит - речевой практики. Если нет коммуникации, то, согласитесь, невозможно понять, какова внутренняя речь ребенка, как работают механизмы внутренней речи и сформированы ли они вообще. Чтобы современные дети не были «безъязыкими», умели свободно и грамотно выражать себя и свои мысли в устной и письменной формах, нужна сегодня системная работа всех педагогов (а отнюдь не только филологов) по формированию языкового опыта и речевых умений, выстраиванию логики высказывания и отбору языковых средств. С этой целью методически оправданны образовательные ситуации и задания, актуализирующие развивающий потенциал риторики, речевые практики, помогающие преодолевать фреймы, языковые и смысловые клише, формирующие речевую память и побуждающие в собственном тексте вербализовывать личностные смыслы, «приращенный» ценностно-смысловой опыт. Участие в разных формах учебного диалога, коммуникативно-ориентированных внеурочных и воспитательных занятиях (проблемная беседа, дискуссия, диспут, дебаты, поэтические «батлы», семинар, конференция, круглый стол, открытый микрофон, открытая трибуна, «стендап» и т.д.), в проектной, научно-исследовательской деятельности позволяет школьнику развивать и выражать себя в разных ипостасях - как «личность понимающая» и «личность творческая» - мир, текст, другого, социум, себя.

Текстоцентрический подход как системообразующий принцип должен определять и содержание филологического образования, и организацию учебного процесса: текст выступает и предметом изучения, и объектом интерпретации, он не

только явление культуры, но и вызов, территория смыслов, источник и генератор творчества ребенка. «Воображение важнее знания», - считал А. Эйнштейн. У детей «компьютерного поколения», как утверждают психологи, неразвита или недоразвита эмоционально-чувственная сфера, низкий уровень эмпатии. Вот почему их общее развитие не будет полноценным без развития фантазии и воображения, целенаправленной работы по формированию активно-творческого сознания и опыта творчества, побуждающего ребенка искать и реализовывать себя как думающего читателя, исследователя текста и автора. Не секрет, что речь «цифровых» детей становится все более примитивной и убогой, фонтанирует жаргонизмами, разговорными словами, компьютерной и сленговой лексикой. Коммуникативный контроль, внимание к выбору языковых единиц при создании устных и письменных высказываний, формирование навыков синонимической замены и текстовой правки, развитие чувства слова и языковой зоркости, как и практическое овладение нормами и правилами оформления «текста о тексте», в том числе в соответствии с заданными требованиями и критериями оценки, должны стать частью каждодневной системной работы всех педагогов.

Время, социокультурные изменения, рыночная экономика и тотальная «цифровизация» породили весьма популярные сегодня понятия «цифровая педагогика», «цифровые» дети. Понятия неточные, небесспорные и, на наш взгляд, весьма уязвимые. Хотелось бы, чтобы «цифровая педагогика» была живой, с человеческим лицом, а значит - насыщенной эмоциями и размышлениями, культурными открытиями детей и личностными смыслами! Чтобы нам все же удавалось «очеловечить» «цифру», наполнить ее культурным содержанием, обогатить словом. А это вряд ли возможно, если мы не будем учить «цифровых» детей читать, думать, говорить и писать, сотрудничать и творить. Чтобы они, а не искусственный интеллект, роботы и технические механизмы в недалеком будущем управляли миром. Чтобы они, наши дети, сохраняли и творили культуру.

Литература

1. Аксарина Н. А. К вопросу о популяризации семейного речевого воспитания // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: Сборник Межрегиональной конференции. Тюмень: ТГУ. 2010. Ч. 1. С. 91-97.
2. Володина Е. Н. «Работа понимания» как основа смыслообразования в текстовой деятельности школьников // Метапредметный подход в образовании: русский язык в школьном и вузовском обучении разным предметам. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2020. С. 52-59.
3. Володина Е. Н. Языковое развитие личности в условиях модернизации общего образования: теория и практика. Научная монография. М.: ФЛИНТА, 2016. 247 с.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5-361.
5. Зинченко В. П. Работа понимания // Психологическая наука и ее образование. 1997. № 3. С. 42-52.
6. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 7 изд-е. 264 с.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2004. 352 с.
9. Черниговская Т. В. Как научить мозг учиться / Зачем мы мозгу. Цикл лекций. Лекторий «Прямая Речь». Режим доступа:

Ержанина М. М., учитель русского языка и литературы, лицей №93, г. Тюмень
РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Д. БЫКОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА «ОТПУСК»)

Дмитрий Львович Быков – писатель, поэт, публицист, литературный критик, радио- и телеведущий, журналист, учитель литературы. Один из самых известных циклов автора «ЖД-рассказы» были написаны в 2007 году по заказу журнала «Саквояж СВ», редактор которого предложил писать по одному рассказу для каждого номера, дабы «украсить» издание. «Журнал этот был задуман как приятное разглядывание и даже чтение в вагонах СВ».

Объектом нашего анализа является рассказ «Отпуск». Сразу отметим, что данный текст написан в жанре фантастики. Автор так описывает сюжет: «Один человек по фамилии Мальцев был удачно женат и умер от неизлечимой болезни в совсем ещё молодых годах. А там, наверху, всё так устроено, что, пока тебя здесь кто-то помнит, тебя раз в году отпускают в отпуск повидать родных. Правда, делать это можно, только вселяясь в чужое тело, потому что у покойника собственного тела нет. И вот он вселился в толстого Трубникова и поехал с собственной женой в Нижний Новгород, потому что, согласитесь, другого способа легально провести с ней ночь у него нет. Он проследил, куда она взяла билет, и купил себе билет в то же купе. Жена что-то почувствовала, но сформулировать это не может. Как объяснить, что в образе чужого толстого человека ей померещился покойный муж? Так они и разошлись утром, а покойный Мальцев улетел в свои холодные и неприятные миры, покинув толстого недоумевающего Трубникова на вокзале»[2].

Обратимся к теоретической базе нашего исследования. Изучение понятия «речевой портрет» исторически начинается с фонетического портрета, важные приёмы которого изучаются в 60-х годах XX века М. В. Пановым. На материале анализа произношения отдельных личностей учёный даёт характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создаёт ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, учёных.

По мнению С. В. Леорды, «речевой портрет – это воплощённая в речи языковая личность», а проблема речевого портрета является частным направлением исследования языковой личности [6]. Ю. Н. Караулов предлагает несколько дефиниций понятия «языковая личность». С одной стороны, это способ описания языковой способности человека: «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [4: 245]. С другой стороны, языковая личность — это любой носитель языка, «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [4: 38].

Т. П. Тарасенко дефинирует понятие речевого портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [10].

Г. Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [7: 14]. Исследователь отмечает, что с

помощью речевого портрета фиксируется речевое поведение, которое «автоматизируется в случае типичной повторяющейся ситуации общения» [7: 87].

Анализ речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней реализации языковой личности. При этом возможно описание не всех слоев языка, так как «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам» [8: 73].

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» [5: 10] и выделяют параметры, по которым производится анализ этой модели. Одним из этих параметров является лексикон языковой личности - уровень, который отражает владение лексико-грамматическим фондом языка. На этом уровне анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность. Следующей ступенью исследователи называют тезаурус репрезентирующий языковую картину мира. При описании речевого портрета делается акцент на использовании разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, которые делают личность узнаваемой. Третий уровень - прагматикон, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации. Все три уровня данной модели соответствуют уровням языковой личности в модели Ю. Н. Караулова: вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому.

Итак, речевой портрет персонажа – это подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений, являющихся одним из средств их художественного изображения. Речевой портрет может быть индивидуальным или коллективным. Индивидуальный речевой портрет – это стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Коллективный речевой портрет отражает особенности, присущие определённому кругу людей, объединённых в национальном, профессиональном, возрастном и социальном плане. Также реализация речевого портрета конкретного персонажа зависит от исторической эпохи, возраста, характера, темперамента, психологического состояния, совокупности специфических фонетических, грамматических и лексических особенностей «говорения» литературного героя и, следовательно, отражает все вышеперечисленное.

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Дитмара Эльяшевича Розенталя и Маргариты Алексеевны Теленковой речевая характеристика (речевой портрет) характеризуется как «подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов или выражений как средство художественного изображения персонажей». Средствами речевой характеристики могут быть слова и синтаксические конструкции книжной речи, просторечная лексика и необработанный синтаксис, «излюбленные обороты речи, пристрастие к которым характеризует литературный персонаж с той или иной стороны (общекультурной, социальной, профессиональной и т.п.)» [9: 450].

При составлении коммуникативного портрета следует обращать внимание на индивидуальные характеристики речевого поведения. Речевое поведение – это выбор средств общения, отражающих языковое сознание говорящего, его характер и образ жизни. (по В. И. Карасику). При этом могут быть описаны социальные роли носителя языка, тип самоподачи индивида в речи (прямая/косвенная речь, игра на повышение/понижение), уровень тактичности, уровень контроля за эффективностью общения, степень внимания к языковой форме, речевые стратегии и тактики. Описание речевого поведения субъекта может сочетаться с оценкой его языковых компетенций [3: 37-38].

Речевой портрет способен отражать речевую культуру индивида. Речевая культура – это часть культуры народа, связанная с использованием языка. В нее включается сам язык, его этническая специфика, функциональные и социальные разновидности, воплощенные в устной или письменной форме. Кроме того, в нее

входят и этнические особенности языковой картины мира, и сформировавшиеся обычаи и правила поведения (в том числе использование невербальных средств), совокупность текстов на данном языке.

Обратимся к практической части нашего доклада. Напомним, что мы исследуем речевые портреты двух главных героев Веры Мальцевой и ее мужа (Мальцева), который «вселился» в физическое тело другого человека (Трубникова). Следовательно, в одном литературном герое мы наблюдаем сосуществование двух языковых личностей и соответствующих им двух речевых портретов.

Она ворвалась в купе, задыхаясь и действительно слегка отшатнулась, наткнувшись на его взгляд. Трубников поспешно опустил глаза.

- Здравствуйте, - сказала она.

- Добрый вечер.

- Ой, я еле успела.

- Да, - сказал Трубников, не поднимая глаз.- Пробки [1: 14].

Как мы видим, в начале встречи наши герои обмениваются стандартными этикетными фразами. Вера приветствует соседа по купе более непринуждённо, он отвечает официальной фразой в ответ. Трубников постоянно опускает глаза, так как ему больно видеть свою живую жену.

- Ну, давайте знакомиться, - решительно сказала Мальцева, словно нырнула в холодную воду...Я Вера Мальцева, еду в командировку. Вы до Нижнего?

- До Нижнего, - буркнул Трубников. – К сестре. [1: 15-16].

В данном диалоге мы видим следующие слова, которые характеризуют речь героев. Вера говорит *решительно*, она не боится начать диалог со своим попутчиком. Её предложения более распространены синтаксически, речь же Трубникова более обрывиста, глагол «буркнул» характеризует форму его ответа. Складывается такое ощущение, что наш герой как бы и не рад этой встрече. С одной стороны, он хочет с ней быть, а с другой стороны, боится, что она узнает его и испугается. Ему больно быть с ней, так как он знает всю необычность ситуации.

- Удачно. У некоторых вообще бывает удачно... свободная вещь...

«Ах ты, чёрт! – подумал Трубников. – Этого говорить не следовало».

Она сразу вскинулась.

- Как вы сказали?

- Я говорю, бывают удачные браки иногда.

- Нет, не то! Про свободную вещь!

- А что, выражение такое, - не очень искренне удивился Трубников. – Многие так говорят.

- Это да, это да... Свободная вещь... [1: 16].

В этом фрагменте мы видим, что Вера узнаёт «словечки» своего мужа. Да и сам Трубников начинает переживать, что он использует свои «коронные» фразы. Вера находится в ступоре, об этом свидетельствует многоточие и простая конструкция последних предложений.

Далее в тексте мы неоднократно видим употребление слов из идиолекта Мальцева, которые заставляют Веру задуматься:

-...Тыр-пыр восемь дыр. А я рассуждаю как врач – и для меня живой пациент всегда лучше мёртвого. Даже если я ничего не мог сделать – всё равно.

- Как вы сказали? – снова насторожилась она....

- Да нет! – она отмахнулась. – Вот сейчас, только что, про тыр-пыр...

«Чёрт возьми, - подумал Трубников, - до чего приставучи все эти идиомы, словечки-паразиты, по которым нас можно будет узнать и после конца времён! Собственно, моя речь из них и состоит. Частицы и междометия» [1: 20].

Сам автор говорит нам о том, что благодаря нашим «словечкам» нас можно опознать в любой ситуации.

- *Спрашивайте, - пожал плечами так называемый Трубников, а сам насторожился.*

- *Нет, не буду. Ерунда, нервы надо лечить. Правильно я говорю? Надо мне лечить нервы?*

- *По первому знакомству и не скажешь, - сказал Трубников и прокололся уже непоправимо: - все люди хорошие, когда спят зубами к стенке...*

Она даже вскочила.

- *Как вы сказали?*

- *Это выражение, - опустил он глаза. – Что вы, простых вещей не знаете?*

- *Ничего я не знаю, - сказала она, - ничего... [1: 22].*

В этом фрагменте мы видим, что сам автор говорит нам об очередном «проколе» Мальцева. Реакция Веры выражается глаголом движения «вскочила», а также она дважды повторяет местоимение «ничего». Затем мы снова видим многоточие, показывающее, что героине надо собраться с мыслями, чтобы понять ситуацию.

Она явно нервничала, отсюда и болтовня. [1: 16].

Из самой фразы мы можем уловить психологическое состояние Веры, в дальнейшем это будет сопровождаться повторениями и употреблением многоточия на письме.

Далее мы читаем в тексте, что на вопросы Трубникова Вера ответит «с вызовом», «твёрдо», «решительно», призывая нашего героя к ответу. А сам он в одном фрагменте начнёт отвечать ей с «привычной лекторской интонацией»; в другом, где речь идёт об эвтаназии, «насторожившись», так как боится узнать, что у Веры могут быть проблемы со здоровьем.

- *Если вы что-то знаете и молчите, - сказала она вдруг еле слышным шёпотом, - это такая вещь, которая хуже убийства. Понимаете? Я сразу, как вошла, поняла, что вы что-то знаете. И эти словечки, и вообще. Ничего общего, конечно, но ведь не обманешь. Я почти уверена. Вы наверняка, наверняка знаете. Я вас очень прошу. Я вас у-мо-ля-ю. – Он отлично знал эту детскую манеру скандировать по слогам. – Я никому не скажу. Но бывает же, да? Если вам нельзя, то вы можете хотя бы намёк какой-то... хотя бы привет, да? [1: 23-24].*

Этот монолог Веры похож на поток сознания, она просит Мальцева прояснить эти фрагменты со специфическими излюбленными фразами своего умершего мужа. Она начинает свою речь с шёпота, затем следует вопросительное предложение, потом употребление простых предложений, начинающихся с местоимения «я». Скандирование слова «умоляю» для получения хоть какой-то информации. Повтор частицы «хотя бы» усиливает эффект просьбы, многоточие акцентирует его. Вера сама вырабатывает формулу общения с потусторонним миром, называя её «приветом». Мальцев не может ничего ей сказать, так как в том мире он будет наказан за какое-либо явное проявление своего присутствия в этом. На столь проникновенную речь Веры Мальцев отвечает:

- *Вера, - спокойно сказал Трубников, - чего вы не спите, а? [1: 24].*

Трубников (он же Мальцев) понимает, что в своих разговорах, воссоздающих речевой портрет покойного мужа Веры, он зашел слишком далеко. Вера практически на грани нервного срыва. Именно поэтому он резко и уже спокойно (как бы пытаясь «заразить» своим спокойствием Веру) переводит разговор в другое русло, меняет тему.

В результате анализа мы можем говорить о существовании идиолекта Мальцева, который проявляется и после смерти этого персонажа. Речевую характеристику своим героям автор дает в ремарках и, собственно, в самом повествовании. В данном случае мы смогли идентифицировать языковую личность Мальцева по выражениям с яркой индивидуальностью, частицам и междометиям, которые он использовал при жизни и которые указывают на его речь и после смерти его физического тела.

Таким образом, языковая личность реализуется в речевом портрете, отражает речевую культуру и речевое поведение человека, при этом оставаясь неизменной на протяжении длительного времени. При необходимости человек может принудительно менять свое речевое поведение, однако для этого необходим полный самоконтроль за языковым содержанием своей речи, в противном случае «коронные» слова и фразы, имеющиеся в идиолекте, могут проникать в речь автоматически, подсознание будет «подсказывать» их человеку.

Литература

1. Быков Д.Л. ЖД-рассказы / Д.Л. Быков. Москва: Вагриус, 2007. 304 с.
2. Быков Д.Л. Рассказы и стихи журнала «Саквояж СВ». URL: <https://www.litmir.me/br/?b=260083&p=6> (дата обращения: 12.10.2020).
3. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии / Е. В. Иванцова. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 3. С. 27–43.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М.: Либроком, 2019. 264 с.
5. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. / Китайгородская М. В, Розанова Н. Н. М.: Орехово-Зуевская типография, 1995. 130 с.
6. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дисс... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 19 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003067765#?page=1> (дата обращения: 12.10.2020).
7. Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: диссертация доктора филологических наук: 10.02.19. СПб., 1993. 449 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000175878> (дата обращения: 12.10.2020).
8. Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: докл. всесоюз. науч. конф. М., 1991.
9. Розенталь Д. Э, Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. М.: Мир и образование, 2008. 624 с.
10. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.19. Краснодар, 2007. 25 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003408858> (дата обращения: 11.10.2020).

***Ефимова Л. А., студент, ТюмГУ, г. Тюмень* АКТУАЛЬНЫЙ СМЫСЛ «ЕНИСЕЙ КАК ОБРАЗ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ» В ЦИКЛЕ ПУТЕВЫХ ОЧЕРКОВ А.П. ЧЕХОВА «ИЗ СИБИРИ»**

Концепт «Сибирь» является одним из наиболее значимых географических, социально-экономических и историко-культурных концептов в русской национальной концептосфере, поскольку для русской интеллигенции XIX – начала XX века Сибирь была объектом не только географического и промышленного, но и культурного – в том числе литературного – освоения. В отечественной литературе XIX – XX веков Сибирь представлена как один из ключевых комплексных национальных концептов, репрезентирующих закрепившиеся в российском менталитете представления о Сибири.

Сибирь в произведениях российских писателей представлена как особый признак и неотъемлемая часть целостного образа России, отражающая ее территориальную (ландшафтную, климатическую, урбанистическую), историческую, социальную, культурную специфику.

Один из наиболее выразительных и сложных образов Сибири создал А. П. Чехов – писатель, чье творчество наиболее существенно повлияло на формирование национальной картины мира и языкового вкуса эпохи. В 1890 году писатель отправился в длительное путешествие на Сахалин, после чего представил цикл художественно-документальных очерков «Из Сибири», в которых отразил свои впечатления о природе, климате, быте, социальной организации и культурном и экономическом потенциале региона. Огромные пространства Сибири являются писателю в конгломерате противоречивых образов: скучные и монотонные пейзажи сменяются разнообразием ландшафтных форм, унылая природа чередуется с богатой и яркой, в бытовой неустроенности, во многом угнетающей писателя, видится основа будущего социального, экономического, научного развития. Сибирь в очерках А. П. Чехова осмысливается, таким образом, как стратегический для России источник ресурсов – как природно-экономических, так и человеческих.

В этом отношении особое впечатление на писателя произвели река Енисей, окружающий его ландшафт и природа, а также город Красноярск. В очерках (фрагмент IX, датированный 20 июня) Енисей и всё, что с ним связано, предстает своего рода Землей обетованной. Этим обусловлен ключевой для этой части произведения актуальный смысл (АС) – «Енисей как образ Земли обетованной», который реализуется в сложном комплексе подчиненных ему актуальных смыслов словообраза *Енисей*.

В исследуемом фрагменте текста актуальный смысл «Енисей как образ Земли обетованной» и подчиненные ему АС представлены в лексике ряда тематических групп (ТГ), связанных друг с другом общими компонентами интенсивности признака / действия / состояния и позитивной оценочности, выраженными в денотате.

Всего в исследуемом фрагменте выявлено 10 актуальных смыслов словообраза *Енисей*. Рассмотрим последовательно эти смыслы и языковые средства их репрезентации.

1. АС «Енисей как образ изобилия, царства жизни» формируется за счет рекуррентности в тексте семы-интегратора «полнота (действия, признака, состояния)»: *Я стоял и думал: какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!* Эта сема эксплицируется в контексте за счет рекуррентности связанных сем «большое / значительное по степени / силе проявления», «не имеющее конца, пределов», «свободное, ничем не ограниченное, не сдерживаемое», «избыточное, выходящее за пределы» и «наполненное до предела» в словах и сочетаниях слов ряда тематических групп: ТГ «Размер, величина» – *широкого Енисея, В берегах Енисею тесно, (мысли) теснились, как вода в Енисее, неисчерпаемым, полный*; ТГ «Сила, мощь» – *могучий, неистовый, богатырь, силы, с силой, силач* и др. (...*зато Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость*); ТГ «Скорость движения / действия» – *со страшной быстротой, мчится, валы обгоняют друг друга*; ТГ «Богатство, достаток» – *золотым прииском, с жадностью* (на периферии ТГ); ТГ «Молодость» – *молодость*; Г «Смелость» – *смелая, удалью*.

Позитивная оценочность, также обеспечивающая реализацию в тексте АС «Енисей как образ изобилия, царства жизни» представлена в единицах ТГ «Достоинство, статус» (*величавая, самый лучший, боготворят, уважают*), ТГ «Особенность, уникальность» (*оригинальная, какая нам и во сне не снилась*), ТГ «Красота» (*прекрасная, самый красивый, золотым*): *Природа же, которую боготворят инородцы, уважают наши беглые и которая со временем будет служить неисчерпаемым золотым прииском для сибирских поэтов, природа оригинальная, величавая и прекрасная начинается только с Енисея.*

2. АС «Енисей как образ вдохновения» обусловлен рекурренцией семы-интегратора «вдохновение, воодушевление»: *Много было у меня разных мыслей, и все они путались и теснились, как вода в Енисее, и мне было хорошо...* Экспликация этой семы в контексте обусловлена рекурренцией сем «поднимающееся, устремленное вверх», «воображение», «созидание», «инициация / начало», «творчество», «умственная деятельность» в единицах ТГ «Ландшафт» (*горы, о Кавказе*), ТГ «Воображение» (*мечтательные*), ТГ «Нематериальное» (*дымчатые*), ТГ «Творчество» (*для поэтов*), а также единицы лексико-семантического поля «Интеллект» (*умная, много разных мыслей, университет, напомнившие мне*). Особую роль здесь играют выражения с общей семантикой творческой и интеллектуальной потребности, в состав которых входят слова ЛСП «Состояние»: *думал я, стоя на берегу широкого Енисея и с жадностью глядя на его воду; я завидовал Сибирякову* (А. М. Сибиряков – исследователь Сибири): *я жалел, что университет открыт в Томске, а не тут, в Красноярске; много было у меня разных мыслей.*

3. АС «Енисей как образ силы, мощи» в тексте эксплицитен и задан, как и АС 1, рекурренцией сем «большое / значительное по степени / силе проявления», «не имеющее конца, пределов», «свободное, ничем не ограниченное, не сдерживаемое», «избыточное, выходящее за пределы» в единицах ТГ «Сила, мощь» (*могучий, неистовый, богатырь, силы, с силой, силач*), ТГ «Молодость» (*молодость*), ТГ «Скорость движения / действия» (*со страшной быстротой, мчится, валы обгоняют друг друга*), ТГ «Пространство / пространственная протяженность» (*широкая, в берегах...тесно, валы...теснятся, мчится...в Ледовитый океан*), ТГ «Смелость» (*смелая, удалью*). В конструкции *...с страшной быстротой и силой мчится в суровый Ледовитый океан* из взаимодействия сем «стремление» и «направленное движение» в словах *с быстротой* и *мчится* с семами «опасное» и «недоброжелательное» в словах *суровый* и *Ледовитый* (океан) в словообразе *Енисей* особо актуализируются семы «смелость», «дерзость», «стойкость». Особую роль в оформлении указанного АС играют сочетания *не смыл берегов* и *не пробуравил дня: Невысокие валы обгоняют друг друга, теснятся и описывают спиральные круги, и кажется странным, что этот силач не смыл еще берегов и не пробуравил дна*. Глаголы *смыть* и *пробуравить* содержат эксплицитную в языке сему «разрушение», а зависящие от них существительные *берега* и *дно* ТГ «Ландшафт» – имплицитные семы «граница, предел» и «нечто ограничивающее». Вместе эти семы создают образ огромной, но сдерживаемой мощи, актуализируют сему «управление силой, мощью». Таким образом, все указанные единицы в контекстном взаимодействии провоцируют актуализацию в словообразе *Енисей* семы-интегратора «могущество».

4. Совокупностью и взаимодействием всех единиц, формирующих АС 1 и 3 задается и актуальный смысл «Енисей как образ полноты жизни». При этом в контексте помимо выделенных ранее сем «большое / значительное по степени / силе проявления», «не имеющее конца, пределов», «свободное, ничем не ограниченное, не сдерживаемое», «избыточное, выходящее за пределы» и «наполненное до предела» особо актуализируются семы «реализация, воплощение», «достижение предела», «активность / активная деятельность», выраженные прежде всего в глагольной лексике с семантикой интенсивного перемещения в пространстве: *обгоняют, теснятся, описывают, мчится. Могучий и неистовый богатырь Енисей, живущий полной жизнью, не знающий пределов своей мощи, не знающий, куда девать свои силы, не только не боящийся суровости Ледовитого океана, но и стремящийся к нему, противопоставлен у А. П. Чехова Волге – скромной и грустной, уже утратившей жизненные силы: На Волге человек начал удалью, а кончил стоном, который зовется песнью; яркие, золотые надежды сменились у него немочью <...> на Енисее же жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам и во сне не снилась. В этом противопоставлении образов утраты и обретения жизненных сил с семами-антиподами*

«значительное по силе проявления» и «незначительное по силе проявления» особо актуализируется сема «интенсивность, насыщенность жизни», характерная в этом контексте для словообраза *Енисей*.

5. Большое значение для формирования ключевого смысла «**Енисей как образ Земли обетованной**» имеет АС «**Енисей как образ пути**», представляющий собой аллюзию библейского образа. Прибытию к благословенным, богатым жизнью, многое обещающим берегам Енисея в районе Красноярска предшествовал долгий путь по практически пустой местности: *...вы проскучаете от Урала до самого Енисея. Холодная равнина, кривые березки, лужицы, кое-где озера, снег в мае да пустынные, унылые берега притоков Оби – вот и всё, что удастся памяти сохранить от первых двух тысяч верст.* В этом фрагменте нагнетаются единицы с семой-интегратором «незначительное по степени / силе проявления»: *проскучаете от Урала до самого Енисея*, а также *унылые* и *вот и всё, что удастся памяти сохранить* (сема «недостаточность впечатлений, переживаний»), *холодная* и *снег в мае* («недостаточность тепла»), *равнина* («недостаточность, однообразие ландшафта»), *кривые* («недостаточность формы»), *березки* («недостаточность размера»), *лужицы* («недостаточность размера» и «недостаточность удобства»), *кое-где озера* («недостаточность количества» и «недостаточность, однообразие ландшафта»), *пустынные* («недостаточность проявлений жизни». Наградой за этот долгий путь по пустыне становится для Чехова прибытие к наполненным жизнью, силой и вдохновением берегам Енисея. Важно, однако, что и сам Енисей непрерывно и с высокой скоростью движется – это движение, как сказано выше, передается глаголами с семантикой интенсивного перемещения в пространстве *обгоняют, теснятся, описывают, мчится*, а также словами со значением направления / формы движения – (*описывает*) *спиральные круги*. Однако это хаотичное на первый взгляд движение на самом деле является упорядоченным и направленным хоть и к далекой, но вполне определенной цели – *к суровому Ледовитому океану*. У Енисея так же, как у человека и народа, свой маршрут и свой путь – именно поэтому Енисей, несмотря на свою огромную мощь, *не смыл берегов и не пробуравил дна* – ему просто не нужно двигаться в этих направлениях (в стороны и вниз), он *мчится вперед, к океану*. Все названные языковые единицы, таким образом, эксплицируют в контексте сему «направленное движение / перемещение в пространстве».

6. Однако Енисей предстает образом пути не только в пространстве, но и во времени – на это указывают единицы (прежде всего – маркеры времени), в которых в контексте актуализируются семы «развитие», «прогресс» и «совершенствование»: *на Енисее жизнь началась стонами, а кончится удалью; Природа <...> со временем будет служить неисчерпаемым золотым прииском для сибирских поэтов; какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!*

При этом важно, что единицы *началась, кончится, (со временем) будет служить, осветит (со временем)* выступают в тексте не только как маркеры времени. Так, глагол *кончиться*, имеющий в языке финитивную семантику, в сочетании *кончится удалью* эксплицирует и другие семы. *Удаль* трактуется как лихая смелость, что в свою очередь имеет положительную оценочность; соответственно, *кончится удалью* можно интерпретировать как окончание чем-то хорошим. В представленном контексте *кончится* приобретает противоположное своему значению – не «окончание», а «начало» (эксплицирует сему «начало, источник»), поскольку *началось стоном* выражает начинание с чего-то негативного (*стон* – протяжный звук, издаваемый при сильной боли, страдании), и окончание *удалью* знаменует новое начало, тоже своего рода перерождение – подъем после периода упадка, разрушения. Таким образом, в этом и других примерах (см. выше) эксплицируются семы «преображение, изменение», «возобновление», «перерождение» – и это дает основания утверждать, что с

репрезентацией образа Енисея как Земли обетованной тесно связан АС «Енисей как образ возрождения».

7. АС «Енисей как образ свободы воли» реализуется в тех же единицах, которыми представлен АС «Енисей как образ силы, мощи»: ТГ «Сила, мощь» (*могучий, неистовый, богатырь, силы, с силой, силач*), ТГ «Молодость» (*молодость*), ТГ «Скорость движения / действия» (*со страшной быстротой, мчится, валы обгоняют друг друга*), ТГ «Пространство / пространственная протяженность» (*широкая, в берегах...тесно, валы...теснятся, мчится...в Ледовитый океан*), ТГ «Смелость» (*смелая, удалю*). Семы «большое / значительное по степени / силе проявления», «не имеющее конца, пределов», «свободное, ничем не ограниченное, не сдерживаемое», «избыточное, выходящее за пределы», «смелость», «дерзость» в значениях этих единиц провоцируют экспликацию в контексте компонентов «воля» и «волеизъявление»: свобода воли, явленная Енисеем, становится следствием его огромной мощи, силы, способной проявиться в любой момент. Особую роль в оформлении АС «Енисей как образ свободы воли» играют единицы *не смыл еще берегов и не пробуравил дна: ...и кажется странным, что этот силач не смыл еще берегов и не пробуравил дна*. Элементы *кажется странным* и *еще* ясно дают понять, что сила Енисея – велика, свободна от внешних препятствий, которые могли бы ее сдерживать (эксплицитна сема «разрушение»). Следовательно, смыть берега или не смыть, пробуравить дно или не пробуравить, решает свободная воля реки – настолько мощной, что ничто не может влиять на ее решения.

8. АС «Енисей как образ надежды» реализуется в тех же единицах, что и АС «Енисей как образ возрождения» (см. выше). Сема «надежда» актуализируется в контексте за счет устойчивых пространственных и временных оппозиций «Енисей – Обь» и «Енисей – Волга» с противоположной оценочностью. При этом противоположная оценочность задается рядом семных оппозиций, связанных с образами всех этих великих русских рек: «нищета / богатство», «пустота / наполненность», «страдание / наслаждение», «немошь / мощь», «робость / смелость», «безобразное / прекрасное». Так, убогой, немощной природе Приобья (*холодная равнина, кривые березки, лужицы, снег в мае, пустынные, унылые берега притоков Оби*) противопоставляется сменившая ее оригинальная, величавая и прекрасная – то есть, несомненно, лучшая, более богатая – природа Енисея, воодушевившая и обнадежившая писателя после *первых двух тысяч верст скуки от Урала вплоть до самого Енисея*. В оппозиции «Енисей – Волга» актуализирована сема «безнадежное» – Волга в прямых номинациях представлена как образ утраты будущего: «волжский» человек прошел путь от *удали* к *стону*, заменившему *песню*; от *ярких, золотых надежд* к *немочи* и *пессимизму*. В противоположность Волге, человек на Енисее уже начал иной путь – от *безнадежности (стона)* к *надежде* (к *удали*, к *полной, умной и смелой жизни*, которая *осветит*).

9. С АС «Енисей как образ надежды» тесно связана реализация АС «Енисей как образ ожидания, предчувствия, предвосхищения будущего». Так, в исследуемом фрагменте текста писатель использует глаголы будущего времени только при описании Енисея и при размышлении о Енисее. Сказанное дает основания заключить, что именно Енисей связан у Чехова с образом будущего. Кроме того, конструкции с глаголами в форме будущего времени содержат и лексический маркер будущего – *со временем: со временем будет служить неисчерпаемым золотым прииском; полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега*. Такое дублирование лексических и грамматических сем служит целям репрезентации идеи неизбежности, обязательности будущего, а входящие в состав таких конструкций номинации *неисчерпаемый золотой прииск, полная / умная / смелая жизнь* с общими семами «благополучное», «желанное», «приносящее радость», «большое / значительное по степени / силе проявления»

(первые три семы есть и в глаголе *осветит*) создают позитивный образ этого будущего.

10. Последний АС «Енисей как образ стремления, мечты» обусловлен АС 8 и 9: надежды и предвосхищение будущего определяют направление стремлений и мечтаний писателя. Этот смысл задается выделенными выше семами «желанное» и «большое / значительное по степени / силе проявления», которые особо актуализируются в единицах с семантикой состояния: *думал я, <...> с жадностью глядя на его воду; я жалел, что университет открыт в Томске, а не тут, в Красноярске; я завидовал Сибирякову, который <...> плывет на пароходе в Ледовитый океан, чтобы оттуда пробраться в устье Енисея.* При этом отрицательная оценочность, имплицитно выраженная в семантическом потенциале слов *жадность, жалеть, завидовать*, в контексте полностью деактуализируется; сила и положительная направленность желаний, устремлений связаны с силой положительных впечатлений, которые произвел Енисей на писателя-путешественника. Так, из контекста следует, что даже зависть автора к Сибирякову имеет в данном случае положительную коннотацию – она обусловлена сожалением о невозможности самому увидеть *весь Енисей*, включая устье. Значимые для реализации этого АС семы «мечта» и «воображение» содержатся в единицах ТГ «Ландшафт» (*горы, о Кавказе*), ТГ «Воображение» (*мечтательные*), ТГ «Нематериальное» (*дымчатые*), ТГ «Творчество» (*для поэтов*), а также единицы лексико-семантического поля «Интеллект» (*умная, много разных мыслей, университет, напомнившие мне*). При этом стремления сердца неотделимы у Чехова от стремлений ума: *Много было у меня разных мыслей, и все они путались и теснились, как вода в Енисее, и мне было хорошо...*

В сравнении мысли *<...> как вода в Енисее* актуализируются семы «нечто тождественное чему-либо» и «нечто родственное чему-либо»: писатель ощущает себя частью Енисея, чувствует свое родство с его водой, ощущает эту землю наконец найденной *своей*, итогом и желанным результатом своих поисков в долгом пути. Именно поэтому он смотрит на Енисейскую воду *с жадностью* (он долго шел по пустыне) и остро переживает намек на неполное совершенство этого наконец обретенного края (*жалел, что университет открыт в Томске, а не тут*).

Таким образом, описанный комплекс актуальных смыслов в полной мере раскрывает главный актуальный смысл, который просматривается в исследуемой части текста, – «Енисей как образ Земли обетованной», поскольку Земля обетованная – место, где преобладает благополучие и лучшая жизнь. Енисей для писателя – начало новой жизни, знаменующее положительные перемены.

Литература

1. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. Т. 14/15. Из Сибири. Остров Сахалин / А. П. Чехов, АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1976.

Лабунец Н.В., д-р филол. наук, доцент, профессор, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА В ПРОСТРАНСТВЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА А. Ф. ВЕЛЬТМАНА

В первые десятилетия XIX века в русском обществе усиливается интерес к народной культуре, истории, языку, появляются первые сравнительно-сопоставительные исследования по славянскому языкознанию, в которых отчетливо звучит мысль о связи фольклора, языка и истории народа. Этот период в русской

словесности, традиционно рассматриваемый как «романтический», характеризуется вниманием славистов того времени к устному народному творчеству в целях осмысления национального самосознания, «народного духа». И это не случайно.

Победы русской армии актуализировали в русском обществе идеи национальной идентичности. Александр Фомич Вельтман (1800-1870) – военный инженер, топограф - участвовал в Русско-турецкой войне 1828—1829 годов, отличился при форсировании Дуная, дошел в сражениях до Варны, квалифицированно составляя при этом официальные реляции для самого императора. Весной 1829 года он был ранен, в 1831 году подал в отставку в чине подполковника русской армии и поселился в Москве. Но А. Ф. Вельтман не только боевой офицер, он широко известен как археолог, позже - директор Оружейной Палаты Кремля (1852 -1870), член-корреспондент Российской Академии Наук, талантливый историк, филолог, наконец, блестящий писатель, получивший высокую оценку А. С. Пушкина, И. И. Срезневского, В. И. Даля, Л. Н. Толстого и др.

Первые публикации литературных произведений А. Ф. Вельтмана (1825) совпали со временем становления национально-романтических идей, интереса к культурно-историческим, языковым вопросам развития русского народа. Только в период 1830-1850 гг. писатель создал 15 крупных романов, несколько сборников повестей, стихов, которые получили необычайную популярность, но, несмотря на это, к концу 60-х гг. XIX в. произведения А. Ф. Вельтмана были практически забыты не только читателями, но и критиками. А. Ф. Вельтмана относят также и к числу известных ученых того времени. В числе его исследований – анализ текста и собственный вариант перевода «[Слова о полку Игореве](#)» (1833), выполненный для [пушкинского «Современника»](#). [Широкую популярность получили](#) его исторические работы: «Варяги», «О Господине Новгороде Великом», «Аттила и Русь IV и V века»; лингвистические труды: «Днепровские пороги по Константину Багрянородному», «Древние славянские собственные имена», «Несколько этимологических наведений» и многие другие.

Исследователи отмечали, что А. Ф. Вельтман одним из первых обратился к научному изучению русского языка в этимологическом освещении, то есть тогда, когда научные работы ученых не были еще опубликованы. Так, первый этимологический словарь русского языка будет издан только в 1842 году (Ф. С. Шимкевич. «Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками»), словарь церковнославянского языка А. Х. Востокова начнет выходить с 1858 года. А. Ф. Вельтман стоял в преддверии сравнительно-исторического языкознания, создавая свой собственный метод, в котором лингвистическое видение переплетается с поэтическим, «романтическим» освещением проблемы. В. Г. Белинский, посвятивший четыре статьи литературному творчеству А. Ф. Вельтмана, считал, что «его взгляд на древнюю Русь - этот взгляд чисто сказочный, и самый верный», а самого его называл «изобретателем этимологических романов», «поэтом-археологом» со свойственным ему «археологическим мистицизмом» [1].

В статье ставится *задача* проследить стратегии этимологической интерпретации слова в пространстве литературного текста А. Ф. Вельтмана. *Материалом* послужили произведения А. Ф. Вельтмана различного жанра – «исторического (древнерусского) фэнтези», «рыцарского (славянского) романа, «авантюрного (русского) романа [2: 3].

Прежде чем приступить к непосредственному анализу материала, отметим, что понимание «этимологии» в XIX веке отличалось от современного. Ср. толкование 2008 года: «Этимология. 1. Раздел языкознания, изучающий происхождение слов. 2. Происхождение того или иного слова или выражения. Восходит к греч. *etymologia* < *etymon* «истинное значение слова» [6: 1129]. В конце XVIII в. (1794) понятие «этимология» рассматривалось шире - как «словопроизводство», как раздел

грамматики [5: 1008], в Словаре В. И. Даля (1863 – 1886): «словопроизводство, корнесловие, учение об образовании из одного слова другого» [4: 665].

В аспекте сказанного рассмотрим особенности этимологизации слова в литературных текстах А. Ф. Вельтмана. Исследование показало, что в произведениях А. Ф. Вельтмана основной стратегией этимологической интерпретации слова является его ославянивание.

1. В романах, которые относят к жанру «исторического фэнтези» («Святославич, вражий питомец. Диво времен красного солнца Владимира», «Кощей Бессмертный. Былина старого времени»), ославянивание происходит через «удревнение» слова, текста.

Приведем пример из текста о Кощее бессмертном: «Но кто бы отказался взглянуть, как барич едет верхом на Юрке, как на коне Актазе Мстислава Мстиславича, *якого же в та лета не бысть*; как склонилась набок его красивая шапочка, *как злат шелом посвечивая*; как распахнулись узорчатые полы татарского халата...». «Удревнение» текста осуществляется за счет вставок (в вельтмановском тексте они выделены курсивом), стилистически соответствующих древнерусскому языку. В первом случае наблюдаем начальное *-я* («а» с инициальной йотацией) в слове «якого». Во втором случае к древнерусизмам следует отнести также фонетические явления: полногласие *-ело-* (*шелом*), *-ч-* (*посвечивая*). Морфологическим древнерусизмом следует считать и аористное образование *бысть* (с постпозитивом *-сть*). Старославянизм «злат» («злат шелом») с неполногласием *-ла-* также свойственен древнерусским литературным текстам, поэтому не снижает эффект русификации текста, способствуя восприятию его как «достоверно древнего». Приведем другой пример из этого же текста: «Шо радует ти? Ноугорочьское сердце плакалось бы по воле». В этом примере авторских примечаний нет, но читатель ясно распознает древнерусский, древненовгородский, говор, в котором слышится билабиальное «в» (графически «оу»). Прокомментируем еще один пример: «...широкая коса спускалась до пояса; как *узорожье* пристало к ней». К слову *узорожье*, выделенному авторским курсивом, А. Ф. Вельтман дает примечание: * «Украшение женское, касающееся до одежды». Слово «*узорожье*», судя по Национальному корпусу русского языка, встречается только в вельтмановских текстах того периода, поэтому некоторые исследователи склонны считать его авторским неологизмом, имеющим архаическую окрашенность. В связи с этим исследователи (В. В. Виноградов) называют А. Ф. Вельтмана «архаистом-новатором», поскольку его неологизмы строятся по архаическим моделям древнерусского языка. В этом, на наш взгляд, заключается один из приемов «удревнения» слова, репрезентирующий стратегию этимологической интерпретации через сопоставление с этимологически прозрачным «корнесловием», например, лексемы «*узорожье* < *узор*».

2. Ославянивание и «удревнение» слова может осуществляться не только на базе древнерусского языка. С этой же целью используется церковнославянский язык, который, будучи изолированным, избежал западно-европейского влияния, поэтому стал восприниматься обществом как исконный русский язык. В первой половине XIX в. получила продолжение своеобразная «романтизация» церковнославянской традиции, в связи с этим появляются, в том числе и в вельтмановских произведениях, церковнославянские неологизмы-архаизмы, которые воспринимаются в славянофильской модели А. С. Шишкова, где «словенорусское» есть «истинно русское».

В качестве примера приведем следующее. В произведении о Святославиче («Святославич, вражий питомец. Диво времен красного солнца Владимира») встречается фраза: «... *добросанный, дерзый* Князь Светослав». А. Ф. Вельтман использует авторский курсив, благодаря которому проясняется структурированность используемых автором прилагательных, их прозрачное «корнесловие» («*добрый*»,

«великий», «сан» в значении «престол»). Эллипсис суффикса -к- в слове «дерзый» отсылает читателя к этимону «дерзать» со значением «стремиться к чему-то высокому, благородному», «осмеливаться на благородный, отважный поступок». Слово «дерзый» современные словари соотносят с церковнославянским языком, в русском - рассматривается как архаизм.

Однако в других произведениях писателя, например, авантюрного жанра, к которому относят «Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея», использование церковнославянизмов (неологизмов, псевдоцерковнославянизмов) может становиться средством языковой игры. Ср.: «... ломаются, проталкиваются, кладут на пол свои узлы, торопятся развязать, и каждый, бранясь по-жидовски со всеми прочими и *охуждая* чужие товары, расхваливает свои». Авторский курсив подчеркивает одновременно этимологические отсылки к высокой церковнославянской традиции и, одновременно, неуместность этой традиции в «базарной» многоголосице.

3. Ославянивание без «удревнения» слова можно проследить также на примере романа о Саломее. В этом случае речь идет о русификации иноязычного, прежде всего французского, слова, что также направлено на создание комического эффекта. Так, описывая Наполеона, персонажи «из русского народа» называют его «Аполион», «Палевон», что объясняется закономерностями фонетической адаптации: «...были здесь французы... один у них царь был – *Аполион*», «... как и *Палевона*-то задавили было...».

В ряде случаев используется народная этимология, которая также является средством языковой игры. Ср.: «Что за нелепое *dama, dama!* Ну, что – «дам». Русификация западно-европейского, французского заимствования в текстах произведений о Саломее проявляется через каламбур, становится средством не только эмоционально-экспрессивной, но социально-экспрессивной оценки. Ср. использование с//ц: «Как не благодарить *сцивилизацию* за такие метаморфозы!»

Анализ литературных текстов А. Ф. Вельмана позволяет говорить о том, что писатель не был «отчаянным этимологистом», каким его иногда представляют филологи более позднего времени, хотя в своем научном творчестве ориентировался на идеи «романтической этимологии». В первой половине XIX в. проблема поиска «корнесловия» в его «словопроизводстве» получила развитие через «романтические» идеи славянофильства, частности, в работах А. С. Хомякова: «Этимология есть беседа с прошедшим в его существеннейшем содержании, беседа с мыслию минувших поколений, вычеканенною ими из звуков... В общем слове людей или народа, т. е. языке, скрывается глубокая мудрость, высшая частного мудрования и способная часто возвращать его к легко забываемой истине» [8]. Отметим, что А. С. Хомяков, историк, философ, религиозный мыслитель, так же, как и А. Ф. Вельман, в прошлом боевой офицер, участник Русско-турецкой войны 1828-1829 гг., оказал значительное влияние на развитие историко-филологических идей своего времени. Но А. Ф. Вельман, еще раньше, в работе «О Господине Новгороде Великом», также писал о неразрывной связи настоящего с прошедшим: «Прошедшее - слой земли, по которому течет жизнь всего настоящего». Но более всего, продолжал Александр Фомич, его «занимает древность русская», «таинственная дева, носящаяся посреди моря времени» и «темных переходов веков». В своих научных изысканиях А. Ф. Вельман искал в этимологии слова разгадку национального характера. Так, в работе «Атилла и Русь» он прямо писал: «*Слава*, или *славление* составляло исконное достояние *Славян*, врожденное им и нераздельное с их древлерелигиозным именем».

В первой половине XIX века вновь актуализировались «споры о языке», хотя, по мнению Б. А. Успенского и Ю. М. Лотмана, «дискуссии по вопросам языка в истории русской культуры никогда не затихали. Языковые проблемы становятся тем камертоном, который отвечает за звучание всех наиболее острых общественных проблем в России» [7: 333].

Лингвистические установки А. Ф. Вельтмана отразились в его художественном творчестве. Национальный романтизм обусловил понимание взаимосвязи истории слова и истории народа, важным становится поиск «истинного значения» слова через обращение к его историческим истокам, интерпретируемым древними преданиями, мифами. Но А. Ф. Вельтман чутко относился к слову, особенно ярко это прослеживается в его художественных текстах. Функциональный статус слова, его история, этимология слова просвечивают сквозь призму его литературных произведений, отражающих широкий лингвистический контекст, важный для постижения истории русского языка.

Литература

1. Белинский В. Г. Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский А. Ф. Вельтмана. С. 114 // Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13 томах. М., 1953. Т. 2. С. 114 / URL / [ЭНИ «В. Г. Белинский»](http://www.vgbelinsky.ru/texts/books/13-2/articles-and-reviews/27/) / <http://www.vgbelinsky.ru/texts/books/13-2/articles-and-reviews/27/>
2. Вельтман А. Ф. Приключения, почерпнутые из моря житейского. Саломея. Вступительная статья, подготовка текста и примечания В. Ф. Переверзева. М.: Изд-во «Художественная литература», 1957. 576 с.
3. Вельтман А. Ф. Романы / Сост., вступ. статья В. И. Калугина; Послесл. и коммент. А. П. Богданова. М.: Современник, 1985. 524 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: «Русский язык», 1991. 684 с.
5. Словарь Академии Российской. Часть VI и последняя. СПб.: Российская академия наук. 1794. 1068 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: «Азбуковник», 2008. 1175 с.
7. Успенский Б. А. (в соавторстве с Ю. М. Лотманом). Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры // Успенский Б. А. Избранные работы. Т. II. Язык и культура. М.: Гнозис, 1994. С. 331 – 467.
8. Хомяков А. С. Письмо о философии к Ю. Ф. Самарину. С. 346 // Хомяков А. С. Полное собрание сочинений. Том первый. М.: Университетская типография на Страстном бульваре, 1900. С. 321-348 / URL / Электронная библиотека Одинцовского Благодичиния / <http://www.odinblago.ru/filosofiya/homakov/tom1/10>

***Надарян Г. В., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ,
г. Тюмень*** **МОТИВИРОВАННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ «В» И «НА»
В КОНСТРУКЦИЯХ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (НА
МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ДЕТСТВО 45-53: А ЗАВТРА БУДЕТ
СЧАСТЬЕ» ПОД РЕД. Л. Е. УЛИЦКОЙ)**

Понятие мотивированности, т. е. обусловленности возникновения в речи, в данной статье употреблено по отношению к двум синонимичным предлогам в словосочетании, которые могут иметь разные семантические оттенки и поэтому придавать конструкциям разные смыслы. Иными словами, мотивированность употребления предлога – это обоснованность его выбора для более точного отражения действительности.

Мотивированное употребление предлогов «в» и «на» в пространственном значении объясняется оттенком значения (например, внутри – снаружи).

Немотивированное – оттенка значения не имеет, соответственно замена другим предлогом возможна. Иногда выбор предлога объясняется традицией.

Цель нашего исследования – проверить, почему же в конструкциях, которые можно считать синонимичными и принадлежащими к одной тематической группе, используются разные предлоги.

Источником материала исследования стали тексты из сборника рассказов разных авторов о военном и послевоенном детстве под редакцией Л. Е. Улицкой.

Рассмотрим пары и группы конструкций.

1. Конструкции «в селе – на селе».

А. *Муся работает учителем русского языка и литературы в школе, на селе ее очень уважают.*

Б. *И вот они уже в селе Митьковка.*

Сочетание «на селе» исторически сложившееся, означающее не местность, а жителей, проживающих в этом месте, в то время как конструкция «в селе» означает «населенный пункт». Здесь наблюдаем мотивированное употребление предлога «в» со значением «места, пространства, в пределах которых находится кто-либо».

2. Конструкции «в переулке», «во дворе», «на улице».

А. *Это было в переулке, недалеко от дома.*

Б. *На улице было непривычно много людей.*

Употребления предлогов мотивированные, выбор предлога обусловлен семантикой существительного и связанными с этой семантикой оттенками значений предлогов. Переулок и двор больше связаны с представлением об ограниченном пространстве, а улица – об открытом. Для справки:

«УЛИЦА.1. Пространство между двумя рядами домов в населённом пункте для прохода и проезда; два ряда домов с проходом, проездом между ними». [1: 1383]

«ПЕРЕУЛОК. Небольшая улица, обычно служащая поперечным соединением двух других улиц». [1: 820]

«ДВОР, -а; м. 1. Участок земли при доме, огороженный забором или стенами зданий». [1: 242]

3. Конструкции «в кухне – на кухне», «в пекарне – на пекарне».

А. *А сама тринадцатая буханка выпекалась в деревенской пекарне нелегально по уговору Ерошкá с начальником пекарни/ В кухне с утра до вечера скрипели и свистели на все лады эти пожароопасные устройства.*

Б. *Она стряпала на кухне.*

В современной лексикологии словосочетания «на кухне» и «в кухне» считаются равноправными [1: 483], что подтверждается и приведенными примерами.

4. Конструкции «в крестах», «на Лубянке».

А. *Свидание было в знаменитых «крестах» в Ленинграде, куда отца привезли для встречи со мной из шарашки.*

Б. *Надо сказать, что все почтари были на учете на Лубянке!*

Слова одной тематической группы. Кресты – следственный изолятор. «На Лубянке» – здание госбезопасности на Лубянской площади (в Лубянке – невозможно, хотя речь идет об учреждении). Употребление «в крестах» мотивировано оттенком значения предлога, а «на Лубянке» – связано, по-видимому, с исходной для метонимического переноса конструкцией «на Лубянке» – «на площади».

5. Конструкции «в комиссионке», «на барахолке».

А. *Уже взрослая, я купила маме в комиссионке кожаное китайское пальто...*

Б. *Всё покупала на барахолке, кому что мало – мне в самый раз.*

В обоих случаях имеется в виду место совершения покупки:

«КОМИССИОНКА. Комиссионный магазин». [1: 444]

«БАРАХОЛКА. Место, где продают с рук старые, подержанные вещи (барахло)»

[1: 59]

Конструкции мотивированы оттенками значений предлогов, которые выбираются в соответствии с лексическим значением существительного. Вероятно, комиссия – помещение (замкнутое пространство), а барахолка – располагается на улице (неограниченное пространство).

б. Конструкции «в шахте – на шахте».

А. *Один погиб в шахте.*

Б. *Остальные на шахте добывали уголь.*

Оба употребления мотивированные. Предлоги употребляются в сочетании с разными лексико-семантическими вариантами: с предлогом «в» реализуется значение «горная выработка, имеющая выход на поверхность», с предлогом «на» – «горнопромышленное предприятие». Для справки:

«ШАХТА. 1. Вертикальная или наклонная горная выработка, имеющая непосредственный выход на поверхность; шахтный ствол. 2. Горнопромышленное предприятие, ведущее добычу полезных ископаемых подземным способом; место проведения подземных работ» [1: 1492].

7. Конструкции «в скверике – на скверике».

А. *Такой же, как и тот, что стоит на пьедестале, в скверике у театра.*

Б. *Ежели мы с Аней не паслись на иностранном скверике, значит стояли вместе с другими няньками в одной из бесконечных очередей за мукой, маслом, яйцами, за сатином для наперников или за другим каким дефицитом.*

Обращает на себя внимание конструкция «на скверик», возможно, выбор предлога обусловлено тем, что сквер, о котором идет речь, находится на площади. Употребление предлога «на» с сущ. «скверик», возможно, связано с принятым в микрогруппе словоупотреблением (ср. распространенное в современной разговорной речи «на районе»). Заметим, что это сочетание встречается 4 раза только в речи одного рассказчика.

8. Конструкции «в Украине – на Украине».

А. *Сегодня наша родственница живет в Украине, которую когда-то освобождал ее отец.*

Б. *А вот отца дома не было – воевал он в ту пору на Украине.*

«В Украине» – мотивированное употребление, связано с политическими процессами, активно употребляется в русской речи с 1990-х годов, не совпадает с традиционной нормой («на Украине»). Обратим внимание на то, что события, описываемые одним и тем же автором в одном и том же рассказе, различны хронологически: первое происходит в наши дни, второе – во время Великой Отечественной войны.

9. Конструкции «в квартире – на квартире».

А. *В квартире было шесть комнат, каждую занимала одна семья.*

Б. *Несколько месяцев жили на казенной квартире, пока перевезли и поставили наш деревенский домик на улице Дубровиной.*

Оба употребления мотивированы. «На квартире» традиционно, имеет специфическое значение «во временном жилье».

Таким образом, употребление одного из двух предлогов обычно объясняемо, а именно связано с оттенком значений предлогов, а также семантикой существительного и содержанием всего контекста.

В отдельных случаях возникает вариативность предлогов, не обоснованная перечисленными условиями.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб, 1998. - 1534 с.

2. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. М., 2001. – 381 с.
3. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке: Для работников печати.—5-е изд., испр.— М.: Книга, 1989.—320 с.

Никонова Ю. С., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень
ОБОБЩЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ В СТАТЬЕ К.М. ГОЛОДНИКОВА
«СИБИРСКИЕ КУРГАНЫ ВОООЩЕ И ТОБОЛЬСКИЕ В ОСОБЕННОСТИ»

Среди стилиобразующих факторов для публицистического стиля на фоне других стилей литературного языка выделяются собственно лингвистические факторы, в частности объектная информация (о предмете речи). Составляющей объектной информации является обобщенная информация, свойственная различным стилям языка. Представим в виде таблицы [2: 115]:

Табл. 1. Обобщенная информация

Обобщенная информация	
Публицистический	Обобщения имеют высокую пропагандистскую направленность
Официально-деловой	Допустима под высокую ответственность информатора
Разговорно-бытовой	Стихийность и субъективные наложения в обобщениях
Научный	Активность; аргументированность; обозначение границ обобщения
Художественный	Единичное как типичное

Обобщенная информация характеризуется наличием форм множественного числа, местоимений всякий, каждый, никто и др., форм настоящего времени глагола в значении настоящего расширенного и настоящего вневременного [2: 115].

Рассмотрим специфику обобщенной информации на примере рукописи К. М. Голодников «Сибирские курганы вообще и тобольские в особенности» (1881 г.), находящейся в архиве Российского географического общества в Санкт-Петербурге.

К.М. Голодников (1824-1906):

- Педагог, краевед, журналист, редактор газеты «Тобольские губернские ведомости», секретарь Тобольского статистического комитета, общественный деятель;
- Внимание Голодникова привлекли история Тобольской губернии, археология края, историческая ономастика, библиография, этнография [3: 2].

I. Все собственные имена нужны только для идентификации источника информации [2: 119]:

«Тихсень видѣл въ знакахъ, изображенныхъ на могильныхъ плитахъ, Кельтскія и Готскія письма, а Роммель употребляетъ ихъ могильнымъ начертаніямъ земли Гэсенской» [1: 2].

«У Степенова было довольно значительное собраніе этихъ вещей, но гдѣ оно находится нынѣ – неизвѣстно. Два другія, также значительныя собранія были у почетнаго гражданина Кузнецова и чиновника Титова» [1: 2].

«Металлы, находимые въ VII вѣкѣ туркскими племенами въ нынѣшнемъ Кузнецкомъ округѣ, по мнѣнію такого научнаго авторитета, каковъ покойный А. Гумбольдт, были отсылаемы ими скифамъ и грекамъ, отъ которыхъ они въ свою очередь путемъ мѣновой торговли, палучали ихъ въ разныхъ издѣліяхъ, необходимыхъ

въ домашнемъ и общественномъ быту. Это подтверждаетъ и Геродотъ въ своемъ описаніи Скифіи, объ Агроппеяхъ, Исседонахъ и Гипперборейяхъ, населявшихъ въ древности обширныя приуральскія страны» [1: 17].

II. Текстобразующими выступают:

1) глагольные формы несовершенного вида настоящего времени [2: 120]:

«Вообще путешественники *опредѣляютъ* богатство или бѣдность могилъ извѣстными пространствами...» [1: 3].

«...на двухъ аршинной глубинѣ отъ поверхности земли, въ каждой *находится* деревянный склепъ, въ которомъ лежало одно тѣло головою на востокъ; почти въ каждой по четыремъ угламъ склепа *стоятъ* обожженные или необожженные горшки...» [1: 2].

«Курганы Курганскаго округа *имѣютъ* одну форму – круглую, точно такую же, какую *имѣетъ* и большая часть Сибирскихъ кургановъ, Пермскихъ, Оренбургскихъ и др.» [1: 4].

«Въ Мостовской волости, близъ дер. Новотроицкой, *находятся* 2 кургана песчано-черноземнаго грунта, первый изъ нихъ въ 150 саженьяхъ, *имѣетъ* въ окружности 31 сажень и въ вышину 3½ аршина...» [1: 5].

«Много *находится* кургановъ и въ округѣ Тюменскомъ» [1: 11].

2) множественное число имен существительныхъ и зависящихъ отъ нихъ прилагательныхъ [2: 120]:

«*Вещи, находимыя въ этихъ могилахъ*, также сходны между собою; только въ наиболѣе древнихъ – онѣ всѣ мѣдныя (рѣдко серебряныя или золотыя), а въ новѣйшихъ железныя или перемѣшанныя съ железными. *Вещи эти суть: шлемы, бердыши, копья, стрѣлы разныхъ формъ, кинжалы, стѣдельныя оправы, удила, сосуды – иногда серебряныя, круглыя металлическія зеркала, бляхи съ изображеніемъ животныхъ и людей – грубой работы, подвѣски, серьги, кольца, погремушки и т.п.*» [1: 2].

«...находили нерѣдко въ могильныхъ насыпяхъ, среди *человѣческихъ костей, разныхъ металлическія украшения*, какъ то: *запястья, серьги, кольца, стѣдла, окованныя серебромъ, серебряныя кувшины, чашки, глиняные горшки съ какою-то смолистою жидкостію и разнаго рода военные доспѣхи*» [1: 11].

3) обобщающіе понятія и термины, за которыми стоятъ многочисленные конкретные ихъ носители [2: 120]:

«Большая часть кургановъ этихъ, служа съ давнихъ лѣтъ *предметомъ любопытства* для мѣстныхъ антикваріевъ и археологовъ, остаются однако жъ и по настоящее время почему-то нетронутыми изслѣдованіемъ. Чему приписать это? *Апатіи* ли нашего общества къ наукамъ вообще и къ мѣстной археологіи въ особенности, *неимѣнію* ли средствъ для осуществленія подобнаго рода ученыхъ стремленій или другимъ какимъ либо причинамъ, исходящимъ со стороны мѣстнаго начальства – рѣшить трудно» [1: 1].

«Изъ *исторіи и народныхъ преданій* извѣстно, что древніе обитатели Сибири: чудь, монголы, татары, остяки, самоѣды и вотяки *имѣли обыкновеніе* при погребеніи знаменитыхъ въ своемъ племени лицъ зарывать съ ними въ землю вещи...» [1: 11].

«Если курганы, разбросанные по разнымъ мѣстностямъ Тобольской губерніи представляютъ собою *значительный интересъ*, какъ по количеству своему, такъ и по качеству найденныхъ въ нихъ древнихъ вещей, - это курганы собственно Тобольскаго округа, вмѣщавшаго въ себѣ резиденцію одного изъ сильнѣйшихъ владыкъ земли Сибирской, царя Кучума, заслуживаютъ тѣмъ болѣе *вниманіе историка и археолога*» [1: 14].

4) местоименія *всякій, каждый, никто* и др. [2: 115]:

«Затѣмъ *каждый* пласть промывается, чрезъ что отдѣляются смѣшанные съ землею мелкіе разнаго рода предметы или вещи» [1: 9].

«На вершинахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ положены большіе камни, правильно расположенные кругомъ, а на другихъ по одному большому камню на *каждой* изъ четырехъ сторонъ» [1: 9].

«Внутренность этихъ могилъ почти одинакова: на двухъ аршинной глубинѣ отъ поверхности земли, въ *каждой* находится деревянный склепъ, въ которомъ лежало одно тѣло головою на востокъ; почти въ *каждой* по четыремъ угламъ склепа стоятъ обожженные или необожженные горшки, наполненные *иногда* землею, а *иногда* золою растительного царства съ мелкимъ углемъ» [1: 2].

«Часто курганы оказываются тамъ, гдѣ ихъ *никто* не предполагалъ, напр. въ глубинѣ лѣсовъ, среди болотъ и т.п.» [1: 8].

III. Показателем обобщения служат вводное сочетание *таким образом*, подводящее итог примерам и аргументам и вводящее в текст обобщающие выводы [2: 120]:

«*Таким образом* близъ этихъ мѣстностей, т.е. Искера (въ 16 верстахъ выше Тобольска, на правомъ нагорномъ берегу Иртыша), Бицикъ-Турѣ (нынѣ Паниномъ бугрѣ, въ самомъ г. Тобольскѣ), Сузи-Турѣ (нынѣ Сузгунскихъ юртахъ въ 8 верстахъ ниже Тобольска, на правомъ берегу р. Иртыша) и въ Абалакѣ (въ 25 верстахъ выше Тобольска) по всей вѣроятности должны храниться въ землѣ тѣ сокровища и вещи, которыхъ бѣжавшіе въ ужасѣ родственники Кучума не успѣли или не имѣли возможность захватить съ собою» [1: 15].

«*Таким образом* прежде всѣхъ русскихъ поселеній въ Сибири въ 1586 году основанъ былъ городъ Тюмень» [1: 9].

Таким образом, в статье К. М. Голодникова «Сибирские курганы вообще и тобольские в особенности» обобщения имеют высокую пропагандистскую направленность, что характерно для публицистического стиля. Пропагандистская направленность заключается в распространении среди местного населения новой общественно значимой информации, а также идей и взглядов автора рукописи о Сибирских курганах, что можно классифицировать для своего времени как пропаганду просвещения. Также можно сделать вывод, что языковая составляющая текста (грамматические формы и соответствующие лексемы), используемые в анализируемой нами рукописи, отражают обобщенную информацию, свидетельствующую о богатой событиями истории Сибири.

Литература

1. Голодников К.М. Сибирские курганы вообще и Тобольские в особенности // АРГО. Р. 55. Оп. 1. Д. 17. 18 л.
2. Трофимова О.В. Лингвистический анализ публицистического текста: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2006. 244 с.
3. Ядринцев Н.М. Наша признательность г. Голодникову // Восточное Обозрение. – 1887. №36. С.14

Овсеян Т. А., магистрант, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень
КОММУНИКАТИВНО ЗНАЧИМЫЕ И НЕЗНАЧИМЫЕ ОШИБКИ В РЕЧИ ДЕТЕЙ БИЛИНГВОВ

Проблема двуязычия является одной из интереснейших в современной лингвистике. В настоящее время условия жизни общества тесно связаны со значительной миграцией населения или проживанием некоренного населения в

русскоязычной среде. Миграционные процессы, которые происходят в России в последние годы, значительно увеличили количество обучающихся из Армении, для которых русский язык является неродным. Мигранты, как правило, не теряют свой родной язык, и, следовательно, развитие их речи и их детей протекает в условиях двуязычия. Это приводит к тому, что изучение русско-армянского билингвизма на современном этапе его развития на всех уровнях языка является крайне важным, актуальным и практически ориентированным.

Следует отметить, что билингвизм является главным фактором появления языковой интерференции. Даже билингвы, которые хорошо владеют иностранным языком, часто допускают ошибки, причиной которых является межязыковая интерференция. В настоящее время исследования в области интерференции языковых систем продолжают во всех направлениях, многие её аспекты до сих пор остаются недостаточно изученными.

В зависимости от критериев, которые кладутся в основу классификации ошибок, можно выделить *коммуникативно значимые* и *коммуникативно незначимые* речевые ошибки, которые связаны с адекватностью решения коммуникативных задач, с умением выбрать нужные интенции.

Коммуникативно значимые ошибки нарушают понимание смысла отдельной фразы, диалогического единства, разговора в целом, т.е. делают затруднительным или невозможным продолжение коммуникации [3, 34-39]. К.З.О. возникают в результате того, что говорящий не знает, что делает говорящий, не знает правильной формы или знает, что делает ошибку, но не может образовать правильный вариант. Такие ошибки нуждаются в исправлении [2, 72].

Коммуникативно незначимые ошибки являются нарушением тех или иных норм изучаемого языка в области: фонетики, грамматики и лексики, в том числе и описки, оговорки [3, 34-39]. Такие ошибки не требуют немедленной коррекции, особенно при работе над беглостью речи [2, 73].

Русский и армянский языки являются неродственными языками. Армянский язык принадлежит к восточной группе индоевропейских языков. Однако следует отметить, что армянский язык в течение своей долгой истории контактировал с русским языком и заимствовал из него много слов, поэтому билингву, который изучает русский язык, необходимо знать, что он начинает не на пустом месте: усвоенная лексика облегчает изучение русского.

Но, несмотря на это, лексические ошибки часто встречаются в речи детей-билингвов: данные ошибки являются коммуникативно значимыми.

- лексические нарушения, обусловленные недостаточным разграничением смысловых значений близких по семантике слов: *делать – совершать* (*Я не совершил домашнее задание*); *прожил – пережил* (*В Тюмени я пережил один год*);

- лексические нарушения, обусловленные тем, что одному слову армянского языка часто соответствует несколько эквивалентных лексем или наоборот, например: *երկար* [йэр'кар'] *длинный – долгий*: *երկար ժամանակ* [йэр'кар' жаманак] - *длинное время, долгий нос, շատ* [шат] *много – многие*, например: (*мы привезли*) *многие книги*; слово *վղղել* (*ухел*) имеет в русском языке несколько значений: «исправить», «выпрямить», «поправить» и т.д., в связи с этим встречаются следующие ошибки: «исправь спину», «поправь ошибку» и др.;

- нарушения, обусловленные ложным отождествлением сходной звуковой стороны различных слов, например, часто отождествляют следующие: *иметь – уметь* (*он имеет (вм.умеет) играть в прятки*), *сидеть – сесть*, *слушать – слышать*, *оптика-аптека* (*нужно из оптики (вм. аптеки) купить парацетамол, мама сказала*);

- нарушения в употреблении омонимичных слов в русском и армянском языках: *песок* (*Сколько ложек песка тебе положить вм. сахар*). Эта ошибка объясняется тем,

что в армянском языке сахар переводится как «песок»; *фарш* (это полный *фарш* в м. *ложь*) – слово в разговорной речи часто используется вместо своего паронима «фальш»; *элемент* (Вчера я долго не мог найти элемент в м. *батарейку*). Ошибка объясняется тем, что в обиходе батарейку называют элементом;

- употребление русских слов, вышедших из употребления, однако существующих в современной разговорной армянской речи (*Нужно купить бонбоньерку, нужно этому человеку магарыч сделать*);

- неразличение (смешение) паронимов в речи: *Он такая безделица в м. бездельник, останки пицци в м. остатки, я забыла полюс дома в м. полис, он хороший стрелец в м. стрелок, это хозяйский вопрос в м. хозяйственный и т.д.*;

- ошибки в выборе синонима, например: «Фильм «Мимино» знаком и в Армении, и в России» (в м. *известен*). «Анна недавно возник здесь» (в м. *был*);

- «она долго суговала» (от слова «սոց», что в переводе означает «траур»); «я купила недавно красивый цепноц» «цепноц» - цепочка + Շգնց (взноц). Здесь наблюдаем явление внеязыковой лексической интерференции.

Основная цель работы над лексикой в современной методике преподавания неродного языка инофонам - формирование лексических навыков, которые включают в себя понимание слова и особенностей употребления его в речи [1, 152].

А вот на фонетическом уровне были выявлены в основном коммуникативно незначимые. Нужно отметить, что русский вокализм и консонантизм обладают рядом специфических особенностей, которые трудно усваиваются детьми-билингвами. Данные ошибки составляют 55% от всего количества. Например, в связи с отсутствием в армянском языке редукции безударных гласных, которая характерна для русского языка, учащиеся допускают следующие ошибки в речи, ориентируясь на графический облик слова (*[хорошо]* в м. *[харашо]*). В системе консонантизма для учащихся представляют затруднения группы согласных в слове, явление, не характерное для армянского языка, например: *[здараваэсэтэвуйт'э]* в м. *[здафстуйт'э]*, а также некоторые другие ошибки. Следует отметить, что ошибки, которые связаны с неверным словоупотреблением, рожают неясность высказывания, двоякую интерпретацию и искажают смысл.

На наш взгляд, одним из эффективных заданий на обогащение словарного запаса учащегося является чтение. По мнению Е.А. Хамраевой, «чтение – вид рецептивной речевой деятельности, которое предполагает постоянную активность читающего, направленную на восприятие и переработку как языковой, так и содержательной информации текста. Чтение ориентировано на решение коммуникативной задачи. Понимание текста – это цель чтения» [5, 82]. Подчеркнём, что чтение поможет ученикам преодолеть языковой барьер, обучающиеся смогут набрать нужную лексику и привыкнут к логике языка, сэкономив много времени и сил. При чтении текста они будут встречать слова в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах.

На начальном этапе ученикам можно предложить адаптированные тексты для чтения на русском языке. Например, книга «Волшебные армянские сказки», которая составлена по методу обучающего чтения Ильи Франка под редакцией Зары Антонян (рис.1). Данное учебное пособие представляет собой сборник сказок армянского писателя и поэта О. Т. Туманяна (1869-1923), которого знает каждый армянский школьник. Метод такого чтения заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использования словаря. Следует отметить, что эта книга предназначена для изучения армянского как иностранного, но, по нашему мнению, она также подходит для изучения армянскими учениками русского языка как неродного.

Стоит отметить, что при обучении билингвов необходимо учитывать особенности проявления нарушения речи. Здесь требуется особая гибкость в

индивидуальных подходах и методах взаимодействия с учениками определенной национальности.

Рисунок 1. Отрывок текста

ԱՆՀԱՂԹ ԱՔԼՈՐԸ
НЕПОБЕДИМЫЙ ПЕТУХ

Անհաղթ արևորը (անհաղթ՝ ակ'լոր՝ — непобедимый петух; *հաղթել* — *победить*, *հաղթող* — *побеждающий*, *արևոր* — / разг. / *петух*, *ակ'սլոս* *արաղաղ* — / лит. / *петух*)

Լինում է, չի լինում՝ մի արևոր է լինում. Линումэ чи линум (бывает, не бывает) — ми ак'лорэ линум (один петух бывает) = (было ли, не было — жил один петух)

Էս արևորը քուջուջ անելիս մի ոսկի է գտնում: Էս ակ'լոր՝ կ'уджудж անելիս ми воскиэ гэтнум (этот петух, шаря в мусоре, один золотой находит; *քուջուջ անել* — *копаться в мусоре*, *անել* — *делать, совершать*; *ոսկի* — *золото; золотая монета, золотой*)

Շուրն է բարձրանում, ձեն է տալի. Ктүрнэ барцранум, дзэнэ тали (на крышу поднимается, голос подает = кричит; *ձեն* в просторечии от *ձայն*, *ձայն տալ* — *голос подавать, звать*)

— Մուրուրն է, փող եմ գտել... ց'սրսրսր!, ք'ոգэм гэтэл (Ку-ка-ре-ку! Деньги нашел!...)

Լինում է, չի լինում՝ մի արևոր է լինում:
Էս արևորը քուջուջ անելիս մի ոսկի է գտնում:
Շուրն է բարձրանում, ձեն է տալի.

Литература

1. Балыхина Т.М. О системности русской лексики и о системе в обучении лексике // Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателей русского языка как иностранного: Учебная монография / Под общей ред. С А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. Москва: РУДН, 2016. 150-162 с.

2. Балыхина Т.М., Игнатъева О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. Научное издание. Москва: РУДН, 2006. 67 с.
3. Балыхина Т.М., Игнатъева О.П. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки. Москва: РУДН, 2006. 121 с.
4. Джаукян Г.Б. Общее и армянское языкознание. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007622052>
5. Хамраева Е.А. Теория и методика обучения детей-билингвов русскому языку: монография. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И Герцена, 2017. 155 с.

***Пеньковцева Е. Г., учитель русского языка и литературы, Тюменская православная гимназия, г. Тюмень* РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ СО ВРЕМЕН ПЕТРА I ДО 1917 Г.**

Со времени Крещения Руси по XVIII в. отечественное образование было полностью сосредоточено в руках Церкви и носило религиозный характер. Светские школы стали появляться в стране лишь при Петре I. Их было немного – к началу XIX в. только 315 на территории всей России. К началу XX в. – 43 тысячи школ. Столько же было начальных церковноприходских школ. Несмотря на стремительный рост, государство ориентировалось на поддержку церковных школ и оказывало всяческую помощь. Поэтому анализ творчества русских писателей вне религии представляется неполным, так как православие всегда было неотъемлемой составляющей в духовной жизни русского человека.

Русская литература - отражение жизни и служение высоким идеям истины и добра. Она раскрывает настоящий смысл жизни, уясняет цель, облагораживает наши стремления. С этой точки зрения невозможно переоценить значение религиозного элемента в произведениях русской литературы. Религиозные образы, сюжеты являют собой черты лучшего, идеального мира.

Русская литература XVIII века. XVIII век дал образцы религиозной поэзии в произведениях М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина. Их интересовали наиболее общие явления религиозной жизни, преимущественно ее философская сторона.

М. В. Ломоносов известен своими «Утренним и вечерним размышлениями о Божием величестве» и подражаниями книге Иова. Г. Р. Державин написал величественную религиозную оду «Бог», философское стихотворение «Река времен в своем стремлении...»

Русская литература XIX века. Русская литература XIX века представляла собой средоточие нравственных проблем. Ей предстояло внести новое содержание в произведения религиозного характера, обогатить их идеями, образами, выработать для них более высокую художественную форму. Золотой век нашей литературы был веком христианского духа, добра, жалости, сострадания, милосердия, совести и покаяния. Это и животворило его.

В. А. Жуковский: «Спящая царевна», «Светлана», «Кубок».

А. С. Пушкин: «Пророк», «Отцы пустынноики и жены непорочны», «Безверие», «Вечерня отошла давно», «Воспоминание», «Дар напрасный, дар случайный...», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Капитанская дочка», «Дубровский», «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», «Полтава», «Песнь о вещем Олеге».

М. Ю. Лермонтов: «Три пальмы», «Ангел», «Молитва», «Мцыри», «И скучно, и грустно», «Родина», «Герой нашего времени»

Н. В. Гоголь: «Мертвые души», «Выбранные места из переписки с друзьями», «Портрет».

- Н. А. Некрасов: «Кому на Руси жить хорошо», «Русские женщины».
 Ф. М. Достоевский: «Преступление и наказание».
 А. С. Грибоедов: «Горе от ума».
 И. С. Тургенев: «Отцы и дети», «Стихотворения в прозе».
 А. Н. Островский: «Гроза».
 А. П. Чехов: «Ионыч», «Толстый и тонкий», «Хамелеон».

Русская литература XX века. Русская литература так же пронизана библейскими мотивами, проповедью добра и милосердия, служения людям. Осмысление исторических потрясений (война или смена власти), сравнение их с событиями библейской истории: Преображением, распятием, Воскресением, Апокалипсисом. Поэты, принявшие революцию, использовали мотивы Преображения и наступления Царства Божия на земле. Для оппонентов характерен мотив Апокалипсиса.

- И. А. Бунин: «Господин из Сан-Франциско», «Чистый понедельник».
 М. Горький: «Старуха Изергиль», «На дне».
 А. А. Блок: «Двенадцать».
 М. А. Шолохов: «Тихий Дон».

Как видим, разговор о религиозных мотивах и образах на уроках литературы ведется через призму изучения произведения, но общеобразовательные программы не предусматривают изучение влияния христианских идей на формирование литературы. Для восполнения данного пробела реализуется Стандарт Православного компонента в уроках литературы.

Пример календарно-тематического планирования в 11 классе

Тема урока	Православный компонент
Новаторство Горького-драматурга. Сценическая судьба пьесы	ПК Проблема милосердия и сострадания
Судьба России и судьба поэта в лирике А.А. Ахматовой	ПК Библейские мотивы в лирике
Трагедия и судьба Григория Мелехова	ПК Православные традиции донских казаков
Литература периода Великой Отечественной войны: поэзия, проза, драматургия	ПК Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны

Церковь с ее вероучением призвана к спасению человека. Литература же в этом отношении может только душу читателя подтолкнуть к спасению, к вере, может заставить заглянуть в себя в поисках веры. Она всегда будет искать то, чем человек может себя достойно измерить.

Полянская К. А., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень
СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ ИМЕНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ЦИКЛЕ С. А. ЕСЕНИНА «МОСКВА КАБАЦКАЯ»

В 1918 - 1920 гг. С. А. Есенин увлекается имажинизмом. Влияние этого круга литераторов сказалось на его жизни и творчестве: он будто теряет самого себя в бесконечных развлечениях, и это подталкивает поэта в 1924 г. разорвать отношения с имажинистами; в этом же году в Ленинграде вышел в свет его сборник «Москва кабацкая», включавший в себя 18 стихотворений. Сборник представляет собой определенного рода «историю», которая разделена на четыре части: «Стихи – как

вступление к «Москве кабацкой»», «Москва кабацкая», «Любовь хулигана» и «Стихотворения как заключение». В сборнике отражены чувства поэта и трагедия лирического героя, который погряз в суеде города-кабака и в его пороках. Находясь в поисках верного пути, Есенин вспоминает родной дом и всё, к нему относящееся.

Личность Есенина и его творчество за прошедший век волновало многих исследователей: их труды, по большей части, посвящены литературоведческому анализу стихотворений поэта. Но всех исследователей объединяет одна цель – поиск самого С. А. Есенина, его отражения в собственной лирике, а также понимания того, что чувствовал человек, написавший «Москву кабацкую». Большинство исследователей отмечают в стихотворениях цикла то губительное влияние города на внутренний мир поэта, которое привело его к саморазрушению: «... и чем дальше, тем мрачнее, чем ближе к концу книжки, тем ближе к концу, может быть, жизни» [4].

Данная работа посвящена исследованию категории именительного падежа (далее – Им. п.) существительных в цикле стихотворений С. А. Есенина «Москва кабацкая». (В дальнейшем предполагается методическая разработка материала для изучения творчества поэта с учениками старшей школы). Целью исследования является обнаружение личности писателя, его эмоционального состояния через статистику употребления той или иной именной синтаксемы. На начальном этапе проведен анализ четырех стихотворений, составляющих первую часть цикла: «Сторона ль ты моя, сторона...», «Все живое особой метой...», «Мир таинственный, мир мой древний», «Не ругайтесь! Такое дело!...».

Изучение того, как проявляет себя Им. п. существительного в поэтических текстах, обусловлено тем, что этот падеж является «самой самостоятельной» в тексте, отсюда и возникает его уникальность. Например, существуют односоставные предложения, главный член которых выражен существительным в Им. п., называющие ситуацию в целом. Чаще всего такие номинативные предложения, не конкретизированные в временном и локальном аспектах, допускают множественную интерпретацию выражаемых ими смыслов.

Анализ стихотворений проводился на основе концепции «Синтаксического словаря» Г. А. Золотовой, которая выделяет 15 значений свободных и обусловленных синтаксем Им. п. [1: 22-26].

Приведем анализ двух стихотворений из цикла «Москва кабацкая».

Табл. 1. Анализ стихотворения «Мир таинственный, мир мой древний»

Мир таинственный, мир мой древний, Ты, как ветер, затих и присел. Вот сдавили за шею деревню Каменные руки шоссе.	<i>Мир</i> – вокатив (в обращениях); <i>Ветер</i> – предцизируемый субъект-носитель оценочного признака; <i>Руки шоссе</i> – предцизируемый субъект-носитель статуального признака;
Так испуганно в снежную выбель Заметалась звенящая жуть. Здравствуй ты, моя черная гибель, Я навстречу к тебе выхожу!	<i>Жуть</i> – предцизируемый субъект-носитель акционального признака; <i>Гибель</i> – вокатив (в обращениях);
Город, город, ты в схватке жестокой Окрестил нас как падаль и мразь. Стынет поле в тоске волоокой, Телеграфными столбами давясь.	<i>Город</i> – вокатив (в обращениях); <i>Поле</i> – предцизируемый субъект-носитель статуального признака;
Жилист мускул у дьявольской выи, И легка ей чугунная гать. Ну, да что же? Ведь нам не впервые	<i>Мускул</i> – предцизируемый субъект-носитель квалитативного признака; <i>Гать</i> – предцизируемый субъект-носитель

<p>И расшатываться и пропадать.</p> <p>Пусть для сердца тягуче колко, Это песня звериных прав!.. ... Так охотники травят волка, Зажимая в тиски облав.</p> <p>Зверь припал... и из пасмурных недр Кто-то спустит сейчас курки... Вдруг прыжок... и двуногого недруга Раздирают на части клыки.</p> <p>О, привет тебе, зверь мой любимый! Ты не даром даешься ножу! Как и ты – я, отсюда гонимый, Средь железных врагов прохожу.</p> <p>Как и ты – я всегда наготове, И хоть слышу победный рожок, Но отпробует вражеской крови Мой последний, смертельный прыжок.</p> <p>И пускай я на рыхлую выбель Упаду и зарююсь в снегу... Все же песню отмщенья за гибель Пропоют мне на том берегу. 1921</p>	<p>квалитативного признака;</p> <p><i>Песня</i> – номинатив в качестве предиката идентифицирующей модели; <i>Охотники</i> – предидируемый субъект-носитель акционального признака;</p> <p><i>Зверь</i> – предидируемый субъект-носитель акционального признака; <i>Прыжок</i> – акциональный предикат, выраженный отглагольным именем; <i>Клыки</i> – предидируемый инструмент-каузатор; <i>Зверь</i> – вокатив (в обращениях);</p> <p><i>Прыжок</i> – предидируемый субъект-носитель акционального признака.</p>
---	---

Табл. 2. Анализ стихотворения «Сторона ль ты моя, сторона!»

<p>Сторона ль ты моя, сторона! Дождевое, осеннее олово. В черной луже продрогший фонарь Отражает безгубую голову.</p> <p>Нет, уж лучше мне не смотреть, Чтобы вдруг не увидеть хужего. Я на всю эту ржавую мреть Буду щурить глаза и суживать.</p> <p>Так немного теплей и безбольней. Посмотри: меж скелетов домов, Словно мельник, несет колокольня Медные мешки колоколов.</p> <p>Если голоден ты – будешь сытым. Коль несчастен – то весел и рад. Только лишь не гляди открыто, Мой земной неизвестный брат.</p>	<p><i>Сторона</i> – вокатив (в обращениях); <i>Олово</i> – Предикат в квалификативно- оценочных моделях; <i>Фонарь</i> – предидируемый субъект- носитель статуального признака;</p> <p><i>Мельник</i> – предидируемый субъект- носитель оценочного признака; <i>Колокольня</i> – предидируемый субъект- носитель акционального признака;</p> <p><i>Брат</i> – вокатив (в обращениях);</p>
--	---

<p>Как подумал я – так и сделал, Но увы! Все одно и то ж! Видно, слишком привыкло тело Ощущать эту стужу и дрожь.</p>	<p><i>Тело</i> – предидицируемый субъект-носитель статуального признака;</p>
<p>Ну, да что же? Ведь много прочих, Не один я в миру живой! А фонарь то мигнет, то захохочет Безгубой своей головой.</p>	<p><i>Фонарь</i> – компонент со значением объекта-носителя пассивного предикативного признака в страдательном обороте;</p>
<p>Только сердце под ветхой одеждой Шепчет мне, посетившему твердь: «Друг мой, друг мой, прозревшие вежды Закрывает одна лишь смерть». 1921</p>	<p><i>Сердце</i> – предидицируемый субъект- носитель акционального признака; <i>Друг</i> – вокатив (в обращениях); <i>Смерть</i> – предидицируемый инструмент- каузатор.</p>

В ходе анализа выявлено, что наиболее часто существительное в форме Им. п. является предидицируемым субъектом – носителем акционального/статуального признака. Следует учитывать, что это поэтический текст, наполненный метафоричностью и переносными смыслами. Так, можно проследить, как предметы в стихотворениях (например, *руки шоссе, фонарь, колокольня, сердце*) становятся «самостоятельными» субъектами действия или состояния, которые тем или иным образом оказывают влияние на лирического героя. Та же функция – у имен, называющих природные явления (*поле, гать, зверь*). Именно по этой причине поэт часто использует существительные Им.п. в таком значении, чтобы, возможно, показать беспомощность лирического героя перед внешними обстоятельствами.

Нельзя не отметить и частые обращения (в функции вокатива – лексемы *мир, зверь, неизвестный брат, сторона*): лирический герой, не найдя собеседника среди своих сегодняшних знакомых ему людей, будто ищет его за чертой привычного круга общения, – ищет того, кто выслушает его и поймет.

Литература

1. Белоусов, В. Г. Сергей Есенин. Литературная хроника. Часть 2. (1921—1925). — М.: Сов. Россия, 1970. — 446 с.
2. Есенин, С. А. Собрание сочинений: В 2 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы / Слово о поэте Ю. В. Бондарева. — М.: Сов. Россия, 1991. — 480 с.
3. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского языка. — М., 1988. — 440 с.
4. Крученых А. Сергей Есенин и Москва кабацкая. — М.: Издание автора, 1926. // <http://ruslit.traumlibrary.net/book/kruchenih-esenin-moskva/kruchenihesenin-moskva.htm>
5. Шведова, Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. // <http://rusgram.narod.ru/index2.html>

Резанова Т. С., студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень «БЕСПЕЧАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ» Ф.К. ЗОБНИНА В АСПЕКТЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЙ

В данной работе мы рассмотрим понятие «текстовая категория», выявим разные средства её выражения на материале записанного Ф. Зобниным текста «Беспечальный монастырь» (фрагмент представлен на рис.1) – рукопись хранится в Архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге [1].

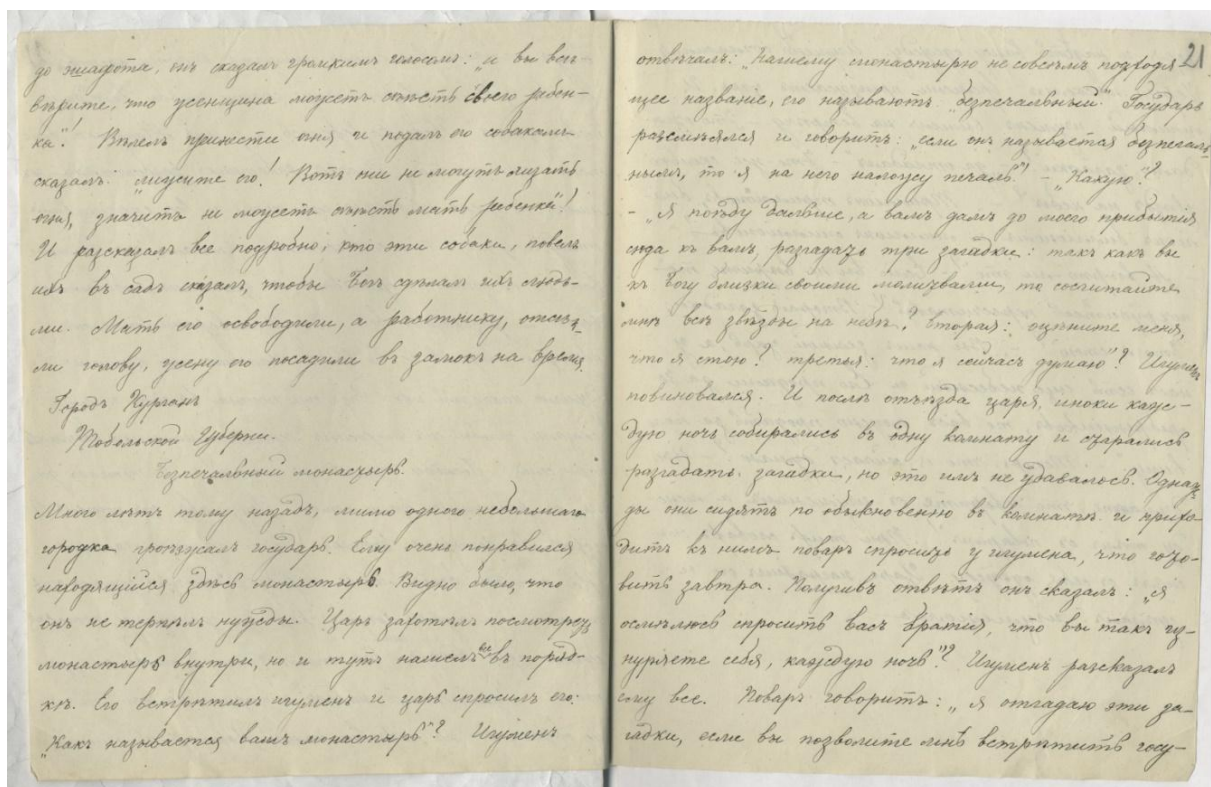

Рис.1. Текст Ф.К. Зобнина «Беспечальный монастырь»

Текстовая категория – это типологический признак текста, то есть такой признак, без которого ни один текст не может существовать (по Т. В. Матвеевой). Выделяют следующие текстовые категории: тематическая цепочка, цепочка хода мыслей, тональность, оценочность текста, темпоральность, локальность, композиция текста [2: 162, 163].

Тематическая цепочка (номинационная цепочка) состоит из базовой номинации и широкого набора возможных дополнительных номинаций. Базовая номинация может быть представлена именем собственным, термином или общеупотребительным словом. Дополнительные номинации бывают нескольких видов: лексически новые (синонимы к базовой номинации), трансформы (результат преобразования сочетаний морфем, например однокорневые слова и др.), субституты (неполнозначные вне контекста заместители базовой номинации, например, местоимения)

В тексте Ф. К. Зобнина «Беспечальный монастырь» можно выделить четыре номинационные цепочки:

1. Государь (базовая номинация), царь (лексически новая дополнительная номинация), он, вы, его (субституты);
2. Игумен (базовая номинация), он, его (субституты);
3. Иноки (базовая номинация) братья (лексически новая номинация), они (субститут);
4. Повар (базовая номинация), он, его (субституты), мнимый игумен (лексически новая номинация).

Мы видим, что в номинативных цепочках часто используются субституты, реже используется лексически новые слова в виде синонимов, трансформы не представлены.

Среди текстовых категорий выделяется логическая цепочка, которая связана с логической схемой текста, то есть с авторским формированием темы текста. Средством выражения категории являются связки, которые указывают на смысловые отношения между информацией в тексте [2: 167].

Логическая схема текста представлена отдельными связками, что может служить аргументом в пользу художественности текста. Используются следующие связки: «видно было», «первое», «второе», «через несколько времени», «при этих словах».

Категория тональности выражает психологическую установку автора текста. Она содержит оценку предмета речи и адресата на эмоциональном основании. Категория тональности может быть выражена как на языковом уровне через эмоциональные междометия, эмоционально-экспрессивную лексику, слова с суффиксами субъективной оценки, экспрессивные интонационные конструкции, так и на текстовом уровне: через композицию, наличие или отсутствие стандартных выражений, клишированных конструкций [2: 171].

Категорию тональности в этом тексте можно рассмотреть по отношению к царю: «ему очень понравился», «рассмеялся»; из них мы понимаем, что монастырь понравился царю, а название монастыря вызвало у него смех. Автор практически не использует категорию тональности при описании иноков и игумена; мы не знаем, переживали ли они, боялись ли царя. Из текста известно, что они «старались разгадать загаданные царем загадки, но это им не удавалось»; об этом – и вопрос повара: «Что вы так изнуряете себя каждую ночь?». В тексте эмоциональность выражена довольно скупой, мы не видим переживаний героев, эмоций радости или грусти; ярче всего эмоции выражены у царя.

Категория оценочности – это отражение авторского представления о положительном или отрицательном содержании описываемого явления, а также о положительном или отрицательном отношении к адресату речи. Основное средство выражения – лексическое: слова со значением оценки [2: 174].

В тексте оценочность выражена в отношении к городу: «небольшого городка», к монастырю: «тут нашел все в порядке», к царю: «он не терпел нужды», к игумену: «повиновался», к инокам: «старались разгадать загадки». Из приведенных примеров мы можем увидеть, что царя автор оценивает как почетного государя, а иноков и игуменов – как смиренных людей.

Категория темпоральности отражает время в тексте. Основное средство выражения – грамматическое: формы глагола настоящего, прошедшего и будущего времени, а также значения данных форм [2: 175].

В тексте категорию темпоральности можно разделить на две составляющие: время, в котором ведется повествование, и время, в котором представлена прямая речь. Все повествование дано в прошедшем времени, на это указывает обстоятельство: «много лет тому назад», а также глаголы в форме прошедшего времени: «проезжал», «терпел», «захотел посмотреть», «встретил», «спросил» и др. В прямой речи представлены три временных значения, но настоящее и будущее – чаще: «наложу печаль», «пойду», «оцените меня», «осмелюсь спросить», «я отгадаю» и др.

Категория локальности представляет пространство в тексте; может быть выражена на лексическом уровне через нарицательные существительные со значением места, географические и административно-территориальные названия, имена собственные. Также она выражается и на грамматическом уровне: через обстоятельства места и соответствующие придаточные в сложноподчиненных предложениях [2: 178].

В тексте Зобнина категория локальности представлена неконкретно: «Много лет тому назад, мимо одного небольшого городка проезжал государь. Ему очень понравился находящийся здесь монастырь». Конкретное название города и монастыря не дано, что придает загадочность повествованию. Весь сюжет текста раскрывается в монастыре, но описания его нет в тексте. Получается, в тексте на первом место

происходящее, действия, выполняемые людьми. А время и пространство имеют здесь обобщенное значение, то есть неважно, где и когда именно произошли события.

Категория композиции текста – делимость текста на части (композиционные блоки). К средствам текстовой выделенности блоков относят лексические, грамматические, контекстуальные, графические, в том числе абзац, нумерацию, пробелы. [2: 179]. В тексте Зобнина нет деления на абзацы, но можно выделить смысловые композиционные блоки.

1. Заголовок: «Беспечальный монастырь», из него мы поймем, о чем пойдет речь в тексте.

2. Вступление: первые 3 предложения. Из них мы понимаем, когда и где происходят события в тексте.

3. Основная часть состоит из нескольких эпизодов:

- Царь осматривает монастырь
- Царь загадывает загадки и дает срок разгадать их
- Иноки не могут разгадать загадки
- Повар предлагает помощь инокам
- Повар под видом игумена разгадывает загадки царю
- Царь награждает повара и делает его игуменом

4. Заключение не представлено в тексте

Таким образом, в тексте нет определенного вывода.

Исходя из анализа текстовых категорий в тексте Ф. К. Зобнина «Беспечальный монастырь», можно сделать следующие выводы. В данном тексте нет конкретного описания времени и пространства, мало логических связей, категория тональности представлена скупо. Получается, что на первом месте в данном тексте сюжет, а не чувства и эмоции героев. Все внимание уделяется не описанию города или персонажей, а событиям. Важно отметить поучительный аспект в тексте. Прочитав его, мы понимаем, что истина относительна, у каждого свое мнение на определенный вопрос, это представлено в тексте в ответах повара на вопросы царя (см. табл.1).

Вопросы царя	Ответы повара
«Сосчитайте мне все звезды на небе»	«Триллион триллионов, биллион биллионов и миллион миллионов. Если не верите, то потрудитесь пересчитать!»
«Оцените меня, что я стою?»	«Вы наш земной царь, а у нас есть еще небесный и его продали за 30 сребренников, то вас можно продать за половину»
«Что я сейчас думаю?»	«Вы думаете, что говорите с игуменом, а между тем с поваром!»

Табл.1. Ответы повара на вопросы царя

Жанр текста Ф. К. Зобнина «Беспечальный монастырь» не указывается в рукописи, но, основываясь на анализе текстовых категорий, мы можем сделать предположение о том, что он близок к сказке и басне, прежде всего потому, что здесь есть моральный, поучительный аспект. Мораль обычно присутствует в басне, а для сказки характерен открытый конфликт. В тексте Ф. К. Зобнина «Беспечальный монастырь» нет явных проявлений этих жанровых моментов, но анализ текстовых категорий позволяет нам говорить, что текст близок одновременно к жанрам басни и сказки.

Литература

1. Зобнин Ф.К. Беспечальный монастырь // Сборник сказок, песен, загадок и проч., записанных в Кургане, Тобольской губернии. 1892. АРГО. Ф. Р. 61. Оп. 1. Д. 37а. 26 л.
2. Трофимова О.В. Лингвистический анализ публицистического текста: Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2006. - 244 с.

**Соловьева Н. С., студент, ТюмГУ, г. Тюмень ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ТРАДИЦИИ:
БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ**

Эпистолярный жанр существует еще с античных времен, а письмо является его древним популярным проявлением, ведь греческое слово *epistole* и есть письмо. Главная черта – это адресат. Мне бы хотелось рассмотреть это на примере совершенно полярных отрезках времени – берестяные грамоты Древней Руси и общение в социальных сетях.

На протяжении долгого времени переписка была единственным средством связи для людей, которых разделяло расстояние. Со временем вырабатывались устойчивые этикетные формулы, свойственные определенным видам писем (деловым, частным и т. д.). Переписка велась между родственниками, знакомыми, друзьями, коллегами и т. п.

Так в Древней Руси стали популярны берестяные грамоты, письма из прошлого, представляющие жизнь средневекового человека, написанные на внутренней стороне отделенного слоя березовой коры – бересте, имевшие значение увещевания, поучения или проповеди. Особенности таких писем являются краткость (т.к. берестяной «лист» имел маленькую площадь), чаще всего бытовой характер направленности (чаще всего их посылали родственникам или возлюбленным), простой язык.

По сведениям берестяных грамот, древнерусские люди интенсивно общались между собой, но, к сожалению, до современного времени мало что дошло, особенно в уцелевшей форме. Была потребность и в материале для обучения письму, учебных «тетрадах», заметках «для памяти» и т.д. Береста для этого подходила идеально: ее было много, ее можно было легко добывать, для писания на ней не нужны чернила, только тонкая острая палочка (писало) из металла или кости, т.е. технология была удешевлена до предела. Для повседневных деловых нужд и обмена краткими частными письмами этого хватало.

В своей работе «Наблюдения над этикетными формулами берестяных писем» А. А. Гиппиус рассматривает берестяные грамоты, а точнее только письма, согласно приведенной таблице А. А. Зализняка адресных формул [1].

А. А. Гиппиус дополнил ту таблицу и подразделил адресные формулы, в зависимости от набора элементов, образующих семантическую структуру, где X – это адресант, Y - адресат:

1. Собственно адресные (грамота от X-а к Y-у, от X-а к Y-у),
2. Приветственные (поклонение/поклонь, слово добро);
3. Приветственно-характеризующие (челомь, бьеть, челобитье),
4. Характеризующие (мольба, приказ).

Также этикетные слова (так называемые формуляры) можно разделить на:

- 1) Субстантивные (письма начинаются, как правило, с существительного или в его значении). Казалось бы, похожая формула от X-а к Y-ку, но с добавлением слова, к примеру, поклон
- 2) Глагольные (письма начинаются, как правило, с глаголов или со слов, в значении действия). Формула от X-а к Y-ку в значении «написано, отправлено»

По содержанию грамоты можно классифицировать следующим образом:

1. Частные деловые записи, часто чернового характера: долговые записи, записи по денежным делам, грамоты о поборах, товарах, грамоты по ремесленным делам, хозяйственные распоряжения.

2. Грамоты, в разной степени касающиеся вопросов судопроизводства, исков, санкций, различные челобитные. Данные грамоты составляют значительный массив.

3. Личная переписка, касающаяся частной жизни (жалоба прогнанной мужем жены, любовный заговор, об отдаче ребенка в обучение грамоте, письмо от матери к Мирославу, письмо девушки о выдаче ее замуж, любовное письмо, к Семену от жены и др.).

4. Учебные тексты (фрагменты азбуки, знаменитые «тетради» и рисунки мальчика Онфима, учившегося грамоте).

5. Различные заговоры и церковные тексты (фрагменты молитв и церковных песнопений, что-то вроде «шпаргалок» при церковных службах, списки церковного поминания разных лиц и заказов на иконы).

6. Ярлычки – бирки на предметах с надписью о владельце.

7. Редко встречающиеся политические документы (донесение о сборе войска в Полоцке и др.).

В современной коммуникации эпистолярные жанры перестали занимать столь важное место в жизни людей. Предпочтение отдается телефонному звонку, видеозвонку или голосовому сообщению, при которых смысл письма сходит на нет, ведь уже момент коммуникации проявился ранее. Но письмо осталось, только претерпело некоторые изменения. Теперь уже редко кто пишет письма на бумаге, исключения составляют только деловые письма. В основном, переписка переходит в электронную форму, передается посредством смс-сообщений или через сеть Интернет.

О языке «глобальной сети» в её жанровом многообразии (гостевые книги, форумы, чаты, персональные интернет-дневники и пр.) существует множество исследований, где интернет-коммуникация рассматривается как новая речевая формация с её коммуникативной стратегией и тактикой, жанровой спецификой и лингвоперсонологической составляющей [2]. Но как эпистолярный феномен наибольшее распространение представляет электронное письмо, дружеское и официальное [3].

Стоит отметить, что на использование этикетных элементов в письме большое влияние оказывает ситуация общения

Дружеские письма могут быть вне этикета: в них часто нет обращения, традиционного приветствия, подписи (имя адресанта указывает э-адрес и практически всегда фотография), отсутствуют этикетные формулы вежливости, и можно сказать, что э-почта вытеснила эпистолярную культуру. Хотя по сравнению с диалогами в чатах и SMS, эти письма все-таки сохраняет структурную определенность.

Другое дело официальные э-письма, которые, как кажется, не претерпели серьезных изменений. М.А. Кронгауз отмечает, что электронное письмо - жанр разнообразный и демократичный, основной особенностью которого является сочетание компонентов устного и письменного этикета. В них употребляются и письменные обращения: «Уважаемый Николай Иванович!» и приветствия, более свойственные устной речи: «Здравствуйте, Николай Иванович!», «Добрый день, коллеги!». Стоит обратить внимание, что в официальных бумажных деловых письмах употребление приветствия недопустимо, это свойственно только электронным деловым письмам [4]. Однако частное письмо и официальное составляются по-разному. В деловой интернет-переписке более строгий отбор языковых средств, официальные письма чаще всего пишутся по традиционной структуре: указание на адресата и адресанта, дата отправления (в электронных письмах эта информация указывается автоматически), обращение, текст письма, заключительная формула вежливости и подпись отправителя.

Такой способ написания сообщения в деловой сфере наиболее удачный и воспринимается всеми участниками коммуникации положительно. Помимо обращения в начале официального письма употребляются и приветствия, которые стали почти неотъемлемой частью деловой интернет-переписки.

Языковые средства в личной (дружеской) переписке по электронной почте почти не отличаются от тех, которые используются в общении в социальных сетях.

Общение в сети Интернет также ярко отличается от традиционных эпистолярных жанров тем, что в нем коммуниканты употребляют больше языковых средств, характерных для устной разговорной речи, а также используют в своих текстах смайлики - выразители эмоций. Смайлики могут быть как графическими, так и пунктуационными [5].

Сверстники. Установление контакта («Привет!», разговорные «здрассти», «хай», «приветик», «дарова», «здарова», «хай», «hello», «здоровенько» и др.) с прикреплением смайликов и/или постановкой восклицательного знака. Как только контакт установлен, формулы приветствия используются все реже, а общение начинается сразу с вопроса, просьбы, предложения и проч., даже если имеет место временной разрыв в коммуникации. Показательно, что в общении между сверстниками мы вообще не зафиксировали формул прощания, даже у старшеклассников.

Дети и взрослые. Здесь мы отметили наличие и форм приветствия, и форм прощания: «привет» и «пока», если контактирующие ребенок и взрослый находятся в близких отношениях, «здравствуйте», «добрый вечер», «до свидания» - при общении ребенка с педагогом.

Известно, что язык интернет-общения развивается очень быстро и постоянно меняется. Данное явление можно также проследить в вышеперечисленных словах. Если совсем недавно употребление англицизмов и намеренное искажение слов (например «хай», «превед» и т.п.) было очень популярным в Интернете, то на данный момент они уже используются редко, так как сейчас «входит в моду» среди пользователей интернет-сети соблюдение в сообщениях правил орфографии и пунктуации. Можно также отметить, что иногда в переписке подростков-друзей не встречается даже формул приветствия, особенно в случае, если старшеклассники отправляют друг другу послания несколько раз в день, когда они обмениваются какими-либо файлами, картинками, ссылками, музыкой и т.п., а переписка посвящена комментированию и обсуждению отправленного материала.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуницирование что в Древней Руси, что сейчас – очень схожи по своей форме. Очень часто это: бытовая (неофициальная) направленность, краткость формы, простой язык с частым вкраплением разговорной лексики.

Литература

1. Гиппиус А. А. Наблюдения над этикетными формулами берестяных писем. Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М: 2009. С. 279-300
2. Какорина Е. В. Язык интернет-коммуникации // Современный русский язык: система-норма-узус. М., 2010
3. Григорьева Т. М. Русская эпистолярная культура: от прошлого к настоящему. Наука. Мысль: электронный периодический журнал, no. 11, 2015, pp. 39-43
4. Интернет-коммуникация как новая речевая формация: Коллективная монография. М., 2012.
5. Кожеко А. В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3

Одной из отличительных особенностей литературы Тюменского края следует признать отражаемый ею особый опыт общения с пространством Сибирской земли. Переживание пространства (места) в этом случае «становится переживанием в той мере, в которой его содержание («переживаемость») обладает особой ценностью, придающей ему непреходящее значение. То, что, таким образом, является «переживанием», получает полностью новый бытийный статус, будучи выражено искусством» [2: 105]. Отношения писателя и сибирской земли определяет «биографическая рефлексия». По тем или иным причинам оказавшись в Сибири (факт рождения, ссылка, путешествие, исполнение должностных обязанностей и т.д.), человек переживает «пространство, находящееся внутри жизненного процесса» [2: 107].

Образ Сибирской земли в литературе Тюменского края (в XIX веке – Тобольской губернии) – один из важнейших, ключевых. В литературе чаще всего его представляет северный ландшафт. Как отмечает П. Головачев в статье «Изыщная литература и искусство на сибирской почве»: «В ней преобладают описания сибирской природы: гор, рек, тайги, обыкновенно довольно искусные» [3: 118]. В «тюменском тексте» русской культуры тема природы Сибири становится доминантной. В традиции XIX века, в восприятии П. А. Словцова, ссыльных декабристов, П. П. Ершова, М. С. Знаменского, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Г. А. Мачтета, Н. А. Лухмановой, Н. М. Чукмалдина и других писателей, природа неотделима от человека и одновременно выступает как самоценное начало. Иногда понятие «мира» в региональной литературе полностью исчерпывается образом природы. Его константы характеризуют географические и биологические основы жизни края, формируют этнический уклад бытия и менталитет этноса, личности.

В литературе Тюменского края XVIII-XIX веков складываются два доминантных, вступающих в своеобразный конфликт образа Сибири и ее природного мира: один из них олицетворяет «глухое», «гиблое», во всяком случае «чужое» пространство, другой – «родное», «свое» место, прекрасную, близкую сибирскую землю, Дом.

Убедительно поясняет, как складывался образ Сибири – «глухого», «дикого» места М. Азадовский в статье «Поэтика “гиблого места”»: «Сибирь воспринималась главным образом как страшная и суровая страна, как мрачный край изгнания и ссылки» [1: 185]. Художественный опыт открытия сибирской земли порождает особую парадигматику: «страна варварская» (Аввакум), «страна угрюмая и глухая», «царство вьюги и мороза, где жизни нет ни в чем» (К. Ф. Рылеев); «страна молчания» (Г. А. Мачтет), «безголосая Сибирь» (П. М. Головачев), «страна изгнания» (Н. Э. Гейнце), «страна пустынных берегов» (Н. В. Шелгунов) и др. Жители этого края видятся П. А. Словцову «какими-то сиротами на чужбине», Г. И. Успенский позже скажет о том, что в Сибири пребывает вся «виноватая Россия».

Так, в сибирском пейзаже Г. А. Мачтета, воссозданном писателем в повести «В тундре и тайге» [4: 593-671], достаточно ярко отражается представление о крае как о «чужой стороне». Доминантой пейзажа выступает его однообразие, монотонность. «Угол зрения» на предмет задан позицией «непривычного человека», «пришлого», «чужого». Своеобразно пространственное решение ландшафта Сибири: человек – точка в равнинном мире, простирающемся на все стороны света, единообразие природы подавляет человека, воспринимающего мир. В данном случае отсутствие преграды на пути человеческого взгляда создает не ощущение простора, а пустоты, незащитности. Почти все глаголы в тексте имеют форму настоящего времени, что также усиливает впечатление монотонности.

Знаменательны в картине природы ее цветовая и световая гаммы: «сумрачный день», «беспросветное море» тундры, «непроглядные туманы», «серо-свинцовые тучи» [4: 597]. Казалось бы, мир, где «тундра пестреет яркими красками», «горит... блеском», «небо блещет голубою лазурью» [4: 597], принципиально иной, яркий и интересный. Но сине-зеленая окрашенность равнины, «тысячи и миллионы кочек», сливающихся в «сине-зеленое море, придают картине удивительное единообразие. Контраст зимы и лета в тундре – лишь кажущийся. Отсутствие света, который должно излучать солнце, его удивительная «неподвижность», заставляют ощутить полную безысходность состояния мира и личности в пространстве тундры и тайги. Подчеркивает общее настроение ландшафта и рефрен: «Скучно... томительно скучно» [4: 598].

Сравнения: тундра – «море снежного наста» и «сине-зеленое море лета» – заслуживают особого внимания. Традиционно море выступает олицетворением свободной стихии, вольности, вечного движения и вечной изменчивости. У Г.А. Мачтета символ обретает иные смыслообразующие. В данном случае море видится «застывшим», оно лишено движения. Его образ на уровне цвета и света также статичен. Разрушение традиционной символики усугубляет общее гнетущее настроение ландшафта. Человеку в этом мире страшно и одиноко: необозримое пространство тундры неожиданно становится своеобразной тюрьмой, а человек – ее заключенным.

В мрачную картину природы «вписан» и живущий в ней человек, «инородец» (заметим, что в XIX веке слово не имело негативной коннотации): «Тут он живет и умирает, и любит, поет свои монотонные, как вой северного ветра, как сама пустынная тундра, бесконечно длинные песни» [4: 594]. «Чужой» взгляд «пришлого» видит природу и человека в едином ракурсе: все, что открывается взгляду, недоступно его пониманию. Как кратко время от рождения до смерти северянина в изображении Г. Мачтета: «он живет и умирает» [4: 594] – и насколько длительна и протяжна во времени песня инородца. Человек озвучивает «голос» места, тундры, Севера: «бесконечно длинные песни» рождены безграничной и монотонной природой.

Противостоит образу Сибири, «чужой» и «чуждой» земли, другой, воплотившийся в творчестве П. А. Словцова («Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г.»), П. П. Ершова («Моя поездка», «Храм природы»), Н. М. Ядринцева («На чужой стороне»), Н. А. Лухмановой («В глухих местах»), Н. М. Чукмалдина («Мои воспоминания»). Сибирь становится олицетворением близкого, «своего» пространства, Родины. Так, в литературе Сибири возникают мотивы «храма», «дома», «приобщения к миру природы», «силы», которую дает человеку сибирская земля.

Демифологизация сложившегося образа Сибири осуществляется и в опыте пространственного переживания Глеба Успенского. В его очерках одновременно явятся читателю традиционная мифология Сибири и собственные впечатления писателя, отправившегося в путешествие по краю с исследовательской целью. Благодаря сложившимся стереотипам тайга изначально представлялась Г. И. Успенскому символом смерти: «В мертвой тишине ночи мертвой тайги слышно хрустение человеческих костей, – лакомится какая-то хищная тварь мясом человеческим» [6: 261]. Край неожиданно «разрушает» основные доминанты ландшафта Сибири, утвердившиеся в русской литературе: «холодность пейзажа» (В. Г. Короленко), «вечный зимний пейзаж» (Н. Д. Телешов).

Появляется совсем другая Сибирь. Сибирь как «вещь», которой я сейчас живу: «Все это, веющее простором, свободным своевольством и могучей, но смиренной силой, – все это уже не наше, черноземное, а новое, здешнее, чисто сибирское и для нас необычное» [6: 262]. Но оно «почему-то веселит, поднимает в душе что-то радостное, и загорается ожидание чего-то необычного» [6: 262]. Переживание места вновь строится на антитезе «своего»-«чужого». Однако теперь «чужое» не отталкивает и не пугает, оно «иное», «радостное». «Чужое» неожиданно видится «новым» и «обновляющим».

Сибирская земля открывается в опыте самопознания личности. Для писателя важен момент узнавания, открытия новой сферы бытия, приобщения к ней.

Пространственное переживание, «субъективация места» здесь осуществляется на уровне создания мифопоэтических и символических образов. При этом в произведении в конфликте сталкиваются традиционная и новая мифология. И мифологизация пространства предстает как процесс. Его внутреннее движение обусловлено тем, как отмечает В. Н. Топоров, что постепенно «многое в образе пространства демифологизируется, становится добычей времени, овеществляется и навсегда остается в своей эпохе, в породившем его локусе и ближайших его локально-временных окрестностях. Но в <...> художественных текстах нового времени снова и снова генерируется подлинно мифопоэтическое и самодовлеющее пространство. <...> Это усвоение себе, обживание, одухотворение пространства совершается в разных направлениях и разными способами» [5: 272].

Процесс мифологизации места предстает как художественный прием и в творчестве Н. М. Ядринцева. С одной стороны, Сибирь является в его произведениях в образе «недостроенного балагана», который когда-нибудь станет «большим светлым домом» (впервые в литературе мы встречаем образ Сибири-Дома), или в образе «спящей красавицы, которая рано или поздно проснется» [9: 134]. С другой стороны, Сибирь писателем отнюдь не поэтизируется, напротив, например, Тюмень ассоциируется в его произведении «Тюленьская жизнь». с «тюленем», а его жители, соответственно, являются «тюленьцами» [8: 203]. Позже Сибирь у Ядринцева выступает как «сытый и бездуховный край», но со своим «лицом»: «Италию сравнивают с сапогом, я отечество предлагаю сравнивать с пельменем» [9: 28]. И в 1873 году Н. М. Ядринцев публикует стихотворение «Пельмень» [8: 184]. Заметим, что в повести М. С. Знаменского «Исчезнувшие люди» (1872) город Тюмень уже имел имя собственное – «Пельмень». Авторская ирония призвана была привлечь внимание читателя к проблемам жизни края, по принципу отрицания утвердить идею его будущего возрождения и процветания.

Мифы о Сибири «спящей деве» и «царстве ледяного сна» находят свое разрушение в книге Н. М. Чукмалдина «Мои воспоминания» (1899). В произведении явственно утверждается мысль о том, что жизнь и бытие каждого отдельного человека и природы имеют абсолютную ценность. Оба эти начала самостоятельны, но человек «усиливает» себя, погружаясь в мир изменчивой и вечной природы, пробуждается к жизни (просыпается) вместе с ней. Простираение сибирской земли у Н. Чукмалдина, в отличие от Г. Мачтета, лишено статики. Ощущение простора, огромного пространства Сибири возникает благодаря теме движения и рефрену «теряясь»: не видно конца бегущей навстречу дороге, поскольку она «теряется вдаль», звук колокольчика далеко распространяется в «морозном тихом воздухе», но также «теряется в нем».

Один из важнейших в региональной литературе мотив «дороги» получает у Н. М. Чукмалдина новую трактовку: путешествие в мир праздника и красоты. Ландшафт дан в динамике: «ухабы миновали», «дорога стелется», «теряется вдаль», «стена леса плывет вам навстречу», «лошади крупной рысью дружно несутся вперед, мотая головами и похрапывая», «колокольчик гудит переливами тонов и замирает, теряясь в морозном тихом воздухе», «ямщик лихо встрепенется» [7: 164] и т.д. Синтаксис первых предложений: «Ночь. Ветер стих. Ухабы миновали. Луна светит ярко» [7: 164] – также помогает запечатлеть убыстряющееся движение. Нарастает темп повествования, предложения становятся распространенными, статика вечности и безмолвия преодолевается.

Авторские замечания: «волшебная панорама», «волшебной сказкой веет» [7: 165] – введены в текст как некое суждение лишь после изображения мира природы, когда уже создано настроение предвкушения тайны, радости, сказки. Красота в данном случае и создает сказку. Главным в повествовании становится впечатление человека,

путешествующего сибирской зимней ночью на ямщицкой тройке. Наблюдатель находится «внутри» этого мира. Чувство единения с окружающим возникает и благодаря описанию воздействия на человека русской народной песни, затянутой ямщиком. И вновь «голос» Сибири различим в песне северного человека, как и в произведении Г. А. Мачтета «В тундре и тайге». И там, и здесь песня и пение возницы созвучны пейзажу: ландшафт и есть песня и бытие человека. Разница – во взгляде «наблюдателя», его оценке. Песня ямщика в «Моих воспоминаниях» вызывает у воспринимающего мир человека впечатление «сладостности», и, одновременно, «болезненной жути» [7: 164]. Почему вдруг «болезненная жуть»? Да потому, что эта песня – в том числе и о слушателе, и манера исполнения раскрывает глубины его души (и наблюдателя, и читателя). Песня возницы у Мачтета – тоже об исполнителе и о попавшем в этот мир страдальце («наблюдателе»). Она предрекает последнему смерть. Скорее всего поэтому в ней нет для «чужого» здесь человека конфликта «сладостности» и «жуткого», он не в состоянии его расслышать. Следовательно, не о его душе и песня!

Природа в произведении Н. Чукмалдина дает человеку опыт самопознания. Помогает это понять пространственная картина мира: с одной стороны, это все то же «дикое место», где «не ступала еще человеческая нога», с другой – «вековой», «девственный», но не страшный и пугающе «чужой» мир, в тайну которого не возможно проникнуть, а прекрасный, открытый человеку – «дай только труд себе слышать его» [7: 39].

Чувственно воспринимаемый мир природы в «Воспоминаниях» Н. Чукмалдина чрезвычайно богат: кроме зрения подключается память на осязание («шероховатая»), становятся различимыми запахи («смолистый аромат сосен»), звуки («зашумели вершины», «слышится долбление дятла») [7: 40]. Строка – «гул ударов его клюва звонко раздаётся в кондовой древесине» [7: 41] – представляет звуковую цепочку (прием аллитерации). Звуки “г”, “д”, “р”, “к”, “в”, а также усиливающий их звук “з” передают стук дятла по дереву. Описание сосны – также авторская находка: «кора шероховатая с коричневым оттенком» [7: 41]. Качество может фиксироваться как с помощью зрения, так и осязания, тем самым передаются все оттенки и подробности «шероховатости». Кроме того, образ так зрительно точен в игре цвета и света, что создается эффект прикосновения, тактильного восприятия сосновой коры. Для автора всегда важна переходность, отсутствие определенного тона: коричневый оттенок переходит в желтый и светло-желтый, затем «чуть видно светит палевым» [7: 41]. Переход от цвета к свету выполнен автором очень тонко: сложный эпитет «светло-желтый» готовит читателя к восприятию свечения дерева палевым. При этом отсутствует прием сравнения. Автор обходится только теми средствами, которые дает «взгляд» наблюдателя. Н. М. Чукмалдин воссоздает образ сибирской природы на уровне чувственного восприятия, не апеллируя к аналитическому сознанию, совершая «погружение» читателя в стихию природы. В этом опыте и открывается Сибирь, свободная от прежних истолкований, выступающая в новом бытийном статусе.

Литература

1. Азадовский М.К. Поэтика «гиблого места» // Очерки литературы и культуры Сибири. Вып.1. Иркутск, 1947.
2. Гадамер Х.Г. Истина и метод. М., 1988.
3. Головачев П.М. Изящная литература и искусство на сибирской почве//Календарь Тобольской губернии на 1893 год. Тобольск, 1892.
4. Мачтет Г.А. В тундре и тайге. Повесть из сибирского быта // Русские повести XIX века 70-90-х годов. М., 1957.
5. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983.

6. Успенский Г.И. Собр. соч.: В 9 т. Т.8. М., 1957.
7. Чукмалдин Н.М. Мои воспоминания: В 2-х ч. Ч.1. М., 1899.
8. Ядринцев Н.М. Пельмень. Тюленьская жизнь // Литературное наследство Сибири: В 5 т. Т.5. Новосибирск, 1980.
9. Ядринцев Н.М. Письма к Г.Н. Потанину. Вып.1. Красноярск, 1918.

***Волков А. Э., канд. ист. наук, доц., Губанов Н. И., д-р филос. наук, проф., Доценко М. Ю., ст. преподаватель, ТюмГМУ, г. Тюмень* ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: НАСЛЕДИЕ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

В последние годы современный мир становится все более глобальным прежде всего в информационном и экономическом смысле. Для современного информационного общества свойственны ускоряющиеся темпы развития технологий, формирование глобальных рынков и принципиально новых форм экономических отношений между странами и регионами. В этих условиях образование, с чьей помощью прежде всего сохраняется «историческая память», не может оставаться обособленным. Глобализация образования имеет как положительные, так и отрицательные черты. К позитивным моментам глобализации следует отнести вливание финансовых и материальных ресурсов в сферу образования. Негативное влияние глобализации сказывается в серьезных изменениях направленности и качества образовательного процесса. Межвузовский обмен в условиях глобализации может превратиться в обслуживание интересов западной экономики и науки [3: 50].

Система образования - важная часть «исторической памяти», с её помощью сохраняется политическое, культурное и т.д. наследие России в современном мире. В последние годы все более заметным становится общественный интерес к осмыслению собственного прошлого, особенно это характерно для государств, появившихся в ходе распада Советского Союза, где после обретения независимости активно занялись переписыванием и фальсификацией истории [1: 113]. В этой связи сама политика памяти выступает как отдельный вид политической деятельности благодаря использованию определенных фактов или созданных в обществе образов прошлого как основы для изменения политического устройства, или же для утверждения в государстве существующей политической системы. Мы наблюдаем, что и современная Россия в своем социокультурном пространстве демонстрирует повышенный интерес к политике памяти. На самом деле исторические хроники столь часто переписывали в угоду современному политическому моменту, что не учитывать это искажение уже не представляется возможным [4: 21]. Только память о Великой Отечественной войне выступает своеобразной опорной точкой самосознания в российском обществе. В целом она предстает не только выдающейся датой отечественной и мировой истории, но и судьбоносным историческим процессом, в котором увязывается в нечто единое прошлое, настоящее и будущее человечества.

Так исторически сложилось, что во главе рассматриваемого процесса фальсификаций стоят глобализаторы общественной жизни в мире, которые продолжают «делить поделенный мир». В конечном итоге здесь ставится задача «устранить» в общественном сознании народов идею о моральном праве России как правопреемницы и продолжательницы СССР на владение исконно и исторически принадлежащими ей территориями, которые кровью и потом отстояли и сохранили ее поколения [2: 12]. «Мы, - подчеркивал президент РФ В. В. Путин в послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г., - обязаны защитить правду о победе, иначе что мы скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет распространяться по миру? Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить

факты». Вообще демонстрация образцов мифологической возни и фальсификация истории России – давнее изобретение, еще со времен правления Ивана IV Грозного. Особенно активно она началась фактически сразу после окончания Великой Отечественной войны. Против СССР разворачивается информационная пропагандистская война в форме психологической войны. В результате такого воздействия может подавляться способность личности к интеллектуальному оцениванию исторических событий, процессов, поступков и действий людей. В ходе психологической войны на выделенном направлении выбор фальсификаторами технологий никакими нравственными нормами и правилами не ограничивается. Спекулируя на авторитете фактов в научном и обыденном познании, фальсификаторы, обращаясь к ним, заведомо искажают их содержание, выдавая за «факты» даже откровенную ложь. Например, утверждалось что дед бывшего президента США Б. Обамы был в числе солдат, освобождавших концлагерь Освенцим, или что именно украинцы как нация освободили тот же Освенцим. Ложная интерпретация фактов фальсификаторами на уровне индивидуального и общественного сознания может восприниматься за «самую что ни на есть правду» [2:16].

Излюбленным приемом фальсификаторами избирается манипулирование надуманными мифами и мифологемами. Цели здесь далеко идущие. Одна их главных – размыть прежде всего понятие «Великая Отечественная война». Современная Россия уже давно не СССР, с которым увлеченно боролся коллективный Запад, противостоя «экспансии коммунизма». Тем не менее, давление на нее нарастает по всем направлениям. В ход идут санкции по любому поводу вопреки выработанным международным правилам. К России предъявляют претензии даже за то, что она борется с террористами, при этом сами же их финансируют и снабжают оружием, техникой. Включены и собственно военные средства давления на Россию. Вокруг нее наращивается кольцо военных группировок. Напрямую вмешиваются в дела СНГ путем устраивания «цветных революций» и выстраивают из Украины фашистское государство [2: 24]. Цель у всего этого одна – ослабить Россию, а в идеале ее развалить как СССР. Чтобы этого не произошло нужно изучать историю и проводить политику сохранения исторической памяти.

В современном российском обществе назрела необходимость переосмысления прошлого и формирования государственной политики памяти. Глобализации мировых процессов России не избежать. Важной задачей остается сохранение ее самобытности, национальных традиций, культуры менталитета.

Литература

1. Волков А. Э., Бросалина М. К. Историческая память наследники Великой победы // Материалы научно-практической конференции 28 Филофеевские образовательные чтения. Великая победа наследие и традиции. Тюмень, 2019.
2. Грузков В. Н., Грузков И. Е. Духовно-нравственные смыслы великой победы СССР во второй мировой войне; правда против фальсификаций // Альма Матер. № 5. 2020.
3. Даулеткириев А. Р, Дохаева А. В. Тенденции глобализации н фоне Российского научно-образовательного пространства // Альма Матер. 4. 2020.
4. Смирнова Ю. В. Память и политика в истории и образовательном пространстве // Альма Матер. № 6. 2020.

Уже в XX веке учёные все чаще стали задаваться вопросом о том, что наука, лишённая нравственных ориентиров, может поставить человечество на грань катастрофы. Так, изобретение устрашающих видов оружия, разрушение природной среды, создание технологизированного мира порождают существенную переоценку не только общественной роли науки, но и места нравственных императивов ученого, действующего в рамках того или иного научного сообщества. Поэтому сегодня как никогда становится актуальной проблема поиска новых этических, гуманистических оснований научного исследования, их осмысления и рациональной экспликации в постоянно изменяющихся информационно-коммуникативных условиях бытия общества.

Как реакция на возникающие в ходе научно-технического прогресса риски в менталитете современных учёных оформилась идея соединения науки и техники с этикой, идея синтеза поиска истины с гуманистическим идеалом. Долгое время в техногенной культуре доминировал идеал самоценности научного познания. Выйдя из-под средневекового контроля со стороны религии, наука завоевала право на автономное развитие. Полагалось, что цели науки – добывать объективно-истинное знание о мире и постоянно наращивать объём такого знания – всегда соответствуют высшим гуманистическим ценностям. А поэтому науке не нужна никакой внешней для неё регуляции. Ей достаточно внутренних регулятивов, представленных внутринаучным этосом. Две определяющие ценностные установки научной деятельности – ценность объективной истины и ценность новизны – выступают основными источниками принципов научной этики. Она налагает запреты на умышленное искажение истины и на плагиат как несовместимый с установкой на научные открытия и приращение знания. Но освоение в научно-технологической деятельности саморазвивающихся человекообразных систем потребовало дополнительных этических регулятивов. При исследовании «челокообразных» систем (медико-биологические объекты, объекты экологии, объекты биотехнологий, системы «человек-машина», системы искусственного интеллекта и т. д.) ученому необходимо решать ряд проблем нравственного содержания, тем самым определяя границы возможного вмешательства в исследуемый объект. Челокообразные системы не допускают свободного экспериментирования, поскольку могут обнаружиться непредвиденные катастрофические последствия. В связи с этим идеал ценностно-нейтрального исследования утрачивает своё значение. В некоторых сценариях развития челокообразных систем могут возникать зоны риска, опасные для человека и общества. Их нужно определить и по возможности избежать. Внутренних этических регулятивов здесь уже недостаточно, хотя они остаются необходимыми. Они должны быть соотнесены с более широким пониманием гуманистических идеалов. Идеал ценностно-нейтрального исследования теперь трансформируется в идеал, совмещающий в себе объективность и новизну научного знания с пользой для людей и общества. Объективно-истинное описание и объяснение применительно к «челокообразным» объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений. Возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знания) с внеучными ценностями общественного характера [3]. Поэтому на учёных современности возлагается двойная нравственная ответственность: *во-первых*, это соблюдение этоса самого научного познания

(самоценности истины, ценности новизны и др.), во-вторых, выполнение этоса той организации, того научного сообщества, которое возникает в целях решения конкретной научной задачи [1].

Научное знание оказывается все сильнее связанным с социальными условиями и последствиями его применения и выступает как мировоззренчески, культурно, этически, аксиологически обусловленное. Научный этос постнеклассической науки включает не только внутринаучные ценности (как например, нацеленность на познание истины и приращение знаний), но и общечеловеческие ценности. Возникает новый тип интеграции истины и нравственности, целе-рационального и ценностно-рационального действия [4].

Принцип классической и неклассической науки: «Обнаруживай истину и наращивай истинное знание» признаётся недостаточным. Принцип современной, постнеклассической, науки: «Ищи истину только для блага людей». Постнеклассическая наука включает в себя требование экологического и этического регулирования научных проектов и их практической реализации[2], к её гносеологическим основаниям относятся вероятностный характер научного знания, всегда имеющая место недоопределённость научного знания (всех научных понятий, суждений, теорий). В постнеклассической науке устанавливаются связи между внутринаучными и внеучными социальными целями и ценностями. Одной из форм таких связей выступает социально-этическая экспертиза научных программ и проектов [5]. Данная экспертиза должна выявить социальные последствия предлагаемых научных проектов и соответствие ожидаемых результатов практического внедрения научных результатов принципам гуманизма и нормам действующей морали. Само возникновение такой нормы, как обязательность этической экспертизы, влечёт за собой принципиально важное для научно-познавательной деятельности следствие. Общеизвестно, что квинтэссенцией научного познания и научной деятельности является именно исследование. При проведении исследования, точнее, при его планировании, даже при выработке его замысла, общей идеи исследователю необходимо иметь в виду, что возможность практической реализации получит не всякий замысел, будь он даже безупречен в теоретическом, техническом и методологическом отношении. Необходимо ещё, чтобы этот замысел вписывался в рамки, задаваемые существующими представлениями о моральной допустимости тех или иных воздействий на испытуемого.

В постнеклассической науке складываются новые черты производства знания, они таковы: 1) знание производится не только в контексте открытия и фундаментального обоснования, но и контексте оцениваемых последствий и применения; 2) научная рациональность учитывает соотносённость знаний об объекте с познавательными средствами (приборами) и языком, а также ценностно-целевыми структурами, разворачивающимися в коммуникативном взаимодействии; одним из наиболее влиятельных инструментов подобного рода соотношения служит биоэтика; 3) предметоцентризм дисциплинарной организации знания доопределяется проблемоцентризмом трансдисциплинарных и трансинституциональных исследований.

Заключение: усиление этического компонента науки противодействует возможности антигуманного применения научного знания, а также непреднамеренных отрицательных последствий научных экспериментов. Общество будет благополучным только в том случае, если его научно-техническое развитие будет идти параллельно нравственному развитию.

Литература

1. Андреева П.В. Этос постнеклассической науки // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 317. №.6. С. 158-167.

2. Лебедев С.А. Структура научной рациональности. // Вопросы философии. 2017. №5. С. 60-70.
3. Стёпин В.С. Теоретическое знание. Москва: Прогресс-Традиция. 2000. 631 с.
4. Степин В.С. Эволюция этоса науки: от классической к постнеклассической рациональности // Этос науки. Москва: Academia, 2008. С. 46. 21-47.
5. Шорикова Е.С., Черемных Л.Г., Турова Е.И. Этика взаимоотношений врача и больного // XVII Филофеевские образовательные чтения. Всероссийская научно-практическая конференция "Молодежь: свобода и ответственность". Материалы: доклады и статьи. Тюмень, 2018. С. 142-144.

Губанов Н. И., д-р филос. наук, проф., ТюмГМУ, г. Тюмень, Губанов Н. Н., д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н.Э.Баумана, г. Москва, Доценко М. Ю., ст. преп., ТюмГМУ, г. Тюмень **ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Главная тенденция современного социального развития – глобализация. Она включает в себя политическую, экономическую и культурную глобализацию. Определяющую роль в глобализации играют политические решения государств. Какую же политику Россия должна проводить и какое место должна она занять в глобализующемся мире? Традиционно выделялись три подхода к этой проблеме – западничество, евразийство, антизападничество. Соответственно были 3 модели выбора: Россия – западная страна и должна войти в Европейский Союз; Россия – самобытная и изолированная цивилизация; Россия – лидер антизападного мира. Думается, что эти модели непродуктивны. В ЕС и НАТО, даже если мы сильно захотим, нас не примут. Мы не можем отказаться от своих экономических интересов во всех тех странах, которые вызывают недовольство Запада, поскольку не слишком богаты. Такой отказ и соответствующие финансовые потери никак пока не могут компенсироваться возможностями приобретения на Западе. Кстати, сам Запад в странах-изгоях соблюдает свои нынешние и будущие экономические интересы гораздо лучше нас. Наши интересы по многим вопросам объективно не совпадают с западными. Так, мы не можем себе позволить повернуться спиной или тем более проводить конфронтационную политику в отношении Китая: в его северных провинциях живут более 500 млн. человек, а на нашем Дальнем Востоке – всего 7 млн. человек [1: 2]. Запад заинтересован в нероссийских маршрутах транспортировки каспийской нефти, а мы кровно заинтересованы в прохождении трубопроводов через нашу территорию.

Антизападничество ещё менее продуктивно. Курс на конфронтацию с наиболее развитыми странами абсолютно бесперспективен. У России просто нет сил для глобальной конфронтации. Необходимо будет отвлекать и без того скудные ресурсы от целей внутреннего развития, обрекая народ на нищету. Для модернизации экономики нам необходимы современные наукоёмкие технологии, которые есть только на Западе. Поэтому необходимо экономическое сотрудничество с развитыми странами.

Евразийская (самобытная, изоляционистская) модель предполагает сосредоточение на собственном развитии, на отношениях с теми, кто сам хочет с нами дружить, на модернизацию с опорой на собственные силы за счёт усиления власти и мобилизации всех наличных ресурсов. Но всё же, евразийская парадигма обрекает Россию на исторически привычную стратегию догоняющего развития на собственной ресурсной базе. Учитывая накопленное отставание, усталость большинства народа от многочисленных экспериментов, едва ли можно надеяться на успех даже при дальнейшей консолидации исполнительной власти. Развиваться на собственной основе Россия может, но только очень медленно, всё больше отставая от Запада. Наши

основные ресурсы – нефть, газ, металлы, лес – самое дешёвое из того, что продаётся в мире, гораздо дешевле компьютерных программ и сложной техники. Мобилизационный вариант (усиление законности, порядка, дисциплины) может привести к кратковременному улучшению, но в дальнейшем усугубит существующие проблемы, отрежет Россию от мировых финансовых потоков и устранил зарождающуюся надежду – инициативность наиболее жизнеспособных слоёв населения. Если мы будем сотрудничать только с теми, кто ищет сближения с нами, то получим партнёров, которым надо помогать. Концепция евразийства имеет ещё тот негативный момент, что она может вырождаться и уже вырождается в апологию (необъективную защиту) отсталости, выдвигению концепций, согласно которым США и страны Западной Европы – не наиболее развитые страны на планете, а нисходящая ветвь развития человечества, и что нам такой прогресс не нужен [2: 5]. Понятно, что такие воззрения могут только усугубить отставание нашей страны от мировой цивилизации.

Однако возможен ещё и четвёртый путь, выводящий нас за рамки старой триады – западничество, антизападничество и евразийство [3: 147-150]. Можно назвать эту четвёртую модель *интеграционисткой, или стратегией вовлечения России в глобализующийся мир*. Россия не станет Западом, но она не должна быть и антизападом или островом в мировом океане. Россия должна сконцентрироваться на задачах национального возрождения, не допуская самоизоляции и конфронтационных элементов во внешней политике. Целью должна стать максимально возможная и реалистически достижимая интеграция в мировую экономику и качественный рывок на основе привлечения большого объёма инвестиций и новейших технологий для повышения конкурентоспособности на мировых рынках, поскольку шансов сделать такой рывок на собственной ресурсной основе у России нет. Мы не можем ставить такую цель, как членство в ЕС и в НАТО как нереальную. Но следует выходить на максимально возможный уровень сотрудничества со странами «первого мира» и закрепляться в нём через членство в «большой восьмёрке». Диалог с ЕС необходимо активизировать, резко усилив акценты на экономическое сотрудничество, выходящее за традиционные рамки (энергетика, сырьё). Нужен и расширенный диалог с НАТО, хотя у России нет ни одной причины поддерживать его расширение. Мы можем и должны сотрудничать с Западом там, где это возможно и где наши интересы совпадают. При этом России вовсе не надо отказываться от имеющихся союзников (их у нас, к сожалению, и так мало), а новые не просматриваются. России следует проводить *многовекторную политику*, в частности, укреплять связи и с азиатскими гигантами, как бы косо ни смотрели на это за океаном, поскольку более перспективных растущих рынков в ближайшие годы или даже десятилетия нам не найти. Хочется надеяться, что многовекторная прагматическая политика позволит России успешно реализовывать свои интересы и стать для своих граждан благополучной страной.

Литература

1. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Шорикова Е.С. Научный анализ технологий целенаправленного изменения менталитета // Гуманитарный вестник. 2018. №8 (70).
2. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Волков А.Э., Турова Е.И. Состав, способы изучения. Типы менталитета // Гуманитарный вестник. 2019. №2 (76).
3. Шорикова Е.С. Проблема риска в современном обществе // В сборнике: XVII Филофеевские образовательные чтения. Всероссийская научно-практическая конференция "Молодежь: свобода и ответственность". Материалы: доклады и статьи. Тюмень, 2018.

Губанов Н. Н., д-р филос. наук, проф., МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Черемных Л.Г., канд. филос. наук, доц., Губанов Н. И., д-р филос. наук, проф., ТюмГМУ, г. Тюмень **ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Прежнее представление об единичной идентичности, формирующейся на базе принадлежности к определённой нации, в настоящее время не приемлемо. Постоянные миграции, перемещения и смена места жительства, разнообразные контакты с представителями различных культур стимулируют человека вырабатывать различные формы самоидентификации. В условиях глобализации для обеспечения трудоустройства и адаптации выпускников вузов к глобальному рынку труда необходимо формирование в их менталитетах множественной идентичности, включающей три уровня, или компонента, идентичности: национального, регионального и глобального. Национальный компонент означает чувство принадлежности к национальному государству, тогда как региональный – принадлежность к более значительному историко-культурному ареалу. Наконец, глобальный уровень предполагает осознание принадлежности к объединённому миру [2: 117]. Первый компонент позволяет ориентироваться и успешно трудоустроиться в своей стране, второй – в регионе (например, Европе, АСЕАН), третий – адекватно интегрироваться в становящуюся сложно дифференцированную глобальную социальную реальность.

Ранее системы обязательного национального образования культивировали чувства национальной общности путём преподавания таких дисциплин, как родной язык, национальная география, история, литература [3: 175-179]. Процессы международной интеграции стимулировали формирование трансгосударственных региональных идентичностей. Ведущую роль в этом играли изменения национальных систем образования. Такие изменения происходили в Европе (подписание Болонской декларации о формировании общеевропейского образовательного пространства), в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, в Юго-Восточной Азии. По-видимому, лидирующим является регион Юго-Восточной Азии. Ассоциация стран этого региона (АСЕАН) инициировала создание сети 20-ти университетов из 10-ти стран. Более 70% опрошенных студентов ассоциации признали, что в значительной степени ощущают себя гражданами АСЕАН [1: 5].

Наиболее отвечающим главному вектору развития человечества является направление, связанное со становлением глобального компонента идентичности и менталитета. Всемирный банк и ЮНЕСКО выдвинули программу «Образование для устойчивого развития». Она содержит в себе цель – педагогический идеал. Им выступает «глобальный гражданин» – человек, способный успешно действовать как на локальном, так и на глобальном уровне. Меры, направленные на изменение образовательных программ с целью достижения неолиберального педагогического идеала, в последние годы проводятся больше всего в странах, которые наиболее активно включаются в процессы глобализации. Многие неправительственные организации и учебные заведения США и Великобритании характеризуют свои образовательные программы как направленные на воспитание глобальных граждан. Наряду с этим в целом концепция образования для устойчивого развития остаётся ещё весьма размытой и недостаточно конкретной. В её содержании вместе с другими имеются следующие компоненты: признание универсальности концепции прав человека; осознание принадлежности к единому и взаимосвязанному миру; ответственность за собственные поступки, которые могут иметь последствия не только в местном масштабе; участие в жизни общества на локальном и глобальном уровнях [2:

117]. Как видим, эта программа находится в русле общекультурной тенденции, направленной на формирование глобалистского менталитета.

В России эта тенденция тоже имеет место, но выражена пока в небольшой степени. По данным исследования выпускников школ и студентов Санкт-Петербурга, проведённого П. И. Рысаковой, самой доминирующей в менталитете респондентов оказалась гражданская идентичность: 82% опрошенных указали, что представление о себе как гражданине России в наибольшей мере соответствует их мнению о себе. При этом большинство респондентов отождествляли гражданскую и этническую идентичность, россиян и русских. Идентификация с надгосударственными общностями была менее выраженной: 30% опрошенных отождествляли себя с представителями европейской культуры, а при выборе мы-идентификаций только 15% отметило, что относят себя к европейцам. Глобальный уровень идентичности был выражен ещё меньше: только 20% отождествляли себя с «гражданами мира» и столько же ощущали общность со всем человечеством [2: 117].

Перед российской и другими национальными образовательными системами стоит непростая проблема выработки гибких стратегий. Эти стратегии должны, с одной стороны, признавать неизбежную тенденцию вовлечения своего государства в процесс глобализации, а с другой стороны – быть направленными на обеспечение своей национальной конкурентоспособности и сохранение культурно-национальной специфики и национального менталитета. Как отмечает А. Кох, несмотря на декларируемые призывы к формированию региональной идентичности, многие учебные пособия, принятые в государственных школах, нацелены пока на сохранение именно национальной идентичности [4: 34-48]. Эту инерцию национальных систем образования необходимо преодолевать.

В значительной степени указанная инерция обусловлена, по-видимому, агрессивным отношением западных правительств к России. Россиянину трудно отнести себя, например, к одной группе с представителями американских и английских элит, проявляющими неприкрытую враждебность к России. Но, всё же, инерцию отечественной системы образования необходимо преодолевать, поскольку процесс глобализации объективен и необратим.

Литература

1. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Волков А.Э., Турова Е.И. Состав, способы изучения, типы менталитета // Гуманитарный вестник. 2019. №2 (76). С.5.
2. Рысакова П.И. Национальная система образования как агент формирования глобальной идентичности // Философские науки. 2010. № 10. С. 117.
3. Турова Е.И. Проблемы в системе среднего образования Тюменской области в 1950-1970-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. №6 (63). С. 175-179.
4. Koh A. Working against globalisation: the roul of the media and national education in Singapore // Globalisation, Societies and Education. 2006. Vol. 4. № 3. P. 34–48.

Доценко М. Ю., ст. преподаватель, Волков А. Э., канд. ист. наук, доцент, Турова Е. И., канд. ист. наук, доцент, ТюмГМУ, г. Тюмень
**ЦЕННОСТНЫЕ СУЖДЕНИЯ
КАК СПОСОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ**

Одним из наиболее актуальных вопросов современного философского дискурса является вопрос об индивидуализации ценностей. Его значимость обусловлена тем, что несмотря на все рассуждения о внешних источниках мотивации

субъекта (социальной или биологической природы), мы можем наблюдать несхожее поведение людей, воспитанных в одинаковых социальных условиях, что свидетельствует о наличии субъективных особенностей усвоения ценностей. Анализ этих особенностей проливает свет на причины поведения человека в различных ситуациях, раскрывает его мотивацию.

Под ценностями подразумевается «в самом общем виде невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности... которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие» [1: 320-321]. Несмотря на субъектно-ориентированное определение, большинство исследователей признают, что ценности объективны, как минимум по источнику. То есть они возникают в обществе, либо созданы Богом, либо являются манифестацией абсолютной реальности.

Не вступая в аксиологические споры, отметим, что в данных тезисах мы рассматриваем не природу ценностей как таковых, а то, как их носитель соотносит ценности с объектами внешнего и внутреннего мира, *оценивает* их. И если сами ценности в пределе невербализуемы, то об оценивании такого утверждать нельзя, напротив, оценивание происходит через утверждение или отрицание чего-либо о предмете или явлении, то есть через суждение.

Ценностные суждения в большинстве случаев сознательны, то есть мы осознаем их содержание и то, что они выражают наше отношение к предмету или явлению. В то же время нельзя утверждать, что все без исключения ценностные суждения рациональны. Во-первых, потому, что значительная часть их эмоциональна по природе, во-вторых, в силу того, что в наиболее рациональных суждениях присутствует скрытый иррациональный смысл, привнесенный нашим бессознательным, а также выражающий, посредством языка, специфику культурного контекста, в который погружен источник ценностных суждений. Именно последняя особенность требует оговорки о преимущественно сознательном характере суждений. Так как субъект не всегда осознает в полной мере, что то или иное суждение выражает ценностное отношение к действительности. Примерами подобной ситуации могут служить бытовой национализм и бытовая религиозная нетерпимость, особенно транслируемая детьми в силу семейного воспитания.

По мотивирующей силе можно выделить условные и безусловные ценностные суждения. Условные ценностные суждения мотивируют к определенной последовательности действий лишь при соблюдении определенных условий. Субъект, формулирующий ценностное суждение, может предварительно или постфактум объяснить, почему то или иное ценностное суждение (не)мотивировало его к определенным действиям в конкретных обстоятельствах. Условное ценностное суждение предполагает гибкость в оценках и поведении, однако ситуации, в которых этот тип суждений приобретает мотивирующую и объясняющую силу, четко ограничены. Данное ограничение носит субъективный характер, то есть для субъекта объективные критерии оценивания ситуации на основе определенного суждения вторичны.

Безусловные ценностные суждения могут быть абстрактными и конкретными. Абстрактные действуют в любой ситуации, но не имеют прямой мотивирующей силы и служат критериями применения условных ценностных суждений. Конкретные безусловные ценностные суждения ситуативные, но ситуации, когда они задействованы, предполагают субъективно безальтернативную интерпретацию.

Можно выделить три модели соотношения ценностных суждений друг с другом, в пространстве между которыми располагаются реальные поведенческие стратегии. Первая модель предполагает, что у субъекта небольшое количество абстрактных безусловных ценностных суждений, а преобладающими являются условные ценностные суждения. Во второй модели преобладают конкретные

безусловные ценностные суждения, а абстрактных безусловных и условных ценностных суждений совсем немного. Третья модель основывается на приоритете условных ценностных суждений при минимуме безусловных.

Каждая из моделей предполагает определенный тип отношения к явлениям окружающего мира. Первая модель предполагает последовательную и достаточно предсказуемую оценку явлений, высокую адаптивность к обстоятельствам. Вторая модель предполагает жестко консервативное, догматичное оценивание. Третья модель предполагает предельную гибкость в оценках, доходящую до непоследовательности.

Таким образом, специфика индивидуализации культурных ценностей определяется не только, а иногда и не столько их содержанием, сколько моделью соотношения ценностных суждений субъекта.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: В 4 т./Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. М.: Мысль, 2010. Т. IV. 2010. 736 с.

Доценко М. Ю., ст. преподаватель, Волков А. Э., канд. ист. наук, доцент, Черемных Л. Г., канд. филос. наук, доцент, ТюмГМУ, г. Тюмень
СМЫСЛОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ "СУБЪЕКТ" В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Длительное развитие философских представлений о категории «субъект» (начиная с XVII века и до наших дней) привело к попытке вытеснить это понятие из философского дискурса. Данная тенденция, получившая развитие во второй половине XX века, поистине парадоксальна, ибо сама идея элиминации субъекта была бы немыслима без философских концепций, в основе которых лежала эта категория. Несмотря на это такие мыслители как Р. Барт, М. Фуко, М. Блашо, Р. Рорти, Ж. Делез, Ф. Гваттари методично изгоняли категорию «субъект» из многочисленных и разнообразных хитросплетений мысли, в которые занесла ее философская судьба. В вину «субъекту» вменялось то, что, будучи, по определению, источником деятельности, он создавал иллюзию собственной независимости, не обладая ею, по мнению критиков, в действительности. Развенчание этой иллюзии стало побочным эффектом раскрытия влияния на человека внешних по отношению к его сознанию факторов, как природного (теория бессознательного у З. Фрейда), так и социального (экономический детерминизм К. Маркса, теория социального действия М. Вебера) происхождения. К середине XX века последним оплотом независимости субъекта осталась свобода выбора, утверждаемая экзистенциалистами, но и ее опоры зашатались, когда постмодернисты проанализировали мотивацию выбора и пришли к выводу, что она является в значительной степени внешней по отношению субъекту и, более того, носит преимущественно бессознательный характер. Лишившись последней опоры, по мысли постмодернистов, субъект должен был покинуть философский дискурс, но этого не произошло.

Во-первых, субъект сохранился в работах самих постмодернистов как объект критики. Во-вторых, категория «субъект» сохранила субъективную же значимость. Этот факт был обусловлен тем, что критика субъекта была направлена исключительно против субстанционального его понимания. То есть против того, чтобы рассматривать субъект как объективную реальность, возникающую и существующую независимо от нашего желания. В то же время даже критики субъекта не отрицали, что наши мысли и переживания образуют в нашем сознании некоторое исторически эволюционирующее

(а иногда и революционно меняющееся) единство, которое служит субъективной основой для объяснения наших действий, вне зависимости от их объективных мотивов. Такую форму существования субъекта можно назвать феноменальной. Само существование феноменального субъекта является функцией нашего разума и его стремления искать рациональные объяснения как явлениям природной и социальной жизни, так и нашим собственным действиям. В процессе развития человечества эта функция трансформировалась от социально навязываемой унифицированной модели феноменального субъекта, неразрывно связанного в сознании людей с субъектом субстанциональным, до идеи множественности феноменальных субъектов, среди которых можно свободно выбирать предпочтительный в данный момент, и которые в значительной степени автономны от субстанционального субъекта. Именно эту автономию подчеркивает А. Рено, в работе «Эра индивида», когда пишет, что автономность – базовое качество субъекта, которое обеспечивает ему возможность выбирать, кем он хочет стать. Этот выбор допускает также добровольное подчинение социальным нормам, функционирующим в обществе, и противопоставлен у А. Рено независимости, как форме существования индивидуальности [1: 68-70].

Независимость, понимаемая как способность руководствоваться внутренними, не подверженными внешнему влиянию, мотивами является признаком субстанционального субъекта, подвергаемым наибольшей критике, в силу указанных выше обстоятельств.

Однако автономность в отрыве от независимости субъекта порождает разрыв между субстанциональным и феноменальным(и) субъектами. Идея независимости в большей или меньшей степени зиждилась на субстанциональности сознания, как носителя субъекта. А отрицание независимости в философии XX века соседствовало с отрицанием сознания как субстанции (Р. Рорти) [2]. Это привело к потере феноменальным субъектом онтологически определенного субстрата и породило новое измерение свободы, не связанной онтологическими ограничениями.

Если ранее наличие более чем одной парадигмы мотивации действия было возможно, но социально не поощряемо, то теперь все иначе. Компьютерные игры, виртуальная и дополненная реальности создают технические возможности для бесконечного тиражирования парадигм мотивации, а вместе с ними и феноменальных субъектов. Аналогичные возможности предоставляет пластическая хирургия и отчасти косметология.

В результате состояние зависимости, производности феноменального субъекта от субстанционального сменилось в конце XX - начале XXI века идеей первичности феноменального субъекта по отношению к субстанциональному и множественности феноменальных субъектов.

Литература

1. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. СПб., «Владимир Даль», 2002. 474 с. С. 68-70.
2. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1997. 320 с.

Турова Е.И., канд. ист. наук, доцент, Черемных Л. Г., канд. филос. наук, доцент, Шорикова Е.С., ст. преподаватель, ТюмГМУ, г. Тюмень **ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕМИНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Феминистское движение в прошлом и настоящем борется за права женщин, за их равноправие с мужчинами. Особенно ярко это борьба освящается на страницах женских журналов – феномене нового мироощущения индустриальной (глобалистской) эпохи. Героинями женских журналов становятся не только женщины-домохозяйки, жены и матери. Формируется особый образ женщины-феминистки, например, в Первую мировую войну – образ женщины-воина. Так, в «Журнале для хозяек и женская жизнь» за 1914 г. чуть ли не в каждом номере читался лозунг: «Мы убеждены, что все, что доступно мужчине, может быть и должно быть доступно женщине. Мы верим в скорое осуществление равноправия полов». Этот журнал не учил женщин заниматься домашним хозяйством, воспитывать детей и заботиться о муже, он давал рекомендации как «...будить женскую мысль, развивать женское самосознание, возбуждать живой интерес женщины по всевозможным общественным вопросам». Таким образом, главной темой женской периодики начала XX века стало изменение положения женщин в обществе. Появляются такие журналы, как «Союз женщин», «Женский вестник», главной целью которых была пропаганда идей феминизма, формирование нового женского мировоззрения. Вообще периодика начала XX века в России включала множество женских журналов: «Дамский мир», «Женщина», «Журнал для хозяек», «Женская жизнь», «Союз женщин», «Женский вестник» и т.д. Зачастую, наряду с выкройками и советами о ведении домашнего хозяйства, они все пропагандировали феминистские идеи - найти свое занятие и зарабатывать наравне с мужчинами [2: 8-10].

При советской власти феминизм как движение только укрепляется. В «Женском журнале» за 1928 г. перед нами предстаёт «новая женщина, создавшая себе прочное положение, как общественница». В общественном сознании формируется образ женщины-товарища, женщины-активного строителя нового быта [3: 18].

Журнал «Работница» за 1935 г. раскрывает образ женщины-колхозницы, которая устала быть домохозяйкой и пошла учиться мужским профессиям. Так, организованные государством курсы комбайнеров привлекли огромное количество женщин. Одна из участниц хвасталась, что, работая комбайнером, она заработала 100 руб. и смогла купить «пальто себе, сестре и матери, себе – платье шелковое и шерстяное» [4: 6].

После войны начинается новый подъём женского движения в СССР, женщины борются наравне с мужчинами за руководящие должности. Так, «Работница» за 1950 г. поднимает вопрос о «выдавлении» женщин с руководящих должностей из-за ее семейного положения. На заседании Самаровской партийной организации рассматривалось дело т. Огородниковой. По ряду данных ей характеристик горкома и окружкома партии, она показана способным партийным руководителем, хорошо знающим партийную работу. В 1949 году была избрана секретарем РК ВКП (б). Прошло ровно семь месяцев, выдвижение закончилось. Почему спрашивается? Потому, что данный товарищ стала не только хорошим производственником, но и матерью. А неправильный взгляд на женщину-одиночку до сих пор сохранился не только у рядовых коммунистов, но и руководящих партийных советских работников» [1: 70].

В 1960-1970 гг. в диссидентском самиздате появляется альманах «Женщина и Россия». Женские диссидентские журналы были посвящены замалчиваемым в советском обществе проблемам и делали особый акцент на положении женщин: они освещали психологические проблемы взаимоотношений мужчин и женщин, проблемы семьи, неравное участие отца и матери в воспитании детей, неполные семьи, аборт, роды, изнасилование, положение женщин-заключенных и бездомных.

Современные женские журналы «Космополитен», «Гламур», «Вог» показывают нам женщину самостоятельную, она одновременно и хранительница очага, и женщина-мать и женщина-бизнесвумен. Однако популяризация феминистского движения зачастую приводит к мужененавистническим настроениям. И можно встретить в современном мире ее агрессивную форму, комментарии в социальных сетях подобного

характера: «мужской пол бесполезен, женщина может все сама»; «женщина умнее мужчин»; «все мужчины...»; «женщина никому ничего не должна». Более того, популярными становятся курсы личностного роста, на которых открыто пропагандируют превосходство женщин над мужчинами под подобными названиями: «Как стать императрицей в мире мужчин».

Таким образом, трансформация образа женщины в российской периодической печати прошла длинный путь от женщины-борца за равноправие с мужчинами в начале XX века, до женщины-мужененавистницы в начале XXI века.

Литература

1. ГБУТО «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» Ф. 107. Оп. 1. Д. 2027. Л. 70.
2. Гусева И.Е. Феминизм в женских журналах России в начале XX века// Современные тенденции развития науки и технологий 2016. №3-5.
3. Малиновская С. Новая женщина на советской сцене// Женский журнал, 1928, № 7.
4. Чабанова А. Самая Лучшая профессия //Работница, 1935. № 36.

***Черемных Л.Г., канд. филос. наук, доцент, Турова Е.И., канд. ист. наук, доцент, Шорикова Е.С., ст. преподаватель, ТюмГМУ, г. Тюмень* ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Существование российской нации немыслимо без национальной самоидентификации. Соотнесение себя с семейным кланом, народом-этносом, человечеством, профессиональным сообществом, возрастной общностью и т.п. не является национальной самоидентификацией и имеет к ней весьма опосредованное отношение.

Проблема возникает тогда, когда отдельная социальная сущность выдается за нацию и в сознании индивида происходит произвольная подмена национального квазинациональным. Подобное явление берет свое начало в искусственно созданной «многозначности» понятия «нация». Так, в российском общественном сознании нация идентифицируется с народом без привязки к социальному статусу последнего. Это обстоятельство существенно осложняет национальную самоидентификацию российских граждан. Идея «многонациональности», доставшаяся нам в наследство от Советского Союза, многими исследователями признается сейчас деструктивной, поскольку создает в России двойственную ситуацию, когда, с одной стороны, сильны тенденции так называемого национализма, а с другой существует реальное единство при сохранении этнокультурного разнообразия. В результате у нас «национальные интересы народа» - это запросы граждан различного этнического происхождения.

Неудовлетворительное положение дел в сфере российской национальной самоидентификации сегодня во многом обусловлено психологической установкой на «невозможность однозначного определения нации». И представители академической науки, и специалисты в «национальном вопросе» не могут прийти к единому мнению при определении понятия «нация». Ситуация усугубляется еще и тем, что попытки определить нацию, как правило, либо не инновационны (тяготеют к советским формулировкам и игнорируют глобализационные вызовы), либо не научны (фактически повторяют определение этноса), либо не учитывают российскую специфику.

В итоге восприятие нации искажается, и нация превращается в некую метафору. Это обстоятельство существенно снижает эффективность процесса национальной

самоидентификации россиян. Стремление разобраться с ситуацией, принципиально ничего в ней не меняя, может привести к недоработкам в поиске верного толкования нации, способного снять с внутренней повестки дня России пресловутый «национальный вопрос». Краткое и точное определение нации, формулируется как «все население под одной суверенной властью», но оно не отличается достаточной точностью. Для решения этой проблемы необходимо четко обозначить присущие только россиянам свойства и атрибуты, которые формируют их субъектность и однозначно отличают от других человеческих общностей.

Шевелев Г. И., канд. мед. наук, хранитель музейных предметов музея истории ТюмГМУ, г. Тюмень МОИСЕЕНКО АЛЕКСАНДР АРТЕМЬЕВИЧ: ВРАЧ, УЧЕНЫЙ, РЕКТОР ТЮМЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1921–1985 ГГ.)

А. А. Моисеенко, кандидат медицинских наук, доцент, главный врач Тюменской областной больницы, ректор Тюменского государственного медицинского института, участник Великой Отечественной войны и войны с Японией. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», дважды орденом «Знак Почета» (1961 и 1971 г.), медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», 5 юбилейными медалями в честь победы над Германией в Великой Отечественной войне и Вооруженных сил СССР, знаком «Отличнику здравоохранения». Присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР» (1966 г.). Его имя внесено в областную книгу Трудовой Славы (1970 г.). Министрами здравоохранения СССР и РСФСР, областными и другими организациями неоднократно объявлялись благодарности. Именем Александра Моисеенко назван сквер по улице Одесской между 1-ым и 3-им корпусами Тюменского медицинского университета.

Александр Артемьевич родился в Ворошиловградской области на Украине в семье крестьянина–батрака. По окончании 7 классов в 1935 году поступил учиться на рабфак 2-го Харьковского психоневрологического института в г. Славянске Донецкой области. В том же году рабфак был упразднен, и А. А. Моисеенко поступил на учебу в фельдшерско–акушерскую школу г. Красный Лиман, после окончания которой в 1940 году работал фельдшером на врачебном участке станции Сентяновка Северо-Донецкой железной дороги. В том же году был призван на военную службу, где выполнял обязанности санитарного инструктора роты, затем батальона, полкового медицинского пункта и фельдшера лазарета.

С началом Великой Отечественной войны ему было присвоено офицерское звание. Служил начальником аптеки полка, затем исполнял обязанности командира медико-санитарной роты и старшего врача полка. Участвовал в боях с японскими захватчиками в Манчжурии. В 1946 году по состоянию здоровья уволен в запас.

После демобилизации приехал в Тюменскую область, где работал заведующим Велижанским районным отделом здравоохранения. В 1947 г. по его инициативе организована первая в стране колхозная грязелечебница на озере Ахманка.

С 1949 г. по 1955 г. учился в Свердловском медицинском институте, который закончил с отличием. Работал хирургом и заместителем главного врача по медицинской части Свердловской областной больницы, а вскоре заместителем главного врача и хирургом Тюменской областной больницы. С 1957 г. по 1970 г. возглавлял Тюменскую областную больницу. В 1957 г. проходил специализацию по общей хирургии и сочетал учебу с хирургической деятельностью. При его участии была построена новая областная больница на 600 коек с 12 специализированными

отделениями, консультационная поликлиника, водогрязелечебница, областная станция переливания крови, которые были оснащены современным оборудованием. С открытием медицинского института областная больница стала учебной базой 12 клинических кафедр и курсов. Только за 1969 г. в больнице получило квалифицированную стационарную помощь около 10000 больных, проведено 3500 хирургических операций. Результаты лечения больных улучшались, снижалась частота послеоперационных осложнений и послеоперационная летальность. Улучшилось качество диагностики, совпадение клинических и патолого-анатомических диагнозов составляло 93%. Принимал меры по совершенствованию и внедрению новых передовых методов работы в больнице. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние поясничных и грудных симпатэктоми на окольное кровообращение в конечностях».

Еще будучи главным врачом областной больницы, совмещал работу в Тюменском медицинском институте в качестве ассистента–почасовика кафедры факультетской хирургии, а затем социальной гигиены и организации здравоохранения. С 1970 г. по 1976 г. был ректором Тюменского медицинского института и заведующим кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения. За короткий срок обеспечил реконструкцию лекционных аудиторий, служебных помещений института. Устроил пристрой к главному корпусу. Добился передачи институту здания по ул. Одесской, 50 (сейчас 3-й корпус) и первого этажа жилого дома по ул. Пермькова, д. 10, где разместилась часть кафедр. Создал спортивный лагерь. Был организован педиатрический факультет и новые кафедры.

В этот период продолжилось формирование направлений научных исследований целесообразных для тюменского здравоохранения: изучение описторхоза, клещевого энцефалита, местных природных лечебных факторов (лечебных грязей и минеральных вод) и др. Организовал центральную научно-исследовательскую лабораторию и научно-исследовательский сектор. Проявил инициативу в организации при вузе Совета по защите кандидатских диссертаций. С 1976 г. по 1979 г. продолжал руководить кафедрой социальной гигиены и организации здравоохранения. С 1979 г. и до конца жизни А. А. Моисеенко возглавлял санаторий-профилакторий «Ермак» завода медицинского оборудования.

Опубликовал в печати 87 научных работ, издал в соавторстве монографию «Природные лечебные факторы Тюменской области». Под его редакцией издано 12 научных сборников Тюменской областной больницы и медицинского института. Неоднократно избирался депутатом Тюменского городского Совета депутатов трудящихся, членом городского комитета КПСС, председателем научного общества организаторов здравоохранения, председателем научно-курортной комиссии областного совета по управлению курортами профсоюзов.

Шевелев Г. И., канд. мед. наук, хранитель музейных предметов музея истории ТюмГМУ, г. Тюмень, Трунилова Т. Н., ТООО «Общество русской культуры», г. Тюмень ДУХОВНАЯ ОСНОВА ЗДОРОВЬЯ

«Перестали понимать русские люди, что такое Русь:
Она есть Подножие Престола Господня»
Св. прав. Иоанн Кронштадтский

В советское время профилактике заболеваний и, в первую очередь, формированию здорового образа жизни (ЗОЖ) уделялось большое внимание, так как по данным ВОЗ (на тот период) состояние здоровья человека зависело в основном от

образа жизни (на 40%) и условий труда (на 40%), в меньшей степени от наследственности (на 12%) и состояния здравоохранения (на 8%).

Для формирования ЗОЖ в Советском Союзе существовала мощная система санитарного просвещения. Были созданы Дома санитарного просвещения республиканские, областные, а в крупных городах – городские. В лечебных учреждениях были лица, ответственные за санитарную пропаганду. Издавались миллионными тиражами брошюры, листовки, плакаты по профилактике заболеваний и здоровому образу жизни. В лечебных учреждениях регулярно выпускались санитарные бюллетени. Каждый врач (в 1980-х годах их было 1 миллион на 270 миллионов жителей страны) обязан был ежемесячно читать по 2 бесплатные лекции и ежедневно проводить беседы с больными по ЗОЖ и профилактике заболеваний. В то время в ЗОЖ включали рациональное питание, рациональный режим дня, труда и отдыха, умеренную физическую активность, отсутствие вредных привычек, соблюдение правил личной гигиены.

Однако санитарная пропаганда была малоэффективной. Быстро увеличивалось потребление алкоголя и число курильщиков, плохо соблюдались рекомендации по питанию, снижалась физическая активность. Несмотря на то, что материальное положение людей улучшалось, качество здоровья населения снижалось, а смертность увеличивалась. Одной из основных причин высокой смертности является алкоголизм, хотя наш народ на протяжении столетий был одним из самых трезвых народов Европы. В 1990-е и 2000-е годы демографическая ситуация катастрофически ухудшилась – рождаемость уменьшилась, а смертность увеличилась и превысила рождаемость. Численность населения уменьшалась на 600 тыс.-800 тыс. человек в год.

Создается впечатление, что в России нет оздоровительных систем. Об этом же, как кажется, свидетельствует и неэффективность пропаганды ЗОЖ в советский период. Но, если действительно нет оздоровительных систем, то россияне должны быть слабыми, хилыми, и они или давно уже вымерли бы, или Россию давно бы завоевали. Но этого не произошло. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн (Снычев) в 1990-х годах указывал, что Россия за последние 500 лет воевала 300 лет, и войны были в основном освободительные. Секрет такой стойкости и непобедимости русских связан с русским духом. Русский солдат всегда воевал за веру, царя и Отечество. Появился русский дух с момента крещения Руси, то есть он основан на Православии. Как отмечают исследователи русской святости, после крещения в духовном облике русского народа появился ярко выраженный «Богородичный характер». Факт крещения Руси имел определяющее влияние на русскую культуру и русскую государственность. Россия стала третьим уделом Богородицы. Святой праведный Иоанн Кронштадтский сказал про Богородицу: «Она тысячекратно спасала и спасает Россию с начала и донныне; Она ее возвеличила, прославила, утвердила и утверждает ее; Она Споручница грешных во спасение». Несмотря на то, что Православие было государственной религией, никаких межнациональных и религиозных конфликтов не было. Божию помощь получали не только православные люди, но и все другие народы России, в том числе других конфессий.

Жизнедеятельность человека во многом определяется сложившимися в течение длительного времени культурными традициями общности, в котором растет и воспитывается индивид, в котором жили старшие поколения. Культурные традиции общества представлены национальной, этической и религиозной спецификой народности. Все это составляет духовность нации. Эти традиции формировались, развивались и изменялись в течение всего исторического процесса и оказывают влияние практически на все сферы человеческой жизнедеятельности. Но все-таки первоочередное значение для духовности имеет вера. В религии отражены не только нравственные аспекты, но и отношение к труду, вопросы питания, физическая активность, гигиенические аспекты, образ мыслей и другие факторы, которые

включают обычно в образ жизни. Таким образом, религия – это здоровый образ жизни. Для россиян это в первую очередь Православие, т.к. православными считают себя 75% населения. Но не нужно подменять духовность образованием. Возможен высокий духовно-нравственный уровень у малограмотных людей и низкая духовность у лиц с высшим образованием. Замечено, что у образованных людей чаще встречается такой смертный грех как гордость.

В советское время мощная санитарная пропаганда была малоэффективна потому, что не учитывалась духовная составляющая. Было государственное Богоборчество, и духовный уровень общества уже в то время неуклонно снижался. Об этом свидетельствует не только уменьшение числа сторонников здорового образа жизни, но и рост преступности, коррупции, взяточничества, увеличение числа детей-сирот при живых родителях и другие негативные явления в обществе.

В настоящее время здоровый образ жизни рассматривается как основа профилактики заболеваний. В нашей стране 78% мужчин и 52% женщин ведут нездоровый образ жизни. О наличии духовной составляющей здорового образа жизни свидетельствуют исследования ученых. Академик Ю.П. Лисицын (2010) указывал, что состояние здоровья человека зависит от образа жизни на 50-55%, от условий окружающей среды – на 20-25%, от наследственности – на 15-20% и от состояния здравоохранения – на 10-15%. Он среди факторов здоровья выделяет высокую трудовую активность, высокую культуру, высокую социальную активность, оптимизм и другие качества человека, которые определяют его духовно-нравственный уровень. К факторам риска болезни он относит соответственно низкую трудовую активность, низкий культурный уровень, низкую социальную активность, пессимизм и др. По нашему мнению, к факторам здоровья следует отнести позитивное мышление, позитивные черты характера человека (доброта, щедрость, забота о ближнем, совесть, честность, долг, терпеливость и др.). Кодекс поведения человека отражен в 10 заповедях Божиих и 7 смертных грехах. Нельзя назвать образ жизни здоровым, если человек правильно питается, занимается физкультурой, соблюдает правила личной гигиены, не курит, не употребляет алкоголь, но при этом он убийца или вор, или склочный, или занимается блудом и т.д.

Психологи утверждают, что если о вреде курения, алкоголя и других пороках говорить лицам с низкой духовностью, то это, наоборот, привлечет их к ним. Образно сказал святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Чистому все чисто, а нечистому все нечисто, но осквернились у него и ум, и совесть, его все соблазняет, и святыня кажется нечистою». То есть формирование ЗОЖ должно проводиться методически правильно.

Очень важно отметить, что духовность наследуется, о чем свидетельствуют многочисленные источники. Русская пословица гласит: «Яблоко от яблони недалеко падает». Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) в своей книге «Дух, душа и тело» приводит немало свидетельств наследственности духа. Добрые дела, мысли духовно наследуются потомками многих поколений, а грехи - до четвертого поколения. Часто пороки предков накапливаются, и, если их не снимают, то при тяжких грехах род вымирает.

Обычно говорят, что у человека есть нравственный выбор – верить в Бога или нет. Но эта фраза не отражает отрицательные последствия нравственного выбора для безбожника. По нашему мнению, точнее можно сказать так: «У человека есть нравственный выбор – служить Богу или дьяволу». Если человек верит в Бога (служит Богу), то Бог защищает его от дьявола, а если не верит, то снимается защита от Бога и дьявол подчиняет безбожника себе. Может ли человек, не верящий в Бога, не служить дьяволу? Теоретически – да. Но денница – это падший (возгордившийся) ангел, т.е. – не дурак, да и возраст у него больше, чем у человечества. Поэтому он хитрее и опытнее любого даже самого умного человека и поймать «умника» в свои сети может значительно легче, чем взрослый человек может обмануть маленького ребенка. Дьявол

не читает мысли человека, но потенциальную жертву находит по словам, поведению, поступкам, а также по жестам, эмоциям, выражению лица, взгляду, позам, мимике и другим малоприметным признакам, отражающим мысли человека. Дьявол и бесы начинают внушать этому человеку отрицательные мысли, видения и таким образом приводит к греху. Ученые показывают, что у атеиста появляются болезни, страдает интеллект, нередко появляются изменения психики.

Но нравственный выбор действительно должен быть свободным. Свободным он может быть только при наличии знаний о Боге. Как правило, человек выбирает специальность себе, имея представление о ней. Те, кто не имеет знаний о Боге, обычно становятся атеистами. Следует помнить, что Бог открывается только тем, кто хочет познать Его. Хранительницей народных традиций и веры была семья, но в советский период духовные основы ее были подорваны, и поэтому получить знания о Боге в семье ребенок не может. В средней и высшей школе молодой человек тоже не может получить такие знания, т.к. система образования в нашей стране остается в основном атеистической. До сих пор в школе и медицинских вузах преподается ложная и крайне вредная гипотеза эволюции Ч. Дарвина, а также античная философия. Великий русский педагог К. Ушинский указывал, что обращение к античной философии наносит душе человека больший вред, чем материализм XIX-XX веков. В то же время в учебные программы не включены основы религий, духовная основа здоровья и др. Нередко руководители-атеисты, особенно в образовании, тормозят внедрение программ духовно-нравственного просвещения. Атеистическое образование - это уже нарушение Конституции Российской Федерации в части свободы совести и свободы вероисповедания. Все-таки большинство жителей России считают себя верующими, в том числе 75% - православными, 20% - мусульманами и 5% относят себя к другим конфессиям. Как указывал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), враги России всегда вели войну против Православия, особенно ожесточенную в последнее время потому, что прямой агрессией Святую Русь-Россию не сломить. На «мельницу» врагов России льют воду отечественное телевидение, СМИ, пропагандируя насилие, безнравственность, всевозможные пороки, а также доморощенные оккультисты. Л. П. Решетников, генерал-лейтенант службы внешней разведки, директор Российского института стратегических исследований (2009-2017 гг.) утверждает, что Православие – это главное оружие России. С разрушением Советского Союза в Россию хлынули различные религиозные секты, внедряются программы «планирования» семьи, «полового» воспитания, ювенальная юстиция, инициированные из западных стран и Юнеско (разработаны для третьих стран, куда они относят и Россию) и т.д. Россию можно завоевать, только подорвав ее духовную основу. Прогрессивные ученые и политики считают, что первоосновой кризиса в современной России является духовный кризис. Поэтому возрождение нашей духовности улучшит здоровье населения и поднимет экономику.

Бог дал человеку 10 заповедей, но нарушение даже одной заповеди может повлечь несколько грехов (от 5 до 20). Любые отрицательные поступки, слова, мысли - это грех: неверие в Бога, гордость (очень частый), гадание, любые формы оккультизма, магии (очень тяжкие), зависть, гнев, злоба, не почитание родителей, жадность, лесть, осуждение, блуд, уныние, объедение, осквернение святынь, коррупция, взяточничество и многие другие. За грехи Бог попускает болезни. Он милостив и долготерпелив и обычно дает грешнику время на покаяние. Следует помнить, что грехи не устраняются добрыми делами. Они снимаются на таинстве исповеди Богом через священника. Никакой народный целитель, маг, экстрасенс грехи не снимает. Если грешник искренне не покается, то через определенное время (в зависимости от тяжести порока) последует болезнь, тяжесть которой зависит также от вида порока. Только при тяжких грехах (например, осквернение икон) следует быстрое наказание, вплоть до смерти. Так как наказание отсрочено, поэтому человек обычно не связывает свои болезни с

отрицательными поступками, словами, мыслями. Болезнь – это лекарство для души, так как, страдая, человек обычно обращается к Спасителю, исповедуется, избавляется от пороков и поправляется. Профессия врача Богом данная, поэтому болезни лечить нужно, но не исключая при этом покаяния. Лечение без Божией помощи приводит к хронизации болезни, различным осложнениям или даже к смерти. Без покаяния, духовного совершенствования даже высокие медицинские технологии превращаются в языческого идола (приносят минимальную пользу или неэффективны, или сопровождаются различными осложнениями). Например, алкоголикам нередко помогает избавиться от страсти икона Божией Матери «Неупиваемая чаша», а медицинские средства малоэффективны или неэффективны.

Важным признаком высокой духовности и в то же время средством повышения ее является благотворительная деятельность и милосердие. Это проявление социальной активности, то есть фактора здоровья (по акад. Ю. П. Лисицыну). Поэтому благотворительная деятельность должна стать потребностью души каждого человека. Если человек, казалось бы, не делает ничего плохого, но не сеет и добро, то он уже нарушает заповедь – помощи ближнему, и соответственно у него появляется фактор риска болезни. В Евангелии сказано: «Творите дела милосердия: ибо милостивые помилованы будут» (Мф.5,7). Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2, 14. 26). Человек, который делает добро, получает его в 10–100-1000 раз больше.

В Тюменском медицинском университете в 2009 г. была разработана программа «За здоровый образ жизни обучающихся и сотрудников». По нашему предложению план реализации ее включал лекции для повышения духовно-нравственного уровня студентов: о духовной основе здоровья, религии и ЗОЖ, милосердии и благотворительности, нравственных аспектах аборта, экстракорпорального оплодотворения, вреде оккультизма, вредных привычках и т.д. Программой предусматривалось также широкое участие преподавателей и студентов в мероприятиях, способствующих повышению их социальной активности (добровольчества) по различным направлениям.

Большую работу проводила АНО «Добровольцы милосердия». Деятельность организации осуществляется на территории Тюменской области в сфере социальной помощи, здравоохранения, культуры и образования. Добровольцы оказывают помощь детям, оставшимся без попечения родителей, ветеранам войн и труда, инвалидам, больным в стационаре и на дому, многодетным, патронатным, студенческим и малоимущим семьям, формируют здоровый образ жизни среди студентов и учащихся учебных заведений.

Организация регулярно проводила фестивали, конкурсы, конференции (Международные рождественские образовательные чтения, Филофеевские чтения и др.), благотворительные акции («Весенняя неделя добра» и др.); осуществляла издательскую деятельность: выпускала газету «Добровольцы милосердия», художественный альманах «Благозвучная свирель», брошюры и книги, сборники материалов научно-практических конференций и т.д. В фестивальных и конкурсных мероприятиях задействовано свыше 3 тысяч молодых людей. Отработано безвозмездно за год свыше 24 тыс. часов.

Долгосрочный проект оказания медико-социальной помощи населению Тюменской области «Эстафета милосердия» осуществлялся с 2005 г. на постоянной основе при поддержке различных организаций и благотворителей. В 2008 году реализовался на средства, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации. На выставке лучших социальных проектов в Кремлевском Дворце съездов «Будущее России - глазами молодых» (2008 г.), проводимой Международной общественной организацией «Всемирный русский

народный собор» был вручен специальный приз в номинации «Практические дела молодежных добровольческих организаций» за вклад в утверждение традиционных духовных ценностей.

Организация ежегодно награждалась дипломами и почетными грамотами за участие в выставках социальных проектов общественных объединений и некоммерческих организаций Тюменской области и Уральского федерального округа. Дважды проекты организации были признаны лучшими на конкурсе «12 гражданских инициатив УрФО». В 2013 году АНО «Добровольцы милосердия» стала серебряным призером VI Форума социальных проектов УрФО, а в 2014 г. на III выставке социальных проектов общественных объединений и некоммерческих организаций Тюменской области получила серебряный приз за социально-гуманитарный молодежный проект «Капля жизни» (донорство).

К сожалению, не удалось внедрить лекции в учебные планы, а также реализовать инициативу профессора Н. Ф. Жвавого по строительству часовни во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона около нашего вуза. Но мы не теряем надежды.

Гаврилюк Н. П., канд. психол. наук, доцент, ТИУ, г. Тюмень ПАТРИОТИЗМ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время научное понимание проблемы развития личности представлено в рамках зарубежных и отечественных концепций, а также в выделенном приоритетном направлении отечественной психологии развития.

Понятие *личность* в науке также не имеет единого определения, а в психологическом словаре под редакцией Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко в заключение соответствующей статьи о понятии отмечено, что «никакое описание личности не может быть исчерпывающим» [1].

Психическое развитие понимается как закономерное изменение психических процессов во времени, выраженное в их количественных, качественных и структурных преобразованиях.

В этой связи, вопрос о содержательных характеристиках развития личности правомерен и требует уточнения.

В качестве основания развития личности в науке выделяются «*движущие силы психического развития*», которые представлены совокупностью внутренних и внешних условий, определяющих направление, содержание и уровень психического развития.

Научные изыскания в области внутренних и внешних условий представлены полемикой западных и отечественных ученых относительно двух категорий факторов, определяющих психическое развитие – биологических или социальных, понимая под этим дилемму – «наследственность или воспитание» или «чего больше».

Так, теория конвергенции двух факторов В. Штерна – попытка представить двухфакторную модель детерминации развития личности. Немецкий психолог обращает внимание на конвергенцию как результат внутренних врожденных свойств и внешних условий развития, предупреждая о неправомерности понимания механического суммирования двух факторов.

В рамках психоаналитического направления З. Фрейда и многих неопрейдистских концепций продолжена идея двухфакторной модели, но здесь биологические и социальные факторы выступают не в векторе сближения, а в противоборстве, поэтому могут быть названы теориями конфронтации двух факторов.

Г. Олпорт – американский психолог середины XX века, обратил внимание на роль внутренних факторов в развитии личности, выделив особый фактор,

отличительный от природных задатков – личностную активность.

Роль внешних факторов в развитии личности подчеркивает популярная концепция западной психологии Г. Айзенка, обращая внимание на интеллект, который формируется на 80 % под влиянием внешней среды.

В рамках отечественной (советской) психологии, вопрос о движущих силах психического развития обозначен направлением культурно-исторического развития психики, основоположник которого был Л. С. Выготский (последователи его идей – А. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, П. Я. Гальперин и др.). Так, в логике с теорией В. Штерна, но со своими поправками, отечественные ученые солидарны в следующем: 1) признаются две линии в развитии поведения ребенка (линия естественного созревания и линия овладения культурными способами поведения и мышления); 2) усвоение культурно-исторических достижений человечества происходит в процессе «интериоризации» – переходе внешней предметной деятельности ребенка во внутреннюю, психическую; 3) движущие силы развития понимаются как противоречия, которые возникают и преодолеваются в процессе жизни; 4) психические особенности личности определяются, прежде всего, активностью личности в условиях общественных отношений, в которые она включена; 5) процесс развития личности понимается как процесс усвоения человеком социального опыта в результате собственной активности личности, в обучении и воспитании, что ведет к формированию психических особенностей – интересов, склонностей и способностей, нравственных качеств, волевых качеств, характера.

Таким образом, в настоящее время в отечественной психологии вопрос о движущих силах психического развития представлен с акцентом на роль внешних факторов и решении личностью противоречий в течение жизни.

Примечательно, что, увлекаясь научной дискуссией в русле «наследственность или воспитание» или «чего больше», зарубежные и отечественные ученые до такой степени умалили роль внутренних факторов, что биологическая природа психического в плоскости естественнонаучной парадигмы психологии даже не ставится под вопрос.

Расширение поля в понимании природы внутренних факторов как движущих сил психического развития возможно в рамках сближения психологии с философией в рамках идеализма, что приобретает особую актуальность в наши дни.

Еще в XIX в. К. Д. Кавелин пытался построить новую позитивную психологию в рамках идеалистических идей философии. Ученый тогда обозначил одну из центральных проблем – исследование различных аспектов нравственности, выдвигая на первое место идею самооценности личности, ее свободы и независимости от давления общества, но позитивная психология тогда не состоялась. Вообще, в отечественной психологии имели место проблемы развития и внедрения идеалистических идей в науку и жизнь, что связано с особенностями ее истории [2].

На наш взгляд, лишь в векторе гуманитарной парадигмы психологии возможна постановка вопроса о содержательных характеристиках развития личности в векторе духовности и нравственности, где *патриотизм* может быть определен как одна из таких характеристик.

Патриотизм понимается как одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущая всем сферам жизни общества и государства, которая является важнейшим духовным достоянием личности.

Духовность – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными [3].

Нравственность – внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами [3].

В рамках гуманитарной парадигмы психологии приобретают ценность исследования современников, которые могут являться дополнительным условием по формированию и развитию патриотизма как содержательной характеристики развития

личности.

В частности, представляют научный интерес критерии нравственной воспитанности А. В. Зосимовского, который считает недостаточным выделение двух типов направленности личности – положительную (нравственную) и негативную (аморальную). Автор говорит о необходимости учитывать устойчивость и прочность мотивации поведения человека. Соответственно, на основе анализа возможных типов направленности (устремленности) можно выделить три позитивные и три негативные ее стадии.

Стадии позитивной устремленности: 1) малоустойчивая, с преобладанием добрых, нравственных побуждений, которые нуждаются в систематическом подкреплении; 2) устойчивая, с преобладанием прочно утвердившихся нравственных мотивов, которые проявляются в способности к самостоятельному нравственному поведению в обычных условиях; 3) высоко устойчивая – способность поступать высоконравственно в повседневных и в трудных ситуациях жизни.

Стадии отрицательной устремленности: 1) наметившиеся, но еще не успевшие укорениться нездоровые наклонности (неблаговидные поступки, не носящие злонамеренного характера); 2) успевшие утвердиться отрицательные наклонности (игнорирование общепринятых требований и правил); 3) стадия моральной запущенности (злонамеренные грубые аморальные поступки).

Согласимся с учеными Б. С. Братусем и В. И. Слободчиковым в том, что в современных реалиях актуальна потребность обращения в вектор духовности и нравственности в русле решения необходимых задач всех гуманитарных наук, в том числе, задачи определения содержательных характеристик развития личности в рамках гуманитарной психологии [2].

Литература

1. Большой психологический словарь / [Авдеева Н. Н. и др.]; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расш. М.: АСТ; СПб.: Прайм–Еврознак, 2009. 811 с.
2. Гаврилюк, Н. П. Педагогическая конфликтология: монография / Н. П. Гаврилюк, Н. А. Зыкова. Нижневартовск: НВГУ, 2020. 114 с.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

Жаринов С. А., Михайлов И. С., ТИУ, г. Тюмень ДВА ВЗГЛЯДА НА ТАИНСТВО БРАКА: БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН VERSUS ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Иоанн Златоуст: апология супружеской любви. Несмотря на утверждение превосходства монашеского пути, что мы находим у апостола Павла и, затем, у Климента Александрийского, Оригена, Григория Богослова и Григория Нисского, половой любви в форме брака в христианской традиции уделяется видное место. Это обусловлено и высоким статусом брака в Ветхом Завете, и особо настороженным отношением к сексуальности как сфере, в наибольшей степени подверженной греху. Так или иначе, все святые отцы касались этого вопроса, но мы остановимся, на наш взгляд, на наиболее значимой фигуре Восточной Церкви в контексте темы супружеской любви – Иоанне Златоусте. Именно его представления легли в основу общеправославного учения и канонического права о браке.

Поскольку виднейшие представители восточной патристики были монахами, неудивительно, что брак ими принижался перед лицом девства. Однако поздний Златоуст становится главным восточно-христианским певцом и апологетом брачной любви. Его апология брака была связана, прежде всего, с распространением гностических учений, отрицающих брак как нечто греховное, и с чрезмерным распространением монашеского аскетизма среди христиан в IV в. Уже в тексте «О девстве» он разоблачает девство гностиков как бессмысленный труд, т.к. нет никакой заслуги в том, чтобы воздерживаться от греховного, каковым они полагают брак. Если бы они избрали девство как нечто лучше, по сравнению с браком, то в том можно усмотреть нравственное достижение. Воздержание же от зла дает лишь свободу от наказаний, но не награду (*О девстве*) [5: 237-239]. Кроме того, брак сам по себе есть добро, и не может служить препятствием на пути к добродетели (Слово 1-е на слова: «Целуйте Прискиллу и Акиллу...», 3) [8, Т. 3: 187]. С этим согласятся, как замечает Златоуст, и иудеи, и Христос, и даже Платон с язычниками (*О девстве*) [8, Т. 1: 297]. Более того, поздний Златоуст теперь «признает, что хорошие супруги не меньше монахов», и что демонстрируют порой даже большую добродетель» [9: 87]. Изменив свой взгляд, Златоуст заявляет, что брак установлен Богом еще в раю в самом создании жены, причем размножение и брак теперь им уже не отождествляются, ведь оно происходит от благословения (а не в результате грехопадения, как он полагал раньше), которое было дано до создания жены [9, С. 87].

Согласно Златоусту, брак – это подлинное *таинство* любви, «тайна великая» (Еф. 5:32). Таинство – это нечто мистическое, что превосходит разум, а в любви как раз и осуществляется не подвластная дискурсивному мышлению антиномия, т.к. «любящий и любимый составляют уже не два отдельных лица, а одного человека, чего не может сделать ничто, кроме любви» (Беседа 33, 3 на 1 Кор.) [8, Т. 10: 333]. Мы находим у Златоуста почти андрогинную интерпретацию брака, когда он пишет, что Премудрость изначально «разделила одного на два... кто еще не объединился (узами брака), тот не составляет и целого, а половину» (Беседа 12 на Кол.). В таинстве брачного соединения муж и жена составляют образ самого Бога (Там же) [8, Т. 11: 464]. Вне брака человек находится в раздвоенном положении, его природа не составляет полноты бытия, поэтому в браке «личность одного пола... стремится восполнить себя в соединении с личностью другого пола» [5: 116]. Это стремление, скрыто содержащееся в нашей природе, Златоуст именует *эросом*, который «соединяет тела мужа и жены» «Ложь не порочно» (Евр. 13:4), а стыд касательно соития обусловлен «невоздержанием» (Беседа 12 на Кол., 6) [8, Т. 11: 467]. Переживание удовольствия в соитии с женой Златоуст считает совершенно законным, ссылаясь на Притч. 5:18-19: «...утешайся женою своею... груди ее да упаявают тебя во всякое время, любовью ее услаждайся постоянно» (Беседа 1, 5 на 1 Кор. 7:2) [8, Т. 3: 213].

Таинство брака, по сути, ассоциируется с евхаристией. Муж и жена становятся одной жизнью, одной плотью (Быт. 2:24), подобно тому, как люди делаются одной плотью с Христом через причастие (Беседа 20, 4 на Еф.) [8, Т. 11: 171]. Слова апостола Павла о непреходящей любви (1 Кор. 13:8) Златоуст относит и к супружеской любви: «... если же сподобимся прейти в ту жизнь, благоугодив Богу, то будем пребывать вечно и со Христом и друг с другом в великой радости» (Беседа 20, 8 на Еф.) [8, Т. 11: 180].

Златоуст замечает, что супружеский союз по силе и близости нельзя уподобить никакому другому земному отношению, но чему-то божественному. Мужа и жену соединяет не естественная любовь, «но Бог внедрил такую любовь и устроил» так, что они без посредников и советов «при одном взгляде прилепляются друг к другу» (Похвала Максиму, о том, каких должно брать жен) [8, Т. 3: 229].

Если целью брака в учении Златоуста, как пишет М. Григорьевский, является «восполнение духовно-нравственных свойств супругов и гармоническое развитие их

сил и способностей через взаимодействие» [5: 126], то это совершенно не исключает такого важного аспекта супружеской жизни, как деторождение. Так, Златоуст называет брак делом честным, служащим «к продолжению рода человеческого» (Беседа 12 на 1 Кор.) [8, Т. 10: 119].

Златоуст считает любовь к внешней, телесной красоте кратковременной и связанной с огорчением: «Телесная красота производит великую наглость и много неразумного; она возбуждает ревность и нередко заставляет подозревать тебя в гнусных поступках. Но она, скажешь, доставляет удовольствие? Один месяц или два, много, если год, но не далее; от привычки диво это скоро теряет свою прелесть. А то, что вследствие красоты бывает дурного, остается навсегда: ослепление, безумие, высокомерие» (Беседа 20, 2 на Еф.) [8, Т. 11: 169]. Такой любви, которая есть лишь временная вспышка страсти, он противопоставляет любовь к красоте душевной, которая проявляется в качествах кротости, стыдливости, умеренности и благоразумия. Жены, «блистающие душевной красотой» со временем еще больше привязывают к себе мужей и воспламеняют их любовь (Похвала Максиму, о том, каких должно брать жен) [8, Т. 3: 232]. Именно в душе находится подлинная красота. И от нее в свою очередь зависит также и телесная красота, т.к. душа (как форма в аристотелевском смысле) «образует и украшает тело».

Во-вторых, в другом месте Златоуст пишет, что не единственно красота провоцирует любовь, т.е. любовь может быть направлена и на несовершенство. Здесь мы видим сущностное отличие христианской любви от языческого эроса, который устремлен лишь вверх, к совершенству. *Аганэ* же демонстрирует нисходящее направление, становясь даром, жертвой и милостью.

Таким образом, согласно Иоанну Златоусту, хотя девство и является более возвышенным состоянием, это отнюдь не принижает брак и не лишает его благодатных даров. Брак есть мистический союз любви, в котором сверхъестественным образом, т.е. при участии самого Бога, «неслиянно и нераздельно» соединяются личности мужа и жены – с одной стороны, супругов с Богом – с другой. В нем происходит восстановление неполной, разделенной на мужское и женское человеческой природы, что дает нам право говорить о его андрогинности. Целью брака является именно это теснейшее нравственное единение для взаимопомощи на жизненном и духовном пути. В браке супруги смиряют свое Я ради Другого, вплоть до жертвенности, уподобляясь первообразу брака – союзу Христа и Церкви. Второстепенными же целями брака являются деторождение и укрощение вождления.

Западное богословие любви. Блаженный Августин: amor Dei. Фундаментальное значение для западного богословия любви имеет главный представитель латинской патристики – Аврелий Августин. Как утверждает А. Нигрен, именно Августин был первым, кто провозгласил христианство религией любви [1: 452]. В целом учение Августина можно полагать западно-христианской адаптацией неоплатонизма. Именно на почве этого, по выражению Э. Жильсона, «туманного неоплатонизма» оно и родилось [6: 95]. При этом Августин использовал неоплатоническое учение в целях догматики христианства [7: 102]. Это, конечно же, аффекировало и августиновское понимание любви.

Любовь рассматривается им в теологическом (тринитарном), психологическом, сотериологическом и историософском аспектах. Проанализируем сначала августиновское видение любви на уровне Бога-Троицы. Бог есть любовь, но любовь должна быть направлена на Другого, иначе она превратится в эгоизм. Отсюда понимание Бога как взаимной любви трех Лиц. Тайна Троицы для Августина есть тайна любви: «ты видишь Троицу, если видишь любовь», т.к. три Лица – это любящий, любимый и любовь (О Троице. VIII, 12) [2: 200]. Любовь выражает саму сущность троичной жизни Бога, с чем полностью согласятся восточные отцы. В другом месте Августин четко дает понять, что имя «Любовь» относится ко всей природе Бога:

Любовью (как и Премудростью) можно назвать и Отца, и Сына, и Духа, но также и все Они – единая Любовь (О Троице. XV, 28) [2: 376].

Любовь Бога к человечеству – это совершенная любовь-*agapē* (по Нигрену), поскольку она не мотивированна ценностью любимого. Любовь подается Святым Духом в форме благодати, причем этот дар не обусловлен никакими заслугами человека. Это выражение бескорыстного милосердия Бога. Бог таким образом инициирует любовь между Ним и человеком, ведь человек не способен пробудить в себе сверхъестественную любовь к горнему. Любовь эту вливает Бог в сердца людей (Рим. 5:5) и она дает им силу преодолеть любовь к миру и себе. Но если человек не может самостоятельно пробудить в себе любовь к Богу, то здесь возникает проблема отрицающего свободу *предопределения*.

Католическими исследователями Августин считается «отцом учения о браке как Таинстве» [5: 271]. Поэтому в завершение нашего обзора рассмотрим тему половой любви и брака. При этом следы его «беспорядочной, разгульной юности» [6: 95] и манихейского мировоззрения наложили на его и, следовательно, и на все западнохристианское учение о браке аскетический отпечаток. Так, согласно Августину, в супружестве неизбежно присутствует элемент похоти (*concupiscentia, libido, ἐπιθυμία*), поскольку именно она необходима для возбуждения «детородных органов» [3: 13]. Будучи плодом грехопадения, эта плотская похоть (*concupiscentia carnis*) служит проводником греха.

Первый брак был установлен самим Богом в раю [9: 45] и был совершенно чист. Похоть появилась в результате грехопадения, знаком чего становится стыд наготы у первых людей. Нагота начала плотское влечение, что выражается, как говорит Августин, в «непристойном движении», подразумевая под этим неконтролируемое возбуждение половых органов [3: 11]. Августин оригинально интерпретирует сущность стыда. Она заключается в том, что человеческая воля более не имеет власти над членами тела (О граде Божием, XIV, 16, 19) [4: 33, 39]. Именно неподконтрольность гениталий делает их непристойными, т.е. объектами стыда. Это является эксплицитным знаком испорченности человеческой природы [3: 13]. Человек, таким образом, в совершенном состоянии должен обладать полным сознательным контролем над своим существом. Детородные органы до грехопадения подчинялись воле, а не похоти так же, как и другие члены тела (руки, ноги и др.): «и супруг прильнул бы к лону супруги» без страстного волнения, при полном спокойствии души и тела и с сохранением целомудрия» (О граде Божием, XIV, 23-24, 26) [4: 42-44, 46]. В этом случае человек не испытывал бы никакого стыда. С. В. Троицкий замечает по этому поводу, что в своем учении о похоти Августин следует рационалистической античной традиции в антропологии, рассматривающей бессознательные влечения как несовершенство. Греховность похоти здесь заключается «именно в преобладании этого бессознательного влечения над волей, в том, что похоть стала *irracionabilis* (бессознательной, неподвластной разуму)», «разум здесь как бы тонет» [9: 109-110]. В противоположность этой точке зрения С. В. Троицкий предлагает встать на сторону бессознательного и рассматривать бессознательность родовой жизни как нечто нормальное.

Таким образом, сам брак (как и акт зачатия) имеет на себе след греховности и «терпится в роде человеческом как средство для поддержания преемственности родов» [5: 273]. Единственным оправданием и целью брака (наряду с борьбой с невоздержанием) оказывается деторождение, которое превращает «порок похоти в некое благо» [3: 14]. В браке похоть становится простительной виной (*culpa venialis*), т.к. благодаря ней достигается хорошая цель – потомство [9: 114-115]. Августин, фактически, редуцирует смысл брака к репродукции: природа брака заключается в том, что «мужчина и женщина соединяются в союз ради рождения потомства» [3: 9]. Даже женщина, как полагает Августин, имеет одно-единственное предназначение –

деторождение. Именно в этом заключается ее функция как «помощника» (Быт. 2:18). Поэтому, как заявляет Августин, «если отрицать чадородие, то я не понимаю, для какой другой помощи создана мужу жена» [5: 247]. По его словам, для совместной жизни лучше подходят два друга одного пола. В этом вопросе Августин является полной противоположностью Златоуста, полагавшего, что супруги преодолевают половую раздвоенность человеческой природы.

Итак, во время совокупления необходимо обуздывать и «смягчать» вожделение, заботясь лишь о продолжении рода. Это уменьшает урон греха [3: 15, 20]. Но даже в этом случае Августин не решается однозначно назвать брак благом, но лишь «неким благом», имеющим «характер болезни», поскольку неизбежно находит в нем вожделение как «позорное пятно брака», «непристойность грешащих», «огонь распутства» [3: 14, 20]. Да и само рождение имеет на себе след похоти. Этим объясняется необходимость непорочного зачатия Христа [3: 19] и обязательного celibата для католического духовенства. Но как это представление может сочетаться с возвышенным описанием брака как таинства (sacramentum) у апостола Павла? Суть этого «некоего таинства», как его называет Августин, заключается в абсолютной нерасторжимости (как в браке Христа и Церкви) супружества. Даже прелюбодеяние не разрывает эти узы, но лишь смерть одного из супругов: «Ничто не разрывает этой связи, кроме смерти...» [5: 283]. Это положение было усвоено католическим брачным правом. Здесь мы видим радикальное отличие Августина от Златоуста, считавшего супружескую измену буквально смертью брака и постулировавшего сохранение связи супругов даже после смерти. Августин для обоснования своего взгляда проводит аналогию с таинством крещения, которое сохраняет свое «клеймо» навсегда. Даже если душа вероотступника отказалась от брака со Христом и потеряла веру, она имеет возможность возвращения [3: 16-17]. Это учение предстает в интересном свете в связи с его взглядом на преступление Адама. Последнее заключалось в том, что тот не разлучился с согрешившей женой, но «покорился ей ради супружеской связи», не захотев «отделиться от нее даже в грехе» (О граде Божиим, XIV, 11) [4: 28]. Данный поступок Адама мог бы выглядеть как самопожертвование во имя оступившейся любимой жены. Но, по-видимому, по Августину Адаму следовало нарушить одну заповедь (о нерасторжимости брака) ради другой (запрет на вкушение плодов).

Существует также достаточно противоречивое учение Августина о «духовном» браке. Поскольку брак как средство продолжения рода является необходимо связанным со злом похоти, в идеале следует стремиться к полному воздержанию в браке, по примеру Марии и Иосифа. Хотя это и противоречит апостолу Павлу (1 Кор. 7, 3-5), брак, основанный на полном воздержании, является истинным браком [9: 115]. Здесь Августин как будто забывает само понятие брака и его цель, которую он сам и определил. Ведь если брак не имеет целью репродукцию, его не следует называть браком. Он также забывает свое учение о предопределенном числе святых, заявляя: «О, если бы все захотели этого! Тогда намного быстрее устроился бы Град Божий, и ускорился бы конец века [сего]» (О благе брака, 10) [9: 115].

Как видно из приведённого выше сравнения в западном богословии укрепились тенденции Блж. Августина отдавать приоритет безбрачному состоянию человека по сравнению с семейным. Это повлекло за собой серьёзные культурные и социальные последствия. Ярчайшим примером может служить поголовный celibат всего католического священства. В то время как в восточно-православной мысли отношение к законному браку оставалось в полной мере положительным, а женатые дьяконы и священники остаются нормой в Православной Церкви.

Завершая, нужно сказать, что дело здесь в разном понимании половой любви. В Православии она видится как божественное чудо, в котором встречаются и посвящаются друг другу инаковые личности. Поэтому любовь преобразует плотские отношения в форму личностного общения. Тогда как в католической традиции

плотские отношения оправдываются лишь репродукцией, а истинная любовь обретает сугубо «платонический» характер.

Литература

1. Nygren, A. Agape and Eros. Philadelphia: The Westminster press, 1953. 764 p.
2. Августин Аврелий. О Троице: в пятнадцати книгах против ариан. Краснодар: Глагол, 2004. 416 с.
3. Августин Аврелий. О супружестве и похоти // Трактаты о любви: Сб. текстов. М., 1994. 187 с.
4. Августин Блаженный. Творения: В 4 т. Т. 4. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. 742 с.
5. Григорьевский М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. М: Локид-Пресс и Патмос, 2007. 286 с.
6. Жильсон Э. Философия в средние века: От истоков патристики до конца XIV века. М.: Культурная революция, Республика, 2010. 678 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 1. Харьков: Фолио; М: ООО «Издательство АСТ», 2000. 846 с.
8. Творения Св. Иоанна Златоуста. В 12 т. Т. 1-12. СПб.: С.-Петербургская духовная академия, 1895-1906.
9. Троицкий С. В. Христианская философия брака. Киев: Фонд «Христианская жизнь», 2001. 224 с.

Дергоусова Е. Н., канд. мед. наук, доцент, ТюмГМУ, директор Тюменского регионального отделения Лиги преподавателей высшей школы, г. Тюмень 400-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ

С присоединения Сибири к русскому государству началось подлинное превращение Руси в Великую Россию. Однако отошедшая к России при Иване Грозном огромная территория Сибирского царства долгое время находилась вне досягаемости законности и порядка. Правительство царя Михаила Федоровича и его отца, патриарха Филарета, понимая значимость распространения Православия среди коренных народов и исправления нравов первых русских поселенцев, учредило в 1620 году Сибирскую епархию, а кафедральным городом был избран Тобольск. До второй половины XVIII века Тобольская епархия, совпадавшая с административными границами Сибирской губернии, включала в себя территорию Урала, Сибири и Дальнего Востока [3].

В свете Христовой веры Церкви надлежало просветить и воспитать жителей Сибири, привить ростки образованности и культуры, нередко противостоять произволу и незаконной власти предеержащих.

Созидалась церковная жизнь в Сибири трудами многих подвижников веры. Особенно замечателен вклад сибирских архипастырей – ревнителей просвещения, строителей, миссионеров.

Первый архипастырь, архиепископ Тобольский и Сибирский Киприан был личностью героической и известной. Участник борьбы против шведского нашествия в смутное время, он употреблял все силы к просвещению паствы и поднятию духовно-нравственного уровня сибирских священнослужителей. Он же положил начало летописанию в крае, повелев записать сведения о походе Ермака.

При архиепископе Нектарии, в 1636 году произошло явление чудотворной Абалакской иконы Божией Матери «Знамение». Икона была написана протодиаконом Софийского собора Матвеем, причём по завершении работы ее заказчик исцелился от

паралича. В 1783 году на Абалакском погосте был учреждён мужской монастырь. В дореволюционное время святая чудотворная икона ежегодно с крестным ходом и молебным пением торжественно приносилась из монастыря в Тобольск. Эта древняя традиция вновь возрождается в наши дни.

Были основаны в середине XVII века Иоанно-Предтеченский под Тобольском и северный Кондинский Троицкий монастыри, обретены мощи праведного отрока Василия Мангазейского.

В 1667 году на Большом Московском Соборе Сибирская архиепископия ввиду ее особой значимости была возведена в степень митрополии, и тогдашний архиепископ Корнилий стал первым митрополитом Сибирским.

В 80-е годы XVII века при митрополите-строителе Павле I в Тобольске были возведены первые за Уралом каменные сооружения - Кремль и Софийско-Успенский собор (1686 г.). Тогда же в Абалаке по указу царя Фёдора Алексеевича построили каменный Знаменский собор в честь чудотворной иконы Божией Матери, в тобольские церкви царями делались богатые вклады.

В России к началу XVIII века были остро поставлены вопросы христианизации северных народов и борьбы с расколом.

Во исполнение царского указа митрополитом Филофеем (Лещинским) в 1703 году при архиерейском доме была открыта первая в Сибири школа и развернута широкая миссионерская деятельность. Вскоре по болезни он оставил управление и в Тюменском Троицком монастыре принял схиму с именем Феодор. На его место назначили молитвенника Черниговского архиепископа Иоанна (Максимовича), по смерти которого в 1715 году митрополия вновь была вверена святителю Филофею (Феодору), окончательно отошедшему от дел только в 1720 году. Во все время пребывания на кафедре, а потом и на покое, он не оставлял миссионерских трудов, предпринимая поездки в самые отдаленные места своей обширной епархии. По блаженной кончине, последовавшей в 1727 году, он, согласно завещанию, был похоронен у порога Троицкого собора, дабы и по смерти не оставить подвига смирения. Святитель Филофей за свою жизнь выстроил 288 церквей и крестил около 40000 человек из местных племён, объездив и исходив всю Сибирь от края и до края.

Управлявший Тобольской митрополией после святителя Филофея святитель Антоний (Стаховский) также почитался сибиряками за святость жизни. В 1741 году митрополитом Тобольским некоторое время был св.Арсений (Мациевич), непримиримый противник секуляризации, впоследствии пострадавший при Екатерине II за защиту достояния и канонов Церкви.

Следующий архипастырь, Антоний II (Нарожницкий) в 1743 году преобразовал архиерейскую школу митрополита Филофея в Духовную семинарию, которая впоследствии стала основой для многих других сибирских учебных заведений. Было открыто около 200 церковных школ на базе семинарии в Тобольской епархии

Во второй половине XVIII своей деятельностью прославились митрополит Павел II (Конюшкович) (1758-1768) и архиепископ Варлаам (Петров) (1768-1802). Митрополит Павел известен как поборник церковных канонов и покровитель миссионерства и просвещения. Вместе с Владыкой Ростовским Арсением он выступил против секуляризации 1764 года и был отстранен от кафедры, после чего Тобольская епархия перестала быть митрополией. Скончавшийся на покое в 1770 г. в Киево-Печерской лавре и почитаемый в лике святых, митрополит Павел остался в памяти сибиряков как милосердный и сострадательный к бедным и немощным, ревностный архипастырь, строгий и взыскательный к духовенству.

Большое внимание уделял развитию просвещения и миссионерства архиепископ Варлаам I (Петров), воспитанник Александро-Невской Лавры, молитвенник и строгий аскет. Он помогал пастве справиться с пугачёвским разорением, а затем с

последствиями большого пожара, уничтожившего сибирскую столицу. Подражая свт. Иоанну, которого он особо чтит, святитель оказывал помощь всем терпящим нужду.

В XIX в. в деле просвещения и миссионерства много потрудились архиепископ Евгений (Казанцев) (1826-1831) и епископ (позже митрополит Ярославский) исповедник Агафангел (Преображенский) (1893-1897).

В Tobольске в числе прославившихся святостью жизни в XIX веке известен преподобный Мисаил Абалакский (в миру Павел Фокин), долгое время бывший священником, а потом служивший при архиерейском доме. На его могильной плите в архиерейской загородной Преображенской церкви были высечены слова: «Мир праху твоему, всегдашний подвижник благочестия и неусыпный молитвенник». В годы гонения в XX в. могила преподобного Мисаила была уничтожена.

При сибирских монастырях и многих уездных духовных правлениях в середине-второй половине XVIII в. были открыты школы славяно-русские и латинские. В становлении светского образования сыграла заметную роль система духовного образования. Духовные школы, созданные как чисто сословные учебные заведения, на протяжении XVIII в. играли существенную роль в снабжении грамотными кадрами гражданских учреждений и учебных заведений. Выпускники семинарии обеспечивали состав учительских кадров большинства новых учебных заведений.

Сеть учебных заведений в епархии в XIX в. была значительно расширена, осуществлялось издание литературы на национальных языках народов Сибири. Говоря о вкладе духовенства епархии и его роли в системе культурных преобразований в крае, следует указать имена воспитанников Tobольской Духовной семинарии, ставших широко известными далеко за пределами губернии и снискавших всеобщее признание в определенных областях науки, культуры, литературы и искусства: сибирского духовного писателя И. И. Варлакова, доктора медицины П. В. Путилова, художника и литератора С. М. Знаменского, и др.

Русское духовенство в XVIII в. развернуло в Сибири широкую миссионерскую деятельность. В ряде монастырей Сибири велась подготовка миссионеров из детей северных народностей. В XIX в. деятельность миссионеров носила более широкий и организованный характер. В XIX—начале XX в. в епархии функционировали Северная (Обдорская), Кондинская, Сургутская миссии, появился ряд миссионерских организаций, миссионерское братство во имя Великомученика Дмитрия Солунского действовало в Tobольске

В XIX веке сеть учебных заведений в епархии была значительно расширена, осуществлялось издание литературы на национальных языках народов Сибири [1].

В 1916 году при стечении тысяч паломников состоялись торжества обретения мощей и прославления глубоко любимого сибиряками святителя Иоанна Tobольского, память которого на протяжении двух веков свято чтилась. В числе участвовавших в празднестве архипастырей были известный миссионер св. митрополит Московский Макарий, митрополит Литовский Тихон (будущий святой патриарх Всероссийский), а также пострадавшие в годину гонений священномученик Вениамин, в ту пору епископ Гдовский, и протоиерей Иоанн Восторгов, настоятель собора Василия Блаженного на Красной площади в Москве.

В истории России начало XX века было отмечено крупнейшими социальными потрясениями. Защищая поруганную веру и Отечество, многие воспитанники Семинарии воевали на фронтах гражданской войны. В одном из напутствий семинаристам-добровольцам, уходящим в декабре 1918 года на борьбу с красными отрядами, под сводом семинарского храма было сказано: «Вы идёте во имя прекрасного доброго. Те люди, против которых пойдёте Вы, хотят вторично распять Христа. Идите же, чтобы не дать им выполнить их пагубное, гнусное дело. Они хотят выкинуть из жизни всё то, для чего до сих пор жили люди, и наш долг не дать им

успеть в этом...». Последний выпуск Семинарии состоялся весной 1919 года. Каникулы для студентов затянулись ровно на 70 лет.

В Тобольске в 1917-1918 гг. под арестом находились святые царственные страстотерпцы император Николай II с семьёй. В это же время епископом Тобольским был святитель Гермоген (Долганов), ранее претерпевший опалу за свою принципиальность и горячее отстаивание канонов Церкви и нравственных основ государственности. Бесстрашные обличения и выступления святителя против безбожной власти и особенно его активная деятельность по сплочению вокруг Церкви всех здоровых сил общества в противовес властям, ведшим бессовестную игру на трудностях времени, вызывали нескрываемую ненависть врагов Отечества и Христа. 16(29) июня 1918 г. епископ Гермоген был зверски замучен и утоплен большевиками. В сопровождении крестного хода и при огромном стечении народа мощи священномученика были перенесены в Тобольск и погребены на месте прежнего упокоения св. Иоанна Тобольского в Софийском соборе. 3 сентября 2005 года его мощи были торжественно обреты.

Сибирский край при советской власти стал местом заключения и массовых ссылок миллионов людей, среди которых воссиял сонм нам известных и ведомых одному Господу новомучеников и исповедников Российских. Одно время в Тобольске отбывал ссылку духовник Марфо-Мариинской обители протоиерей Митрофан Серебрянский, в двадцатые годы здесь под арестом держали местоблюстителя Патриаршего престола священномученика митрополита Петра.

Почти все храмы и практически все монастыри в 1920-е годы были закрыты и осквернены, сама древняя Тобольская епархия упразднена. Лишь в конце Великой Отечественной войны в городах юга области открылось несколько храмов, а территория бывшей Тобольской епархии была включена в состав образованной тогда Омско-Тюменской епархии. В огромной по своей площади Тюменской области до конца 1980-х годов функционировало только 8 церквей.

В 1989 г. Церкви был возвращен разрушенный и лишившийся своих святынь Абалакский Знаменский монастырь. Сейчас Тобольская епархия имеет мужские Знаменский и Троицкий монастыри [2].

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви осенью 1989 года после 70-ти летнего перерыва возрождается бытие Тобольской семинарии, вновь по своему значению в Сибирском крае ставшей первой. Тобольско-Тюменская епархия была возрождена в январе 1990. Начался сложный период становления и Епархии, и Семинарии.

Сегодня Тобольская митрополия — это 223 действующих храма, молитвенных дома и часовни, в том числе 4 монастыря: мужские — Знаменский в селе Абалак, Троицкий в Тюмени и женские — Иоанно-Введенский в поселке Прииртышский Тобольского района и Богородично-Рождественский (Ильинский) в столице области. Всего насчитывается 92 православных прихода, зарегистрированных в статусе религиозных организаций. Образованы и действуют духовные образовательные учреждения: Тобольская духовная семинария, Тюменское православное духовное училище, православные гимназии в Тюмени, Тобольске, Ялуторовске и Ишиме. Открыты 62 воскресные школы при действующих храмах, в том числе 51 детская и 11 для взрослых. Тобольская митрополия на протяжении многих лет активно участвует в реализации масштабных социальных и просветительских проектов региона, проводит большую воспитательную работу среди молодого поколения, укрепляя в обществе духовно-нравственные ценности, призывая людей к милосердию, любви, миру и единению.

Литература

1. Православная газета [Электронный ресурс]; URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31536.html> (Дата обращения 12.10.2020).
2. Русская Православная Церковь: Тобольская епархия; URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/31536.html> (Дата обращения 12.10.2020).
3. Тобольская митрополия. Официальный сайт. URL: http://tobolsk-eparhia.ru/index.php?new_my_id=123 (Дата обращения 12.10.2020).

Коротаева Г. В., канд. филол. наук, науч. сотрудник ТДС, г. Тюмень СОБОР ТОБОЛЬСКИХ СВЯТЫХ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИК НИКОЛАЙ ПЯТНИЦКИЙ (1884-1937)

Священномученик Николай Пятницкий, прославленный, по представлению Московской епархии, Юбилейным Архиерейским Собором 2000 года в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе Бутовских новомучеников, к Тобольско-Тюменской епархии, на первый взгляд, прямого отношения не имеет. Тем не менее, Синодальная комиссия по канонизации святых предложила рассмотреть его имя в составе ныне формирующегося Собора Тобольских святых. После обращения к существующему житию священномученика Николая его непосредственная связь с исторической Тобольской епархией прояснилась. Цитируем извлечения из жития: «*В 1913 году Николай Алексеевич был рукоположен в сан священника к одному из храмов в городе Тюмени... В 1921 году переведен в один из храмов Ялуторовска... В 1931 году Тюменское ОГПУ арестовало священника, и около полугода он находился в тюремном заключении. После освобождения переехал в Московскую область...*» [4: 288]. Таким образом, пребывание Николая Пятницкого на канонической территории исторической Тобольской епархии составляет около семнадцати лет, то есть основную часть его священнического служения. Одновременно, сведения, сообщаемые в житии относительно его происхождения, причинах перемещения в Тобольскую епархию и самого служения на приходах Тюмени и Ялуторовска, остаются минимальными. В настоящей статье представлены предварительные результаты биографического исследования священномученика Николая.

Николай Алексеевич Пятницкий был уроженцем Олонецкой губернии. Он родился 3 марта 1884 года в семье псаломщика Алексея Пятницкого в уездном городе Лодейное Поле, ставшего с 1927 года районным центром Ленинградской области. 18 января 1899 года в Крестовой церкви Олонецкого архиерейского дома псаломщик Алексей был рукоположен во священника к церкви новооткрытого Никольского прихода в селе Кривой Пояс, Пудожского уезда [5: 2]. К тому времени Алексей и Надежда Пятницкие стали родителями большого семейства. Один из их сыновей, Николай, получил начальное образование в церковно-приходской школе, специального духовного образования не имел. Сведения об окончании им духовного училища, зафиксированные в протоколе допроса 1937 года, при сопоставлении с данными приходских клировых ведомостей, сопровождавших его священническое служение, оказались недостоверными.

В 1903 году 19-летний Николай Пятницкий, послушник Свято-Троицкого Климецкого (Клименецкого) монастыря на Большом Климецком острове в Онежском озере, был определен исполняющим обязанности псаломщика к Кривопоясской церкви [6: 181], настоятелем которой состоял его отец – священник Алексей. Здесь псаломщик Николай прослужил около трех лет и в конце 1905 года был призван в Императорскую

армию на действительную военную службу [7: 675]. По увольнении из армии в декабре 1909 года бывший псаломщик Олонецкой епархии Николай Пятницкий в марте 1910 года был зачислен на псаломщическое место к Воскресенской церкви села Кривандино, Егорьевского уезда, Рязанской губернии [11: 209]. Перемещение в другую епархию объяснялось личными мотивами. В 1911 году 27-летний Николай Пятницкий обвенчался с дочерью местного священника Олимпиадой Михайловной Цветаевой – выпускницей Рязанского епархиального женского училища. В 1912 году у молодых супругов родился первенец – сын Виктор.

В 1913 г. псаломщик Николай пишет прошение о своем переводе в Тобольскую епархию. Решение это было не случайным. В ноябре 1913 г. назначение на Тобольскую кафедру получил викарий Олонецкой епархии епископ Каргопольский Варнава (Накропин) [12: 377], вслед за которым на тобольскую землю переместилась целая группа Олонецких священнослужителей, в том числе священники Кенорецкого прихода Гавриил Фаворский и Михаил Макаров [9: 45]. Несомненно, что Николай Пятницкий не прекращал связи с родными и близкими и наверняка выехал на родину, чтобы проводить в последний путь своего отца – заштатного священника Пяжезерского прихода Алексея, почившего в декабре 1912 года [8: 23]. Вполне вероятно, что при определенных обстоятельствах у него мог состояться разговор о переходе в Тобольскую епархию. Примечательно, что в те годы, когда он был послушником Клименецкого монастыря, его игуменом являлся будущий епископ Тобольский и Сибирский Варнава.

Как бы то ни было, бывший псаломщик Рязанской епархии Николай Пятницкий был зачислен на диаконскую вакансию к градо-Тюменской Спасской церкви, настоятелем которой стал прибывший из Олонецкой епархии священник Гавриил Фаворский. 21 февраля 1914 года Николай Пятницкий был рукоположен во диакона и 22 февраля – во священника [13: 102]. На диаконской должности Спасского прихода отец Николай прослужил около четырех с половиной лет; 1 марта 1915 года был награжден набедренником [14: 189], а 29 ноября 1916 года «за усердную службу» – скуфьей [15: 608]. Кроме того, он состоял законоучителем и заведующим Спасской церковно-приходской школой. За эти годы в семье Пятницких родились еще трое сыновей: Владимир, Николай и Алексей [2: К31]. Восприемником при крещении Владимира стал священник градо-Тюменской Вознесенской церкви, будущий священномученик Михаил Макаров [3: 29 эл.].

Младший сын Алексей появился на свет в июле 1918 года, незадолго до того, как в Тюмени установилась власть Временного Сибирского правительства Колчака. Через год, при отступлении колчаковской армии в Восточную Сибирь, из Тюмени эвакуировалась огромная часть мирного населения, в том числе священнослужители с семьями, среди которых был и отец Николай с женой и четырьмя малолетними детьми. В феврале 1920 года тюменский протоиерей Михаил Иноземцев в своем рапорте в Тобольский епархиальный совет пишет: «*Вследствие распространившейся паники в населении и духовенстве г. Тюмени пред приходом Красной Армии в конце июля прошлого года, Благочиннический Совет в полном составе своем эвакуировался, а также эвакуировались также в полном составе причты Соборной, Спасской, Благовещенской, Крестовоздвиженской, Успенской, Михаило-Архангельской, Вознесенской церкви*» [1: 49 и об.]. Последняя запись о совершении священником Николаем Пятницким таинства Крещения, зафиксированная в метрической книге Спасской церкви за 1919 год, датируется маем месяцем. Ровно через год он возвратился из Томска в Тюмень и через некоторое время получил назначение на служение в Ялуторовске. В каком составе семья Пятницких вернулась из томской эвакуации, пока остается неизвестным. Вполне вероятно, что отец Николай потерял жену и младшего сына в кровавом месиве гражданской войны, сопровождавшейся жесточайшей эпидемией тифа. В удостоверении личности, выданном Н. А. Пятницкому в 1926 году,

в графе «Семейное положение» значится: «Вдов», в графе «Лица, внесенные в удостоверение» указаны только трое старших сыновей [2: К31].

Предстоит выяснить и вопрос о месте служения Николая Пятницкого в Ялуторовске, где он прожил до своего первого ареста около десяти лет. В 1924 году на территории бывшего Ялуторовского уезда было образовано Ялуторовское викариатство Тобольской епархии. Викарным епископом Ялуторовским стал Серафим (Коровин), хиротонию которого совершил в Москве Святейший патриарх Тихон. Келейник епископа Серафима Алексей Креков, проходивший по групповому делу тюменских церковников 1937 года, показал: *«Пятницкого Николая, священника Ялуторовского уезда, знаю с 1924 года. После его ареста я его не видел, и где он сейчас находится, мне неизвестно»* [10: 153 об.]. Николай Пятницкий был арестован Тюменским ОГПУ в 1931 году и находился в тюремном заключении на протяжении пяти месяцев; архивное следственное дело, к сожалению, утрачено. Этим объясняется тот факт, что он не проходил по групповому делу архиепископа Иринарха Синеокова-Андреевского 1932 года, одним из главных обвиняемых по которому выступал епископ Ялуторовский Серафим и большое число священнослужителей Тобольской епархии.

После своего освобождения Николай Пятницкий переехал в Московскую область, поближе к сыновьям. По сведениям из архивного следственного дела, на 1937 год у него оставалось двое сыновей, Виктор и Николай; судьба третьего, Владимира, неизвестна. Виктор Николаевич Пятницкий, 25 лет, учился на втором курсе Московского физико-математического института, Николай Николаевич, 21 года, служил контролером сберкассы подмосковного города Шатура [2: 20 об.].

Отец Николай начал служить при Покровской церкви Никольского погоста, что на реке Лутосне. К Покровскому храму была приписана Михаило-Архангельская церковь в селе Тараканово, знаменитая тем, что 17 августа 1903 года здесь состоялось венчание Александра Блока и дочери Дмитрия Ивановича Менделеева Любови Дмитриевны. Покровская и Михаило-Архангельская церкви находились неподалеку друг от друга, и в последнее перед арестом время отец Николай жил в церковной сторожке при Таракановской церкви [2: 2].

В сентябре 1937 года священник Николай Пятницкий как служитель культа попал под действие Оперативного приказа наркома внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». 28 октября 1937 года он был арестован по обвинению в контрреволюционной агитации, все выдвигаемые против него обвинения отверг. 1 ноября препровожден в московскую Таганскую тюрьму [2: 5], 14 ноября на заседании Тройки Солнечногорского райотдела УНКВД по Московской области приговорен по статье 58-10 к высшей мере наказания – расстрелу [2: 28]. Приговор приведен в исполнение на Бутовском полигоне НКВД 16 ноября 1937 года [2: 25а].

Николай Алексеевич Пятницкий был посмертно реабилитирован 24 июня 1989 года [2: 26 и об.]. В деревне Тараканово, Солнечногорского района, действует храм-часовня во имя священномученика Николая.

Для верующих, проживающих на территории Тобольской митрополии, как и для всякого человека, кому не безразлична история родного края, обретение имени священномученика Николая Пятницкого, отдавшего семнадцать лет своей жизни служению на приходах Тюмени и Ялуторовска, претерпевшего мученическую кончину за веру во Христа и ныне предстательствующего пред Господом в сонме новомучеников и исповедников Церкви Русской, несомненно, станет событием духовной и исторической значимости.

Литература

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г.Тобольске). Ф. И-964. Оп. 1. Д. 282.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10035. Оп. 2. Д. 19138.
3. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. И-254. Оп. 1. Д. 142.
4. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Книга 6. Тверь. ООО «Издательство «Булат», 2002.
5. Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1899. № 4.
6. Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1903. № 6.
7. Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1905. № 23.
8. Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1913. № 2.
9. Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск, 1914. № 3.
10. Российское управление федеральной службы безопасности Российской Федерации по Тюменской области (РУФСБ РФ по Тюменской области). Ф. 5. Оп. 38. Д. 2099.
11. Рязанские епархиальные ведомости. Рязань, 1910. № 6.
12. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1913. № 22.
13. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1914. № 2.
14. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1915. № 14.
15. Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск, 1916. № 48.

***Костко О. Ю., доцент, ТИУ, г. Тюмень* РЕНЕССАНСНЫЙ ГУМАНИЗМ В РУССКОЙ ИКОНОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОНАТА «ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ» ИЗ ФОНДОВ ТОМИИ)**

Культурное богатство итальянского Ренессанса оказало огромное влияние на весь европейский мир. Новое отношение к человеку, как к центру мироздания, воспитавшее в нем гордость, граничащую с гордыней, вырабатывало установку на активную жизненную позицию в познании мира. Даже когда художник обращается к христианским сюжетам, он попадает в зависимость от материальной, внешней формы, неоклассической красоты пропорций и иллюзии перспективы. Процесс обмирщения искусства в России вызвал новые «светские» формы воплощения для христианской иконографии. «Традиционно русское сакральное искусство Нового времени принято делить на два больших самостоятельных пласта: один из них – результаты деятельности сельских иконописных центров и деревенских артелей, другой, призванный украшать крупные городские храмы, – плоды профессионального творчества мастеров, связанных главным образом с Санкт-Петербургской Императорской Академией художеств. В зависимости от эстетической ориентации и религиозного опыта наблюдателя предпочтение отдается то первому (именуемому обычно народным), то второму.» [5: 296]

В провинциальных центрах возникает множество «гибридных форм», чему пример – оригинальный экспонат из фондов бывшего Тюменского музея изобразительных искусств, ныне Музейного объединения. Рельефная резная храмовая икона «Изгнание из рая» (инв. № НИ-65 ТКГ), размером 80,5x50,0x0,7 см, с частично расчищенными фигурами Адама и Евы, предназначалась для верхнего, праотеческого ряда иконостаса. Хранитель данной коллекции И. А. Мануйлова писала, что привезенная из города Ишима в 1977 г., она «была выполнена в XIX в. талантливым народным мастером, уверенной опытной рукой. Внимание привлекает «возрожденческая» композиция, явно заимствованная с одноименной фрески Томмазо Мазаччо (1401-1428) из церкви Санта Мария дель Кармине... Вероятно, мастер нашего барельефа использовал в качестве образца иллюстрации из какого-либо издания произведений итальянских мастеров эпохи Возрождения XIV в. [3: 185-189]

Поскольку работа выполнена в XIX столетии, между Ренессансом и ее появлением стоят как минимум два великих стиля - барокко и классицизм. «Для барокко была важна фабула и не столь существенно, носила она историко-мифологический или фольклорный характер [1: 349], а для классицизма обращение к ренессансным работам, как образцам для подражания, принято в большинстве европейских художественных академий. Рельеф на иконе по барочному сложен, пластичен, многослоен. Но, «в отличие от западноевропейского барокко, где эмоциональное состояние воплощалось при помощи чрезмерно экспрессивной формы» [2: 272], он носит явно более сдержанный характер. В композиции и деталях сюжета «фряжское происхождение» подтверждается наличием ренессансного итальянского «эталона». Но это не фрески Мазаччо, как ранее считалось, а росписи Рафаэля Санти в Ватикане- знаменитые «Лоджии Рафаэля», созданные им в 1517-1519 годах. Всего 52 картины на библейские сюжеты в 13 секциях, называемые так же «Библией Рафаэля». Это же название у гравированных изданий, просматривая которые Екатерина II загорелась желанием получить копию фресок для России для воссоздания «Лоджий Рафаэля» в петербургском Эрмитаже. Сюжет «Изгнание из Рая», по счету седьмой, входящий в общий вид потолка, и третий по счету в цикле с изображением истории Адама и Евы, состоящим из 4-х сюжетов окружении гротесков. Копирование происходило с 1785 по 1787 год, а уже в 1790 выходит в свет великолепный альбом, страницы которого воспроизводят росписи на библейские сюжеты всех 52-х сводов Лоджий. Теперь это издание, нередко называемое "Библией Рафаэля", уже небольшого камерного формата» [4: 96], а «Изгнание из Рая» - 8-ой по счету лист. Поэтому ишимский народный мастер столетие спустя мог вдохновиться гравюрой как «изводом», либо при посещении Петербурга копиями фресок. Но есть еще интересные детали: аналогичный сюжет с близким композиционным решением можно встретить и на гравюре Лукаса ван Лейдена (1490-1553) 1529 года, где изображение облака и ландшафта ближе к нашей иконе. У Рафаэля Рай вполне архитектурен: мраморная плита порога, подразумевающая постройку. Очень эмоционально выглядит ангел в гирлянде облаков у Василия Кореня, но там Адам и Ева, в отличие от нашей иконы, поменялись местами. Близкое по духу к иконе и изображение на гравюре Николаса Пискатора (1586-1652), издателя и гравера к Библии (1650), ставшей эталоном для подражания иконописцев Руси и Украины. Согласимся с И. А. Мануйловой в том, что наша икона носит «миксовый характер», где народный мастер мог одновременно использовать разные источники. Но первоисточником ее создания служат «Лоджии Рафаэля» - мастера итальянского Ренессанса. Если в XVIII веке, «к середине столетия огромные пласты завоеванной новой культуры прочно залегли в национальную почву, распространились вширь и в пестром смешении с глубинными народными традициями преломились в духе современной светской образованности» [6: 6], то уж последующий век они воспринимались как родные, исконно русские.

Литература

1. Барокко в славянских культурах. – М.,1982. – 349 с.
2. Дерево в архитектуре и скульптуре славян. – М., 1987. – 272 с.
3. Мануйлова И. А. Западноевропейские влияния на становление иконографии русских православных сюжетов. Два произведения из коллекции ТМИИ // «Aus Sibirien». 2015. ТГУ.
4. Никулин Н. Н. Лоджии Рафаэля в Эрмитаже. Залы и здания Государственного Эрмитажа. СПб.: ГЭ, 2005.
5. Стернин Г. Ю. Образы и образа. Пленники красоты. ГТГ. М.: «Сканрус», 2011. 296 с.

6. От Средневековья к Новому времени. Материалы и исследования по русскому искусству XVIII - первой половины XIX века. Под ред. Т. В. Алексеевой. М., 1984.

**Лысов В. И., доцент, ТюмГУ, г. Тюмень ИСТОРИЯ ХРАМА – ИСТОРИЯ СЕЛА:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ**

Каждое село имеет свою историю. Зачастую она тесно переплетается с историей храма. В школьных образовательных программах вполне уместными были бы предметы, уроки, на которых дети знакомились с историей села, его достопримечательностями. Кроме того, школьники могли сами собирать историю села, храма. Патриотическое воспитание начинается со знакомства с малой родиной.

В недалекие времена на вопрос чем отличается деревня от села каждый уважающий себя образованный человек отвечал без заминки – в селе есть церковь, а в деревне её нет. За этим утверждением кроется глубокий смысл.

Пригородному селу Утешево более 300 лет. Это не голословное утверждение. Подтверждение возраста поселения мы встречаем в трудах исследователя А. С. Иваненко. «Деревню Утешеву основали жители города Тюмени в 1697 году, поселившись на своих пашнях после пожара» [1: 172-173]. До конца девятнадцатого века это была деревня. В последнем десятилетии позапрошлого века случилось событие, которое существенным образом изменило жизнь небольшого пригородного поселения, из деревни оно превратилось в село.

В середине 80-х годов в Утешево был построен, а в 1888 году освящен Свято-Никольский храм. Красноречивое подтверждение тому находим в Тобольских епархиальных ведомостях [2: 405-410]. «29 июня сего 1888 года будет навсегда памятным днем для крестьян деревни Утешевой, отстоящей от Тюмени в 8 верстах и принадлежащей Соборо-Благовещенскому приходу. В этот день было совершено освящение выстроенного томским 1-й гильдии купцом Алексеем Евграфовичем Кухтериным каменного храма во имя Святителя и Чудотворца Николая». Именно с этого времени начинается новый отсчет времени в жизни села Утешево.

Вместе с церковью благодетель Алексей Кухтерин построил в Утешево церковно-приходскую школу и дом для священника. По современным меркам – здание небольшое, около 80 квадратных метров. Однако больше ста лет оно служит школьному образованию. В 20-е годы прошлого века во времена советской власти церковно-приходская школа становится начальной школой. Затем семилетней, позднее восьмилетней школой. В начале 90-х годов прошлого века в Утёшево построили новое типовое здание средней школы, а небольшой дом церковно-приходской школы местная власть передала приходу Свято-Никольского храма. Церковно-приходская школа вернулась в родные объятия. Сегодня после капитального ремонта в этих стенах разместилась воскресная школа для детей «Святыня». Таким образом, больше ста лет в этих стенах присутствовала образовательная атмосфера.

Незримая нить связывает школьное образование конца XIX века и сегодняшнее XXI века в конкретном населенном пункте. Такие примеры можно найти в Кулаково, Каменке, Успенке, других селах Тюменской области. На наш взгляд, не только помещение церковно-приходских школ и современных типовых школьных зданий связывает образование. Если посмотреть те предметы, которые были в приходских школах в дореволюционной России и в начальных классах советской эпохи, современного времени, мы увидим много сходства. Современный русский язык родился на основе церковно-славянского языка. В воскресной школе Утешево дети изучают церковно-славянский язык. Среди предметов этой воскресной школы есть еще один предмет, который также перекликается с программой современной средней

школы. Этот предмет называется История Христианской Церкви. Как близки, а порой и пересекаются темы этого предмета с темами истории России. Можно привести и другие примеры. Ветераны села Утешево рассказывали, что в 30-е годы, еще до закрытия храма, в начальной школе преподавала учительница Кремлева (к сожалению, имя-отчество не запомнили), муж ее, в прошлом священнослужитель, иногда заменял её, проводил уроки русского языка и чтения.

Рассказывая об этом нашим школьникам, мы даем им понять, а может быть и пытаемся убедить, что наши корни связаны с тысячелетней историей нашей России, а конкретный жилой район, село, пусть небольшое, но тоже имеет прошлое. Уверен, что в тех многочисленных селах и поселках огромной Тюменской области, где были храмы, где они остались, школьникам этих поселений крайне необходимо рассказывать об истории села, о церкви, о незримой связи тех школ и сегодняшних, о меценатах, на средства которых были построены храмы, воскресные школы. Задача непростая. Но её надо решать.

Уходит старшее поколение, на глазах которого происходили значимые события, свидетелями которых они были. Они могли бы что-то рассказать, может быть, у них сохранились редкие фотографии прошлого, документы, которые связаны с историей села, храма. Это нужно сохранить, сделать опись того, кто изображен, в какое время был сделан снимок и так деле.

Без спешки, суеты, но планомерно, основательно надо описать, где этого еще не сделано, историю каждого храма, села, поселка и рассказывать об этом в школе. Можно не сомневаться, что и в школьной программе найдутся часы, которые можно было посвятить этой благородной краеведческой теме. Самое главное, чтобы этим загорелись учителя, особенно учителя истории, директора школ. Дети, особенно средних классов, с большим энтузиазмом откликаются на краеведческие темы. Примеров тому немало. Хорошим подспорьем в этой теме мог быть предмет основы православной культуры. Во многих школах этот предмет появился и рассказ о местном храме, его истории только разнообразил бы его преподавание.

Хотелось бы на этот счет услышать мнения профессиональных преподавателей средних школ, директоров. Видимо, разговор, требует своего продолжения.

Литература

1. Иваненко А. С., Окрестности Тюмени. Свердловск, Средне-Уральское кн. изд-во, 1988.
2. Тобольские епархиальные ведомости. 1888 г., №21-22.

Любченко И. В., экскурсовод, ТИАМЗ, г. Тобольск **ВОСТОКОВЕД Н.Я.БИЧУРИН**

История Православия в Сибири уходит своими корнями в далекое прошлое и берет свое начало еще во времена похода атамана Ермака, в последней четверти XVI столетия. Спустя почти сорок лет после похода, в 1620 году патриархом Филаретом и его сыном Михаилом Федоровичем, первым представителем династии Романовых, учреждается первая епархия в Сибири с архиепископской кафедрой в Тобольске. Сибирская епархия была одной из самых протяженных в России, здесь начинается активное строительство православных храмов, зарождается сибирское летописание и иконописание, открываются первые монастыри – центры просветительства и духовной культуры.

Тобольский Знаменский монастырь – самый древний в Сибири, основан в 1596 году. С 1770 года Знаменский монастырь являлся главным культовым и учебным

центром Сибири. Его судьба связана, в том числе с пребыванием в нашем городе выдающегося русского востоковеда отца Иакинфа (в миру Никиты Яковлевича Бичурина) [1: 69].

Н. Я. Бичурин - основоположник научного китаеведения в России, автор многих фундаментальных трудов по истории, географии и культуре народов Китая, Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Дальнего Востока, первый член корреспондент Российской Академии наук по отделу литературы и древностей Востока, четырехкратный обладатель Демидовской премии, действительный член Азиатского общества в Париже.

Весной 1806 года архимандрит Иакинф из Иркутска прибыл в Тобольский Знаменский монастырь. Книга Тобольской духовной семинарии «Для записи всех перемен и исторических происшествий в оной случившихся и быть имеющихся» фиксирует, что «...с 20 дня 1806 года на класс красноречия учителем определен переведенный из Иркутской Епархии Архимандрит Иакинф, из обучавшихся в Казанской академии» [4: 7]. В той же книге за 1807 год имеется запись о том, что «в декабре месяце на место Архимандрита Иакинфа, выбывшего в Китай при Пекинской Духовной миссии учителем Российского красноречия» определен другой человек» [4: 42].

С самого прибытия в Тобольск Бичурин вел себя достойно, с соблюдением всех монашеских правил, исполнял должность по семинарии учителя красноречия с похвальным успехом, и не был замечен ни в каких предосудительных для монаха поступках. В период его пребывания в Тобольске он знакомится с автором «Букваря татарского и арабского письма» Ният–Бакыем Атнометевым и проявляет большой интерес к созданному им учебному пособию. Букварь представлял собой научный труд, адресованный русскоязычным учащимся для постижения ими не только татарского языка, но и ряда других тюркских языков. Ният–Бакый в 1807 году подарил экземпляр своего «Букваря» отцу Иакинфу, вместе с «Российско-татарским словарем» своего учителя, преподавателя татарского языка Тобольского Главного народного училища Иосифа Гиганова [2: 216]. Позднее, по сведениям биографов Н. Я. Бичурина, эти издания хранились в личной библиотеке ученого, а сам он отмечал их роль в формировании его интереса к восточной филологии.

Еще находясь в Тобольске Иакинф (Бичурин) изучал историко – этнографические, географические сочинения о народах Сибири и восточных стран, с особым усердием штудировал литературу о Китайской империи, интересовался судьбой посольства в Китай графа Юрия Александровича Головкина, находившегося длительное время в Иркутске.

Именно в Иркутске состоялось знакомство Иакинфа Бичурина с графом Ю. А. Головкиным, который был восхищен его лингвистическими способностями, превосходной памятью и деятельной натурой. Это и предрешило дальнейшую судьбу отца Иакинфа. Пребывание Бичурина в Тобольске оказалось недолгим. В 1807 году распоряжением царя Александра I он назначен начальником Девятой русской духовной миссии и архимандритом Сретенского монастыря в Пекине [3: 47].

Девятая духовная миссия, возглавляемая Бичуриным, была одной из самых блестящих во всей истории. Двенадцать лет жизни в Пекине стали этапом подготовки к его научной и литературной деятельности. Именно ему было суждено стать первым русским ученым, приступившим к тщательному изучению истории народов Центральной и Средней Азии на основе письменных источников на восточных языках. Иакинфом создан наиболее полный русско-китайский словарь. Его труд в дальнейшем стал первоосновой для составления многотомных русско-китайских словарей.

В тридцатые годы XIX столетия в России остро возросла потребность в изучении китайского языка. Это было связано с развитием экономических отношений с

Китаем и быстрым ростом русско-китайской торговли, сосредоточенной главным образом в районе Кяхты и Маймачена.

19 ноября 1832 года русское правительство принимает решение о создании в Кяхте училища китайского языка. Для его организации и наблюдения за ходом учебного процесса департамент в 1835 году направляет туда Иакинфа, который сам давно мечтал об открытии школы для подготовки переводчиков и чиновников, необходимых России для дипломатических и торговых отношений с Китаем. Но организация процесса обучения затруднялась отсутствием учителей и учебников. Там состоялось торжественное открытие первого в России учебного заведения, программа которого предусматривала обучение живому китайскому языку. В библиотеку училища ученый передал полный комплект своих трудов о Китае и Центральной Азии, а также коллекцию книг на китайском, маньчжурском и монгольском языках. В дальнейшем Кяхтинское училище, просуществовавшее 25 лет, подготовило немало хороших китаеведов и маньчжуроведов. По поручению Азиатского департамента Министерства иностранных дел, специально для Кяхтинского училища китайского языка, с 1838 года Бичурин работает над «Китайской грамматикой». Грамматика Бичурина отражала уровень развития науки своего времени. Работа Н. Я. Бичурина являлась первой научной грамматикой. Китаисты нескольких поколений пользовались ею при изучении китайского языка [5: 98]. Рецензент данного издания Николай Александрович Полевой отмечал: «Грамматика отца Иакинфа показывает удивительную легкость, с какою можно выучиться читать, понимать по-китайски и переводить с китайского. Он доказал это на практике в Кяхтинской школе китайского языка, где ученики чрезвычайно легко и скоро стали разумеать по-китайски». За китайскую грамматику Н. Я. Бичурину была вторично присуждена Демидовская премия.

Сегодня, когда со времени появления первых работ ученого минуло почти два столетия, и чем больше увеличивается дистанция, отделяющая нас от его времени, тем очевиднее становится значение его вклада в развитие отечественного востоковедения. Историческое наследие ученого остается востребованным и актуальным.

Имя Никиты Яковлевича Бичурина не забыто, в 2002 году в Санкт-Петербурге был создан «Фонд Н. Я. Бичурина». С 2006 года на территории нашей области проводится научно-практическая конференция «Бичуринские чтения». Например, в ноябре 2018 года на базе научной библиотеки Тобольского музея-заповедника прошли VI «Бичуринские чтения: история, культура и религия чувашей», посвященные 241 годовщине со дня рождения ученого.

След, оставленный основоположником научного китаеведения России Иакинфом (Бичуриным) не только в отечественном востоковедении, но и в истории отечественной культуры в целом, так значителен, что мы просто обязаны широко популяризировать имя этого большого ученого и интересного человека, судьба которого так причудливо вплетена в историю Тобольска. Его пребывание здесь продолжалось всего полтора года, но город, духовная семинария и Епархия могут по праву гордиться, что их история тесно связана с именем этого знаменитого русского востоковеда.

Литература

1. Знаменский монастырь. Нельзя не влюбиться в нашу старину! По Тобольску с Галиной Кондаковой / сост. Ж. Ермолаева. Тобольск, 2010.
2. История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века). Краеведческое пособие для студентов и учащихся старших классов общеобразовательных школ. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Арти-факт», 2014.

3. Крушинский А. Миссия в Пекине. Зауральские птенцы гнезда Петрова / А. Крушинский // Родина. 2001. №9.
4. Ф.И. – 530. Фонд Тобольской духовной семинарии. Д. 1. Книга Тобольской духовной семинарии для записи всех перемен и исторических происшествий.
5. Фомина Н. И. Материалы о китайском купечестве в трудах Н. Я. Бичурина. Материалы конференции Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (к 200-летию со дня рождения) / отв. редактор и составитель А.Н. Хохлов. Ч.І, М., 1977.

Мехришвили Л. Л., д-р социол. наук, профессор, Михайлов И. С., ТИУ, г. Тюмень
**ПОД ЗАЩИТОЙ СВЯТОГО ОБРАЗА. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ
О ЗНАМЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ: ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ Н. Л.
АНТУФЬЕВОЙ**

Вышла в свет монография Надежды Леонидовны Антуфьевой «Страницы истории православной Тюмени и Знаменского кафедрального собора города Тюмени с 1624 года до наших дней».

Надежда Леонидовна Антуфьева – удивительный во всех отношениях человек. В какой бы город не приводила её судьба, она всякий раз принималась ревностно и скрупулёзно изучать историю того края, в котором ей доводилось жить. Но именно здесь, на тюменской земле, Надежда Леонидовна сформировалась как профессиональный, самобытный и необычайно продуктивный краевед. Для любого жителя Тюменской области, интересующегося историей родного края, имя Надежды Леонидовны Антуфьевой в первую очередь связано с клубом «Тюменская старина», которым она руководила многие годы. Удивляет и широкий охват тем, которыми занималась Надежда Леонидовна. Из-под её пера вышли: сборник воспоминаний тюменских старожилов «Когда бабушка была маленькой. Воспоминания 70-80-летних жителей Тюмени о своем детстве» [3], сборник «Возле первых буровых: встреча в клубе «Тюменская старина» [2], повествующий о становлении тюменского нефтегазового комплекса, биографические очерки о тюменских купцах-меценатах и о тобольских губернаторах, а также несколько сборников стихов, в которых выдающийся поэтический талант сочетается с глубоким знанием истории тюменского края. Особенно хотелось бы отметить вклад Надежды Леонидовны в составление «Летописи Тюменского государственного нефтегазового университета» [4]. В нефтегазовом, а ныне индустриальном, университете она работает с 2003 года и успела оставить значительный след в его истории.

И вот, выходит новая монография Надежды Леонидовны «Страницы истории православной Тюмени и Знаменского кафедрального собора города Тюмени с 1624 года до наших дней», в которой она, со свойственными ей старанием и тщательностью, углубилась в историю духовного становления Тюменской земли.

В книге подробно разбираются вопросы исторического развития Тюменской градостроительной среды. Прослеживаются этапы появления в городе православных храмов, как основных «узлов» духовного сосредоточения горожан. Честно описывается судьба православных святынь в период гонений на Церковь. Безусловным достоинством книги является то, что весь изложенный в ней материал представлен с подробным изложением исторического контекста, а также социально-экономических, культурных, демографических, языковых и других факторов, влияющих на восприятие отдельных событий. Создаётся впечатление, будто бы мы смотрим на описываемые явления глазами очевидцев. Особое место в исследовании Надежды Леонидовны занимает Знаменский кафедральный собор. Летопись этого особенного для Тюмени храма, словно малое зеркало, отражает в себе широкое полотно истории Православной

Церкви на тюменской земле, духовные взлёты и падения горожан, их быт, стремления, страхи и надежды.

Монография насчитывает 5 глав, каждая из которых выглядит как целостное исследование.

В первой главе представлена историческая канва жизни и служения Православной Церкви в Тюмени. Описаны малоизвестные широкой публике факты о ранних этапах развития тюменского культового строительства. Излагается предание о появлении в Тюмени иконы Божией Матери «Знамение», появление Знаменского храма и его хроника вплоть до XX века.

Вторая глава посвящена подробному изложению особенностей Знаменского храма. Появление каждой значимой детали собора, будь то архитектурные особенности, приделы или колокола, подробно показано на фоне исторических реалий. Описана жизнь главных благодетелей и меценатов, стараниями которых мы сегодня можем созерцать Знаменский кафедральный собор во всём его великолепии.

Третья глава повествует о тяжелейшем периоде в истории собора и всей Русской Православной Церкви – времени гонений на религию со стороны государства в XX веке. Приведены биографии священнослужителей собора, отстаивавших православную веру, и показаны их порой трагические судьбы. Особенно тяжело читать приведённые в этой главе архивные документы, свидетельствующие о расстрельных приговорах в отношении тюменского духовенства, открыто исповедовавшего свою веру.

Четвертая глава рассказывает о периоде религиозной оттепели и трудном пути постепенного возрождения Знаменского кафедрального собора во второй половине XX века. Особое внимание уделено истории женщин, несших послушания в соборе и сохранивших православную веру для потомков. Отдельные факты из биографических очерков, приведённых в монографии, заставляют по-новому взглянуть на роль женщин в жизни Церкви [1: 228].

Детально описано становление соборного хора. Также автор рассказывает о праздновании 1000-летия Крещения Руси в Тюмени и о подготовке к этому торжеству. Уделено внимание и возрождению воскресной школы. Представлена подробная информация о иконах и святынях Знаменского кафедрального собора, приведены истории их появления.

Завершает монографию глава, в которой описывается современная нам история Знаменского кафедрального собора с начала 1990-х годов и до настоящего времени. Особое внимание в этом историческом периоде уделено, конечно же, посещениям Знаменского кафедрального собора действующими предстоятелями Русской Православной Церкви – Патриархами Московскими и всея Руси – Алексием II и Кириллом.

В 1994 году состоялся первый в истории добровольный приезд Московского первосвященника на Сибирскую землю. Это историческое событие совершил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, посетивший в том числе и Знаменский кафедральный собор. Об этом моменте истории жителям Тюмени напоминает мемориальная доска, установленная на стене собора рядом с воротами. А спустя ровно 20 лет в 2014 году собор посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В заключительной части монографии описана современная приходская жизнь Знаменского кафедрального собора и духовный путь служащих там сегодня клириков.

В книге Надежды Леонидовны можно отыскать многие удивительные факты из истории Тюмени, известные далеко не каждому профессиональному краеведу. Так, крайне любопытным выглядит описание работы клириков Знаменского храма со старообрядцами. Намечены пути для дальнейшего исследования этой темы. Кроме того, поражают воображение отдельные эпизоды из приведённых в работе биографий. Чего только стоит отчаянный поступок священника Дометияна, служившего в Знаменском кафедральном соборе в 1654 году. Не приняв церковной реформы

патриарха Никона, он ревностно отстаивал свою веру и в конце концов вместе с многочисленными последователями устроил так называемую «гарь» – акт самосожжения [1: 48]. А с другой стороны, уже в XX веке, снова подвергаясь притеснениям со стороны государства, протоиерей Александр Сычугов неоднократно лишался всего своего имущества, но от веры так и не отказался [1: 212].

Хотелось бы также ещё раз упомянуть и о спасших церковь в годы гонений «белых платочках». Интереснейшие биографии монахини Евпраксии, Марии Игнатьевны Моисеевой, Тамары Михайловны Ермолаевой, Анастасии Александровны Коршуновой, монахини Исаакии и других многолетних тружениц и прихожанок Знаменского кафедрального собора представляют огромный интерес для историков Церкви, поскольку в церковной и научной литературе женские образы Православия по-прежнему встречаются крайне редко.

Несмотря на грандиозный объем проработанной и представленной читателю информации, монография не выглядит громоздкой и читается достаточно легко. Любознательного читателя сразу же увлекают исторические детали, поданные с поэтической эlegantностью. Появление такой работы безусловно обогатило тюменскую краеведческую литературу и может служить образцом и отправным пунктом для молодых исследователей.

Литература

1. Антуфьева, Н. Л. Страницы истории православной Тюмени и Знаменского кафедрального собора города Тюмени с 1624 года до наших дней: монография / Н. Л. Антуфьева; гл. ред. О. Н. Науменко. Тюмень: ТИУ, 2019. 314 с.
2. Возле первых буровых: встреча в клубе "Тюменская старина" 20 апреля 2001 г.: историческая литература / Тюм. обл. науч. б-ка; Сост. Н.Л. Антуфьева, Г.И. Иванцова Тюмень: Тюменский издательский дом, 2001.
3. Когда бабушка была маленькой [Текст]: воспоминания 70-80-летних жителей Тюмени о своем детстве / [сост.: Н. Л. Антуфьева]. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2012. 59 с.
4. Летопись Тюменского государственного нефтегазового университета: справочно-информационный выпуск / М-во общ. и проф. образования Российской Федерации, ТюмГНГУ. Тюмень: Тюменский гос. нефтегазовый ун-т, 1998.

Талашкин А. В., Сибирский центр колокольного искусства Новосибирской митрополии, г. Новосибирск ТЮМЕНСКИЕ КУПЦЫ ГИЛЁВЫ – КРУПНЕЙШАЯ В СИБИРИ ДИНАСТИЯ КОЛОКОЛЬНЫХ МАСТЕРОВ

Время появления Гилёвых в Тюмени пока выяснить не удалось. Известно, что в 1623 году посадский тюмонец Семейка Гилёв владел деревней близ реки Шешуковки [19: 285]. Уроженец деревни Гилёвой, сын пашенного крестьянина Сергей Елисеев Гилёв, в 1657 году строил Ялуторовский острог и около тридцати лет служил там казаком [19: 286]. В книгах, изданных энциклопедистом Сибири Семёном Ремезовым, составлены карты земли Тюменской, где имеются сведения и о гилёвских поселениях. Так, в Хорографической книге Сибири и Служебной чертёжной книге в окрестностях Тюмени изображена деревня Гилёва, а в Чертёжной книге Сибири имеются сведения уже о двух гилёвских деревнях близ Тюмени. Возможно, там и жили первые мастера Гилёвы, отливавшие колокола. В дальнейшем купцы переселились в саму Тюмень, где имели деревянные и каменные дома, а один из колокольных заводов был построен в деревне Букино в полутора верстах от города.

На сегодняшний день найдены сведения о двадцати Гилёвых, колокольных мастерах и владельцах колокольных заводов. Формат статьи позволяет лишь, не вдаваясь в подробности, упомянуть их имена: Семен Гилёв (ок. 1655-?), Иван Семенов Гилёв (ок. 1685-?), Иван Иванов Гилёв (первый) (1738/1745 (?) -?), Григорий Иванов Гилёв (1779-1834), Иван Иванов Гилёв (второй) (1781-1830), Василий Иванов Гилёв (малой) (1784-?), Сергей Григорьевич Гилёв (1814-1895), Поликарп Иванович Гилёв (1799-1873), Андрей Иванович Гилёв (1807-1858), Александра Савишна (Савельевна) Дьячкова (Гилёва) (1814-1870), Василий Андреевич Гилёв (1837 - ?), Пётр Иванович Гилёв (1812-1892), Татьяна Дмитриевна Решетникова (Гилёва) (1839-1900), Константин Петрович Гилёв (1866-1915), Семён Петрович Гилёв (1874-1945), Павла Петровна Гилёва (Воробейчикова) (1869-1954), Софья Степановна Селиверстова (Гилёва) (ок. 1879-1942), Борис Семёнович Гилёв (1897-?).

Наталья Александровна Безрукова, потомок знаменитых тюменских колокольных литейщиков, в своей книге «История моего рода и его вклад в развитие Сибири с середины XVII века до наших дней» утверждает, что Гилёвы пришли в Тюмень из Великого Устюга и в тюменской Ильинской церкви числились как устюжане [1: 10]. Возможно, этим объясняется, кого имел в виду известный сибирский историк XIX века протоиерей Александр Сулоцкий в своей статье «Замечательные по Сибири колокола». Относясь скептически к сибирскому колокольному литью, священник всё же выделил неких устюжцев, не давая пояснения о ком говорит: «Из колоколов собственно Сибирского (разумею, плохого) литья составляют как бы исключение некоторые хорошие колокола Восточной Сибири, отлитые там устюжцами в прошлом столетии» [16: 74]. Безрукова прямо соотносит эти слова со своими предками, но документальных свидетельств о том, что Гилёвы в XVIII веке отливали какие-то колокола в Восточной Сибири, пока найти не удалось.

Упоминания о первых колокольных мастерах Гилёвых, Наталья Безрукова относит к началу XVIII века, утверждая, что в это время мастер Семён Гилёв со своим сыном Иваном работали в мастерской Ивана Колокольниковца над отливкой пушек и колоколов: «В 1715 году по заказу казны в литейной мастерской Колокольниковца были отлиты мастерами Колокольниковыми и Гилёвыми 14 пушек и мортир, которые предназначались для экспедиции в Джунгарию» [1: 33]. Однако, в «Ведомости тюменской воеводской канцелярии о ремесленниках по специальностям в городе Тюмени за 1720 год» [4: 19-38] колокольные мастера Гилёвы не указаны.

О появлении целой династии колокольных мастеров можно говорить в связи с именем Ивана Гилёва [по терминологии Безруковой – Ивана Ивановича Гилёва первого (1745 г.р.). – А. Т.]. Сам он жил от медного мелочного ремесла, к чему приучил и всех своих четырёх сыновей. Отроками все они работали в мастерской отца, впоследствии Василий, Григорий и Иван открыли свои колокольные предприятия. Четвёртый сын Ивана Василий (малой), помогая на литейном производстве лишь в юности, после отошёл от него и занялся меловым, кожевенным и бумажным производством. В 1826 году Иван Иванов Гилёв выиграл торги на право отлить 6 колоколов для этапных казарм в Таре.

Колокольную династию продолжили дети Григория и Ивана. Примерно в одно время в первой трети XIX века в Тюмени работали Сергей Григорьевич, Поликарп Иванович, Андрей Иванович и Пётр Иванович. Известно три колокола, отлитых братьями Гилёвыми, они датированы 1843, 1866 и 1894 годами. В 1843 и в 1866 годах это были, по-видимому, дети Ивана – Поликарп, Андрей и Пётр, а в 1894-м уже дети Петра – Константин и Семён.

О гилёвских заводах имеются обрывочные сведения, которые можно попытаться свести к следующему. В XVIII веке Гилёвы имели, по-видимому, кустарные мастерские. В то время колокольный завод, если его можно так назвать, обычно представлял собой большой сарай, разделённый на две части. В одной происходила

формовка колоколов, в другой стояла литейная печь. Финишная обработка изделий производилась обычно на открытом воздухе. Сведений об объёмах производства в этот период пока найти не удалось. В начале XIX века предприятия Гилёвых приобретают иные очертания. В это время три Ивановича, три родных брата, открывают свои колокольные производства. В 1820 году Поликарп (мастеру был 21 год) открывает фабрику, где, помимо поддужных колокольчиков, отливались и церковные колокола. Около 1830 года Андрей открывает свой завод. Предположительно, именно это предприятие в 1866 году попало в промышленную статистику Тюмени. Примерно в этот период открывается и колокольный завод «Торгового дома Петра Ивановича Гилёва». Известно, что в 1890 году (напомним, на этом момент П. И. Гилёву было 78 лет) в производственный процесс уже вошли сыновья Петра Ивановича Семён и Константин, и завод носил имя «П. И. Гилёва с сыновьями» [7: 346]. Ещё при жизни отца братья открыли собственный колокольный завод, который в 1894 году именовался как «братья Гилёвы», в 1895 – «Петра Ивановича Гилёва наследники» [11: 370], в 1898 – «Петра Ивановича Гилёва сыновья» [14: с. б/н.], а с 1912 – «Завод, бывший торгового дома П.И. Гилёва сыновей».

Одной из характерных черт династии была производственная преемственность. После смерти того или иного владельца колокольного завода работа на предприятии не останавливалась, а предприятия передавались по наследству. Так, Поликарп оставил предприятие своему сыну Ивану, Андрей завещал колокольное производство супруге Александре, а та – сыну Василию. Пётр оставил предприятие жене Татьяне, которая, проработав два года под маркой «Завод Гилёвой Т. Д. с сыновьями», передала его сыновьям Константину и Семёну, основавшим в 1895 году Торговый дом «Петра Ивановича Гилёва сыновья». После 1911 года завод, по-видимому, был передан дочери Петра Ивановича Павле Петровне, которая в 1916 году продала предприятие супруге Семёна Гилёва Софье Степановне, сыну Семёна Борису и тюменскому гражданину Василию Жернакову, после чего предприятие получило имя «Товарищество Гилёв и К^о» [1: 84]. Семён же в 1916 году открыл «Сибирский колоколотейный завод, бывший Торгового дома П. И. Гилёва с-я» [15: с. б/н.].

Помимо колокольных заводов, Гилёвы владели мыловаренным, свечным, кожевенным, бумажным, салотопенным и клееварным производствами. Продукция всех этих заводов в той или иной степени могла использоваться при производстве колоколов. Об уровне колокольного мастерства можно судить косвенно, анализируя и суммируя награды, полученные Гилёвыми на различных выставках.

1871 год. Губернская выставка, Тюмень. Купец Василий [Андреевич – А. Т.] Гилёв получил от Министерства финансов похвальный лист [12: 134] за колокол в 4 пуда 33 фунта. 1887 год. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, Екатеринбург. Изделия купца П. И. Гилёва получили почётный отзыв Уральского общества любителей естествознания [6: 258].

1895 год. Курганская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, Курган. За свою продукцию награду получил «Торговый Дом П.И. Гилёва Сыновья» [5: 470].

1901 год. Санкт-Петербург. За отливку колоколов для церквей в районе Сибирской железной дороги завод удостоен благословения Св. Синода [2: 99] и благодарности, Высочайше пожалованной Государем Императором Николаем II.

1905 год. Всемирная выставка, Брюссель. Колокола завода «П. И. Гилёва сыновей» получили высшие награды – большую золотую медаль и крест бельгийского короля [10: 60] Леопольда II. Документального подтверждения получения наград (за исключением публикаций в рекламных объявлениях дореволюционной периодики) пока не обнаружено. Имеются сведения, что выставка проходила в 1906 году [13: 153].

1907 год. Всероссийская промышленная выставка, Ростов-на-Дону. Завод «П. И. Гилёва сыновей» получил малую серебряную медаль [13: 155], хотя в рекламных объявлениях дореволюционной периодики говорится о золотой медали [3: 18].

Вероятнее всего, на гилёвских заводах использовались традиционные технологии производства колоколов. Восковые элементы декора заливались в деревянные или гипсовые формы, а потом приклеивались на фальшколокол. Металл заливался в подготовленные формы, установленные, по-видимому, в деревянные опоки и помещенные в литейные ямы. Малые колокола могли заливаться с помощью так называемых «ручников» – малых ковшей, которые можно было поднять двум рабочим. При отливке небольших средних колоколов могли использоваться ковши, поднимаемые с помощью талей, а благовестники заливались с помощью ручьевого метода, когда металл из одной или нескольких печей лился по специальным желобам в подготовленную в литейной яме форму. При обработке колоколов применялись простейшие инструменты: молотки, зубила, паяльники, а финишная обработка изделий производилась при помощи токарных и шлифовальных станков.

Точные даты закрытия всех колокольных заводов тюменских купцов Гилёвых установить пока не удалось. Последняя реклама гилёвского завода опубликована в Тобольских епархиальных ведомостях 8 марта 1916 года. Предположительно, предприятие действовало до революции.

Таким образом, начиная с XVIII века колоколотейные производства Гилёвых имели черты индивидуальных кустарных мастерских, где трудились сами колокольные мастера с помощниками-подмастерьями. Объёмы производства таких мастерских были невелики. Вторая четверть XIX века становится рубежом, когда Гилёвы переходят на фабричную форму организации колоколотейных производств, привлекая труд наёмных рабочих; этот период продолжается вплоть до революции 1917 года. Такое переустройство производств даёт возможность разделить операции, ввести специализацию рабочих, увеличить производительность труда. В конце XIX века на заводе Гилёвых имелись работники следующих квалификаций: колокольный мастер, формовщик, токарь, бондарь, рабочий, землекоп, ученик. Эти меры привели к оттачиванию мастерства, общему повышению качества выпускаемой продукции, увеличению производительности, общественному признанию на международном и всероссийском уровне, получению крупных госзаказов.

Расцвет тюменского колокольного литейного производства связан с открытием завода Торгового дома «Петра Ивановича Гилёва сыновей». Организовали его в 1895 году два брата – Константин и Семён. Из обнаруженных нами всех подписанных колоколов более 98% имеют надпись «Лить в заводе П. И. Гилева сыновей в Тюмени».

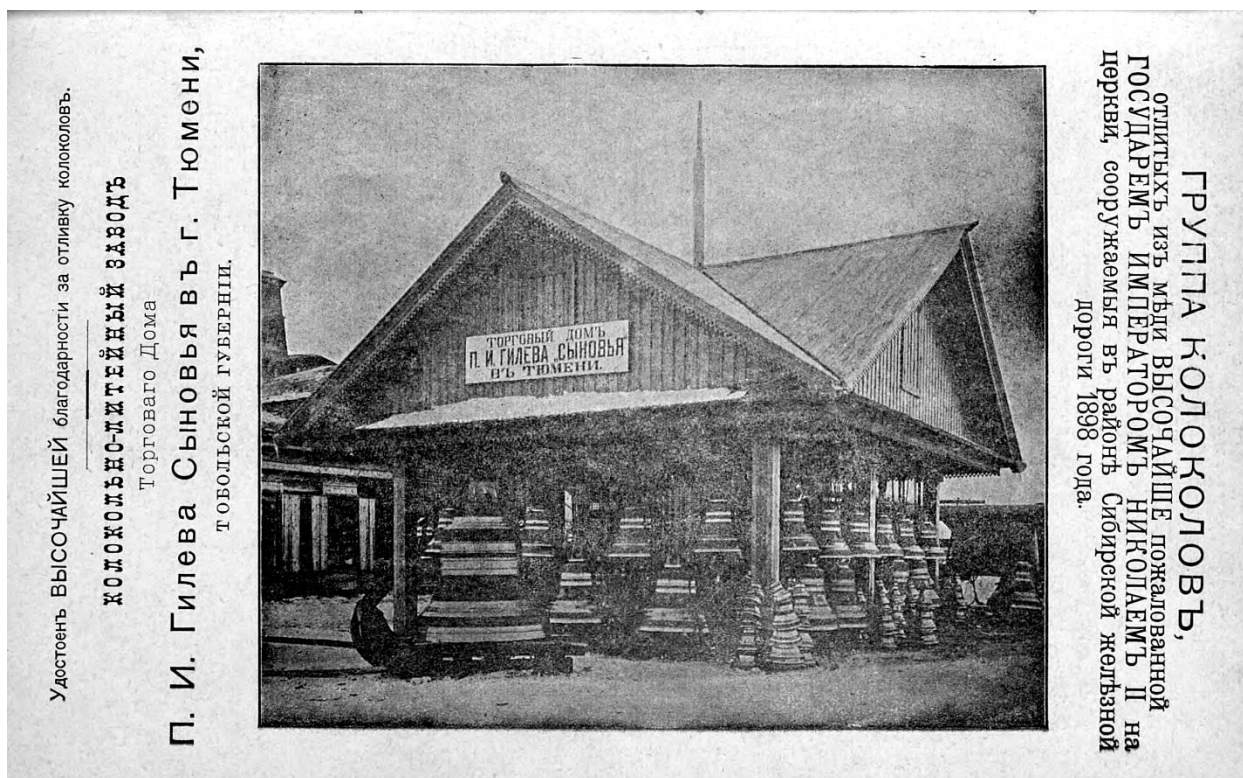

Рис. 1. Фото группы колоколов завода «П.И. Гилева сыновья», отлитых в 1897 г.

На сегодняшний день имеются данные о 86 сохранившихся колоколах, из которых 48 подписаны мастерами Гилёвыми, а оставшиеся считаются предположительно (или условно) гилёвскими. Это предположение во многом строится на анализе декоративного оформления [9: 163-179] и поиске аналогов декора [17: 23-29] среди подписанных мастерами колоколов, соотношении их формы, местоположении находок и т. д.

Помимо церковных, Гилёвы отливали и станционные колокола. Известно о получении Гилёвыми заказа на отливку двухсот колоколов для Пермской железной дороги. Сохранилось, по крайней мере, два колокола из этой партии. Один находится в Музее истории, науки и техники Свердловской железной дороги в Екатеринбурге, второй – в фондах Иркутского областного краеведческого музея. Очевидно, подобная партия была отлита и для Тюмень-Омской железной дороги, в Челябинском государственном краеведческом музее хранится колокол с надписью «Т. О. Ж. Д. Лить в заводе П. И. Гилева сыновей в Тюмени».

Доктор технических наук, ректор Тюменского индустриального института В. Е. Копылов утверждает, что Гилёвы отливали и корабельные колокола [8: 349], а продукция завода продавалась и за рубежом. Специальные корабельные колокола Гилёвых пока обнаружить не удалось, а вот факты использования в этом качестве церковных колоколов — известны. В музее Новосибирского командного речного училища им. С. И. Дежнёва хранится церковный колокол Гилёвых, описанный как «Рында судовая. Дар музею выпускника училища 1949 г. капитана теплохода «ГТМ-26» Яцына Виталия Ермолаевича». А в Музее Черноморского флота в Севастополе хранится колокол, находившийся на взорвавшемся при невыясненных обстоятельствах в 1916 году линейном корабле «Императрица Мария» — флагмане русского флота.

Великий сибирский тракт, проложенный от Москвы до Китая, в XIX столетии вызвал всплеск литья поддужных колокольчиков по всей России, включая и Сибирь. Эту продукцию изготавливали Василий Иванович, Поликарп Иванович, Иван Поликарпович Гилёвы. А. А. Глушецкий в своей «Энциклопедии литейщиков»

утверждает, что в начале XX века «достаточно длительное время одновременно отливал церковные колокола и дужные колокольчики завод П. И. Гилёва сыновей» [5: 67], материальное подтверждение чему пока найти не удалось.

Гилёвы выпускали самый широкий спектр колокольной продукции. Об уровне качества выпускаемой продукции говорить сложно в виду небольшого количества сохранившихся до наших дней экземпляров. Отмечая международное и всероссийское признание работ Гилёвых, отметим тенденцию повышения качества обработки и уровня исполнения крупных колоколов и снижение качества при литье колоколов малого размера. Отдельного внимания заслуживает состав колокольной бронзы гилёвских колоколов, серьёзно отличающийся от общепринятых стандартов литья в европейской части России [18: 10-11]. Он характеризуется низким, практически двукратным снижением процентного содержания дорогого олова (важнейшего компонента колокольной бронзы) и замена недостающего его объёма на дешёвый цинк. Это связано с качеством используемого сырья, и одна из возможных причин такого сплава, сходного по химическому составу с латунью, является выполнение государственного заказа по отливке колоколов для сибирских церквей из гильз, выданных из артиллерийских складов военного ведомства.

О географии приходов, пожелавших приобрести гилёвские колокола, свидетельствуют рекламные объявления столетней давности, где перечисляются Тобольская, Томская, Иркутская, Енисейская, Пермская, Уфимская, Самарская, Оренбургская губернии и Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская, Тургайская, Уральская, Амурская, Забайкальская и Якутская области, Уссурийский край и Туркестан, то есть Гилёвы поставляли свою продукцию на огромную территорию от Волги до Тихого океана. Местонахождение обнаруженных колоколов (Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Омск, Барнаул, Бийск, Новосибирск, Новокузнецк, Иркутск, Черкёх (Якутия), Владивосток) подтверждает эти данные. Кроме того, колокола Гилёвых обнаружены в Москве, Севастополе, Иерусалиме и Харбине.

Таким образом, Гилёвы – крупнейшая не только в Тюмени, но и во всей Сибири династия мастеров, в течение двухсот лет специализировавшаяся на колокольном литье. Первоначально отливавшие колокола собственноручно, к концу XIX века Гилёвы из мастеров перешли в число управленцев собственных колокольных заводов, где использовался труд наёмных рабочих. Количество колоколотейных предприятий, объёмы выпускаемой продукции, уровень литейного мастерства ставит Гилёвых в один ряд с такими известными колокольными династиями, как Чарышниковы (Ярославль/Балахна), Бакулевы (Слободской), Оловянишниковы (Ярославль), Самгины (Москва), Усачёвы (Валдай).

В перечень выпускаемой Гилёвыми продукции входил весь спектр колокольных изделий: поддужные колокольчики, сигнальные и церковные колокола, причём последние отливались как штучно, так и целыми подборками. За историю существования династия накопила огромный опыт колокольного литья, и её представители смогли выйти на самый высокий уровень мастерства, что отмечено высшими государственными и международными наградами. География находок свидетельствует о том, что Гилёвы поставляли колокола от Урала до Дальнего Востока, что подтверждается и найденными архивными документами. Отметим, что продукция заводов обнаружена в Иерусалиме и Харбине, за границами России. Гилёвы участвовали в крупных ярмарках (Ирбитская, Ишимская, Нижегородская) где выдерживали конкуренцию с другими известными как в регионе, так и в России производителями колоколов. Изделия распространялись через склады, открытые в Тюмени, Омске, Челябинске, Ново-Николаевске и других городах Сибири.

Значительная часть дошедших до наших дней гилёвских колоколов разбита, голоса их потеряны. Сибирский центр колокольного искусства в Новосибирске поставил задачу восстановления колокольного наследия Гилёвых и отливки копий их

разбитых колоколов. Эти реконструированные колокола, возможно, составят отдельную уникальную линейку современного колокольного литья, в основе которого – дореволюционные разработки сибирских колокольных мастеров.

Литература

1. Безрукова Н.А. История моего рода и его вклад в развитие Сибири с середины XVII в. до наших дней. М., 2013. 280 с.
2. Благословение Св. Синода // ТЕВ. Тобольск, 1901. №5.
3. Вся Тюмень: Спутник пассажира, календарь и справочная книжка по г. Тюмени. Тюмень, 1910.
4. ГБУТО ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1697. Л. 19-38.
5. Глушецкий А.А. Колокольное дело в России во второй половине XVIII – начале XX века. Энциклопедия литейщиков / Глушецкий А. А. М., 2010.
6. Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1887. Т. X.
7. Козлов З., священник. Описание прихода села Мужей, Березовского уезда, Тобольской епархии (до 1902 года) // ТЕВ. Отд. неоф. Тобольск, 1903. – №14.
8. Копылов. В.Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера: В 3 книгах. Тюмень: ИД «Слово», 2000-2005. Книга четвёртая. Тюмень, 2005.
9. Крейдун Ю. А., Талашкин А. В. Декоративное оформление колоколов тюменского завода «П.И. Гилёва сыновей» // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства, 2019. Вып. 35. С. 163-180.
10. Кубочкин С. Н. Тычковка, Сараи, Потаскуй...: Из истории тюменских окраин XIX – начала XX вв. Тюмень, 2002. 296 с.
11. Объявление. Колокольный завод // ТЕВ. Тобольск, 1895. №21.
12. Описание публичной выставки, бывшей в городе Тюмени, в 1871 году. Омск, 1872.
13. Отчет XI очередной сельскохозяйственной и промышленной выставки Императорского Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства в Ростове-на-Дону с 12 по 28 сентября 1907 года. Ростов-на-Дону, 1908.
14. При сем номере прилагается объявление колоколо-литейного завода // ТЕВ. Тобольск, 1906. № 24.
15. Сибирский колоколо-литейный завод // Тобольские епархиальные ведомости. 8 марта 1916 г. №10. С. б/н.
16. Сулоцкий А. И., священник. Замечательные по Сибири колокола // Чтения в императорском Обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1871.
17. Талашкин А. В. Атрибуция некоторых сибирских колоколов на примере сопоставления отдельных декоративных элементов // Культурный код, №3 2020. Пермь.
18. Талашкин А. В. Химия сибирского колокола // Сибирская звонница, №40 2019. Новосибирск.
19. Юркин кондуит. Тюменские фамилии в письменных источниках. Опыт энциклопедического словаря: в 5 книгах / сост. Ю. Зотин. Тюмень, 2009. Кн.1.

Гончаренко О. Н., канд. ист. наук, доцент, ГАУ Северного Зауралья, г. Тюмень
АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Человек испокон веков задается рядом сложных и неоднозначных вопросов о смысле, целях и назначении собственной жизни, о положении себя в мире, о взаимодействии с миром и окружающими людьми. Мир меняется, меняется человек, но основные смысло-жизненные вопросы остаются принципиально неизменными. Современная эпоха выделяется многими показателями – наполненностью информационного пространства, развитием науки и техники, колоссальным увеличением производства, достижениями медицины, новыми видами общения и многим другим. Но, говоря о достижениях цивилизации, мы чаще все-таки обращаем внимание на успехи в материальной сфере, забывая или умалчивая о сфере духовной. И речь здесь идет не столько о вере или безверии, сколько о потерянности, заброшенности, отсутствии смыслов, утрате надежды. На фоне научно-технического прогресса современности все более остро проявляются не достижения, но проблемы самого человека. Неуверенность, разобщенность, тоска и угнетенное состояние – вот лишь некоторые аспекты мироощущения, присущие не только старшему поколению, но и молодежи. Где же найти тот ориентир, те духовные силы, которые помогут выйти из кризисного состояния? Ответ напрашивается сам собой – в историческом наследии нашего народа. В истории России были периоды, которые также приводили людей в уныние, но они справились. Одним из таких периодов был период, сложившийся на Руси в XIII в., когда нестабильность была вызвана феодальной раздробленностью, вторжением монголов на востоке и попытками завоевания крестоносцами страны на западе. Среди всех политиков того времени особенно выделяется великий князь Александр Невский, который будучи молодым человеком, смог преодолеть отчаянность положения, располагая минимальными ресурсами при фактическом отсутствии выбора, и отстоять независимость Родины, придав импульс дальнейшему ее развитию, став проводником к будущему могуществу России, продемонстрировав сознательное и активное выполнение гражданских обязанностей и гражданского долга, которое связано с патриотизмом и гражданственностью [5: 100-115], то есть с «чувством неразрывной связи с народом, осознанием ответственности за безопасность и процветание Родины». Сочетая в себе качества великого полководца и дипломата, смог воодушевить свой народ на победы. И сегодня, в год его 800-летия, хотелось бы, чтобы молодежь брала от него самые лучшие качества, чтобы найти в себе силы не только для собственного духовного развития, но и для общественной и государственной жизни будущей России.

Цель статьи изучить мнение студенческой молодежи о роли Александра Невского в истории России.

Методами исследования явился опрос в виде анкетирования студентов Государственного аграрного университета Северного Зауралья.

Личность Александра Невского обладает уникальным статусом в исторической памяти современного российского общества. Его имя среди прочих князей нашего средневековья, пожалуй, наиболее известно соотечественникам. Более того, как показало открытое БМЗ-голосование, проведенное телеканалом «Россия» в 2008 г. в рамках проекта «Имя России», именно Александр Невский был назван тем самым героем отечественной истории [9], восприятие которого имеет, безусловно, положительный характер. Немаловажно, что такой тип опроса автоматически подразумевает широкое участие в нем молодого поколения, с большой готовностью откликающегося на подобного рода мероприятия и демонстрирующих свою историческую память.

Историческая память у каждого отдельного человека своя, только ему присущая. Однако в памяти отдельного человека непременно присутствует память (на бессознательном уровне) – память его семьи, рода, этноса или народа, к которому принадлежали его предки, и принадлежит он сам. Присутствует также память территории, на которой могли проживать его предки. [7]

Историческая память является личностным образованием, которое включает индивидуальные исторические воспоминания, лично значимые исторические события и целостный образ истории. Индивидуальные исторические воспоминания могут быть классифицированы по двум основаниям: «биографическая субъектность» и «ориентированность на культурные или общественно-политические события». Включаясь с субъективную картину жизненного пути, историческая память выступает основой для самопознания; позволяет сравнивать личную и социальную истории; расширяет картину жизненного пути. [10]

В социологии историческую память обычно исследуют с помощью опросов о значимых событиях в истории страны, мира. Различные исследования в этом направлении (А. И. Афанасьева [1: 6], В. И. Меркушин [1: 6], Ж. Т. Тощенко [6], В. Э. Бойков [2] и другие) демонстрируют, что наиболее часто указываются такие события, как Вторая мировая и Великая Отечественная война, Первая мировая война, революция 1917 года, Отечественная война 1812 года, распад СССР. Данные события выступают как знаковые и дают ощущение целостности («мы это пережили»). В отечественной историографии с точки зрения исторической памяти выступает образ князя Александра Ярославича (Невского) [8].

Для того, чтобы понять какое место в исторической памяти современной студенческой молодежи занимает Александр Невский, нами было проведено два опроса: во-первых, опрос в виде анкетирования (n-100) по анкете «Кто такой Александр Невский» и во-вторых, сочинение «Кто для меня Александр Невский?» (n-25). В анкетировании приняли участие студенты 1 курса ГАУ Северного Зауралья (г. Тюмень): 67 % - девушки и 33 % - юноши; горожане - 78 %, сельчане - 22 %. Респонденты, в основном, уверены, что Александр Невский – герой-полководец (72,35 %), как князя-дипломата, его знают 16 % опрошенных, как монаха - 4,65 %, все варианты ответов выбрали - 7%. Все студенты правильно ответили, что предложенный исторический персонаж жил в 13 веке, в Новгороде, участвовал в победоносной битве с крестоносцами на реке Неве, за что и получил прозвище «Невский», был канонизирован Русской Православной Церковью. При этом, никто не отметил, что он был еще и киевским и владимирским князем. Отвечая на вопрос «Против кого сражался Александр Невский?» выбрали ответ «против крестоносцев» - 59 % респондентов, «против татаро-монгол» - 27 %, «не знаю» - 14 %. Большая часть опрошенных (87 %) утверждает, что главный вклад князя в том, что он остановил иноземных захватчиков с запада, чтобы не произошло окатоличивание Руси. Вызвал трудности вопрос «Какие произведения искусства, посвященные Александру Невскому, вы знаете?». Всего лишь 18 % назвали фильм «Александр Невский» и/или портрет князя автора-художника Павла Корина. Никто из участников анкетирования не ответил на открытый вопрос как связана Тюмень с именем великого князя. А между тем, поступив в Государственный аграрный университет, который является продолжателем Тюменского Александровского реального училища (1879-1918), могли бы поинтересоваться про историю учебного заведения и выяснить, что в здании реального училища была домовая церковь в честь св. благоверного князя.

Анализ сочинений студентов первого курса показывает, что знания о подвигах Александра Невского они получили из разных источников: из уроков истории или литературы, фильмов или книг, из источников, находящихся в сети Интернет: «Впервые я увидела изображение Александра Невского в учебнике по истории. Потом мама показала мне фильм черно-белый «Александр Невский». Второй раз я познакомилась с историческими фактами из жизни героя, когда сдавала экзамен по истории в 8 классе. Сегодня я по-прежнему восхищаюсь талантами этого князя и его подвигами». Показательным в сочинениях является тезис о роли учителя в формировании гражданских ценностей и складывании образа героя в детском сознании: «Впервые о нем, как ни тривиально, я услышала на уроках в школе. Мои

учителя по литературе и истории действительно восхищались этим человеком, незаметно передавая и мне это отношение».

Эпоха начала XIII века представляется студентам весьма трагичной: феодальная раздробленность, нашествие татаро-монгол, вторжения европейских рыцарей-крестоносцев. «Кто-то впал в уныние, кто-то потерял надежду, но молодой князь смог с мечом опрокинуть неприятеля и поднять дух своего народа». Наши респонденты убеждены, что «практически любой русский человек в разговоре о знаменитых сражениях упомянет Невскую битву и Ледовое побоище, и заслуга в этом принадлежит полководцу, герою той эпохи князю Александру Ярославовичу. Александр, прежде всего, представляется как защитник, его уважали даже враги, в нем лучшие черты русского национального характера. Он пример стойкости, мужества, благородства, мудрости, любви к Родине.»

Продемонстрировали студенты неплохое знание биографии полководца, которое позволило им утверждать, что биография Александра Невского – это жизнь настоящего воина, полководца. «Родители назвали маленького княжича в честь Александра Македонского, и он полностью соответствовал своему имени, вырос верным, стойким защитником Русской земли. Ярослав воспитывал сыновей на собственном примере, Александр не стал исключением. Молодому полководцу было только 19 лет, когда он вновь одержал крупную победу над сильным и коварным врагом. Это была знаменитая Невская битва, состоявшаяся 15 июля 1240 года».

Деяния новгородского князя, студенты ставят в один ряд с былинными героями: «Образ Александра Невского я могу поставить в один ряд с такими русскими героями, как Илья Муромец, только это не выдуманный персонаж, а реальная историческая личность. Он многое сделал для Руси. В 1240 году он одержал победу в Невской битве, благодаря его решительным действиям Русь удалось спасти от натиска шведов». «По моему мнению, - пишет респондент, - Александр Невский - один из немногих, кто завоевал себе славу ещё при жизни. О нем слагали легенды, его боялись враги и почитали соотечественники. После смерти имя Александра Невского вошло в отечественную историю как выдающегося полководца, который мечом и силой духа сохранил на земле русской Православие и самобытность русского народа. Ему отводится исключительная роль в истории Руси. За всю свою жизнь великий князь Александр Невский не проиграл ни одного сражения. Он считался любимым князем духовенства, покровителем Православной Церкви. Его кратко можно описать как талантливого дипломата, полководца, который смог защитить Русь от многих врагов, а также предотвратить походы монголо-татар. Благодаря великому князю славянский народ начал спланиваться, чтобы, следуя примеру Александра Невского, бороться с угрозой на Западе и противостоять могучей Орде».

В своих сочинениях молодые люди размышляют о судьбе страны в случае ее захвата крестоносцами: «А теперь давайте попробуем представить, что Александр Невский проиграл это сражение, к каким последствиям привела бы победа Тевтонского ордена? Скорее всего, крестоносцы захватили бы и Новгород, который был одним из важнейших политических центров Руси. Стоит только удивляться прозорливости Невского, который прекрасно понимал, что в тот момент не монголы, которые давили на него, а крестоносцы представляли огромную опасность».

И сегодня, в 2020 году, Александр Невский считается героем среди молодежи: «... он является примером не только мужества и отваги, но и человеком, который смог справиться с тяжелым душевным состоянием населения»; «...в моих глазах Александр Невский настоящий герой, рассказы о нем и его подвигах вызывают во мне восторг и гордость, ведь в нашем поколении изменилось восприятие мира, оттого и изменились поступки людей. Но я верю в лучшее и надеюсь, что такие подвиги останутся навсегда в человеческой памяти»; «...Александр Невский – русский национальный герой. Именно глубокая вера, истинная духовность придавали ему особую внутреннюю силу,

силу быть непобедимыми в сражениях. Александр Невский признан святым, канонизирован Русской Православной Церковью. Для меня – это одна из самых значимых фигур в российской истории. Пример патриотизма и самоотверженности. Александр Невский задаёт нам образ воспитания цельной духовно-нравственной личности – как христианина, семьянина и гражданина своей Родины»; «...Александр Невский по праву великий правитель, а его личностные качества позволяют удостовериться в том, что велик он не только стратегическим мышлением и военным мастерством, но и своей мудростью, великодушием, твердой и нерушимой верой. Он действительно заслуживает уважения и всеобщего признания. У него мы можем поучиться как ответственности и целеустремленности, так и милосердию, христианской кротости».

Анализ анкет и сочинений продемонстрировал:

во-первых, то, что в сознании молодых людей Александр Невский – это, прежде всего, Герой-полководец. За небольшим исключением мало кто из респондентов знает об Александре Невском как о выдающемся дипломате и монахе.

во-вторых, студенты продемонстрировали фрагментарное знание исторических событий и процессов средневековой Руси, что сказывается в целом на исторической памяти и в последствии может привести к еще большим фальсификациям истории России.

Таким образом, воспитание истинного патриота, любящего свою Родину, свой народ, невозможно без создания образов исторических персонажей, без формирования исторической памяти, в которой наряду с тяжелыми, горестными сюжетами проглядывают личности, способные вывести страну к новым рубежам, преломив, казалось бы, невозможное, и создав условия для Победы. Одним из таких персонажей является Александр Невский, который, по-прежнему, является ориентиром для молодежи. На этот персонаж вполне можно опираться в воспитательной работе высшего учебного заведения, так как одной из первостепенных задач высшего образования является формирование духовности будущих специалистов [4: 21].

Литература

1. Афанасьева А. И., Меркушин В. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 11–22.
2. Бойков В. Э. Состояние и проблемы формирования исторической памяти // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 86–89.
3. Гончаренко О. Н. Уровень патриотизма студентов аграрного вуза // Агропродовольственная политика России. 2014. № 3 (27). С. 74–77.
4. Гончаренко О. Н. Воспитательная работа в аграрном вузе глазами студентов / О. Н. Гончаренко, С. В. Куликова, А. С. Кучеров // Агропродовольственная политика России. 2012. № 12. С. 21–25.
5. Гуманитарные проблемы современности: человек и общество: монография / Н. А. Иванова, Т. П. Иванова, С. Ф. Литвинова и др. / Под общ. ред. С. С. Чернова. Кн. 17. Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 215 с.
6. Егоров В. К., Бойков В. Э., Пихоя Р. Г., Яблокова Е. А., Романов В. Л., Меркушин В. И., Тощенко Ж. Т., Кудрина Т. А., Капустин В. С., Турчинов А. И., Афанасьева А. И. Историческая память: преемственность и трансформации (“круглый стол”) // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 76–85.
7. Кудряшов Н. О некоторых видах исторической памяти // Проза.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2011/02/19/205> (дата обращения 16 октября 2020 г.)]
8. Нестеренко А. Н. Роль исторической памяти в формировании групповой идентичности воображаемых сообществ // Гуманитарный вестник, 2019. № 6.

[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-istoricheskoy-pamyati-v-formirovanii-grupповoy-identichnosti-voobrazhaemyh-soobschestv/viewer> (дата обращения 16 октября 2020 г.)]

9. По итогам проекта "Имя Россия" символом нации признан Александр Невский// News ru.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/russia/29dec2008/name.html> (дата обращения 16 октября 2020 г.)

10. Трегубенко И. А. Историческая память в контексте субъективной картины жизненного пути личности. Автореф. Дисс.... К.псих.н. СПб, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-istoricheskaya-pamyat-v-kontekste-subektivnoy-kartiny-zhiznennogo-puti-lichnosti#ixzz6b3ffOW19> (дата обращения 12 октября 2020 г.)

***Прахт Д. В., канд. богословия, ТДС, г. Тобольск* СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК СИМВОЛ РОССИИ**

Святой благоверный великий князь Александр принадлежит к числу тех великих людей в истории нашего Отечества, чья деятельность не просто оказала влияние на судьбы страны и народа, но во многом изменила их, преопределила ход русской истории на многие столетия вперед.

Ему выпало править Русью в тяжелейшей переломный момент, последовавший за разорительным монгольским завоеванием, когда речь шла о самом существовании Руси, о том, сумеет ли она уцелеть, сохранить свою государственность, свою этническую самостоятельность или исчезнет с карты, подобно многим другим народам Восточной Европы, подвергшимся нашествию одновременно с ней.

1. Александр как патриот. Александр любил свою Родину. Вся деятельность князя Александра Невского была направлена на то, чтобы облегчить жизнь русского народа в то нелёгкое для Руси время, когда многие русские земли были разграблены монголами, а те, что не были разграблены, на северо-западе пытались завоевать рыцари.

2. Александр как полководец. Князь Александр Ярославич выиграл несколько сражений: Невскую битву в 1240 г., Ледовое побоище в 1242 г., разбил семь литовских отрядов в 1245 г., нападавших на северо-западные русские земли, отбил Торопец, захваченный Литвой, уничтожил отряд у озера Жизца, разгромил литовское ополчение под Усвятом. Кроме того, в своих военных действиях он применял различные тактики: эффект неожиданности, засаду, искал в рядах противника слабое звено и направлял туда основную силу удара, выгодно использовал погодные и географические условия, а также преследовал разбитого неприятеля, чем надолго отваживал врага от желания нападать на русские земли.

3. Александр как политик. Александр Невский хорошо разбирался в сложившихся политических ситуациях. Не один раз он решал острые политические проблемы с удержанием своей власти в вольном городе Новгороде. «Малой кровью», но все-таки уговорил Новгород платить дань Орде, чем уберёт русские земли от нового ордынского нашествия. Отказался от помощи римского папы Иннокентия IV в борьбе против монголов. Ведь основным условием помощи было принятие католичества, а это привело бы к зависимости от западного мира и к потере национальной культуры. Кроме того, католики насаждали свою веру «огнём и мечом», что привело бы к новому страданию русского народа.

4. Александр как дипломат. Александр справлялся и с урегулированием внешних проблем. Не раз он сам лично ездил в Орду, чтобы умиловить хана и не дать русские земли на новое разграбление. Для этого ему приходилось усмирять свою

гордыню и забывать о своей славе, как славе великого воина, а также делать очень щедрые подношения монгольскому хану.

5. Александр как храбрец. Князь Александр Ярославич лично участвовал в сражениях и сыскал себе славу не только, как полководец, но и воин. Так в Невской битве Александр ранил копьём шведского воеводу Биргера, зятя шведского короля.

6. Александр как глубоко верующий человек. Александр верил в Бога и всегда чтит православные традиции. В 1547 г. Александр Невский был причислен Русской Православной Церковью к лику святых.

Так что же сделал для России Александр Невский?

1. Он сохранил для России северо-западные земли.

2. Сберег русские земли от нескольких карательных нашествий монголов, которые обязательно бы случились, если бы не политика Александра внутри русских земель и не его богатые подношения монгольским ханам.

3. Сохранил для Руси православную веру, не дал в трудное время вспыхнуть религиозной войне.

4. Сохранил национальную культуру (если бы он принял предложение римского папы Иннокентия IV, то сделать это было бы чрезвычайно трудно).

Так почему же актуален Александр Невский сегодня?

1. Сейчас Россия переживает «переходный» период. Изжила себя коммунистическая идеология, а новая пока не сформировалась. В такие периоды люди ищут на что опереться в своих взглядах на жизнь. Они обращаются к истории и ищут в ней людей, которые бы выражали их мировоззрение. Для многих таким человеком стал Александр Невский.

2. Александр Ярославич – яркий пример правителя, радеющего за своё Отечество, а не за свои корыстные цели. А, как известно, такие правители нужны были народу во все времена.

3. Александр Невский – святой. После многих лет гонения стала возрождаться Русская Православная Церковь. Люди начали вспоминать и почитать своих святых. Но к Александру Невскому относились уважительно и в советский период. Таким образом, он стал связующим звеном между советской эпохой и «новой» Россией.

Александр Невский – это символ России. Его житие и подвиги имеют большое воспитательное значение, поскольку Александр Невский способствовал не только созиданию Российского государства, его целостности и свободе, но также укреплению православия и семейных ценностей, подавая пример собственной жизнью.

***Тимофеева С. В., учитель, Сетовская СОШ, пос. Сетово Тобольского района Тюменской области* ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ «ЖИТИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО» В КУРСЕ ИЗУЧЕНИЯ ЖИТИЙНОГО ЖАНРА**

В основе наших национальных ценностей, духовных и нравственных ориентиров лежит тысячелетняя культура. Воплощение христианских идеалов, храмы, иконопись, древняя русская литература с её жанровым своеобразием – вот те духовные традиции, с которыми необходимо знакомить подрастающее поколение. Особенно остро, на мой взгляд, сегодня в современной школе стоит вопрос формирования у детей и подростков нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции и поведения. Думается, что ответственную и важную роль в решении проблемы духовно-нравственного воспитания играют уроки литературы.

В школьном курсе изучения древнерусской литературы для учащихся 8 класса предлагается «Житие Александра Невского», которое позволяет школьникам не только

соприкоснуться с одним из удивительных и замечательных по своей природе произведений житийного жанра древнерусской литературы, но и научиться самым высоким общечеловеческим и нравственным духовным ценностям: чёткому различению добра и зла, долга и чести, правды и совести - смысла всей человеческой жизни...

Из уроков истории школьники знают об Александре Невском как о незаурядном полководце, дипломате, государственном деятеле, то есть по большей части о его военных подвигах и свершениях (Невская битва, Ледовое побоище и т.д.), а уроки литературы, как нам представляется, расширяют границы личности этого мудрого и благонравного человека до Святого.

Что представлял собой мир древнерусской литературы? Какой она была? Рукописной, канонической, сокровенной, значительной. Её авторы – это, в основном, русские безызвестные книжники или скромные монахи, понимавшие и сумевшие донести до нас самое главное: значительность человеческого бытия, как и значительность всего временного. Летописи, хождения, повести, псалмы, молитвы, поучения, проповеди, «слово» - вот далеко не полный перечень жанров древнерусской литературы, но наиболее распространённый и популярный жанр, несомненно, принадлежит житию.

Житие – это духовный жанр, как, впрочем, и вся древнерусская литература, поэтому его цель – прославление святого. Какого человека можно назвать святым? – спрашиваю у школьников. Дети находят ответ в текстах жития.

Во-первых, Святой – это человек, посвятивший свою жизнь Богу, делающий добро и ненавидящий зло, во-вторых, он заслуживает у Бога за свою любовь и веру особые «знаки отличия», то есть святым становится тот человек, который очень близок Богу. Нам известно немало христианских историй о людях, которые прославились своей добротой, честностью, твёрдостью в вере и мужеством в страданиях. «Вы можете вспомнить имена таких людей?» – снова задаю вопрос детям. И школьники, хоть и не все, называют имена Феодосия Печерского, Бориса и Глеба, Сергия Радонежского. Именно таких людей стали называть святыми и часто к словесному образу добавлялся живописный: писали святые образы – иконы.

Многое в иконах кажется загадочным, непонятным, ведь чаще в них надо уметь понимать этот символический язык. На иконе Александра Невского мы видим образ в пурпурной мантии с соболиным воротником, что говорит о принадлежности к знатному княжескому роду. Под мантией находится кольчуга, а в руке – меч. Все это указывает на то, что перед нами воин, полководец, защитник земли и веры русской. Над головой Александра Невского – золотой нимб и светоносные блики – знаки Божественного присутствия и святости. Лик его спокоен и печален, отрешен от всего суетного и земного. Александру Невскому как мудрому государственному деятелю и великому полководцу посвящено житие. Произведение это было написано в Рождественском монастыре во Владимире, где был погребен князь. Автор жития знал князя, был свидетелем его государственных дел и ратных подвигов. Ученые полагают, что житие написано митрополитом Кириллом. Чувство живой симпатии рассказчика к Александру, преклонение перед его ратной и государственной деятельностью обусловили особую искренность и лиричность повествования.

Именно такой житийный рассказ об Александре Невском должен показать, что, несмотря на подчинение русских княжеств монголо-татарам, на Руси остались князья, мужество и мудрость которых могут противостоять врагам. Даже Батый признавал величие Александра.

Словарно-семантическая работа, в ходе которой учащиеся знакомятся с понятиями и словами, почти ушедшими в прошлое, позволяет им сделать выводы самостоятельно: и то, что казалось устаревшим и неизвестным, оказывается, можно объяснить и понять (например, слово «милосердный» - милое сердце - «доброе,

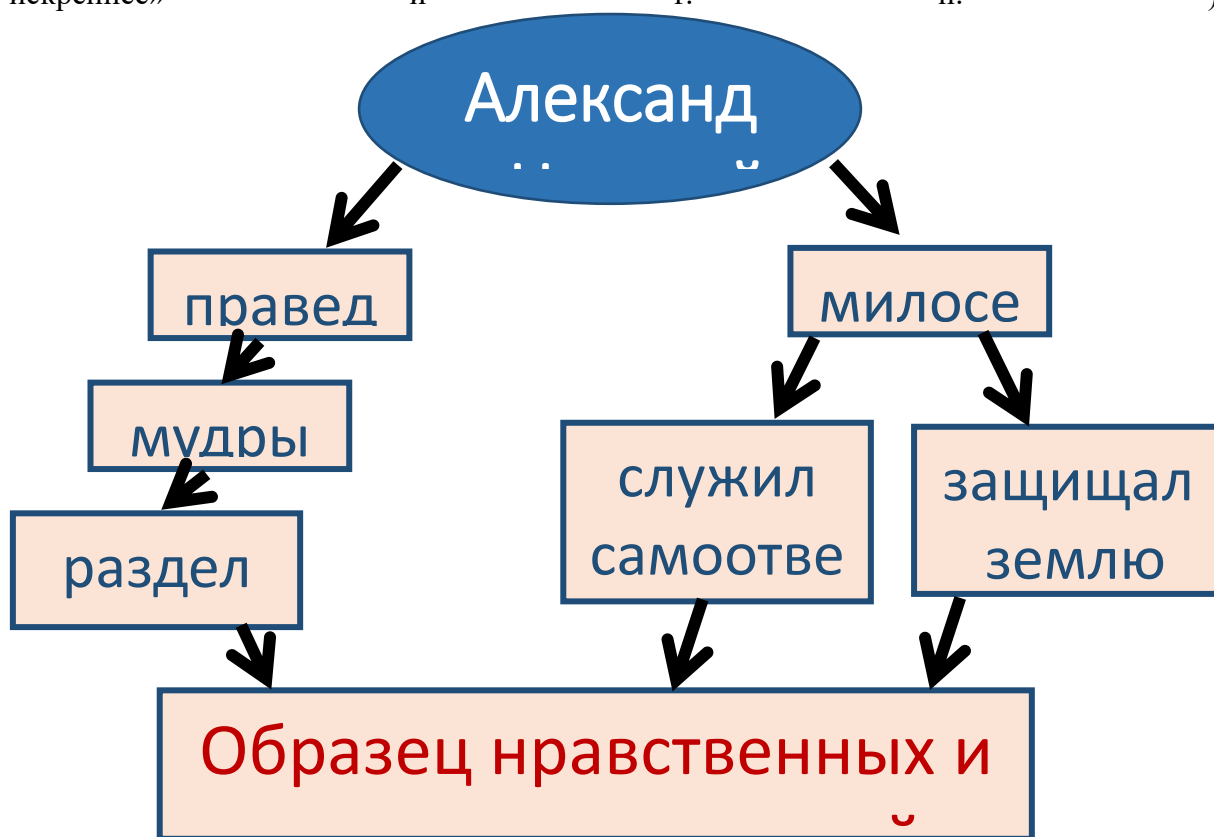

Рисунок 1. Александр Невский - образец нравственных и духовных ценностей

Школьники, прочитав на уроке «Житие Александра Невского», не просто удивляются чудесам, которые происходят с главным героем, они задаются вопросом: «В чем заключается его святость?» и сами потом доказывают текстом: а потому что «...усердно молился, верил в предзнаменование, внешне похож на Бога, проявляет чудеса после смерти», например, «отстраивает новые крепости и города после полного разгрома Батыем», именно поэтому сказал Исайя-пророк: «Князь хороший в странах — тих, приветлив, кроток, смиренен — и тем подобен Богу». А еще «не прельщаясь богатством, не забывая о крови праведников, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр для домочадцев своих и радушен к приходящим из чужих стран. Таким и Бог помогает, ибо Бог не ангелов любит, но людей в щедрости Своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое». «Наполнил же Бог землю Александра богатством и славою и продлил Бог лета его»

Вызывают неподдельное восхищение детей 21 века и такие строки жития: «Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и большой чин принять — схиму»

Читая житие сегодня, мы в очередной раз задумываемся о добре и зле, о чувстве долга, о том, что жизнь мгновенна и вечна.

Сила жития в том, что оно учит мыслить, видеть прекрасное в самой жизни. Автор жития – гуманист, потому что главное в его творчестве – человек, его судьба, его жизнь, связанная с добром и злом, с нравственными, духовными началами. Он учит нас восприятию человеческих нравственных и эстетических ценностей и вместе с тем неисчерпаемых духовных сокровищ.

Очень важно сегодня донести до молодого растущего поколения, что жития святых – это не выдуманные истории, сказки о чуде и удивительных подвигах. Это

было с нами. Это наша история, и мы все, потомки таких замечательных людей, как Александр Невский, Сергей Радонежский. Мы не имеем права думать иначе.

Литература

1. Золотарёва И. В., Крысова Т. А. Поурочные разработки по литературе. М.: Вако, 2004
2. Литература: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 1/ авт.-сост. Г.С. Меркин. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014.
3. Соловьёва Ф. Е. Уроки литературы: методическое пособие к учебнику «Литература 8 класс» (автор-составитель Г. С. Меркин). М.: ООО «Русское слово – учебник», 2013

Балина Л. Ф., канд. филос. наук, доцент, ТГИК, г. Тюмень КУЛЬТУРА ПРИВИВАЕТСЯ ВОСПИТАНИЕМ

Н. Смелзер пишет: «Даже беглое соприкосновение с двумя или несколькими культурами убеждает, что различиям нет числа. Мы и Они ездим по разным сторонам дороги, Они говорят на ином языке. У нас разные мнения о том, какое поведение безумное, а какое нормальное, у нас разные понятия о добродетельной жизни. Значительно труднее определить общие черты, свойственные всем культурам, – культурные универсалии» [2]. Интересен подход Дж. Мёрдока, который выделил более 60-ти культурных универсалий: спорт, украшение тела, совместный труд, танцы, образование, похоронные ритуалы, обычай дарить подарки, гостеприимство, запреты кровосмешения, язык, религиозные обряды, сексуальные ограничения, изготовление орудий труда и попытки влиять на погоду и другие. Это то общее, что заявляет о себе во всех типах культуры, независимо от внешних проявлений. По его мнению, «все человеческие культуры, несмотря на их разнообразие, имеют в своей основе много общего и ... эти общие аспекты культуры поддаются научному анализу. Теоретические ориентиры кросс-культурного исследования можно выразить в семи основных положениях» [3].

1. Культура передается посредством научения. Поэтому мы вправе ожидать, что все культуры, обнаруживают в себе черты единообразия, являющиеся отражением универсального общего фактора.

2. Культура прививается воспитанием. Все животные способны к научению, но лишь человек передает приобретенные привычки своему потомству.

3. Культура социальна. Культурные привычки сохраняются во времени благодаря тому, что они социальны; и сохраняют свое относительное единообразие под воздействием социальных факторов.

4. Культура идеациона. Групповые привычки, составляющие культуру, в значительной степени концептуализированы (или вербализированы) как идеальные нормы, или паттерны поведения. Мы можем утверждать, что во всех культурах обнаруживаются определенные сходства, проистекающие из универсальных законов, управляющих символическими мыслительными процессами.

5. Культура обеспечивает удовлетворение базисных биологических потребностей и вторичных потребностей, возникающих на их основе. «Элементы культуры – это проверенные привычные способы удовлетворения человеком своих побуждений во взаимодействии с внешним природным миром и своими собратьями... Если культура приносит удовлетворение, то во всех культурах должны проявляться широко распространенные черты сходства, ибо базисные человеческие побуждения

повсюду одинаковы и требуют сходных форм удовлетворения». Понятие «универсального культурного паттерна» (культурного шаблона) основано на данном положении.

6. Культура адаптивна. Необходимой предпосылкой должно стать безоговорочное признание историчности культуры, и в особенности роли диффузии в культурном развитии. Исторические события, как и географический фактор, обуславливают, но не определяют ход развития культуры: «Человек приспосабливается к ним и избирательно опирается на них для решения своих проблем и удовлетворения своих потребностей».

7. Культура интегративна. В результате процессов адаптации, элементы культуры имеют тенденцию к образованию согласованного и интегрированного целого.

Дж.П. Мёрдок считает, что если из семи представленных положений хотя бы часть верна, то неизбежно должно следовать, что «в целом человеческие культуры, несмотря на их историческое многообразие, будут обнаруживать в себе некоторые повторяющиеся черты, которые доступны для научного анализа и должны позволить нам сформулировать посредством такого анализа ряд научных обобщений» [3].

Культурологический подход делает возможным рассмотрение истории духовной жизни человечества через смену картин мира и устойчивых ментальностей. Неоспоримым фактом является во всех этнокультурах во все времена наличие начал, характерных для всего человечества, что имеет большое значение в современном мире с его возрастающими тенденциями к противоречивости, к стиранию границ между Востоком и Западом, не принижая значения ни одного из них, допуская диалог между ними как равными [1]. И важное значение в этом процессе играет воспитание.

Литература

1. Балина, Л. Ф. Структура смехового мира в культуре (культурология смеха): монография / Л. Ф. Балина. Тюмень, 2010. 108 с.: ил.
2. Смелзер, Н. Социология: [пер. с англ.] / Н. Смелзер. М.: Феникс, 1994. 688 с.
3. Мёрдок, П. Д. Фундаментальные характеристики культуры / П. Д. Мёрдок // Антология исследований культуры: Т. 1: Интерпретация культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 49-55. (Культурология XX век).

Евдокимов А. А., студент, ТГИК, г. Тюмень О СООТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И ИДЕОЛОГИИ В КОНЦЕПЦИИ ЮВАЛЯ НОЙ ХАРАРИ ИЗ КНИГИ «SAPIENS. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

Юваль Ной Харари (род. 24 февраля 1976, Кирьят-Ата, Хайфский округ) — израильский военный историк-медиевист, профессор исторического факультета Еврейского университета в Иерусалиме, автор международного бестселлера «Sapiens: Краткая история человечества». С 2004 года регулярно выходят его книги, пользующиеся массовой популярностью. В настоящее время Харари занимается транснациональной историей и макроисторическими процессами.

Работа Харари сфокусирована на истории человечества в рамках естественных наук, в частности эволюционной биологии: он рассматривает биологию как то, что устанавливает границы человеческой деятельности, а культуру — как то, что формирует происходящее в этих пределах. История — это учёт культурных изменений.

Харари исследует историю человечества от эволюции архаичных человеческих видов в каменном веке до XXI века, сосредотачиваясь на нашем собственном виде, Homo sapiens. Он делит историю сапиенса на четыре основные части:

- В когнитивной революции (с 70 000 года до н. э., когда у сапиенса развилось воображение).
- В сельскохозяйственной революции (с 12 000 года до н. э., развитие земледелия).
- В объединении человечества (постепенное объединение человеческих политических организаций в одну глобальную империю).
- В научной революции (с 1500 года н. э., возникновение объективной науки).

Главный аргумент Харари заключается в том, что сапиенс стал доминировать над миром, потому что это единственное животное, которое может гибко сотрудничать в большом количестве. Он утверждает, что доисторический сапиенс был основной причиной исчезновения других видов человека, таких как неандертальцы, наряду с многими другими представителями мегафауны. Он далее утверждает, что способность сапиенса к сотрудничеству в большом количестве проистекает из его уникальной способности верить в вещи, существующие исключительно в воображении, такие как боги, нации, деньги и права человека. Харари утверждает, что все широкомасштабные системы человеческого сотрудничества, включая религии, политические структуры, торговые сети и юридические институты, обязаны своим появлением отличительной познавательной способности Сапиенса к вымыслам. Соответственно, Харари считает деньги системой взаимного доверия, а политические и экономические системы — в какой-то степени тем же, что и религии.

Что такое религия? Прежде чем говорить, как автор соотносит религию и идеологию, необходимо понять, что он имеет под этими двумя понятиями и какое значение из них он выводит для человечества.

Начнем с религии. Харари дает такое определение религии: Религия – это система человеческих норм и ценностей, основанная на вере в высший, сверхчеловеческий порядок. Религия – это единая система норм и ценностей, а не отдельная традиция или верование. Различные приметы и ритуалы (например, постучать по дереву) не являются религией. Чтобы считаться религией, система норм и ценностей должна заявлять, что в ее основе лежат сверхчеловеческие законы, а не человеческие решения. То есть религия учит, что закон – не порождение человеческой прихоти, а ниспослан высшей, абсолютной властью.

Религии реализуют свой потенциал и укрепляют легитимность социальных и политических укладов. Чтобы объединить под своей эгидой большие территории с неоднородным населением, религия должна соответствовать еще двум критериям. Во-первых, она должна предлагать универсальный сверхчеловеческий порядок, истинный для всех и всегда. Во-вторых, она должна стремиться сообщить свои истины каждому. Иными словами, объединяющая религия должна быть универсальной и миссионерской.

История религии. Считается, что охотники-собиратели в основном были анимистами, то есть верили, что в мире обитают не только люди, но и множество иных существ – животные, растения, феи, призраки. Эти религии были очень узкими и локальными, подстраивались под местный ландшафт, климат, знакомые явления природы. Охотники-собиратели воспринимали себя частью всей той местности, на которой обитали, они не считали, что владеют данной землей, а воспринимали себя равными животными, растениями, погодными условиями.

Все изменилось с приходом аграрной революции. Первым ее религиозным следствием стало превращение животных из духовных собратьев в немые орудия. Люди приручили животных, создали для них загоны, создавали те условия, в которых они (люди) получили бы больше мяса. Но ничего не могло гарантировать выживания потомства и дальнейший падеж скота. Для того чтобы защитить скот и добиться его роста, крестьяне обратились к могущественным богам. Древняя мифология в значительной своей части – это договор, по которому люди обязуются вечно чтить богов, получая взамен господство над растительным и животным миром.

Постепенно с ростом царств и торговли понадобилось покровительство и могущество всемогущих богов, которых предоставлял политеизм. Анимизм не исчез полностью с приходом политеизма. Демоны, феи, призраки, священные скалы оказались интегрированы большинством политеистических религий.

Анимизм рассматривает человека наряду со множеством других обитателей Земли, но политеисты видели в мире отражение сложной системы отношений между людьми и богами. Молитвы и жертвоприношения, добрые и злые дела сказываются на судьбе всей экосистемы, полагают политеисты. Таким образом, политеизм повысил статус не только богов, но и людей.

Многие политеистические и даже анимистические религии почитают высшую силу, которая действует через посредство богов, демонов.

Принципиальное отличие политеизма от монотеизма заключается в том, что в политеизме высшая сила, которая правит миром, лишена собственных интересов и пристрастий, ее не тревожат мирские желания, заботы и тревоги. Высшая сила вселенной свободна от интересов и пристрастий, так что, если нам требуется помощь для решения наших земных проблем, нужно обращаться к силам подчиненным и не свободным от пристрастий.

С течением времени некоторые приверженцы политеизма начали сильнее почитать отдельных божеств. Они стали верить, что их бог - единственный, именно он является высшей силой вселенной. Политеизм вновь и вновь порождал такого рода монотеистические религии, но все они оставались маргинальными, в первую очередь потому, что не в состоянии были сформулировать собственное универсальное послание.

Великим прорывом стало христианство. Павел из Тарса подумал: если высшая сила вселенной имеет свои предпочтения и выбрала воплощение и смерть на кресте ради спасения человечества, то об этом следует узнать всем людям. Доводы Павла упали на плодородную почву. Христиане развили широкую миссионерскую деятельность, обращенную ко всем народам.

Монотеисты оказались гораздо более фанатичными и склонными к миссионерству, чем политеисты. Чтобы признать право других религий на существование, нужно допустить одно из двух: либо твой бог не держит в своих руках всю полноту власти над вселенной, либо твоя религия представляет собой лишь одну грань сложной универсальной истины.

Поклонение человеку. Последние три столетия часто называют эпохой секуляризма: религии постепенно утрачивают свое значение. Применительно к теистическим религиям это во многом верно, однако с религиями «законов природы» все обстоит наоборот: именно современная эра стала порой величайшего религиозного энтузиазма, невиданного миссионерского рвения и самых кровавых религиозных войн за всю историю. В современную эпоху появились многие новые религии «законов природы», такие как либерализм, коммунизм, капитализм.

Эти учения не любят, чтобы их называли религиями, ведь они идеологии. Но это лингвистические тонкости. Поскольку религией мы называем систему норм и ценностей, основанную на вере в высший порядок.

Разумеется, между ними есть явные отличия: христианство верит, что управляющий миром сверхчеловеческий порядок установлен всемогущим Творцом, а советские коммунисты вообще в богов не верили. Но и в буддизме богов особо то и нет, но тем не менее подпадает под определение религии. Как и буддисты, коммунисты признавали стоящий над человеком естественный и неизменный закон, который управляет нашими поступками. И там, и там есть открыватель (буддизм – Гаутама, коммунизм – Карл Маркс). В коммунизме, как и в других религиях есть пророческое писание: «Капитал» Маркса, который предсказал скорое завершение истории неотвратимой победой пролетариата.

Все гуманисты возвеличивают человечество, но понимают его по-разному. Гуманизм расщепился на три соперничающие ветви. Первое и основное течение составляют либеральные гуманисты, которые видят высшую ценность в отдельном человеке. Согласно убеждениям либеральных гуманистов, священная человеческая природа пребывает в каждом представителе вида Homo Sapiens. Эта внутренняя сущность человеческого индивида придает смысл вселенной и служит первоисточником всякого морального и политического авторитета. Основным принцип либерального гуманизма – защищать святость внутреннего голоса от внешних помех, от любого насилия. Заповеди либерального гуманизма в совокупности называются «права человека».

Еще одно могущественное течение – социалистический гуманизм. Для социалистов носителем человеческого является коллектив, а не отдельная личность. Священным они считают не внутренний голос каждого, но вид Homo Sapiens в целом. В отличие от либеральных гуманистов, добивающихся максимальной свободы для каждого человека, социалистический гуманизм стремится не к свободе, а к равенству. Неравенство социалисты считают грехом против святости человеческой природы, поскольку неравенство придает второстепенным свойствам человека большее значение, чем универсальной человеческой природе. Идея всеобщего равенства – новая версия древнего монотеистического учения о равенства всех душ перед Богом.

Единственное гуманистическое направление, порвавшее с традиционным монотеизмом, – эволюционный гуманизм, наиболее известными представителями которого являются нацисты. От других гуманистических учений нацизм отличается особым пониманием «человечества». Сильное влияние на философию нацистов оказала теория эволюции. В отличие от других гуманистов они не считали человечество универсальным и вечным, но полагали, что этот вид подвержен изменениям и может развиваться либо деградировать. Человек может превратиться в сверхчеловека, а может – и в недочеловека. Высшей заповедью является оберегание человечества от вырождения способствовать эволюции до сверхчеловека.

Таким образом, можно сказать, что по мнению Юваля Ной Харари теистические религии возвеличивают богов, в то время как гуманистические религии чтут человека. Гуманист верит в уникальную и священную природу Homo sapiens, в то, что это существо принципиально отличается от прочих животных и других явлений природы. Высшее благо – это благо с точки зрения Homo Sapiens. И как можно заметить у «гуманистических религий», как и у теистических имеются определенные заповеди, есть высшая цель, к которой стремятся люди, а также имеется то, что определяет истинную природу человека, которая, в свою очередь, определяет смысл его жизни.

Литература

1. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / Ю. Н. Харари; [пер. с англ. Л. Сумм]. М.: Синбад, 2020. 520 с.

Лосинская А. Ю., канд. филос. наук, ТГИК, г. Тюмень ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В КУЛЬТУРНЫХ КОДАХ ПОКОЛЕНИЙ

Теологическое знание, или богословие, есть совокупность религиозных доктрин о сущности и действии Бога, построенная в формах идеалистического умозрения на основе текстов, принимаемых как божественное откровение [1]. По этому определению, богословие представляет собой религиозное знание, отличное от научного и философского. В цитируемой статье С. С. Аверинцева приводятся

основания такой демаркации. Однако необходимость её вновь поставлена под сомнение: в 2015 году теология введена в номенклатуру научных специальностей ВАК РФ под номером 26.00.01. Перекодировка богословия из религиозного в научный статус представляет некоторые сложности. О них уже пять лет дискутирует научное сообщество. В самом деле, несколько веков сциентизма призывают смотреть серьезно лишь на знание, обладающее статусом науки и использующее методы науки. И религиозные феномены изучаются целым рядом светских научных дисциплин. Существуют, напоминает нам М. Гельфанд, разделы филологии, которые изучают тексты - в том числе, и тексты для кого-то священные, разделы истории и источниковедения, изучающие эти же тексты. И если богословие изучает Бога, факт объективного существования Которого не доказан - наукой такое знание являться не может. Таким образом, предмет теологии как науки вызывает сомнения представителей классической парадигмы научной рациональности. Та же проблема возникает с методами изучения. В защищенных диссертациях по теологии отмечались в качестве научного метода «личные религиозные переживания автора» [2]. Но с позиций классической научной рациональности наука не основывается на личном опыте жизни и веры. Наука основывается на объективных, т.е. десубъективированных, обезличенных критериях, максимально освобожденных от следов личности исследователя. Объективность является одним из базовых принципов научности - точнее, классической научной рациональности. Даже гуманитарные науки имеют объективные критерии познания, независимые от личности исследователя. В теологическом знании этот принцип отвергается.

При этом теология, безусловно, принадлежит сфере рационального знания - того, что в науке называется рациональным дискурсом. В этой области знаний возможна рациональная аргументация, используя которую, исследователи могут прийти к абсолютно одинаковым выводам независимо от их личной позиции. В том числе независимо от того, во что они верят, от их этической позиции, и так далее. По мнению других ученых социально-гуманитарной сферы, - и такую позицию озвучил Г. Юдин [2], - этого абсолютно достаточно для того, чтобы сформировалась сфера научного знания. Вопросы формирования теологии как отрасли знания по религиозно-конфессиональному признаку обсуждались на первой Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», которая проходила в Москве 14-15 июня 2017 года, затем еще на ряде научных мероприятий. В частности, митрополит Волоколамский Илларион выражал уверенность, что «для того, чтобы развивать научную отрасль «Теология», мы должны не смешивать религиозные традиции, а изучать каждую из них в отдельности. При этом важно находить в них, при всех вероучительных и культурных отличиях, общее ценностно-мировоззренческое ядро, и исследовать его с позиций теологии. В этом залог взаимодействия различных религий, этносов и культур, а в долгосрочной перспективе - залог сохранения единства нашей великой многонациональной страны, которое мы обязаны сберечь не только для себя, но и для будущих поколений» [1]. Теологическое знание набирает популярность и среди молодежи - возможно, благодаря тому, что обращается к традиции, не являясь притом насаждением доминирующей культуры.

В классических университетах Европы теология была одним из наиболее значимых видов знания, и богословские факультеты играли в них ведущую роль. Однако классическая научная рациональность отказывает ей в статусе науки по причине неверифицируемости (отсутствия эмпирической проверяемости), а также рациональной авторитарности. Разум принимает и разъясняет слово Божие, он оказывается лишен самостоятельности. Таким образом, поколение, воспитанное на принципах классической научной рациональности, не приемлет даже мысли о научности теологии. Это знание противоречит принципам классической научной

рациональности, использует методы, неприемлемые для нее – что и излагается в отрицательных отзывах на теологические диссертации.

Но на наш взгляд эти сложности разрешимы. Неклассическая и постнеклассическая модели научной рациональности принимают тезис неизбежной зависимости знания от познающего субъекта. В гуманитарных науках формируется герменевтическая теория интерпретации – и в ней каждый текст зависит не только от его создателя, субъекта, определяемого своим временем, но и от интерпретатора, являющегося субъектом другого времени и имеющего право на прочтение иной системы смыслов. И одним из первых теоретиков и практиков интерпретации, кстати, герменевтика признает Аврелия Августина с его экзегетикой. Даже в естественных науках определяется так называемый «эффект наблюдателя», т.е. зависимость «поведения» наблюдаемого объекта от факта наблюдения – следовательно, от наличия субъекта. Тезис, противоречащий классической парадигме и сужающий область ее применимости. Постнеклассическая парадигма научной рациональности признала необходимость и научилась совмещать объектно-ориентированное и субъектно-ориентированное знание. В том числе научилась объяснять некоторые феномены бытия идеального через интересубъективное, воздействующее на материальные объекты посредством полевой формы материи.

То есть ни Бог, ни понятие о Боге не является предметом теологии. Бог может быть предметом религиозной веры – как личность, как нравственный ориентир. Как основание бытия Он есть предмет философии. Предметом теологии является конфессиональное представление о Боге. Именно конфессиональное, что и отразил новый паспорт специальности. А представление, – в том числе и о Боге, – может быть предметом науки.

Бог, по любым представлениям, - и научным, и философским, и религиозным, - есть нематериальная реальность. Проявляемая как через материальное, так и через индивидуальное сознание, но существующая вне этого индивидуального сознания. Такими же свойствами обладает виртуальная реальность: это нематериальная реальность, существующая вне индивидуального сознания, но проявляемая и реализуемая только через индивидуальное сознание и посредством него.

Вполне закономерно то, что именно в теологическом знании впервые разработана идея виртуальности [4], виртуального бытия, способная объяснить сущность и действие божественного с позиций виртуальной реальности. В средневековой схоластике понятие *virtus* употребляется в качестве одного из эквивалентов греческого понятия «возможность» («потенциальность», «потенция») в связи с анализом работ Аристотеля. В их текстах среднелатинское слово *virtualis* означает основание силы, способность действовать, определенную степень напряжения. Фактически, «виртуальное» было синонимом «семени», которое за счет заложенной в нем *возможности и силы* реализовывало, т.е. осуществляло *форму* вещи [3: 73]. Причем *осуществившееся, энтелехия*, по Аристотелю выступало как завершение того, что существовало потенциально. *Виртуальное* при таком подходе оказывается посредником при становлении вещи, выступает как опосредующий член между *формой и явленным*» [3: 73]. Фома Аквинский использует категории виртуальности для решения вопроса о существовании в человеке иных форм помимо мыслительной души. По его идее, мыслительная душа *виртуально* содержит в себе чувствующую и питательную души, а также как форма – виртуально содержит в себе все низшие формы. Первоначальные компоненты присутствуют в смеси виртуально, т.е. потенциально, сохраняя свою способность действовать [3: 74].

Иоанн Дунс Скот, дифференцируя онтологическую трактовку потенции, ввел понятие *actus virtualis* (виртуального акта) как промежуточного звена между актом и потенцией. Внутренний *виртуальный акт бытия* переводит его из потенции в акт без действия какого-либо внешнего бытия в акте. Тем самым Дунс Скот отверг принцип

«все, что движется, движется чем-то другим» - и, соответственно, первое томистское доказательство бытия Бога. Дунс Скот настаивал на том, что «понятие вещи содержит в себе эмпирические атрибуты не формально (как если бы вещь существовала отдельно от эмпирических наблюдений), но *virtualiter*, или виртуально [цит. по 3: 74]. Скот использует термин «виртуальный» для того, чтобы преодолеть разрыв между данным нам опытом и следующим, рациональным уровнем человеческого понимания. Виртуальное пространство, по его мысли, — как противоположность естественному телесному пространству, — содержит информационный эквивалент вещей. Виртуальное пространство «заставляет нас чувствовать так, как будто бы мы имеем дело прямо с телесной или естественной реальностью» [3: 74]. Для Скота нечто содержит виртуально какой-либо эффект в силу своей способности производить этот эффект, равно как и некое понятие — в силу способности производить это понятие в познающем уме. Бог, например, как источник всякого блага, виртуально содержит в себе все возможные блага, хотя не содержит их сущностно.

Отсюда Николай Кузанский переходит к понятию абсолютной силы Бога: «Потом я начинаю рассматривать семенную силу всех деревьев различных видов, не ограниченную никаким отдельным видом, и в этих семенах тоже вижу виртуальное присутствие всех мыслимых деревьев. Однако если я захочу увидеть абсолютную силу всех сил, силу-начало, дающую силу всем семенам, то я должен буду выйти за пределы всякой известной и мыслимой семенной силы и проникнуть в то незнание, где не остается уже никаких признаков ни силы, ни крепости семени; там, во мраке, я найду невероятную силу, с которой даже близко не сравнится никакая мыслимая (представимая) сила. В ней начало, дающее бытие всякой силе, и семенной, и не семенной» [3: 75]. Таким образом, Бог у Кузанского уже не содержит виртуально в себе все сущее, он не может быть назван «семенной силой всех сил». Для понимания Божественной силы необходимо выйти за пределы виртуальности семени. Здесь *виртуальное* как *потенция* семени переходит в семантику истинности и *абсолютности*: «Стало быть, дерево в тебе, боге моем, есть сам ты, бог мой, и в тебе истина и прообраз его бытия; равным образом и семя дерева в тебе есть истина и прообраз самого себя, то есть прообраз и дерева, и семени. Ты истина и прообраз» [5]. И далее: «В другие времена я думаю, что ты видишь все в себе как созерцающая себя сила (абсолютного видения), подобно тому, как если бы сила древесного семени взглядела в себя, она увидела бы в своей силе дерево, поскольку сила семени есть виртуальным образом дерево; но потом я начинаю понимать, что ты видишь себя и в себе все не как такая сила, ведь видеть дерево потенциально в силе семени не то же самое, что видеть дерево актуально. И тогда я убеждаюсь, что твоя бесконечная сила — за пределами зеркальной и семенной силы, за пределами совпадения излучений и возвращений, причины и следствия; что эта абсолютная сила есть абсолютное видение, полнота всего, превосходящая все способы радения; все эти способы, развертывающие полноту видения, вне всякого модуса суть твое видение, твоя сущность, боже мой» [5: 58-59]. Понимание *virtus* в античной трактовке сочетается у Николая Кузанского с символизирующим пониманием, характерным для схоластической традиции.

Понятие виртуального имеет глубокие корни в истории философской мысли. В средневековой философии термин «виртуальность» использовался для решения проблем потенции и акта как одно из центральных понятий. Философский смысл виртуального охарактеризовался сложными отношениями возможного и действительного; актуального и потенциального; практической возможности и физической возможности; идеального и сущего. Таким образом, в средневековом понимании виртуальное — это философская категория для обозначения состояния и причины, возможного и действительного, потенциального и актуального в форме деятельной, порождающей силы физического и психического, воспроизводимая в сознании человека. И если понять Бога и божественное как виртуальную реальность —

объективированное идеальное, постижимое посредством индивидуального сознания, но существующее вне его, – то научная трактовка теологии становится вполне возможной. Вдохновивший Фому Аквинского, Иоанна Дунса Скота и Николая Кузанского Бог является одним из первых примеров такого вот виртуального бытия, открытого для научного, философского и теологического знания.

Таким образом, проблема научности теологического дискурса заключается в различии культурных кодов поколений – кодов схоластической, классической и неклассической научной рациональности. Их примирение, создание единого общеприемлемого дискуссионного поля возможно на базе постнеклассической научной рациональности. Что и показывает преемственность категорий виртуальности – виртуального – виртуальной реальности, в том числе и применительно к теологическим категориям.

Литература

1. Аверинцев, С. С. Теология [Электронный ресурс] / С. С. Аверинцев // Новая философская энциклопедия ИФ РАН. Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01a9e4ed74c3d552f7da73a9>. Дата обращения 05.10.2020.
2. Президиум ВАК утвердил новый паспорт научной специальности [Электронный ресурс] / с комментариями М. Гельфанда и Г. Юдина // РАРС: Российская ассоциация защиты религиозной свободы. Режим доступа: <https://religsvoboda.ru/content/prezidium-vak-utverdil-novyuy-pasport-nauchnoy-specialnosti-260001-teologiya-po-oblastyam>. Дата обращения: 06.10.2020.
3. Соловов, Д. Н. Понятие виртуальности в философии Средневековья [Текст] / Д. Н. Соловов // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2010. №4. С. 72 – 76.
4. Фома Аквинский. Сумма теологии [Текст] / Фома Аквинский // Антология мировой философии. Цит. в пер. С. С. Аверинцева по Боргош Ю. Фома Аквинский. М.: Мысль, 1975.
5. John Duns Scotus, Allan Bernard Wolter, William A. Frank. Duns Scotus on the will and morality. The Catholic University of America Press, 1997

Молоков С. М., канд. ист. наук, доцент, Кляйн И. В., магистрант, ТГИК, г. Тюмень СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Как человек без памяти не человек, так и народ без исторической памяти не народ. Целью государственной культурной политики является формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности. Для этого необходимо возрождение традиционных культурных ценностей.

Традиция - это одновременно механизм сохранения культуры и средство ее трансляции. Утрата традиции может привести к деградации культуры.

Традиция как институт преемственности связана с феноменом исторической памяти. Историческая память является одной из составляющих сохранения традиций. Она является основой духовной и культурной преемственности поколений.

В этой связи среди основ государственной культурной политики выделим исторические. Прежде всего это ценность накопленного исторического и культурного опыта страны. Концепция истории страны должна быть основана на объективных фактах и соответствовать ее государственным интересам. Обязательно знание подлинной истории России всеми ее гражданами. В этом основа для единства общества в будущем.

Опрос жителей села Кулаково Тюменской области, проведенный одним из соавторов в 2020 году, показал, что на вопросы о необходимости знать историю своих предков, укреплять культурные традиции положительно ответили 85 % респондентов. Вместе с тем, большинство из них отметили, что не хватает посвященных этому мероприятий. В этой связи актуальным представляется социально-культурный проект «Живое прошлое», разработанный для Центра культуры и досуга «Жалинка» в Кулаково. Новизна проекта в предоставлении жителям нового вида досуга, связанного с сохранением культурных традиций и исторической памяти. Команда данного проекта общается со старшим поколением села, фиксируя информацию для передачи молодежи. На основе собранных волонтерами материалов монтируется видеоролик. Предусмотрено проведение бесед, мастер-классов, концерта. Партнерами в проекте выступают представители администрации, информационных служб.

Сегодня разрыв ценностных связей между поколениями стал глубже. Преодоление разрыва путем ознакомления молодых поколений с культурным и историческим наследием является важнейшей политической задачей.

Сохранение духовной основы, выраженной в ее исторически сложившихся традициях, станет иммунитетом от внешних и внутренних угроз.

Шапалов В.Н., канд. пед. наук, доцент, пенсионер, г. Тюмень ОБРАЗ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ И СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В 2021 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации в целях сохранения военно-исторического и культурного наследия, укрепления единства российского народа, наша страна должна отметить 800-летие со дня рождения выдающегося военачальника и политического деятеля русской истории – князя Александра Невского [11].

Фигура князя Александра Невского на протяжении многих веков, практически без прерывания, является важнейшим символом коллективной памяти жителей России, неотъемлемой частью русской патриотической традиции, важнейшим элементом исторического наследия страны. Образ Александра Невского имеет такое же значение для культурной памяти и национального самосознания России, как деяния и подвиги Жанны д'Арк – для Франции.

Историк и публицист А. Я. Хитров в конце XIX века так начинает жизнеописание своего героя: «У каждого народа есть заветные имена, которые никогда не забываются, напротив — чем дальше развивается историческая жизнь народа, тем ярче, светлее становится в памяти потомства нравственный облик тех деятелей, которые, отдав все силы на служение своему народу, успели оказать ему существенные услуги» [15: 10].

Как же жил и чем прославился этот человек, умерший в далеком 1263 году? Вопрос не простой, поскольку жизнь и труды Александра Ярославича до сих пор по-разному оцениваются исследователями. Споры, не утихающие вокруг его имени, во многом связаны с крайней скудостью источников о нем. Известный советский историк В. Пашуто писал: «Если сложить в хронологическом порядке все средневековые свидетельства об Александре Невском, дошедшие до нас, их наберется десяток страниц, не более... Отрывочные упоминания в русских летописях, немногих хрониках, скандинавских сагах, два папских послания, составленные или одобренные князем правовые грамоты и международные договоры, наконец, церковное его „Житие" — вот почти все, чем располагает историк» [8: 3].

Годы правления Александра Невского выпали на один из самых трагических

периодов в русской истории, когда само существование Руси, ее своеобразие и самобытность были поставлены на карту. XIII в. был «периодом самого ужасного потрясения для Руси» [7: 78]. Русь в неравной схватке одновременно оборонялась от двух смертельных угроз: на северо-западе псковские и новгородские земли подверглись нападению Тевтонского и Ливонского орденов, которые пытались запереть на собственный ключ северные ворота Руси в Европу и на Балтику, а с востока на нее хлынули орды кочевников. И как результат – ордынское иго, разрушение и разграбление сотен сел и городов, массовый исход населения, увеличение фискального гнета.

В этих условиях, подчеркивал историк, «задачей политического деятеля того времени было поставить Русь по возможности в такие отношения к разным врагам, при которых она могла удержать своё существование. Человек, который принял на себя эту задачу и положил твёрдое основание на будущие времена дальнейшему исполнению этой задачи, по справедливости может назваться истинным представителем своего века. Таким является в русской истории князь Александр Ярославич Невский» [7: 78].

В условиях сложившейся к XIII в. геополитической обстановки Русь оказалась зажатой между агрессивным католическим Западом и могущественной Золотой Ордой.

Российский историк, эмигрант первой волны, Г. В. Вернадский, отмечает, что «устоять и спастись в борьбе на два фронта – она не могла. Предстояло выбирать – между Востоком и Западом [2: 86]. В той чрезвычайной ситуации, которая сложилась в 40-60-е годы XIII в. Александр Невский во внешней политике закладывает основы совершенно нового пути, который будет теоретически осмыслен в XX в. как евразийство. Г. Вернадский приходит к выводу, что «глубоким и гениальным наследственным историческим чутьем Александр понял, что в его историческую эпоху основная опасность для Православия и своеобразия русской культуры грозит с Запада, а не с Востока, от латинства, а не от монгольства. Монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самую душу. Латинство было воинствующей религиозною системою, стремившеюся подчинить себе и по своему образу переделать Православную веру русского народа» [2: 91].

В этом контексте принципиально важно следующее обобщение современного историка религии и культуры Д. Е. Фурмана: «Принятие (немного раньше, немного позже) такой развитой религии было для Руси, очевидно, совершенно неизбежным. Значение его в том, что при иной религии, ином выборе культура Руси была бы иной. Россия с иной верой имела бы другую архитектуру, живопись, музыку, даже язык (ибо формировался бы он под совсем иными языковыми влияниями), она вела бы иные войны и вообще имела бы совсем иную историю. И, соответственно, всемирная история при участии католической (или мусульманской) России была бы иной». Более того: «мир с мусульманской или католической Россией мог бы быть не немного иной, а совсем иной» [14: 93].

Таким образом, речь шла не только о физическом, но и духовном выживании русского народа. С момента принятия и распространения Православия, оно постепенно проникало во все слои общества, несло с собой достижения, традиции и ценности духовной культуры Византии, окрасило духовную и социальную жизнь русского общества. В результате на основе Православия была сформирована собственная культурная специфика Древней Руси. Развивая данное положение, известный исследователь С. Аверинцев отмечал, что Русь заимствовала у Византии не только Православие, но и многие достижения ее материальной и духовной культуры: «Только с принятием христианства русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальные измерения... свое место в ряду, выходящем далеко за пределы житейской эмпирии; она стала культурой в полном значении этого слова» [1: 447].

Кроме того, помимо огромного культурного наследия, Православие дало

возможность создать саму Русь. «Проникая с юга на север по огромному труднопроходимому пути, двигаясь в основном по рекам, христианские первосвященники византийской веры соединили эту этническую мешанину в некое новое целое, объединенное отныне двумя главенствующими характеристиками — христианской верой и славянским языком [12: 46]. Таким образом, полиэтничность самого русского общества VIII–XI веков, равно как и окруженность Руси народами, исповедовавшими другие верования, превратили Православие в важнейший элемент идентичности, определявший мировоззрение и поведение жителей русских княжеств.

Князь Александр Невский в этом положении совершенно правомочно предпочел Восток Западу: «Русь получила благодаря свободе религиозного исповедания твердые основания для самостоятельного национального становления и самоидентификации даже при монголах» [12: 49].

Князя-воина сменил князь-дипломат. На этом поприще Александр Невский в полной мере смог проявить дипломатический талант, мудрость и трезвый расчет, детальное знание сложившейся ситуации и личное мужество. Активная внешняя политика, проводимая Александром Невским, принесла свои положительные результаты. С 1252 по 1263 годы, то есть в период его великого княжения, Суздальская земля не подвергалась набегам татар [11], успешно были отбиты нападения на Русь немцев в 1253 году и шведов в 1256 году [3]. В результате псковские и новгородские земли не откололись под натиском с Запада. Важнейшим достижением Александра Невского как политика заключалось в том, что сохранившая независимость Северо-Восточная Русь уже при его потомках стала ядром нового Великорусского национального государства, превратилась в Московскую Русь.

Несомненно, что внешняя политика Александра строилась на жестких жизненных реалиях, возникших после монгольского завоевания 1237-1240 годов.

Многие известные западные историки считают, что выбранные Александром Невским стратегические приоритеты в области внешней политики были в тот момент наиболее эффективными. Английский историк А. Тойнби, один из создателей цивилизационного подхода к истории, считал найденный русскими «ответ» на «вызовы и давление кочевников оригинальным и созидательным» [10: 270].

При характеристике Александра Невского исследователи отмечают, что его личность отражает многогранный духовный мир средневековой Руси: «Он был человеком своей эпохи, действовал в соответствии с мировосприятием того времени и личным опытом. Александр был, выражаясь по-современному, "прагматиком": он выбирал тот путь, который казался ему выгодней для укрепления его земли и для него лично. Когда это был решительный бой, он давал бой; когда наиболее полезным казалось соглашение с одним из врагов Руси, он шёл на соглашение [3].

В свою очередь академик М. Н. Тихомиров подчеркивает: «Александр Невский умел сочетать смелость с дальновидным расчётом политика, и только это соединение большого политического ума и боевой храбрости позволило ему одержать победу над неприятелями» [9: 329]. Развивая данное положение, автор одной из первых советских биографий Александра Невского подчеркивает: «Своей осторожной осмотрительной политикой он уберег Русь от окончательного разорения ратями кочевников. Вооруженной борьбой, торговой политикой, избирательной дипломатией он избежал новых войн на Севере и Западе, возможного, но губительного для Руси союза с папством и сближения курии и крестоносцев с Ордой. Он выиграл время, дав Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения. Он — родоначальник политики московских князей, политики возрождения Руси» [8: 153].

Новую, возможно самую значимую, грань его деятельности выделяет И. Данилевский, который считает, что он был почитаем как святой, защищавший «Русскую землю»: «В условиях страшных испытаний, обрушившихся на православные земли, Александр едва ли не единственный из светских правителей не усомнился в

своей духовной правоте, не поколебался в своей вере, не отступился от своего Бога. Отказываясь от совместных с католиками действий против Орды, он неожиданно становится последним властным оплотом Православия, последним защитником всего православного мира [6: 32].

При анализе жизни и деятельности Александра Невского необходимо учитывать следующие моменты. Мы не можем объяснять с позиций сегодняшнего дня мысли, представления, мотивы, поступки людей, которые жили и творили десятки, а то и сотни лет тому назад. При анализе прошлого объективно необходимо руководствоваться принципом, сформулированным выдающимся отечественным историком и мыслителем А. Гуревичем: «История не должна воспитывать чувства собственного превосходства, — она должна учить взаимопониманию. Не судить, но понимать — таков девиз историка вообще и в особенности историка конца XX века» [4: 90]. Без сомнения, что в начале третьего тысячелетия он приобрел еще большую значимость и актуальность.

Кроме того, по словам протоиерея П. А. Флоренского, история имеет дело с духовными ценностями, поэтому и агиографический образ Александра как истинно христианского правителя - защитника своей земли, имеет самостоятельное значение в русской истории, и не исчерпывается только биографическими данными [12: 545].

В исследовании немецкого историка Фрицьофа Беньямина Шенка, посвященном Александру Невскому, он подробно отвечает на вопрос о том «как изменялся образ Александра Невского в период более семисотлетней истории» [18: 10].

Русский народ никогда не забывал Александра Невского, более того, на протяжении более семи столетий его образ занимает прочное место в русской культурной памяти, несмотря на то, что в силу исторических, политических, идеологических и прочих причин отношение к нему и трактовка его образа неоднократно и кардинально менялась.

Полководец и дипломат, выдающийся государственный деятель Руси — таким он вошел в историю. Уже вскоре после смерти князь был причислен к лику святых как благоверный.

В правление Петра I Александр Невский становится ангелом-хранителем новой империи, его мощи перевезли из Владимира в Петербург [5]. В том месте Невы, где, как считали в петровские времена, была Невская битва, поставили Александро-Невскую лавру. В его честь было сооружено множество храмов, причем не только в России. В частности, храм, посвященный Александру Невскому украшает центральную площадь столицы Болгарии – Софию.

На протяжении веков многие деятели русской культуры в своем творчестве обращались к образу защитника России. М. В. Ломоносов отобразил его образ в монументальной мозаике. Художники В. М. Васнецов, Н. К. Рерих, П. Д. Корин, В.А. Серов и многие другие в своих полотнах показывают Александра Невского то в нимбе святого, то в образе полководца, защитника Отечества, то в образе победителя в Ледовом побоище. В. М. Васнецов и М. В. Нестеров увековечили его в монументальных церковных росписях. Образ героя, полководца, защитника Родины предстает перед нами в знаменитом произведении С. С. Прокофьева – кантате «Ледовое побоище». Он стал героем многих художественных произведений. Напомним, что К. М. Симонов в годы Великой Отечественной войны пишет поэму «Ледовое побоище». Фильм режиссера С. М. Эйзенштейна «Александр Невский» по праву стал одним из шедевров не только отечественного, но и мирового кинематографа.

Вспомним, что в годы Великой Отечественной войны на средства верующих была создана танковая колонна «Александр Невский», которую лично передали защитникам Родины иерархи Русской Православной Церкви. Эти и многие другие факты наглядно доказывают, что благодарная память о князе — это не миф, но неотъемлемая часть русской патриотической традиции.

Различные виды почитания Александра Невского сохраняются и развиваются и в современной России. По-прежнему во многих храмах на всей территории страны верующие Русской Православной Церкви молятся перед иконами святого и просят о небесной помощи. Санкт-Петербург, Новгород, Псков и его родина – Переяславль, - почитают Александра Невского как героя местной истории. Орден Александра Невского, учрежденный в 1725, 1942 и 2010 годах, является единственной наградой, которая существовала в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации.

Решением Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла в 2016 году Александр Невский определен небесным покровителем Сухопутных войск Российской Федерации.

То особое внимание, которое уделяется в современной России образу Александра Невского, вызвано целым рядом причин. Сегодня страна как никогда испытывает потребность в новых национальных символах. В современной культурной памяти Александр Невский хорошо подходит на роль выдающегося национального героя, стоящего во главе державы: талант полководца и стратега, мудрость политика, страстная убежденность патриота. Он объединяет в своем характере все лучшие черты русского человека.

Прошли века, но его образ до сих пор остается в культурной памяти народа, потому что вся его многогранная деятельность была посвящена защите Отечества и беззаветной преданности, преданности до конца дней своих, вере отцов. А эти ценности мы должны помнить, беречь и защищать до конца.

В последние годы во многих регионах России были торжественно открыты памятники Александру Невскому. Их открытие свидетельствует о том, что он до сего дня не лишился в России своего потенциала национальной идентификационной фигуры. Он живой как миф и как объект всестороннего осмысления среди исследователей, занимающихся его биографией и историей его почитания.

На вопрос о том, «Александр Невский — русский герой или миф?» сама история России ответила: «Александр привлекателен и как исторический персонаж, и как мифологизированный образ [16: 93]. Образ защитника земли Русской всегда будет отражать систему времени и среды, поэтому он никогда не будет забыт и навсегда останется в памяти народа.

Литература

1. Аверинцев С. С. Крещение Руси и путь русской культуры // Страницы зарубежной русской печати. М.: Мюнхен, 1988, 612 с.
2. Вернадский Г. Два подвига св. Александра Невского // Русская идея в кругу писателей и мыслителей русского зарубежья: В 2-х томах. Т.2. М., 1994. С. 67 - 84
3. Горский А. Александр Невский // Мир истории. 2001. №4. Текст: электронный <http://www.a-nevsky.ru/library/gorskiy-aleksandr-nevskiy.html>
4. Данилевский И. Призрак желательной истории // Родина. 2003. №3. С 89 – 91
5. Данилевский И.Н. Современные российские дискуссии об Александре Невском / <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rossiyskie-diskussii-o-knyaze-aleksandre-nevskom/viewer>
6. Данилевский И. Н. Ледовое побоище: смена образа // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 28-40.
7. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2005. 1024 с.
8. Пашуто В. Т. Александр Невский. М.: 1975, 159 с.
9. Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М.: Наука, 1975, 429 с.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сб. / 2-е изд. М.: Айрис-пресс, 2002. 640 с.
11. Указ Президента РФ "О праздновании 800-летия со дня рождения князя

- Александра Невского" № 448 от 23 июня 2014 г. // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70581402/> (дата обращения: 06.03.2020).
12. Уткин А. И. Россия и Запад: история цивилизаций. Учебное пособие. М.: Гардарики, 2000. 574 с.
 13. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. (Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах)». М.: Путь, 1914. 842 с.
 14. Фурман Д. Е. Выбор князя Владимира // Вопросы философии. 1988. №6. С. 86 - 102
 15. Хитров М. Предисловие // Великий князь Александр Невский. СПб.: 1999. С. 3 – 11
 16. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: 2007. 592 с.
 17. Шенк Ф. Б. Русский герой или фантом // Родина. 2003. №12. С. 91 – 93.

Зайцев Г. С., канд. ист. наук, директор Центра региональных справочных изданий,
г. Тюмень РАБОТА ОБЩЕСТВЕННОГО КАЗАКОВЕДЧЕСКОГО ЦЕНТРА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ И ФОРМИРОВАНИЮ У МОЛОДЕЖИ УСТОЙЧИВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Президент РФ В. В. Путин писал: *«Казачество, казаки - это отдельная «песня» у нас в стране, это особая социально-этническая группа...»* [3]. Семинар "Казачество опора государства Российского" проходит в год принятия новой «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021-2030 годы". Аллен Даллес в 1945 году говорил: *«...Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдём своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. ...»* [1].

Противостоять этой информационной войне может только сила национальной идеи России, важнейшей частью которой является патриотизм и устойчивая этническая идентичность, независимо от национальной принадлежности, которая опираются на историко-этническую память и православную веру.

Екатерина Великая говорила о русском народе: *«Нет народа, о котором было бы выдуманно столько лжи и клеветы, как народ русский»* [6]. Поэтому с декабря 2008 года в ТюмГУ начал реализовываться долговременный научный казакведческой проект «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура». В рамках этого проекта были созданы: Первый, и пока единственный, в РФ общественный Научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона и Центр по изучению истории и культуры казачества при ТюмГУ. За 12 лет проведено 8 научно-практических конференций, с международным участием и 2 круглых стола, в т.ч. один Всероссийский молодёжный, выпущено 8 сборников научных материалов по казакведению.

Казакведческий центр Тюменского университета и общественная организация "Знание" подали заявку на Грант Президента по проведению в октябре 2021 года молодёжной Всероссийской научно-практической конференции и семинара для молодёжи на тему: "Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации Российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности".

За прошедшее время Тюменский государственный университет стал признанным центром научного казакведения не только Урало-Сибирского региона, но его деятельность в этом направлении высоко оценена на международном уровне. В

2018 году учёный-казаковед из КНР, доктор филологических наук Чжан Сяолин прошла стажировку в нашем центре. 27 августа 2020 г. на заседании постоянной комиссии Совета при Президенте по делам казачества по научно-исследовательской работе министр науки и высшего образования В. Н. Фальков отметил важность выработки единой концепции мероприятий, единый подход, связанный с казачеством, в том числе проведение серии всероссийских научно-практических конференций по изучению истории казачества разного периода, самоидентификации казаков, с учетом имеющихся локальных наработок в данном направлении [5]. Именно опыт нашего центра имел в виду министр. Противостоять фальсификации российской истории и сохранять нашу историко-этническую память необходимо и через издание научных казаковедческих книг. С 2010 г. по настоящее время было подготовлено и выпущено несколько монографий, справочников по казаковедческой тематике. Материалы краткого исторического справочника «Ермак – гордость России» и энциклопедического словаря-справочника «Ермак» лягут в основу уникального казаковедческого проекта: «Народной Энциклопедии Ермак». Ничего подобного в настоящее время в РФ не создавалось.

Александр Сергеевич Пушкин писал: *«Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал»* [2: 290]. И в этом изречении великого поэта есть тот нравственно-этический стержень, на котором всегда держалась, держится и будет держаться многонациональная Россия.

Общественный центр по изучению истории и культуры казачества ТюмГУ занимался не только организацией и проведением различных научных казаковедческих форумов, выпуском научных изданий, но и – совместно с Тюменским областным обществом «Знание» – проведением лекций и семинарских занятий по истории, культуре и традициям казачества, для казаков, духовенства, школьников, молодёжи и населения региона. С 2014 г. и по настоящее время прочитано более 250 лекций, с общим охватом около 10000 человек, в основном молодое поколение. Полковник Ефим Прокопьевич Березовский в 1933 г. в статье «Наша линия» писал: *«У казаков есть славное прошлое, есть своя история. Надо её лучше знать и больше любить, черпать в образах доблести своих предков силы для нашего служения теперь»* [4: 596].

Литература

1. Красильников В. Америка готовит удар... по России? М. 2003
2. Переписка А.С. Пушкина, М., 1982. Т.2.
3. Российская Газета 20.02.2012
4. Тобольск и вся Сибирь. Альманах (номер 14). Сибирское казачье войско. Тюменский региональный общественно благотворительный фонд «Возрождение Тобольска». Тобольск, 2011.
5. <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/16/63955>
6. <http://www.tumen.kp.ru/daily/24230/430568>

Зенков В. Б., подъесаул, атаман ХКО «Тюменский православный казачий учебный центр», г. Тюмень ДУХОВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИСЯГИ

Так уж устроено человеческое общество, что каждому его члену приходится принимать на себя определенные обязательства. Это выражается в виде ответственности перед членами семьи, деловыми партнерами, просто в межличностных

отношениях, внутри различных социальных групп, а, также, между ними. И, конечно же, перед Богом и государством. Высшей формой изъявления личных обязательств является присяга. На сегодняшний день присяга стала привычным, и, казалось бы, вполне обыденным делом. Ее приносят в вооруженных силах, иных силовых структурах, в органах государственной власти, включая присягу высших должностных лиц. Есть своего рода присяга у монашествующих и духовенства, которую правильнее называть обетами. Приносят присягу и казаки. При этом, несмотря на внешнюю торжественность обстановки, многие приступают к этому действию без глубокого осмысления происходящего, просто потому, что «так положено». Тем не менее, каждый присягающий испытывает в эти мгновения какое-то особое волнение, выходящее за рамки обыденности и формализма. Дело в том, что присяга содержит в себе глубокий сакральный смысл. Так что же все-таки происходит во время принятия присяги?

Еще в глубокой древности сложилась определенная практика публичного произнесения обещаний или свидетельств. При этом древний человек призывал в свидетели различные надчеловеческие силы, такие, как природные стихии, естественные явления природы, многочисленные языческие божества. Постепенно сложилось такое понятие, как клятва. Сами слова - «клятва», «заклятие», «проклятие» имеют общий смысловой корень и указывают на взаимоотношение человека и неких высших сил. Произнося клятву, человек добровольно предавал себя в руки этих сил и как бы заранее сам себя осуждал на случай невыполнения обещанного или за произнесение ложного свидетельства. При этом древние люди в большинстве своем отчетливо осознавали прямую зависимость последствий от выполненного либо не выполненного обещания. В дальнейшем нарушение клятвы стали называть предательством. На многочисленных примерах история показывает нам, насколько ужасны его последствия.

Достаточно привести пример предательства генерал-адъютантами Императора Николая II и нарушения соборной клятвы представителей русского народа Царствующему дому Романовых. При этом все, что призывал народ на себя за неверность, исполнилось на все 100%. В дальнейшем обещание, данное с клятвой, стали называть Присягой. Однако, это не меняет ее сакрального смысла. Какими бы «высокими ценностями» люди ни пытались бы объяснить факт предательства, как бы ни силились придать этому явлению хотя бы ничтожный штрих благородства, либо оправдать его «здравым смыслом», гнусная сущность этого явления очевидна. Причина его лежит на поверхности. Это – оскудение веры. Понятие «вера» и «верность» происходят одно из другого, они взаимообусловлены. Не будет веры, и верность не обязательна, даже, если присутствует внешняя религиозность. В нынешнее время появился циничный афоризм: «хозяин своему слову хочет – дает его, хочет – берет обратно». И это при том, что история преисполнена примерами последствий нарушений обетов. Любое слово, сказанное нами, имеет отпечаток в вечности. Священное Писание говорит о том, что человек от своих слов либо осудится, либо оправдается. Спаситель конкретно предостерегает своих учеников и учит их воздерживаться от клятв, говоря только «да» или «нет». Тем не менее, обещание с клятвой или Присяга прочно вошло в человеческую практику. И если на государственной службе нарушение Присяги преследуется в уголовном порядке, то Присяга духовенства и казаков основана на понятиях веры и совести. Тем более важно заблаговременно разъяснять духовное значение Присяги молодым людям, готовящимся к ее принятию.

Один русский офицер сказал: «Присяга – это мое обещание, которое лично я дал Господу Богу». Кажется, лучше и не сформулировать. Будем просить помощи Божией для исполнения обетов, которые мы принесли, призывая Его Святое Имя.

В последние десятилетия во многом благодаря возможностям интернета стали более интенсивно проводится дискуссия по ряду актуальных и интересных вопросов церковной жизни. Одним из таких аспектов является проблема взаимоотношений между христианскими церквями и, в первую очередь, между Православием и католицизмом. Особенную силу полемика приобрела после встречи в 2016 г. глав конфессий. Не секрет, что для части прихожан РПЦ МП это событие стало ключевым в принятии решения покинуть приход и искать духовное окормление в других сообществах, включая неоязычество (по сведениям профессора МГИМО Четвериковой). По мнению противников подобных межконфессиональных отношений Русская Церковь должна придерживаться политики изоляционизма, что успешно подтверждается историческим опытом. В связи с этим, на наш взгляд, уместно привести следующие любопытные факты из публикаций дореволюционной церковной печати. Так, журнал «Русский паломник» в 1894 г. в №2 в статье «Отголоски международной дружбы» публикует следующее письмо настоятеля церкви св. Николая в Булони Жонке (Jonquet): «...мы, французские священники, желаем протянуть дружескую руку русским священникам: не братья ли мы во Христе Иисусе Господе нашем? Не одно ли тоже у нас священство? Не исповедуем и мы одну и ту же, почти во всех пунктах, веру? Не одинаково ли мы чтим Пресвятую Деву?...» Ответ протопресвитера И. А. Янышева звучит в той же «тональности»: «...Признавая братство во Христе французов и русских, их взаимную близость по вере, тождество их священства, одинаковость почитания Девы Марии, Вы, достопочтенный отец, протягиваете нам, русским священникам – вашу дружескую руку и готовы оказать наилучший прием...» (1: 22).

В следующем 3-м номере указанного журнала кардиналом Ришаром, архиепископом Парижа провозглашается следующее: «... Парижский кафедральный собор, посвященный Богоматери под именем «Notre Dame de Paris» есть вечный памятник такого поклонения... я не переставал молить Бога о ниспослании благословения на союз двух великих народов, чтобы, согласно обещанию Божественного Учителя в Евангелии, в мире было одно стадо и один Пастырь.» (1: 45). Автор статьи протоиерей Н. Белороссов, надо полагать, отдал материал для публикации с согласия редакции, размещавшейся в Санкт-Петербурге и имевшей подчинение Св. Синоду, в котором в то время председательствовал К. П. Победоноцев, один из самых образованных деятелей своего времени.

Уместно предположить, что Константину Петровичу была хорошо известна книга архимандрита Владимира Рене Франсуа Гетте (1816-1892) «Папство как причина разделения церквей»; она (или Рим в своих сношениях с восточной церковью) вышла в свет в Париже в 1863 и была высоко оценена Московским митрополитом Филаретом (Дроздовым), а затем ее автор был удостоен докторского диплома Московской Духовной Академии (2: 7).

О. Владимир (Гетте) по своему происхождению француз и первоначально принадлежал к составу римского клира. Глубокое и многостороннее изучение истории церквей привело его к разочарованию в папстве, что впоследствии позволило обратиться в православную веру и поступить православным священником в Посольскую церковь в Париже. Он писал: «Я всегда считал себя исключительно католиком в недрах папства. Но мои научные занятия доказали мне, что я ошибался и что папство, вместо того чтобы быть КАТОЛИЧЕСКИМ в подлинном смысле этого слова, создало раскол в церкви Иисуса Христа. Итак, я должен был сделаться

православным, чтобы достигнуть истинного КАТОЛИЧЕСТВА» (2: 7). Защитники папской теории не только впадают в исторические заблуждения, но и совершают исторический подлог (2: 8). Вскоре после выхода сочинения Римская конгрегация Индекса занесла его в список отверженных (запрещенных) книг. Естественно, ни о какой полемике речь тогда, (как видимо и в наше время), не шла, зато Вселенский Константинопольский патриарх послал автору похвальное письмо (2: 10).

В числе других факторов, определивших вектор государственной и церковной политики в указанный период царствования императора Александра III следует отнести и недовольство возглавляемым им правительством давнего противника Франции – Германии, которая, как известно, в своей религиозной экспансии показала более значительную активность. Современный исследователь Л. М. Воробьева в подробном исследовании «Прибалтика на разломах международного соперничества» убедительно доказывает, как немецкие бароны в связке с протестантскими миссионерами в течение двух столетий с опорой на внешних и внутренних единомышленников всячески препятствовали распространению Православия в этом регионе. С приходом к власти императора Александра III хоть и с опозданием, но наметился процесс восстановления господствующей веры на исконно русских территориях.

Сегодня немало историков по сути дела обвиняют указанного императора в выборе предпочтений между католической Францией и протестантской Германией, что, по их мнению, с неизбежностью привело к трагическим событиям 1914 г.

Думается, что сам Александр, глубоко православный человек, глубже понимал политическую и религиозную обстановку своего времени и делал все возможное для сохранения межгосударственного равновесия. Кроме того, нам не известно сколько-нибудь значительное богословское сочинение, подобное указанному выше труду бывшего католика о. Владимира Гетте, где с научной убедительностью разоблачалось бы историческое заблуждение лютеранских и прочих подобных вероисповеданий. Уместно напомнить, что многие западные ученые причину развития хищнического капитализма усматривали именно в идеологии протестантизма (напр. Макс Вебер).

В вопросе диалога Русской Православной и Римско-католической Церквей уместно вспомнить рекомендации свт. Феофана Затворника – не пускаться в рассуждения о том, являются ли католики еретиками: «Наша Церковь благосклонна к католикам... только переходить к ним не надо; не все верно у них». Известно, что русский ученый и публицист К. Н. Леонтьев в ряде своих работ отзывался о католицизме далеко не в обличительных тонах. Применительно к ситуации сегодняшнего времени не лишне указать на личность французского епископа Марселя Лефевра (1905-1991), хотя и не перешедшего в Православие, но основавшего собственную церковную структуру «Братство священников св. Пия». При этом, выйдя из подчинения официальной церкви, члены братства на службах поминают действующего папу. В своем главном сочинении выдающийся церковный деятель цитирует следующее ставшее аксиомой выражение: «Либерал – это фанатик независимости, он проповедует ее во всех областях, доходя в своих рвениях до абсурда (4: 63).

Таким образом, в недрах западной католической церкви были и есть течения, во главе которых люди искренне веруют в Божественную Истину, в меру своих сил и возможностей борются за чистоту Христианской веры и на этом пути встречают поддержку и понимание в среде своих восточных единомышленников.

Литература

1. Белороссов Н., протоиерей Отголоски международной дружбы // Русский паломник. 1894. №2, 3

2. Владимир (Гетте Рене Франсуа), архимандрит. Папство как причина разделения церквей, или Рим в своих сношениях с Восточной Церковью. М.: ФИВ, 2007.
3. Воробьева Л. М. Прибалтика на разломах международного соперничества. М.: ФИВ, 2013
4. Лефевр Марсель, архиепископ. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. СПб.: «Владимир Даль», 2007.с. 63

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Балина Лариса Федоровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии, Тюменский государственный институт культуры (ТГИК), г. Тюмень

Баранова Анастасия Анатольевна, студент, институт социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (ТюмГУ), г. Тюмень

Басова Лариса Валерьевна, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и общего языкознания ТюмГУ, г. Тюмень

Батюкова Екатерина Андреевна, студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Ветошкина Мария Александровна, магистрант, институт психологии и педагогики ТюмГУ, г. Тюмень

Волков Андрей Эдуардович, канд. ист. наук, доцент кафедры философии и истории ТюмГМУ

Володина Елена Николаевна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Тюменского областного государственного института развития регионального образования, г. Тюмень

Гаврилюк Наталия Петровна, канд. психол. наук, доцент, Тюменский индустриальный университет (ТИУ), г. Тюмень

Гончаренко Ольга Николаевна, канд. ист. наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Государственного агрономического университета (ГАУ) Северного Зауралья, Тюмень

Губанов Николай Иванович, д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Тюменского государственного медицинского университета (ТюмГМУ)

Губанов Николай Николаевич, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета (МГТУ) им. Н. Э. Баумана

Дергоусова Елена Николаевна, канд. мед. наук, доцент ТюмГМУ, директор Тюменского регионального отделения Лиги преподавателей высшей школы, г. Тюмень

Димитрий (Капалин), митрополит Тобольский и Тюменский, глава Тобольской митрополии, ректор Тобольской духовной семинарии (ТДС), г. Тобольск

Доценко Максим Юрьевич, ст. преподаватель кафедры философии и истории ТюмГМУ, г. Тюмень

Евокимов Александр Александрович, студент, ТГИК, г. Тюмень

Ержанина Мария Михайловна, учитель русского языка и литературы, лицей №93, г. Тюмень

Ефимова Любовь Андреевна, студент, ТюмГУ, г. Тюмень

Жаринов Семён Александрович, ассистент кафедры гуманитарных наук и технологий, институт сервиса и отраслевого управления ТИУ, г. Тюмень

Зайцев Геннадий Степанович, канд. ист. наук, директор Центра региональных справочных изданий ТюмГУ, г. Тюмень

Зенков Виктор Борисович, подъесаул, атаман хуторского казачьего общества (ХКО) «Тюменский православный казачий учебный центр», Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, служащий ВСРФ, г. Тюмень

Калинина Людмила Петровна, учитель изобразительного искусства, МХК, средняя общеобразовательная школа (СОШ) №1, преподаватель воскресной школы Георгиевского храма, г. Заводоуковск

Кардашова Галина Петровна, зам.директора по УМР, Православная гимназия во имя свт. Иоанна, митрополита Тобольского, г. Тобольск

Кляйн Ирина Владимировна, магистрант, ТГИК, г. Тюмень

Колоскова Мария Геннадьевна, преподаватель изобразительного искусства, Тюменское президентское кадетское училище, г. Тюмень

Коротаева Галина Викторовна, канд. филол. наук, научный сотрудник ТДС, г. Тюмень

Костко Оксана Юрьевна, доцент кафедры ДАС ТИУ, член Союза художников России, г. Тюмень

Лабунец Наталья Вадимовна, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Института социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Лосинская Анна Юрьевна, канд. филос. наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ТГИК, г. Тюмень

Лысов Владимир Иванович, доцент кафедры журналистики ТюмГУ, г. Тюмень

Любченко Ирина Владимировна, экскурсовод, структурное подразделение «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник», ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение», г. Тобольск

Мехришвили Ламара Ленгизовна, д-р социол. наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук и технологий, ТИУ, г. Тюмень

Михайлов Иван Сергеевич, ассистент кафедры гуманитарных наук и технологий института сервиса и отраслевого управления ТИУ, г. Тюмень

Молоков Сергей Матвеевич, канд. ист. наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, культурологии и социологии ТГИК

Надарян Галина Вардановна, студент, Институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Никонова Юлия Сергеевна, студент, Институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Овсепян Тереза Андраниковна, магистрант, Институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Парамузов Дмитрий Анатольевич, священник, настоятель Никольского храма п. Кизак Упоровского р-на Тюменской области

Пеньковцева Елена Гайзетдиновна, учитель русского языка и литературы, Тюменская православная гимназия, г. Тюмень

Полянская Ксения Алексеевна, студент, Институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Прахт Денис Викторович, канд. богословия, зав. кафедрой церковно-практических дисциплин ТДС, г. Тобольск

Пунегова Надежда Ивановна, учитель начальных классов, Ивановская средняя общеобразовательная школа, с. Ивановка Ялуторовского р-на Тюменской обл.

Резанова Татьяна Степановна, студент, институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Соловьева Наталья Сергеевна, студент, ТюмГУ, г. Тюмень

Талашкин Алексей Владимирович, заместитель руководителя Сибирского центра колокольного искусства Новосибирской митрополии, г. Новосибирск

Тимофеева Людмила Валерьевна, методист, учитель ИЗО, Абатская СОШ №1, с. Абатское Тюменской области

Тимофеева Светлана Викторовна, учитель русского языка и литературы, Сетовская СОШ, пос. Сетово Тобольского района Тюменской области

Трунилова Тамара Николаевна, ТООО «Общество русской культуры», г. Тюмень

Турова Елена Ивановна, канд. ист. наук, доцент кафедры философии и истории ТюмГМУ, г. Тюмень

Фомина Марина Викторовна, библиотекарь, Богородице-Рождественский женский монастырь, г. Тюмень

Цапко Юлия Сергеевна, преподаватель истории и обществознания, Тюменское президентское кадетское училище, г. Тюмень

Черемных Лариса Георгиевна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии, ТюмГМУ, г. Тюмень

Чупина Валентина Михайловна, методист по учебной работе, Тюменское духовное училище (ТДУ), г. Тюмень

Шапалов Владимир Николаевич, канд. пед. наук, доцент, пенсионер

Шатохина Яна Александровна, студент, Институт социально-гуманитарных наук ТюмГУ, г. Тюмень

Шевелев Геннадий Иванович, канд. мед. наук, хранитель музейных предметов музея истории ТюмГМУ, г. Тюмень

Шилова Надежда Александровна, учитель начальных классов, СОШ № 72, г. Тюмень

Шорикова Екатерина Сергеевна, ст. преподаватель кафедры философии и истории ТюмГМУ, г. Тюмень

Эртнер Елена Николаевна, д-р филол. наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Яблоков Михаил Сергеевич, канд. ист. наук, преподаватель, Тюменский колледж искусств, г. Тюмень